

Автор бестселлера по мнению *USA Today*

НИХИЛ

М. К. Айдем
Кализианцы

Командир отряда Элитных Воинок Нихил Козар был самым сильным воином в Кализианской Империи. Когда корабль императора Торнианцев потерпел крушение на одной из их планет, была предпринята сложная поисково-спасательная операция. Маккензи "Мак" Уортон согласилась сопровождать туристов в походе на гору. Все они получили больше того, на что рассчитывали, когда их похитили инопланетяне, называвшие себя «ганглианцами». Избитая и едва живая, Мак оказалась в руках самого крупного мужчины, которого она когда-либо видела. Она должна бояться его. Должна бороться, чтобы сбежать, но что-то в этом мужчине притягивает ее. Предатель угрожает Империи... Кто-то хочет убить Нихила... Залудианцы хотят Маккензи назад... Во всём этом есть какая-то тайна... Станет ли это концом Кализианской Империи? Или первым шагом на пути её возрождения?

Глоссарий от переводчика

Нихил Козар — командир отряда Элитных Воинок в **Кализианской** Империи.

Гриф Солаун — командующий отделением (капитан) Элитных Воинок в **Кализианской** Империи.

Трейвон Рейнер — генерал, Верховный Главнокомандующий **Кализианской** Империи.

Лирон — Император **Кализианской** Империи.

Грим Вастери — король Планеты Люды. Кровный брат Императора **Торнианской** Империи Рэя Вастери.

Рэй Вастери — Император **Торнианской** Империи.

Залудианцы — пираты-мусорщики.

Ратакцы — **враги**, вне закона в Торнианской и Кализианской Империи. Граничат с Кализианской Империей и ведут постоянные войны с ней.

Ганглианцы — **враги**, вне закона в Торнианской и Кализианской Империи. Будущая Императрица Торнианской Империи была найдена на ганглианском рабовладельческом корабле.

Джербоянцы — раса инопланетян, внешне похожа на торнианцев и кализианцев.

Суджа-бусины — у каждого кализианца в волосах вплетены 2 бусины: у мужчин Эша и истинной пары, у женщин Дашо и истинной пары. Они обмениваются бусинами Эша и Дашо. Бусины истинной пары сами решают к кому перейти.

Глава 1

Нихил Козар, не колеблясь, выстрелил из бластера, убивая залудианца, который пытался остановить его у входа в пещеру. Его не волновали залудианцы. Они были расой мусорщиков, которые путешествовали по известным Вселенным в поисках выброшенных ресурсов, из тех, что они могли бы использовать или продать. Как оказалось, залудианцы решили добывать слабые энергетические кристаллы, оставшиеся на Понте, пока внимание кализианцев было сосредоточено на другой стороне Империи — в отражении атак ратакцев.

Нихил бы мог простить их, поскольку те являлись паразитирующим видом, но он не мог простить им их жестокость...

Шесть недель назад Император Торнианской Империи Рэй Вастери возвращался домой

со встречи с представителями кализианского Императора, когда его корабль столкнулся с ганглианцами, на границе между Империями. Ганглианцы находились вне закона в Торнианской Империи, поэтому Император Вастери открыл по ним огонь, а затем задержал ганглианское судно.

На этом всё бы и закончилось, но в то время как Император, который решил лично досмотреть судно и обнаружил на нём подвергшуюся насилию женщину, возвращался обратно, корабль Императора подвергся нападению залудианцев, что вынудило Императора Вастери совершить аварийную посадку на Понт. Из-за песчаной бури на Понте объединенным силам Торнианской и Кализианской Империй потребовалась почти неделя для того, чтобы найти Императора. После окончания бури Император торнианцев и самка, что находилась под его защитой, покинули Понт. Именно тогда правитель кализианцев, Император Лирон, приказал генералу Трейвону Рейнеру, верховному главнокомандующему вооруженными силами Кализианской Империи, и его Элитному Отряду выяснить причину нападения залудианцев. Одним из воинов этого Элитного Отряда являлся не кто иной, как Нихил.

То, что они обнаружили, стало шоком даже для закаленных воинов. Залудианцы восстановили старые хрустальные шахты на Понте и использовали в них незаконный рабский труд. Это была уже шестая по счету шахта, и в каждой из них члены Элитного Отряда находили всё больше и больше тел, указывающих на то, что это продолжалось намного дольше, чем кто-либо мог себе представить...

Заглянув в следующую пещеру, Нихил убил ещё одного залудианца. Этот носил на воротнике красные нашивки командира. Нихил предпочел бы использовать свой меч, закрепленный у него на спине. Он хотел заставить залудианцев страдать так, как страдали в их руках жертвы, но в тесных границах шахты он не мог сделать этого. Окинув быстрым взглядом комнату, Нихил убедился, что угрозы больше нет, и собирался идти дальше, когда заметил нечто, лежащее на каменной платформе.

Подойдя поближе, он почувствовал, что у него перехватило дыхание. Там лежала связанная и жестоко избитая самка; судя по всему, она лежала там давно, так как её одежда превратилась в лохмотья.

«Зачем, во имя Богини, залудианцам женщина, особенно такая, как эта?»

Залудианцы напоминали кализианцев в том, что они ходили на двух ногах и имели две руки, но на этом любое сходство заканчивалось. У них не было волос на голове, не было чести, и что еще более важно — они не могли соединиться с какой-либо женщиной не из их собственного вида, потому что половые органы залудианцев располагались в совершенно ином месте. Они могли бы найти только одно применение для такой женщины — продать её в дом удовольствий.

Достав свой комм, Нихил обратился за помощью.

— Что у тебя здесь, Нихил? — командующий Гриф Солаун ворвался в пещеру и обнаружил застывшего Козара, лидера команды, смотрящего на какое-то маленькое существо на каменном столе.

— Женщина.

— Как?! — Гриф отстранил Нихила, глядя на существо и не веря своим глазам. — Откуда, во имя Богини, у них женщина? Ты уверен, что это женщина?

Гриф не был уверен относительно того, что Нихил в своей жизни видел достаточно женщин, независимо от их вида, ибо появление Козара многих обращало в бегство.

Нихил был крупным мужчиной по любым меркам. Не столько по росту, так как оба — Гриф и Главнокомандующий — были выше, а, скорее, по объему: казалось, будто Нихил Козар состоял из одних только мышц. Из-за его внешности многие избегали его, особенно женщины. Не помогало и то, что он редко говорил, предпочитая, чтобы его меч делал это за него.

— Да! Дайте мне одеяло! — нетерпеливо потребовал Нихил.

Нахмурившись, Гриф передал одеяло и наблюдал за тем, как Нихил укрыл самку, потом осторожно поднял её, так что голова самки расположилась напротив его сердца, на его массивной груди.

— Нужно доставить её к Луолу.

Гриф понял, что ему придётся бороться, если он попробует остановить Нихила. Также он знал, что проиграет этот бой.

— Возьми транспорт Трейвона. Я сообщу генералу, — Гриф повернулся, чтобы уйти, потом остановился, когда что-то попало ему под ноги. Глядя вниз, он увидел сломанные металлические оковы. Гриф собирался спросить Нихила об этом, но тот уже ушел.

***

Мак не понимала, где находится. Она ощущала, что кто-то несет её, но не понимала кто. Всё, что она знала, — что в первый раз за последнее время, девушка чувствовала себя в безопасности.

«Что случилось?»

Глубокий рокот под её ухом заставил глаза Маккензи открыться и обнаружить светящиеся, ярко-зеленые глаза, смотрящие на неё сверху вниз. Девушка видела, что губы несущего её мужчины шевелятся, чувствовала вибрацию в его груди, но не могла понять, что он говорил.

— Что? — прошептала она в ответ, обнаружив, что даже единственное слово лишило сил, и сразу сжалась, увидев хмурое лицо мужчины.

Нихил не мог верить тому, что он слышит. Маленькая женщина в его руках говорила на залудианском, к тому же, она, похоже, не понимала кализианский.

— Теперь ты понимаешь? — спросил он, переключаясь на залудианский.

— Да, — Мак не могла описать, что почувствовала, узнав, что он её понял.

— Что там у тебя, Нихил? — спросил один из воинов, Онп.

Глаза Мак проследили за зелёным светящимся взглядом. Она съёжилась в его руках, когда обнаружила несколько крупных существ, пристально глядящих на неё сверху вниз.

— Отойдите! Вы пугаете её!

— Её? — другой воин наклонился, чтобы посмотреть поближе, и Мак начала дрожать. — Ты уверен, что это самка?

— Отойди или я прослежу, чтобы всё твоё обучение на следующей неделе проходило исключительно со мной, — эта угроза очень быстро заставила мужчину отодвинуться подальше.

— Не бойся, маленькая, — заворковал ей на ухо Нихил, притянув её поближе к себе. — Обещаю, ты в безопасности.

Он отклонился немного назад и обнаружил, что самка пристально смотрит на него.

— Как тебя зовут, малыш?

Мак, казалось, потерялась в этих светящихся глазах, и на мгновение у неё возникло ощущение, что она вернулась домой.

— Маккензи, Маккензи Уортон, — тихо прошептала она, но затем слабость взяла верх, и девушка потеряла сознание.

***

— Что это ты мне принес, Нихил? — поддразнил целитель Луол крупного воина, ворвавшегося в медсанчасть.

— Женщину. Пострадавшую от залудианцев.

— Женщина? — игривое настроение Луола исчезло, он быстро подошел к кровати. — Положи её сюда. Осторожно!

Последнее слово было лишним. Луол видел, как осторожно воин опустил женщину, как будто та являлась самой хрупкой вещью во Вселенной.

— Давай посмотрим, с чем мы имеем дело, — откинув одеяло, в которое она была завернута, Луол со свистом втянул воздух. — Богиня!

Потянувшись было за ручным сканером, но визуально оценив ущерб, Луол перешел к регенератору. Несмотря на то, что лицо женщины было сильно повреждено, Луол знал, что эти раны можно легко вылечить. Его беспокоило нечто другое. Он никогда не видел настолько хрупких тел. Лицо женщины было опухшим, и на нём остались синяки от побоев; остальное же тело женщины было истощенным. Луол мог пересчитать все её ребра, а кожа женщины туго обтягивала её бедра... Он никогда не видел ничего подобного.

— Как долго она здесь? — требовательно спросил Луол.

— Я не знаю.

— Откуда она?

— Я не знаю.

— А что, во имя Богини, ты знаешь, Козар? — Луол пребывал в отчаянии. Он никогда не сталкивался с подобным.

— Я знаю, что её зовут Маккензи Уортон, и что она — не кализианка.

— Почему ты так решил?

— Потому что у неё красивые золотистые глаза, и они не светятся.

— Правда? — Луол приподнял локон её грязных, спутанных волос. — Тогда объясни мне, как она может носить это?

Глаза Нихила расширились. Он потянулся назад и схватил одну из кос, на которой располагались две самых важных *суджа-бусины*: одна — для его Эша, другая — для его истинной пары, если Богиня будет к нему столь благосклонна. Суджа-бусина его истинной пары пропала.

— Я так понимаю, ты не знаешь.

— Нет, — хрипло прошептал Нихил. — Помоги ей, Луол.

Зелёные глаза Козара умоляли.

— Я сделаю всё, что смогу для твоей истинной пары, Нихил, но я никогда раньше не сталкивался с подобными ей. Мы можем только молить Богиню, чтобы регенератор помог ей.

Луол нажал на кнопку активации машины, и когда куполообразная крышка закрылась, он поразился, увидев, как Нихил опустился на колени и начал молиться.

***

Верховный Главнокомандующий Кализианской обороны, генерал Трейвон Рейнер был опытным воином. Он участвовал в сотнях боев, видел и был виновником многих смертей. Но когда он стоял на узком выступе за пределами шахты, глядя на бойню внизу, отвращение

переполняло его.

— Генерал, — Трейвон повернулся на зов его заместителя и давнего друга — Грифа.

— Что случилось, капитан?

— Мы обнаружили ещё одну пещеру выживших.

— Джербоянцы?

— Нет. Я... Я никогда не сталкивался с таким видом раньше. Они похожи на нас, только намного меньше, но не настолько как джербоянцы. Их глаза не светятся, и их волосы растут по всей голове, как у торнианцев, но они разных цветов. У них также есть волосы на лицах, как у ганглианцев, а у некоторых волосы присутствуют даже на теле.

— Что? — Трейвон хмуро посмотрел на своего заместителя. Он никогда не слышал о виде, который был бы помесью трех самых могущественных рас в известных Вселенных.

— Я знаю, всё это очень запутанно. Мы пока не можем заставить их использовать обучатели с кализианским языком, но мы можем говорить с ними по-ганглиански или по-залудиански.

— О чем ты? — потребовал Трейвон.

— Ганглианский и залудианский, похоже, единственные языки, которые они понимают. Я говорил с одним, — кажется, с их лидером, — и он сообщил о том, что ганглианцы похитили их из родного мира. Это место они называют «Земля». Эти два языка — единственные, которым их обучили. Я не знаю, на каком языке они говорят между собой.

— Это невозможно! Наши обучатели запрограммированы на каждый известный язык. Невозможность распознать его, может означать только...

— Что они из неизвестных видов, — закончил за него Гриф.

— Отведи меня к ним.

— Да, генерал, — кивнул Гриф, разворачиваясь и направляясь к пещере. — Есть ещё одна вещь, генерал.

— Что ещё?

— Раненая женщина, которую воин Козар обнаружил в одной из внешних пещер. Я приказал отвезти её на базу для лечения. На вашем транспорте.

— На моём?

— Да. Ваш транспорт самый быстрый, а женщина находилась в плохом состоянии.

— Хорошо, так в чём проблема?

— Кажется, женщина — одна из неизвестных видов, и они требуют, чтобы им сообщили, где она находится.

— Что ты им сказал?

— Что её лечат от травм... Это здесь, — Гриф указал на пещеру слева от него.

Наклонившись, Трейвон шагнул в пещеру, указанную Грифом, и обрадовался, что ему удалось встать во все его полные шесть футов и восемь дюймов внутри помещения (*Прим. ок. 205 см*). Кализианцы создали эти пещеры, когда добывали большое количество мощных энергетических кристаллов, месторождение которых находилось на Понте. Кристаллы начали исчезать пятьсот лет назад, пока не остались только очень слабые. Добыча на Понте прекратилась сотни лет назад, из-за отсутствия рынка сбыта для слабых энергетических кристаллов. Оказалось, что залудианцы нашли их.

Перед Трейвоном, сбившись в углу, стояли упомянутые Грифом самцы. Они выглядели именно так, как их и описал Гриф. Только он не сказал, насколько грязными они были, и что их одежда знала лучшие дни. Нельзя было эвакуировать их в том, во что они были одеты.

Солнце Понта садилось, забирая при этом тепло, и Трейвон не знал, смогут ли тела этих существ компенсировать перепады температур так же, как и тела кализианцев.

— Принесите одежду, — приказал Трейвон через плечо.

— Да, генерал, — сняв свой комм с пояса, Гриф передал приказ.

***

— Я — генерал Трейвон Рейнер, Верховный Главнокомандующий Кализианской обороны, — произнес Трейвон по-залудиански, переводя взгляд на жалкую группу. — Кто говорит от вашего лица? Кто ваш лидер?

Худой мужчина с грязными, спутанными волосами на голове и лице отделился от группы.

— Я.

— Как твое имя?

— Крэйг. Меня зовут Крэйг Коллинз.

— А как называется твой вид?

— Человек.

— Как давно ты здесь, Крэйг Коллинз? — Трейвон знал, что они не могли появиться здесь давно, поскольку они были слишком малы и слабы. Объём работы, который требовали залудианцы, убил бы их за несколько дней.

— Мы не знаем.

Трейвон взглянул на остальных, и они кивнули в знак согласия.

— Где Мак? Что ты с ней сделал?

— Вы говорите о пострадавшей женщине, которую мы нашли? — спросил Трейвон.

— Да.

— В настоящее время она транспортирована на нашу базу, где наш целитель сможет эффективнее вылечить её раны.

— Почему мы должны верить тебе? — требовательно спросил другой мужчина.

Утробное рычание Грифа заставило всех самцов боязливо спрятаться в глубине пещеры. Правильно. Оскорбление, которое мелкий мужчина только что нанес его генералу, поставило под сомнение честь кализианского воина. Никто, сделавший это, не выжил бы. Трейвон опустил руку на плечо Грифа, когда тот вытащил меч.

— Похоже, вы были правы, капитан, они ничего не знают о нас. Как и мы о них ничего не знаем, — взгляд Трейвона вернулся к группе. — Они не понимают, что оскорбление чести кализианского воина, равносильно вызову на смертельный поединок, — он наблюдал, как мужчины ещё глубже продвинулись в пещеру. — Мы должны быть милосердными по отношению к ним, в этот раз, — подчеркнул он последнее слово. — Поскольку этот мужчина не знал, что бросает вызов, — когда никто не заговорил, Трейвон продолжил. — Хорошо. Как я уже сказал, твоя самка была перевезена на нашу базу. Среди вас есть её пара?

На несколько мгновений воцарилась тишина, прежде чем Крэйг снова вышел вперёд и ответил:

— Нет.

— После того, как целитель вылечит её, ей будет разрешено присоединиться к вам, если она захочет. Сейчас...

Рот Крэйга захлопнулся под грозным взглядом генерала.

— ...вам выдадут одежду. Она будут защищать вас от холодов на Понте. Как только вы получите её, вы будете сопровождены в зону погрузки, где ожидают остальные выжившие.

Вас перевезут на нашу базу, — Трейвон помолчал, окинув их взглядом. — Если хотите, можете остаться здесь.

— Мы не хотим, — сразу же откликнулись они.

Поклонившись, Трейвон развернулся на каблуках и покинул пещеру.

***

— Что думаешь, Джен? — тихо спросил Крэйг.

Джен осторожно вышла из расщелины, где она пряталась с тех пор, как они слышали звуки боя. Она не видела, кто приходил, но слышала их.

— Не думаю, что мы можем сделать что-то, кроме того, что сказал генерал. Похоже, что он здесь главный.

— Но...

— Мы не можем оставаться здесь, Крэйг. Ты знаешь, что мы с Мак обнаружили за пределами этой шахты. Нам никогда не выжить в таких суровых условиях, и, кроме того, мы не можем просто отказаться от Мак.

— А что насчет тебя? Что, если они узнают, что ты тоже женщина?

— Мы разберёмся с этим, если или когда, это произойдет. Сейчас нам нужно добраться до Мак.

Звуки приближающихся шагов заставили Джен пригнуться так, чтобы её не было видно, но при этом она могла бы подглядывать, прячась между телами.

— Люди, — насмешливо произнес появившийся мужчина. — Я — воин Парлан. Генерал Рейнер назначил меня главным по вашей эвакуации. Это, — он поднял руку, прежде чем сбросить на пол то, что принёс, — ваша одежда. Разбирайте.

Парлан скрестил руки на груди и уставился на них.

Крэйг медленно двинулся вперёд, не спуская глаз с Парлана, поднял одежду, затем отступил назад, чтобы раздать её. «Одежда» на самом деле представляла собой плащи с большими капюшонами, идеально подходящими для маскировки Джен.

— Поторопитесь! — сердито приказал Парлан. — Все ждут!

Джен накинула тяжёлый плащ так быстро, как могла. Эта одежда, очевидно, предназначалась для кализианца: рукава свисали на приличное расстояние, и плащ был велик. Зато у него был капюшон, и девушка быстро подняла его, позволяя ему упасть вперёд, прикрывая лицо. Придерживая как можно большую часть избыточной длины своего плаща, Джен кивнула Крэйгу, давая ему понять, что готова.

Крэйг и Пол шли по бокам от Джен, пока они следовали за Парланом через туннели каждый придерживал её под локоть, помогая ей идти, хотя она знала, что быстрый темп был слишком тяжёл для них. Наконец они остановились, выйдя из шахты на поверхность. Вокруг быстро темнело.

— Парлан!

— Да, командир, — Парлан повернулся к Грифу, стоящему в нескольких футах от них.

— Сажайте их в транспорт! Приближается песчаная буря! — приказал он, отворачиваясь, чтобы поговорить с другим воином.

— Да, командир! — Парлан стал сбивать их в кучу. — Шевелитесь!

Джен выбрала самое дальнее место в транспорте, какое только могла — между Полом и Крэйгом, пытавшимися прикрыть её своими худыми плечами от чужих взглядов. Оглядевшись, девушка увидела, как несколько джербоянцев прижимались к противоположной стене. Джен не была уверена, что это — те же самые, которых продали с

ними, поскольку на их телах отсутствовали большие участки меха. Когда кализианские воины грузились в транспорт, Джен натянула капюшон ещё ниже, надеясь остаться незамеченной.

— Все на месте, капитан? — спросил Трейвон.

— Да, генерал, — ответил командующий.

— Тогда увози нас отсюда.

— Да, генерал.

***

— Как она, Луол? — спросил Нихил, всё ещё стоя на коленях около своей истинной пары.

— Лучше, чем я ожидал. Хорошая новость состоит в том, что регенератору удалось просканировать её и диагностировать то, что ей нужно восстановить.

— А что же плохо?

— А плохо то, что она очень худая. Не смотря на то, что её общее самочувствие вроде бы удовлетворительно, тело женщины очень серьёзно истощено, исчерпан запас некоторых весьма важных питательных веществ. Потребуется время, чтобы заменить всё, что она потеряла.

— Что с другими травмами?

— Не волнуйся, Нихил. Регенератор легко их устранил. Как долго она пробыла у залудианцев?

— Я не знаю.

— Есть такие же, как она?

— Я не знаю. Я ушел, как только нашёл её.

— Ты, вероятно, спас ей жизнь. Она бы не пережила ещё больше издевательств.

— Издевательств? Она подвергалась насилию? Кто...? Залудианцы не могут...

— Нет, Нихил! Не такому насилию! Мне жаль, если мои слова заставили тебя думать, что твоя истинная пара подвергалась сексуальному насилию. Регенератор не обнаружил никаких следов.

— Тогда что ты имел в виду? — пытаюсь успокоить своё сердце, Нихил тяжело вздохнул.

— Я имел в виду то, что она не пережила бы еще одного избиения. Её маленькое тело достигло предела самовосстановления.

— Она маленькая, не так ли?

— Да.

— Она... Она взрослая Луол? — желудок Нихила сжался при мысли о том, что он, возможно, нашёл свою истинную пару, но она была ещё только ребенком. Он слышал рассказы о *суджа-бусинах*, которые оказывались на детях, и, хотя он охотно бы ждал, когда она достигнет совершеннолетия, мужчина знал, что это будет для него пыткой.

— Все мои тесты показывают, что для её вида она полностью выросла, — заверил его Луол.

— Хвала Богине!

— Но это не означает, что ты можешь сразу же требовать её, Нихил. Тебе нужно будет обращаться с ней с большой осторожностью. Ведь она не только гораздо меньше наших женщин, её тело также было истощено больше, чем я когда-либо видел. Если она выживет...

— Если? Что ты имеешь в виду, говоря «если»?! — Нихил поднялся во весь рост, в его

голосе прозвучал гнев.

— Воин Козар... — начал было мужчина, но оба замерли, когда женщина вдруг закричала.

— Что не так? — в отчаянии Нихил посмотрел на Луола. — Ей больно?

Целитель проверил показания машины и покачал головой.

— Нет, не думаю. Кажется, твоя истинная пара реагирует на твой гнев, Козар.

— Что?

— Всем известно, что со временем истинные пары чувствуют эмоции друг друга. Это — часть связи. Правда, я никогда не слышал о том, чтобы это происходило так быстро или было бы настолько сильным. Хотя может быть это совсем не то, что мы сейчас наблюдали.

— Почему нет? Ты думаешь, что я не достоин иметь истинную пару?!

— Нет, Нихил, я так не думаю, — быстро успокоил его Луол. — Я знаю, что ты более, чем достоин истинной пары. Всё, что я хочу сказать, — мы ничего не знаем о ней и её виде. Реакция женщины может означать не то, что мы думаем.

— Но ты слышал о такой сильной связи раньше?

— Да, но как я уже говорил, только между истинными парами, — он послал Нихилу строгий взгляд. — Давай проверим это. Ты успокоишься прямо сейчас?

Нихил нахмурился.

— Да.

Они оба посмотрели на Маккензи и увидели, что она спит.

— Хорошо. Теперь я приказываю тебе оставить эту женщину и больше не возвращаться.

— Что?! — заорал Нихил, и как только он это сделал, Маккензи с криком стала биться об крышку регенератора.

— Спокойно, Воин Козар, или твоя истинная пара навредит себе.

— Но...

— Это был тест, Нихил. Чтобы увидеть, могли ли вы быть связаны так быстро. Я не ожидал такой бурной реакции от неё. Мне очень жаль... И я поздравляю тебя, Воин Козар. Ты нашел свою истинную пару!

— Но... — Нихил потрогал бусину, оставшуюся в его косе, ту, что он должен предложить, а она должна принять.

— Дай ей время, Нихил. Ты достойный мужчина, благородный воин. Ей нужно время, чтобы приспособиться, время, чтобы узнать тебя, но я не сомневаюсь, что ты добьешься её. Я никогда не слышал, чтобы истинная пара не приняла бусину Эша. Поздравляю, Нихил! Богиня благословила тебя истинной парой.

— Я... — Нихил слегка побледнел.

Самый большой подарок, который Богиня может преподнести мужчине — послать ему истинную пару. Нихил почувствовал, что его мир пошатнулся.

— Она будет нуждаться в понимании и заботе, — предупредил Луол.

— Я могу дать ей это.

— Я надеюсь, что можешь, Нихил. Потому что, если ты не сможешь, я боюсь, что будет потеряна не только твоя истинная пара.

Глава 2

Мак знала, что это был просто сон, но не могла заставить себя проснуться, и просто

смотрела, как проносится её жизнь. Она слишком устала. Всё это было там, в её памяти, — её мама улыбалась, глядя на неё сверху вниз и целуя её. Вот её вручают человеку, который тоже улыбается, это её папа. Любовь и безопасность окружают её.

Потом всё исчезает.

Мак уже шесть лет, и горе поселилось на лице её матери. Её глаза покраснели от слёз, глубокая темная тоска наполняет их. Она не обращает внимания на маленькую девочку тянущую её за руку, её глаза не отрываются от гроба, который опускают в землю...

...Они сказали ей, что папа в этой коробке, но не позволили ей увидеть его, и девочка не понимает, почему. Мак не понимает, почему он уходит, и не понимает, почему они не могут пойти с ним. И её мать не разговаривает с ней. Теперь её мама только плачет.

Потом плачет Мак, наблюдая, как её мать уходит без единого слова, без поцелуя, не обратив назад не единого взгляда. Мак пытается бежать за ней, кричит на неё, говорит ей, что она будет хорошей девочкой, что она не будет больше плакать, если её мама просто останется. Но две руки хватают её за плечи, удерживая на месте. Эти руки, такие сильные, поднимают её и уносят прочь.

Её дедушка, отец её отца, пришёл к ней после смерти её отца и забрал к себе, когда мать Маккензи была не в состоянии ухаживать за ней. Он вырастил её, как вырастил и её отца. Раньше она бывала у него только на летних каникулах.

Её мать так и не вернулась.

Мак знала, что дедушке было тяжело растить её. Он все ещё скорбел по поводу гибели своего единственного сына, но он сделал всё, что мог. Он учил её тому, что он знал и любил — жизни в горах. Маккензи любила эти горы. Любила, зная, что она ходит по тем же местам, по которым когда-то ходил и её отец. Это заставляло девочку чувствовать себя ближе к нему, как будто он не отказался от неё, как её собственная мать.

Её отец был пожарным, в поисково-спасательной команде, специализировавшейся на спасении утопающих. Во время наводнения он увидел ребёнка, которого унесло течением. Ребенок выжил, а он — нет.

Мак знала, что должна была гордиться им, знала, что не должна была злиться на ребенка или его родителей, но она злилась. Она не хотела, чтобы её отец был героем; она хотела, чтобы он обнимал и укладывал её в маленькую кроватку по ночам. Но из-за этих людей это никогда уже не случится.

Потребовались годы, чтобы смириться с этим, чтобы, наконец, простить не только незнакомцев, которые разрушили её семью, но и её отца, выбравшего других, а не её. Единственный человек, которого она никогда не смогла простить, — её мать. Это не отец решил оставить её, а её мать. Мак точно знала, что никогда так не сделает. Она никогда не бросит кого-то, кого полюбит.

Гора стала её убежищем. Она нашла там покой и чувство принадлежности, нужности — то, что она никогда не встречала нигде больше. Это послужило одной из причин, почему девушка пошла в колледж и стала изучать лесное хозяйство. Она хотела быть способной позаботиться о горах, которые так любил её дедушка, убедиться, что эффект от его туристического бизнеса не оказывает негативного воздействия на флору и фауну.

Её дедушка был большим и несколько грубоватым человеком. По крайней мере, таким его видели другие. Некоторые из них даже боялись его. Только не Мак, потому что она видела его сердце. Её дедушка был добрым и мягким человеком с теми, кого любил и кого защищал. Он использовал свой рост и силу только против тех, кто нёс угрозу его близким.

Последней просьбой дедушки была кремация, чтобы его прах развеяли на самой высокой точке — на его горе. Мак готова была расшибиться, но сделать так, как он просил. Потом она сидела и смотрела, как ветер разносил его прах, так что он навсегда стал частью своих гор.

Мак увидела, как время, казалось, быстро пронеслось вперед, и удивилась тому, что она всегда была одинокой. Даже когда состояла в отношениях, даже когда люди, в основном мужчины, для которых она была гидом, окружали её. Может быть, поэтому она осталась с группой, которую вела в горы, потому что там с ними была ещё одна женщина. Женщина, которая не хотела быть там. Она была явно не в своей стихии и неуютно чувствовала себя, находясь на свежем воздухе, по крайней мере, пока она не начала готовить.

Мак содержала кемпинг, занималась пешим туризмом и жила на открытом воздухе большую часть своей жизни. Она могла приготовить еду из ничего, просто с помощью того, что можно было найти в лесу. Но она никогда пробовала ничего столь изумительного на вкус, что приготовила в ту ночь Джен.

Мак любила свои горы. Любила и понимала каждое существо, обитавшее в горах. Это был её дом, и она чувствовала себя в безопасности. До того дня, когда появилось нечто, чего она никогда раньше не видела, направившее на неё странное устройство. И всё померкло.

Девушка проснулась в клетке, как будто это она была животным, хотя на самом деле, настоящие животные находились за пределами клетки. Это были большие существа, покрытые шерстью как медведи, но ходившие на двух ногах как люди. При разговоре они шипели и издавали щелчки, будто насекомые, а воняли, словно тухлые яйца.

«Кем, мать их, они были?! И кем были те, находившиеся в соседней клетке?»

Они напомнили ей маленьких кенгуру, но это явно были не кенгуру. Они жались друг к другу, оглядывая комнату. Мак не понимала, что их так взволновало, но быстро обнаружила это, когда одно из крупных вонючих существ в одежде с белым воротником, вошло в комнату. Оно отперло клетку других существ, отбросило одного стоящего у него на пути, схватило другого и вытащило его на свет.

Именно тогда все они поняли, что существо в клетке было самкой, и что должно было с ней произойти. Вскоре все слышали её пронзительный визг, и те, кто остался, жались друг к другу, ища утешения.

Мак задавалась вопросом, как скоро они уташат её, но потом случилось нечто неожиданное. Люди, которых она привела в гору, те, о ком она должна была заботиться, утащили её внутрь группы, спрятав рядом с Джен.

Их защита продолжалась даже после того, как ганглианцы продали их залудианцам. Они узнали, кем были эти существа, и как говорить на обоих языках, когда ганглианцы надели на Крэйга устройство, которое они называли «обучатель». Они хотели, чтобы люди были в состоянии выполнять приказы, потому что теперь они были рабами. Рабами залудианцев.

И если они не сделают требуемую работу, то будут убиты.

Если они получат травму, то будут убиты.

Если только они не будут двигаться достаточно быстро, то будут убиты.

Видимо, залудианцы думали, что ганглианцы смогут обеспечить бесконечную поставку рабов.

Мак не знала, как долго они пробыли на корабле ганглианцев. Обычно девушка оценивала время по расположению солнца, а на корабле солнца не было. Не было солнца и в

пещерах, зато скоро стало очевидно, что она и Джен были не в состоянии выполнить требуемую залудианцами работу.

Мак осмотрела пещеру, в которой они жили, надеясь найти выход. Вместо этого, в самой глубокой части пещеры она нашла узкий проход, скрытый за большой скалой. Протиснувшись в него, девушка обнаружила, что проход ведет в другую пещеру, поменьше. Вернувшись, она рассказала всем о своей находке.

Они с Джен находились там, в относительной безопасности, так как один из парней работал в две смены, вместо них. Мак никогда не чувствовала себя более бесполезной в жизни, пока наблюдала за парнями, уходившими на смены и возвращающимися обессиленными, с многочисленными травмами. Она делала для них, что могла, в то время как Джен пыталась сделать выданную им пищу пригоднее.

Вот так её и нашел залудианец. Мак находилась в большой пещере, обрабатывая порез одного из парней, когда вдруг появился залудианец. Он взглянул на неё и понял, что она была женщиной, поскольку её одежда была уже не в состоянии что-либо скрыть. Она могла удрать обратно в меньшую пещеру, но тогда бы она вывела залудианца на тяжелораненую Джен, и если бы залудианцы обнаружили её, то они бы убили её. Мак попросила ребят не вступать в драку и позволить залудианцу забрать её. Им не стоило умирать ради неё.

Она подождала, пока они отошли от пещеры, прежде чем начала бороться. Девушка не собиралась позволить ему насилловать её так же, как ганглианец насилдовал джербоанскую женщину. На мгновение ей удалось освободиться, но тут же подбежал другой залудианец, и с одного удара девушку поглотила тьма.

***

Нихил стоял как обычно: неподвижен и молчалив. Его светящиеся, зеленые глаза внимательно следили за регенератором, так как он продолжал работать над его истинной парой. Как это произошло? Что он такого сделал в своей жизни, что Богиня благословила его истинной парой? И главное — такой маленькой и хрупкой.

Мужчина знал, что видели все остальные, когда смотрели на него. Чудовищно большой мужчина, который был необходим только на случай угрозы. Когда она исчезала, они хотели, чтобы исчез и он. Они беспокоились, что он потребует продовольствия больше, чем ему положено, из-за его размеров. Так было с тех пор, как он стал юношей.

Ему повезло. Нихил знал это. Хотя его отец не был воином, он работал с министром Дескарга на планете Джалиль. Министр Дескарга был одним из немногих министров, которые разделяли излишки продовольственных запасов со своим народом, которые ему и его семье были не нужны, вместо того, чтобы продавать их за дополнительные кредиты. Это сделало его очень популярным среди граждан.

Когда Нихил начал расти удивительно крупным юношей, Дескарга был одним из немногих, кто не думал, что он получал дополнительный паек. Он подсел к Нихилу и объяснил ему, что его рост — это воля Богини; что она, должно быть, запланировала что-то очень важное для него, и ей был нужен его рост, чтобы выполнить назначенное. Дескарга убедился, чтобы Нихил получил всё необходимое: воспитание, образование и — да, дополнительное питание. Но Дескарга дал понять Нихилу, что ожидает от него того, что Нихил поделится с другими людьми излишками продовольствия, когда будет в состоянии получать больше, чем необходимо.

Нихил поклялся в этом и упорно трудился, чтобы сдержать обещание. Ему был всего двадцать один год, когда он получил статус элитного воина, а затем мужчина стал самым

молодым командиром отряда из назначенных когда-либо.

Благодаря тому, что его отец продолжал занимать пост у министра Дескарги, Нихилу не пришлось помогать пополнять продовольственные запасы его семьи, как это делали другие элитные воины. Тогда, чтобы сдержать обещание, данное министру Дескарга, он начал раздавать свои дополнительные пайки людям — где бы он ни находился. Если у него не было возможности сделать это, тогда Нихил раздавал кредиты, чтобы граждане смогли приобрести то, что им нужно.

«Но ведь этого не достаточно, чтобы быть одаренным истинной парой, не так ли?»

Увидев, как его истинная пара слегка вздрагивает, будто вспомнила что-то болезненное, он шагнул ближе и проклял закрытый куполом регенератор, который не позволял ему успокоить её. Зная, что она не могла почувствовать это, он все-таки положил руку на купол так близко к ней, как мог.

— Она знает, что ты рядом, — подошел к нему Луол.

— Правда?

— Да. Я пришел, чтобы увидеть, почему подскочил её пульс, но как только ты подошел ближе и положил руку на купол, пульс вернулся в нормальное состояние.

— Вернулся?

— Да.

— Что мне делать, Луол? — Нихил, наконец, оторвал взгляд от Маккензи, и Луол увидел страдание в его глазах.

— Что ты имеешь в виду?

— Как может кто-то настолько большой и неуклюжий, как я, — сказал он, глядя на свои массивные руки и толстые пальцы, — нести ответственность за существо, настолько маленькое и хрупкое, как моя Маккензи?

— Во-первых, да, ты большой, Нихил, это бесспорно, но неуклюжий? Я видел, как ты тренируешься, и ты всегда очень точен и всегда контролируешь себя. Ты не неуклюжий.

— Я подавляю женщин... наших женщин, а они намного больше, чем моя истинная пара.

— Тогда вам с ней нужно будет найти способ заставить всё это работать, потому что Богиня никогда не благословила бы тебя истинной парой, которая не была бы идеальна для тебя. Верь, Нихил.

— Я пугаю большинство женщин, Луол.

— По некоторым причинам, я не думаю, что ты напугаешь её. Иди сюда, — Луол подвинул к нему стул. — Сядь. Поговори с ней.

— Поговорить с ней? — Нихил послал целителю растерянный взгляд.

— Мы уже установили, что она тебя слышит, и что она реагирует на то, что ты говоришь и чувствуешь. Она должна знать, что жива и не одинока, и я верю, что ты — единственный, кто заставляет её чувствовать себя таким образом.

Медленно Нихил опустился на скрипнувший от его веса стул и спросил:

— О чем я должен с ней поговорить?

— Я не знаю. Ни о чем... Обо всем... Расскажи ей о себе, о том, что важно для тебя, что важно для вас. Всё, что взбрédёт в голову, — слегка приглушив свет, Луол оставил их наедине.

Нихил посмотрел на крошечную фигуру, лежащую неподвижно, обдумывая, что сказать. Он редко разговаривал с женщинами, кроме его матери и сестер, потому что все они, едва

взглянув на него, спешили перейти на другую сторону. Некоторые мужчины даже вставляли между ним и женщиной, как будто думали, что он может навредить ей, просто проходя мимо. Несколько раз женщины предлагали ему свою дружбу, но между ними не было много разговоров.

«С чего начать?»

— Здравствуй, малыш. Кажется, я забыл все свои манеры, которые моя мать так усердно пыталась мне привить. Я спросил твоё имя, но не назвал своего. Я — Элитный воин Кализианской Империи Нихил Козар, — мужчина покачал головой, когда сделал паузу, ожидая ответа.

— Я тот воин, что нашел вас. В шахте. Вы помните шахту? — Нихилу захотелось дать себе пинка, когда она дернулась и тихо захныкала. Конечно, она помнила шахту.

— Тише, малыш. Ты в безопасности. Клянусь, — он заставил свою руку расслабиться, когда купол скрипнул от того, что он нажал на него, в попытке успокоить девушку.

— Прости. Я не хотел тебя расстраивать. Я не привык разговаривать с женщинами, особенно с такими красивыми, как ты, — Нихил подумал, что если бы кто-нибудь услышал его, то решил бы, что мужчина выжил из ума, поскольку в этой малышке в настоящее время не было ничего красивого. Её грязные спутанные волосы были в засохшей крови, и кто знает, в чем ещё. И хотя опухоль почти сошла с её лица, она по-прежнему была в грязи, и на ее коже оставались синяки. Одежда девушки превратилась в лохмотья, выставя на обозрение последствия суровых условий, в которых она жила. Слой темной, песчаной пыли покрывал её тело. Лишь один тонкий след указывал на истинный тон кожи девушки — он тянулся из уголка глаза и исчезал в волосах. Сердце Нихила на мгновение остановилось, а затем попыталось выпрыгнуть из груди, когда он понял, что оставило эту линию. Слезы. Её слезы. Он хотел быть уверен, что она никогда больше не будет плакать.

Нет, никто их тех, кто взглянул бы на неё сейчас, не подумал бы, что она красива. Но она принадлежала Нихилу.

Она была красива, и она была его.

Его истинная пара.

***

Гриф вошел в медицинское крыло и удивился, увидев целителя Луола, оказывающего помощь одному из воинов.

— Что произошло, воин Онп? — потребовал он ответа.

— Просто царапина, капитан. Часть потолка отвалилась из-за выстрела залудианского бластера. Ручной регенератор уже позаботился об этом. Целитель Луол просто удостоверился в этом.

— Луол?

— Он в порядке, капитан.

— Хорошо.

Грифа обвел взглядом помещение.

— Где самка?

— Ещё в регенераторе, — ответил Луол, отвлекаясь от воина.

— До сих пор? Слишком долго, — Гриф даже не попытался скрыть шок. — У нас есть и другие выжившие, которые нуждаются в регенераторе.

— Им придется подождать. Женщина в ужасной форме, и так как я никогда не лечил подобных ей раньше, я отказываюсь нагружать её организм сразу всем, что ей необходимо.

Только Богиня знает, как она протянула так долго, — Луол посмотрел на воина Онп. — Покой на сегодняшнюю ночь и на завтра, и всё будет в порядке.

Кивнув, что понял, воин покинул помещение.

— Она говорила что-нибудь? — спросил Гриф, как только они остались одни.

— Нет, она была без сознания всё время. Хотя есть кое-что, что вы должны знать, капитан.

— Что?

— Она носит *суджа-бусину* истинной пары Нихила.

— Что?! Не может быть!

Луол только приподнял брови.

— Покажите мне! — приказал Гриф.

Луол провел капитана в затемнённую комнату, в которой находился регенератор. Он понимал неверие Грифа. Он бы тоже не поверил, если бы сам не был свидетелем этому. Эша были достаточно ценны для кализианцев. Встреча с ними означала, что у мужчины будет здоровое потомство. То, что было невозможно с другой женщиной, которой бы мужчина отдал своё семя. Но если кто-то из них умрет, оставшийся в живых сможет продолжать жить, может даже найдет другого Эша или Дашо.

Истинные пары были совсем другими. Они были величайшим даром, какой только Богиня может дать кализианцу. Связь длилась всю жизнь, и если один умирал, то другой вскоре следовал за ним.

Ходили слухи, что, просто взглянув, истинные пары знали, о чем думал другой. Одним касанием чувствовали то, что чувствовал другой. Слухи, потому что с момента начала Великой инфекции не находилось ни одной истинной пары.

— Почему здесь темно? — требовательно спросил Гриф.

Луол просто пожал плечами и слегка прибавил свет.

— Показалось целесообразным.

Гриф медленно прошел в комнату, его взгляд метнулся от крошечного тела в регенераторе к большому телу, сидящему рядом, чьи сильные руки казались застывшими.

— Командир отряда.

Медленно Нихил перевел взгляд от истинной пары на Грифа.

— Капитан, — ответил он, не вставая, хотя Гриф занимал более высокое положение, и глаза Грифа в удивлении расширились. Нихил всегда был почтительным.

— Что здесь происходит, командир? Я дал вам разрешение доставить женщину к целителю, но не оставаться здесь. Почему вы не вернулись к своим обязанностям?

— Я не мог оставить её. Она нуждается во мне, — эти тихие слова потрясли Грифа так же, как выражение глаз крупного мужчины. Нихил редко проявлял эмоции. Он был самым сильным и самым скрытным из Элитных воинов. Он никогда не выдавал того, о чем действительно думал, но сейчас его глаза молили Грифа о понимании.

— Ей занимается целитель Луол, — жестковато ответил Гриф. — Вы здесь не нужны. Возвращайтесь к своим обязанностям.

— Нет! Я не оставлю её! Она моя истинная пара, и она ранена! — повысил голос Нихил сжимая кулаки и пытаясь контролировать свой гнев.

— Выполняйте приказ!

От душераздирающего крика мужчины замерли, а Луол бросился к регенератору. Внутри машины женщина руками и ногами билась о купол.

— Луол! Что происходит? — встревожился Нихил.

— Она до безумия напугана, — ответил ему Луол, проверяя показания. — Ты злишься и говоришь на незнакомом ей языке. Поговори с ней, пока она не навредила себе.

— Малыш. Тише. Пожалуйста, успокойся.

— По-залудиански, Нихил! — приказал Луол, и Нихил немедленно выполнил требование, но это, казалось, не помогло.

— Луол. Помоги ей! — взмолился Нихил.

— Я не могу дать ей Кальцион. Я не знаю, как он повлияет на кого-то, столь маленького, как она. Он может убить её. Она нуждается в тебе, Нихил. Приготовься.

— Приготовиться? Приготовиться к чему?

— Я прерываю лечение и собираюсь открыть купол. Тебе нужно будет усмирить её.

— Усмирить?

— Успокой её! Держи её! Она нуждается в твоих прикосновениях. Ты — единственный, кого она знает.

При нажатии на рычаг, купол отворился, и Нихил подскочил, удерживая бьющийся комочек своими массивными руками и грудью, слегка кряхтя от силы обрушившихся ударов. Его истинная пара может быть и маленькая, но даже в таком состоянии она была бойцом.

— Успокойся, малыш, — прошептал он по-залудиански, его губы задели нежную кожу её уха. — Я здесь, Маккензи. Я с тобой. Всё хорошо. Не случилось ничего страшного. Клянусь.

С каждым словом, удары под ним становились немного тише, пока она, наконец, не замерла. Нихил поднял голову и увидел затуманенные, темно-карие глаза, глядящие на него снизу вверх.

— Всё хорошо, Маккензи. Прости, что я напугал тебя. Я не хотел. И никогда не захочу.

— Ни... Нихил? — произнес слабый голос.

— Да, малыш, — голос Нихила слегка дрогнул от понимания, что она слышала, как он говорил с ней. — Я — Нихил. Ты — Маккензи, и ты в безопасности.

— А залудианцы?

— Никогда не навредят тебе снова.

Он смотрел, как она облизнула сухие губы.

— Как долго я здесь? — спросила она.

— Уже более шести часов.

— А остальные? Что насчет Дж... — она замолчала, и Нихил повернул голову, чтобы посмотреть на Грифа.

— Остальные десять человеческих самцов здесь.

— Десять... — прошептала она.

— Должно быть больше?

— Нет, — быстрая реакция Маккензи заставила нахмуриться всех троих мужчин, но прежде, чем Гриф смог спросить что-нибудь ещё, её маленькое тело охватил мучительный кашель.

— Воды! — приказал Нихил, затем осторожно помог ей сесть и поднес поданный Лиолом стакан к её губам.

Первый глоток походил на совершенство, и Мак быстро накрыла большую руку, держащую стакан, обеими руками, пытаясь ещё больше наклонить его. Часть воды побежала вниз по подбородку, когда она с жадностью стала глотать её.

— Полегче, маленькая, её много.

— Как давно вы в последний раз пили воду? — тихо спросил Луол.

— Я не знаю. С тех пор, как меня обнаружил залудианец.

— Как давно это было? Как долго вы пробыли на Понте? Откуда залудианцы забрали вас? — быстрые вопросы Грифа заставили стекло выскользнуть из рук Мак, она глубже зарылась в объятия Нихила и задрожала.

— Хватит, капитан! — отрезал Нихил, поймав стакан. — Ты пугаешь её.

— Я должен согласиться с командиром отряда Козаром, капитан. Она только пришла в сознание и пока не готова отвечать на ваши вопросы. Может быть, завтра, после того, как она поест, отдохнёт и помоеется.

Гриф открыл рот, чтобы спорить, когда один из энергетических кристаллов слегка вспыхнул, отразив шарик истинной пары Нихила в её волосах. Закрыв рот, он повернулся на каблуках и вышел наружу.

Мак выдохнула. Она даже не заметила, что задержала дыхание, когда тот, кого Нихил называл капитаном, начал задавать ей вопросы. Его глаза, казалось, горели, когда он смотрел на неё. Зачем? Что она ему сделала?

— Не обращайтесь внимания на капитана Грифа, Эша Маккензи, — мягко успокоил её Луол. — Он злится не из-за вас.

— А из-за чего? Казалось, он так зол на меня.

— Это история для другого раза. Теперь, Нихил, если ты положишь её обратно, я посмотрю, не навредила ли она себе.

— Нет! — Мак вцепилась в черный жилет, обтягивающий грудь Нихила.

— Эша Маккензи, я не причиню вам вреда.

— Нет! Я не хочу, чтобы меня снова удерживали! Не хочу, чтобы в меня тыкали снова и снова!

— Нет, Маккензи, нет! Клянусь! Луол никогда не навредит тебе! — уговаривал её Нихил.

— Ваш Дашо прав, Эша Маккензи. Я бы никогда не навредил вам, — Луол попытался успокоить её, сделав шаг назад, чтобы показать, что он не опасен.

— Я... Я не понимаю... Я думала, тебя зовут Нихил, а не Дашо. И меня зовут Маккензи Уортон, а не Эша Маккензи.

— Это знак уважения у кализианцев, — быстро сказал Луол, увидев, что Нихил не знает, что сказать, решая не говорить ей, что это обращение относится только к женщине, носящей бусины Эша или истинной пары. — Я не знаю, как это перевести на ваш родной язык.

— О.

— Могу ли я использовать это, чтобы осмотреть вас? — Луол поднял ручной сканер. Он не мог исцелять так же, как стационарный регенератор, но всё же, он был лучше, чем ничего, и, по крайней мере, мог подсказать ему, если она сильно пострадала.

— Что вы собираетесь с ним делать? — спросила она.

— Просто запустить его над вами, вот так, — продемонстрировал он, развернув устройство и проводя им вдоль своей руки на расстоянии нескольких сантиметров. — Он не причиняет никакой боли.

Девушка выглядела так, будто собиралась отказаться, когда вмешался Нихил.

— Пожалуйста, Маккензи. Ты можешь оставаться у меня на руках. Но я должен знать,

что не навредил тебе.

Мак обнаружила, что ей приходится сильно задирать голову, чтобы посмотреть на обеспокоенное лицо Нихила, в его светящиеся глаза.

— С чего ты взял, что причинил мне боль?

— Потому... потому что я удерживал тебя под собой, для того чтобы убедиться, что ты не навредишь себе... Я очень большой и... — быстро проговорил он.

— Ты не обидел меня, Нихил, — нахмурилась она, вспомнив, как запаниковала. — Если я правильно помню, это я ударила тебя! Я сделала тебе больно?

Вопрос ошеломил Нихила. Раньше никто не беспокоился о том, чтобы не навредить ему. Из-за этого единственного вопроса, он начал влюбляться в свою истинную пару.

— Я в порядке, малыш, — осторожно он протянул руку, касаясь её щеки, и был поражен, когда она, молча, наклонила голову, принимая его прикосновения.

Луол прокашлялся, заставляя обоих взглянуть на него.

— Могу я продолжить? — спросил он, поднимая сканер.

Нихил посмотрел на женщину, которая быстро стала всем его миром. Он хотел, чтобы она знала, что он всегда будет защищать её, всегда будет ставить её потребности на первое место.

— Все зависит от тебя, Маккензи. Я знаю, что ты прошла через многое и до сих пор не уверена во всем произошедшем. Но я хочу, чтобы ты знала, что я никогда не позволю сделать с тобой что-нибудь, что может причинить тебе вред.

— Если я не хочу... — она указала на Луола, затем посмотрела на Нихила.

— Сканироваться, — подсказал он слово, которое она искала, — тогда нет, я не стану заставлять тебя делать это.

— Но ты бы хотел, чтобы я это сделала?

— Я бы очень хотел знать, что ты в порядке.

— И это не повредит?

— Нет, Маккензи, не повредит.

Мак молча посмотрела на Нихила. Она действительно не знала его, но почему-то ему доверяла, а это ведь о чем-то говорило, после всего того, что с ней случилось. Он объяснил ей, чего он хочет, но всё же предоставил ей выбор.

— Хорошо, — наконец решила она. — Он может сканировать меня.

— Спасибо, малыш, — прошептал Нихил, опуская голову. Ему очень хотелось поцеловать её, дать ей то, что он не давал никакой другой женщине, но он знал, что для этого слишком рано. Он прислонился своим лбом к её. — Твоё доверие очень много значит для меня.

— Если ты немного отклонишься назад, Нихил, я начну сканирование.

Мак слегка напряглась, так как машина начала гудеть. Чувствуя это, Нихил попытался отвлечь её.

— Скажи мне, откуда ты? — спросил он тихо.

— С Земли.

— С Земли? — он взглянул на Луола и увидел, как тот покачал головой, говоря, что никогда не слышал о такой планете.

— Да. Ты слышал о ней?

— Нет, малыш, извини, но нет.

— На самом деле? Но... — Мак не знала, почему эти простые слова так сильно ударили

по ней, но вдруг она почувствовала, что у неё перехватило дыхание и потемнело в глазах. Всё как-то сразу навалилось на неё. Всё, за что она держалась, что придавало ей сил, внезапно исчезло, и она ослабла в его руках.

Нихил в отчаянии взглянул на целителя.

— Луол...

— Этого следовало ожидать, Нихил, — он выключил сканер. — Она перенесла больше, чем может вынести любое существо и справилась с этим очень хорошо. Но теперь ей это не нужно. У неё есть ты, чтобы помочь ей.

— Я сделаю для неё всё, что угодно.

— Тогда успокой её, ты узнаешь, в чём она нуждается, к чему готова. Ты — её Дашо, она — твоя Эша.

— Что показало сканирование?

— Она не причинила себе никакого вреда. Ей нужна еда, отдых, ванна, но в основном ей нужно время, чтобы восстановиться.

— Как я могу дать ей все это?

Луол посмотрел на самого крупного, самого сильного мужчину, которого он когда-либо встречал, держащего самую маленькую, самую хрупкую женщину, которую он когда-либо видел, и почему-то всё это казалось правильным.

— Забери её в свою каюту, Нихил.

— Что? — Нихил в шоке посмотрел на целителя. — Как же я могу это сделать? Она нуждается...

— Она нуждается в тебе. Я сделал всё, что мог сделать для неё сейчас. Её телу нужно время, чтобы усвоить лечение. Он перешел на кализианский. — Она — твоя истинная пара, Нихил. Ты всегда будешь знать, что ей нужно. Думаю, Богиня не дала бы её тебе, если бы ты не мог с этим справиться. Забирай её к себе и ухаживай за ней. Вернешь её завтра, и я закончу её лечение. Но, если я вдруг понадоблюсь, ты знаешь, где меня найти.

Глава 3

— Сколько, Гриф? — спросил своего заместителя Трейвон, когда они вошли в командный центр.

— Восемь тафаянцев, шесть некеокианцев, три джербянца и десять из тех, что называют себя людьми.

— А что насчет женщины? Той, что нашел Нихил? Она выживет?

— Да, — кратко произнес Гриф.

Трейвон присел в своё кресло. Он и Гриф служили вместе с тех пор, как стали молодыми воинами. Он знал все настроения Грифа, и сейчас тот был встревожен.

— Что с тобой, Гриф?

— Что? — Гриф не понял вопроса, что показало, насколько он задумался.

— Что случилось?

— Это Нихил... — начал Гриф.

— Нихил? И что с ним случилось?

— Он нашел свою истинную пару.

— Что?! — Трейвон выпрямился, веря и не веря.

— Человеческая женщина. Она носит бусину истинной пары Нихила.

— Это невозможно! Она не кализианка! Мы даже не знаем, кто она.

— Я знаю, но я видел, как она реагирует на эмоции Нихила, хотя женщина находилась без сознания. Я видел, как Нихил сумел успокоить её, даже в таком состоянии, — Трейвон промолчал, и Гриф продолжил. — Она проснулась и, казалось, узнала его. Я напугал её.

Трейвон понял, что Гриф имеет в виду. В то время как его капитан был крупным мужчиной, командир Нихил был в два раза больше него. Для женщины испугаться Грифа, а не Нихила, могло означать только одно. Она была истинной парой Нихила.

— Я хотел бы встретиться с этой женщиной, — Трейвон поднялся и направился в медицинское крыло.

***

Мак понимала, что ей нужно взять себя в руки. Она знала, что должна была протестовать, когда Нихил встал, спокойно взял её на руки и вынес из медчасти. Они снова перешли на язык, который она не понимала, и девушка должна была потребовать, чтобы ей сообщили, что происходит. Но Мак не могла найти в себе сил и желания. Было так здорово — не быть сильной, не скрывать свой страх, позволить кому-то быть ответственным хоть какое-то время.

Парни так много сделали для неё, хотя и не должны были. Она была их проводником. Она должна была идти вперёд, вести их и найти способ вернуть их домой. В конце концов, это то, что она обещала им. Отвести их в горы, на военные игры, а затем убедиться, что они вернулись. Они же смотрели на это по-другому. Особенно после того, как поняли, что делали с самками похитившие их ганглианцы. Все ребята сплотились вокруг неё и Джен, защищая их, не позволяя ганглианцам узнать, что они были женщинами.

Мак, в свою очередь, старалась оставаться сильной ради них, пыталась помочь, когда могла. Она обладала навыками выживания в суровых природных условиях, и ей нужны были все эти навыки, чтобы помочь им выжить. Они положились на неё в этом. Теперь же появился кто-то, на кого могла положиться она, и этот кто-то куда-то её нес.

Нихил косился на каждого воина, что попадался на его пути. Все они пытались увидеть то, что было завёрнуто в одеяло, которое он нёс, но мужчина не желал показывать им. Луол надёжно обернул одеялом его истинную пару, так как от её одежды почти ничего не осталось. Ему придется поискать что-нибудь для неё.

— Командир, — приблизился воин.

— Не сейчас! — прорычал он, его руки крепче сжались вокруг Маккензи, и воин быстро отошел.

— Куда мы идем? — тихо спросила Мак.

— В мою каюту. Там ты сможешь отдохнуть без помех.

— О.

Завернув за очередной угол, Нихил остановился перед своей дверью и, слегка переместив Мак, прижал свою ладонь к панели доступа. Дверь бесшумно открылась, и он занес свою истинную пару внутрь.

Мак отогнула край одеяла, частично прикрывавшего её лицо, и попыталась осмотреться, но в комнате было слишком темно.

— Здесь всегда так?

— Как именно?

— Так темно?

— Нет, позволь мне добавить энергетических кристаллов.

Все ещё неся её, Нихил прошел в комнату и махнул рукой над миской с кристаллами.

В комнате стало светлее.

— Лучше? — спросил он.

— Да, спасибо.

В течение нескольких минут Нихил просто стоял, прижимая и глядя на девушку сверху вниз.

— Эмм, Нихил?

— Да, малыш.

— Ты, вообще, собираешься поставить меня?

— Только если ты этого хочешь.

— Думаю, ты должен. Я, наверное, тяжелая.

— Ты никогда не сможешь стать настолько тяжелой, чтобы я не был в состоянии удержать тебя, — мужчина фыркнул при этой мысли и всё же медленно опустил её на пол. Но он не мог заставить себя полностью отпустить её. — Луол сказал, ты должна поесть, отдохнуть и очиститься. С чего бы ты хотела начать?

Первой мыслью Мак было «поесть» — прошло довольно много времени с тех пор, как она что-нибудь ела. Залудианцы не кормили её с момента обнаружения. В наказание, как они сказали. Но затем Нихил сказал «очиститься».

— Очисти... значит мыться? Душ? Стать чистой?

— Да.

«Мыться. Боже, как давно это было», — подумала она. Когда же она действительно купалась? Утром, перед тем, как повести всех в горы? Ганглианцы держали их в клетке, давая им очень мало воды, но даже, если бы они дали им больше, она бы не рискнула мыться перед ними. Не рискнула бы открыть правду о том, что она женщина. И в шахте... была только тонкая струйка, стекавшая по задней стороне пещеры. Из-за этой струйки Маккензи и нашла узкую щель, которая привела её к маленькой пещёре, где она и Джен смогли спрятаться. В то время как струйка была достаточно большой для того, чтобы обеспечить их дополнительной водой для питья и готовки, её было недостаточно для того, чтобы помыться.

Одна мысль о том, чтобы избавиться от всей этой грязи и вони, что прилипла к её телу, заставила девушку дрожать от нетерпения. Мак привыкла к запаху. Все они воняли. Но теперь, когда она была свободна, запах вдруг шокировал её.

— Где это? — спросила она.

— Сюда, — Нихил провел её из гостиной через зону отдыха в свою личную очистительную зону. Подобные каюты занимал лишь офицерский состав, и Нихил хотел отказаться от комнаты, зная, что он редко будет ею пользоваться. Теперь он был рад, что этого не сделал, потому что, если бы он отказался, ему бы пришлось вести свою истинную пару в большой общий душ, где сообща мылись остальные мужчины. А он бы такого не допустил.

Мак едва взглянула на каюту, через которую её провел Нихил. Она могла исследовать её и позже. Сейчас же, девушка была полностью сосредоточена на выяснении: была ли эта очистительная зона чем-то вроде ванной на Земле? Короткий вскрик радости вырвался из неё, когда девушка увидела этому подтверждение.

— Это — очистительная зона, — произнес Нихил, входя в комнату. — А это — очищающий блок, — вскрик Маккензи заставил его обернуться. — Что случилось?

— Ничего не случилось! — быстро произнесла она. — Это душ! Как он работает? — она

скинула одеяло с плеч и прошла прямо в кабинку.

— Нажми здесь, чтобы включить его, — он слегка прикоснулся к кристаллу прямо у входа в кабинку, — а это — для того, чтобы отрегулировать температуру, — его палец указал на следующий кристалл. — На полке есть моющее средство, и я дам тебе мочалку.

Он повернулся, чтобы достать мочалку из шкафа за спиной, и замер, когда развернулся обратно.

Маккензи уже включила воду и стояла там, запрокинув лицо, позволяя непрерывному потоку воды сбегать по её телу, пропитывая те лохмотья, что она носила. *«Богиня, от неё, даже в таком состоянии, перехватывало дыхание!»* Он хотел быть с ней. Обнаружил, что ему необходимо быть рядом с ней.

— Маккензи... — его голос оказался ниже и грубее, чем он предполагал.

— Хмм? — спросила она, на лице по-прежнему было блаженное выражение.

— Я не могу оставить тебя одну... оставить тебя очищаться... в одиночестве. Вдруг ты упадешь?

Из-за невероятного ощущения воды, стекающей по ней, Мак поняла, что позабыла о том, что Нихил тоже находился в комнате. В шахте не было места для скромности и уединения, даже когда они с Джен были в маленькой пещере. Её руки быстро накрыли грудь, которая когда-то была третьего размера, но теперь почти отсутствовала, и островок волос между её ног, который раньше девушка состригала и сбривала, хотя остатки её одежды все ещё покрывали их.

— Прости, я не подумала, я просто так сильно хотела помыться, я просто... — она отвернулась от него.

— Нет, я не хотел, чтобы ты... — расстроено Нихил провел рукой по волосам, заставляя его *суджа-бусины* со злостью удариться друг о друга. — Я не очень хорошо объясняю. Я не привык к этому.

— К чему? — спросила она через плечо.

— Говорить с женщиной, — признался он. — С красивой женщиной.

— Я не красивая, — возразила она. — Я очень грязная и от меня воняет. Я скинула слишком много. Я имею в виду, что знала о том, что мне нужно было похудеть, но я никогда не хотела иметь нулевой размер. Размер «десять» — возможно, но даже это для меня было бы многовато, поскольку я люблю поесть (*Прим. 10 размер в США — 44–48 российский*).

— Для меня ты самая красивая... Ты была крупнее? — спросил Нихил с надеждой. кализианки были больше, чем Маккензи, и выше. Не такие высокие, как он, но на добрых шесть или восемь дюймов выше неё, и они гордились своими формами. Было даже почетно иметь немного лишнего веса. Это означало, что мужчина этой женщины был в состоянии удовлетворить все её потребности.

— Да, — нахмурилась Мак на то, каким счастливым, казалось, стал Нихил.

— Значит, мы позаботимся о том, чтобы ты снова стала такой?

— Ты хочешь, чтобы я стала больше? — Мак не могла поверить в это.

Это было совсем не тем, чего бы желали мужчины на Земле. По крайней мере, не те, которых она когда-либо встречала. Они всегда хотели этих супер тонких и супер подтянутых женщин, и Мак всю жизнь боролась со своим весом. Она не была слабой или ленивой. В конце концов, большую часть своего времени она проводила в пеших прогулках, поездках на велосипеде или была проводником в горах. Маккензи была активна, но она, казалось, всегда имела лишний вес в области груди, попы и бёдер. Неважно, сколько диет она перепробовала,

она никогда не худела. Её дедушка звал её «пышкой». Он говорил ей, что Бог создал её именно такой, какой и хотел; что у *Него* была причина, по которой она была такой. Может быть, дед был и прав, потому что лишний вес помог ей прожить на тех мизерных порциях, которые она и Джен позволяли себе. Они согласились в том, что ребятам были нужны порции больше, чем у них, поскольку парни работали в шахте. Когда удавалось, Мак даже подкладывала в тарелку Джен, так как Джен весила намного меньше неё.

— Я хочу, чтобы ты стала такой, какой создала тебя Богиня, — сказал ей Нихил, его взгляд по-прежнему не отрывался от неё. — Я пытался сказать, что хоть ты и была достаточно сильна, чтобы выжить, сейчас ты ослаблена. Я понимаю, почему ты хочешь очиститься, но это займёт некоторое время, и ты можешь устать и поскользнуться. К тому же, ты не сможешь дотянуться до некоторых мест. Для меня будет честью, помочь тебе в очищении, если ты позволишь.

— Ты тоже разденешься? — спросила Мак, взглянув на него.

— Нет! — сразу же возразил он.

«Я не ожидаю, что ты позволишь», — он едва остановился, чтобы не произнести это.

— Я останусь в штанах. Я только хочу быть с тобой, Маккензи, чтобы помочь. Ты позволишь?

Мак не догадывалась, что когда она повернулась лицом к Нихилу, пока он говорил, её намокшие лохмотья прилипли к ней, как вторая кожа. Она думала о том, как они разделят душ, о том, как он прикоснется к ней. По какой-то причине у неё перехватило дыхание. Ну... не по какой-то причине. Она знала причину... Нихил был великолепен. И отличался от всех, кого она когда-либо встречала. Да, он был большим, очень большим, но его размер не пугал девушку. Возможно, если бы она встретила его до того, как её похитили, она бы испугалась, но теперь его размер заставлял её чувствовать себя в безопасности, а она не чувствовала подобного слишком долго.

— Позволю, — она взяла его за руку. — И это честь для меня, Нихил. Спасибо.

Нихил прикрыл глаза от её прикосновения, затем вручил ей мочалку, отошёл и начал снимать мундир.

Мак знала, что она должна была бы уже использовать мочалку и начать мыться. Именно поэтому она и вошла в очищающий блок, будучи полностью одетой. Потому что она хотела смыть с себя всю ганглианскую и залудианскую грязь. Но она так и не смогла оторвать взгляд от первоклассного мужчины, обнажавшегося перед ней.

Нихил начал с ног, расстегивая ремни на плотно прилегающих к телу сапогах. Сняв их, он вытащил оружие, о существовании которого она даже не подозревала, и положил его на стойку за собой, прежде чем пинком отшвырнуть ботинки. Затем его руки потянулись к пряжке, расположенной на поясе его узких черных штанов, сидящих низко на бедрах, и Мак затаила дыхание. Она не собиралась напоминать ему, что он хотел их оставить. Когда пряжка расстегнулась, оказалось, что это был бластер с правого бедра, который он отложил за спину. Затем настала очередь мечей, закрепленных у него за плечами. Они присоединились к остальному оружию на стойке. Наконец, он снял жилет, едва прикрывавший его мощную грудь, и просто швырнул его на пол.

— Что-то не так, Маккензи? — спросил он, заходя в душ.

— Я... что... нет, — заикалась она. — Почему ты так решил?

— Потому что ты не очищаешься. Тебе плохо? Слабость? — он взял мочалку из её рук. — Встань здесь, откинься на меня.

Мак не сопротивлялась, когда большие мозолистые руки Нихила легко коснулись её лопаток, подтащив её ближе так, чтобы она могла прижаться головой к его груди.

— Позволь мне очистить твои волосы? — попросил он тихо.

— Мои волосы? — Мак взглянула на него, опершись на его грудь подбородком.

— Я знаю, что многого прошу, ведь мы только встретились.

— Ты уверен, что хочешь? — спросила она. — Они в таком беспорядке. Возможно, легче их просто отрезать.

— Нет! — мгновенный отказ Нихила захлестнул стены очистительной комнаты, заставив девушку подпрыгнуть. — Прости, малыш, — тотчас раскаялся он. — Я не хотел пугать тебя.

— Ты не напугал. Просто поразил. Почему мысль о том, что я подстригу волосы, настолько расстроила тебя?

— Потому что так не делают.

— Кализианцы не носят короткие волосы? — спросила она, её взгляд прошелся по его шевелюре, которая слегка прикрывала лоб и спускалась по его спине множеством длинных тонких косичек с прикрепленными бусинами.

— Нет. Волосы обрезают только совершившим какое-нибудь очень ужасное преступление.

— О.

— Так ты окажешь мне честь, позволив очистить твои волосы? — спросил он снова. — Я никогда не сделаю это без твоего разрешения.

Мак нахмурилась из-за его слов.

«Почему он считает за честь мытьё волос?»

Но девушка видела, что он этого не сделает, если ей будет неудобно.

— Я разрешаю, Нихил. Только надеюсь, что ты не пожалеешь, делая это. Я не мыла их с тех пор, как ганглианцы похитили нас с Земли.

Нихил набрал очищающей жидкости в ладонь, желая совершить столь интимный акт для своей истинной пары, когда её последние слова заставили его застыть.

— Ганглианцы... — прорычал он. — Так это ганглианцы забрали тебя из твоего родного мира?

— Да. Разве ты не знаешь?

— Нет. Ганглианцы...

— Я знаю, что ганглианцы делают с женщинами, Нихил, — прошептала она.

— Луол сказал, что ты не была злоупотреблена, — прорычал он, потребность защитить её прошла его насквозь.

— Не была, — она успокаивающе положила руку на его вздымавшуюся грудь. — Ребята защитили меня. Они следили, чтобы ганглианцы не узнали, что я и... что я женщина, — она заикалась, произнося эти слова.

— Ты не была...

— Нет! Нет, Нихил, меня не насиловали.

— Слава Богине, — прошептал он дрожащим голосом, обнаружив, что не знает, что бы он делал, если бы это было не так.

Заставив себя разжать кулаки, Нихил начал ухаживать за своей истинной парой.

— Обопрись на меня, Маккензи. Я позабочусь о тебе и клянусь, что прослежу, чтобы ты больше никогда не боялась.

Мак уже собиралась сказать ему, что он не может обещать нечто подобное, но потом Нихил запустил пальцы в её грязные, спутанные волосы, массируя её голову, и девушка могла лишь стонать от удовольствия.

— О, Нихил, какое восхитительное ощущение.

— Тогда я продолжу, малыш. А ты просто закроешь глаза и будешь наслаждаться.

Мак сделала именно это. Её подбородок остался на его груди, а руки скользнули по его бокам, пока не наткнулись на брюки на его бедрах.

Нихил не мог поверить, что его истинная пара оказала ему подобную честь. Для кализианцев их волосы были почти святы, ибо там обитали их *суджа-бусины*. Они указывали на их место в обществе, их происхождение и их личные достижения. Только бусины решали, где поселиться, их высота показывала ценность тех, кто носил их. Только самым близким, самым родным кализианцы позволяли мыть свои волосы. Единственной, кому Нихил разрешал это делать, была его мать, и это было много лет назад. Маккензи, оказывая ему подобную честь, проявляла высшее доверие.

— Откинь голову назад, малыш, — пробормотал он. Его сердце забило быстрее, когда она, не колеблясь, повиновалась ему, и он смыл часть грязи.

— Ты уже вымыл их?

— Нет. Мне очень жаль. Я не хотел подвести тебя.

— Что? — подняла она голову, распахнув глаза. — Зачем ты это сказал?! Почему ты так думаешь?!

— Ты хотела, чтобы твои волосы стали чистыми после одной очистки, а я не сделал этого.

— Нихил, — она подняла руки, обхватывая его лицо, заставляя посмотреть ей в глаза. — Это был вопрос, а не критика. Если кто-то и смог бы вымыть мои волосы за один раз, я уверена, что это бы был ты.

— Ты действительно веришь в это? — его тускло-светящиеся глаза искали её.

— Верю.

— Ты позволишь мне снова очистить твои волосы?

— Я позволю тебе мыть мои волосы и все остальные части тела до тех пор, пока там не останется ни пятнышка грязи.

— Я не подведу тебя на этот раз, малышка.

— Нихил, — она приостановила его руку, снова набирающую гель. — Ты не можешь меня подвести, — отпустив руку, девушка вернула свой подбородок на его грудь и закрыла глаза.

Нихил посмотрел на крошечную женщину в его руках. Когда ему кто-то так всецело доверял? Настолько верил? Именно тогда он понял, что уже влюбился в эту маленькую женщину... окончательно.

Нихилу потребовалось более трех чисток, чтобы окончательно смыть последние капли грязи с волос его пары, и когда он это сделал, то был ошеломлен.

— Они прекрасны, — прошептал он в восхищении. Мужчина никогда не трогал настолько густых, шелковистых волос, и не видел так много. Они не только покрывали макушку и сбегали вниз по её спине, как у кализианцев, они также охватывали обе стороны её головы.

— Хмм? — промычала Мак, почти убаюканная действиями Нихила.

— Твои волосы, они прекрасны.

— Я думаю, что ты злоупотребляешь этим словом, — открыв глаза, она подарила ему дразнящую улыбку. — Они просто коричневые.

— Я не злоупотребляю этим словом, и, если твои волосы просто коричневые, то это — все оттенки коричневого, известные во всех Вселенных, от самых темных до самых светлых, смешанных вместе. И это, моя Маккензи, прекрасно.

Мак в шоке посмотрела на Нихила. Девушка никогда не слышала такого поэтичного описания её волос. Да, она знала, что её волосы были разных оттенков коричневого — некоторые пряди выцвели из-за того, что девушка часто бывала на солнце. По крайней мере, именно такими она их видела. Нихил, очевидно, видел их в совершенно ином свете.

— Я... Спасибо, Нихил.

— Я просто говорю правду. Теперь позволь мне позаботиться об остальном.

Потянувшись за мочалкой, отложенной, пока он мыл волосы, Нихил осторожно стал убирать с её лица грязь, о которой не позаботилась вода.

— Насколько всё плохо? — спросила Мак, не открывая глаз.

— Всё прекрасно.

На этот раз, когда он использовал это слово, Мак сильно ущипнула его за бок, заставляя слегка дернуться.

— Зачем ты это сделала?! — возмутился он.

— Потому что ты снова использовал это слово, и ты лжешь, — проворчала она сердито.

Маккензи не нужно было, чтобы Нихил пытался успокоить её красивыми словами. Она не была красива, никогда не была прекрасна, а уж после ударов залудианца по лицу, знала, что никогда и не будет.

— Ты думаешь, я бы не сказал правду? — застыл Нихил в негодовании.

— Я думаю, что ты хороший парень. Я думаю, что ты пытаешься успокоить меня. Но я знаю, что совсем не выгляжу красивой, — голос Маккензи слегка сорвался. — Не после всех повреждений, что нанес мне залудианец.

— Ты думаешь... — он осторожно приподнял её лицо, нежно заставив её посмотреть на него, когда придвинулся ближе. — Я не думаю, что ты красивая, Маккензи. Я знаю, что ты красивая! Да, ты по-прежнему в грязи, но всё это можно смыть. Да, синяки ещё остаются у тебя на лице, но они исчезнут. Ты, кажется, не осознаешь, что пока была без сознания, регенератор залечил повреждения, нанесенные залудианцем.

— Что? — глаза девушки расширились от его слов, и она медленно провела языком вдоль нижней губы. Она знала, что та была разорвана о залудианский кулак. Знала, потому что помнила вкус крови. Но сейчас там ничего не было.

Глаза Нихила проследовали за сексуальным маленьким язычком, прогулявшимся по полной нижней губе. *«Как могло такое маленькое движение настолько увлечь его?»*

— Он исчез, — тихо прошептала она.

— Что исчезло? — спросил он так же тихо.

— Разрыв, что оставил залудианец, когда ударил меня за то, что я не сказала ему своё имя.

— Он был с красными нашивками? — спросил хрипло Нихил, а затем выругался на кализианском.

— Да. Что случилось, Нихил? — спросила она, не понимая, что он сказал.

— Я не должен был убивать его так быстро. Я должен был заставить его страдать, как он заставил страдать тебя.

— Что? Ты убил его? — глаза Мак расширились, когда она поняла, что он был абсолютно серьёзен. — Он мёртв?

— Да. Он был в пещере, где я нашел тебя. Я убил его, чтобы добраться до тебя.

«Она теперь отдалится от него? Станет его бояться? Как ему теперь жить?»

— Спасибо, — опираясь о его пресс, девушка приподнялась на цыпочки и прижала исцеленные губы к уголку его рта.

Нихил почувствовал, что внутри него всё замерло, когда её губы прикоснулись к его губам. Целостность, которой он никогда прежде не испытывал, наполнила его, и это всё из-за этой маленькой женщины.

— За что? — пробормотал он, изо всех сил пытаясь сдержаться и не подмять её под себя, и вдруг лишился её, когда Маккензи отстранилась, чтобы ответить на его глупый вопрос.

— За то, что я никогда больше не столкнусь с ним. Что мне никогда не придётся беспокоиться о том, что он внезапно появится и вновь нападёт на меня.

— Не столкнёшься, — хотя он говорил тихо, его слова обладали удивительной силой. — Он больше никогда не причинит тебе вреда, Маккензи.

— Я верю тебе.

Опустившись на пол, девушка просто смотрела на него и ждала. Медленно, он снова поднял мочалку и с интенсивностью, которая должна была бы напугать её, начал аккуратно и методично её мыть.

«Очищение». Какое прекрасное слово. Маккензи подумала, что это именно то, что она чувствует... Что она делает... Очищает своё тело и душу, удаляя из своей жизни всё, что связано с ганглианцами и залудианцами.

Нихил начал с её лба, затем спустился ниже, убедившись, что был очень нежен, очищая кожу вокруг глаз и губ. Как только он был удовлетворен результатами, мужчина спустился к её шее и плечам, откинув её чистые волосы в сторону.

— Маккензи...

— Да? — спросила она, когда он замолчал.

— Эта одежда...

Мак почувствовала, что её глаза начинают наполняться слезами. Она знала, что одежду придётся снять, хотела выбросить её, и чтобы не осталось ничего, что напоминало бы ей о случившемся. Но всё же... это было всё, что осталось у неё от дома.

«Не вещи создают дом, Мак, — слова бабушки прозвучали в её голове, — дом создают люди».

— Не вопрос, — сказала она ему и нахмурилась, от того, что Нихил удержал её руки, когда она потянулась снять одежду. Он начал срывать кусок за куском, пока она не осталась обнаженной.

— Ладно, я полагаю, это был единственный способ снять её.

Нихил на это только крякнул, но она чувствовала его удовлетворение от того, как он снял всё это.

Нихил не мог выразить, что почувствовал, когда смог удалить эти оскорбительные для его Маккензи лохмотья. Она никогда не должна носить ничего, к чему прикасались ганглианцы или залудианцы. Он хотел быть уверен, что теперь она будет носить только лучшую одежду. Его мать знает, где её можно достать. Он...

Его мысли об одежде исчезли, когда он понял, что коснулся её груди.

Осторожно он очистил маленькое полушарие, стараясь не отвлекаться на то, что её бледно-розовый сосок, казалось, слегка набух от его прикосновений. Нихилу захотелось попробовать его на вкус только для того, чтобы увидеть, на что он был похож. Но мужчина знал, что сейчас не время для этого. Он надеялся, что позже, после того, как его истинная пара полностью восстановится, она позволит ему взять её и предложить ей бусину Эша.

Мак не могла поверить, насколько был нежен Нихил. Она знала, что если бы она мыла себя сама, она бы, наверное, сняла слой кожи, пытаясь избавиться от всей грязи, которая покрывала её тело. Но Нихил действовал осторожно, он смыл сначала одно пятно, потом другое, затем прополоскал мочалку в струе горячей воды, стекающей вниз по её спине.

«Когда кто-нибудь когда-либо был так увлечен заботой о ней?»

Не её родители, хотя она знала, что они её любят, но это была иная любовь. Посмотрев свежим взглядом, она поняла, что основное внимание её отца было сосредоточено на карьере, которая погубила его, а её мать была сосредоточена на её отце.

Не её дедушка. В то время как он делал всё что мог, горы всегда забирали большую часть его внимания.

Не выжившие с ней парни, хоть они и пытались. Но она не принадлежала к их компании. Они не знали её. Она была их проводником.

Нет, никто никогда не заботился о ней так, как Нихил. Как будто её нужды были единственным, что имело значение. Маккензи почувствовала, как он напрягся на мгновение, во время мытья её груди. Девушка ответила на его прикосновение и понимала, что если бы он захотел что-нибудь сделать, то она не смогла бы остановить его. Но он не воспользовался ситуацией, быстро переходя на мытьё живота и бёдер. Этот безумно огромный мужчина, который едва знал её, заботился о ней больше, чем кто-либо до него.

Маккензи собиралась поблагодарить его, сказать ему, как сильно она ценила то, что он делал, когда мужчина шокировал её, опустившись на колени.

— Нихил... — её руки ухватились за его плечи.

— Я знаю, что ты устала, малыш, — он посмотрел на неё обеспокоенным взглядом. — Осталось немного. Подними ногу.

Он мягко обхватил её лодыжку и поставил себе на бедро.

— Ты прекрасно справляешься, — сказал он ей, начиная мыть её ногу.

— Не я. Ты делаешь всю работу.

— Нет ничего плохого в том, чтобы позволить кому-то помочь тебе, когда нужно.

Он осторожно провёл мочалкой между её бедер, очищая уголок, с которым желал бы ознакомиться более тесно, но не позволил себе задержаться там. Ещё не время.

Он никогда не думал о том, насколько ноги женщины могут быть красивыми и сексуальными. Стройные бедра, переходящие в тонкие икры, которые продолжались изящными голеностопными суставами и стопами. Раньше он никогда не считал ноги привлекательными, ну может только, если сравнивать с его собственными. Но у Маккензи были именно такие.

Достигнув конца этих тонких костей, он мягко помассировал каждый палец, промывая между ними, чтобы не осталось ни единого пятнышка грязи. Отпустив ногу, Нихил коснулся другой лодыжки, и Маккензи с готовностью положила её на его бедро. Осторожно, мужчина повторил свои действия по отношению к другой ноге.

Мак посмотрела на склонённую голову Нихила, благоговевая от внимания, которое он уделял каждой ноге. У неё перехватило дыхание, когда он мыл её между ног, но, как и

прежде, он остановился лишь на мгновение, а затем продолжил, как ни в чем не бывало.

Мак подняла руку, чтобы коснуться широкой полосы волос, которая закрывала его голову. Волосы были более мягкими и густыми, чем выглядели, и стянутыми так же сильно. По неизвестной ей самой причине она подумала, что они должны быть скользкими или маслянистыми, но это оказалось не так.

На его затылке был какой-то клипс, удерживающий всю массу волос. Но что любопытно, когда пряди выходили из клипса, они превращались в тонкие косы, разноцветные бусины крепились к ним на разных уровнях.

— Так красиво, — прошептала она, поднимая несколько кос, позволяя им ускользнуть сквозь пальцы, глядя их. У неё было странное чувство, казалось, бусины ласкают его спину.

Руки Нихила замерли, он поднял голову, когда она прикоснулась к его косам, его взгляд задержался на ней.

— Ты находишь мои *суджа-бусины*... красивыми?

Мак послала ему лёгкую улыбку, поскольку использовала слово, которое не любила.

— Да, нахожу. Особенно на тебе. Зачем ты их носишь?

— Они сообщают о моём роде, о том, кто мои родители, и чего я достиг в жизни, — ответил он ей, затем осторожно встал и обошёл её, закрывая от потока воды. — Откинь голову, — мягко попросил он, и когда она доверчиво подчинилась, он прополоскал её длинные, шикарные волосы ещё раз. Удостоверился, что грязь со спины не попала на них, затем собрал их и переместил на чистое плечо.

— Сейчас я домою спину, а затем ты сможешь отдохнуть, малышка.

Мак просто кивнула в понимании и слегка наклонилась вперёд, открывая ему лучший доступ к своей спине.

Ему не потребовалось много времени, чтобы домыть её, поскольку постоянный поток воды уже удалил большую часть грязи. Оставалось всего несколько пятен, которые требовали его внимания. Но мужчина не торопился, поражённый тем, насколько мягкой ощущалась её кожа под его руками воина. Он старался не замечать двух сексуальных ямочек прямо над округлой попкой, не думать о том, как прекрасно её попка чувствовалась бы в его руках. Маккензи была всем, что он искал в женщине. Насколько она стала бы удивительной, если бы вернула себе здоровье и прежние объёмы?

Мак закрыла глаза, когда руки Нихила пробежали по её спине. Девушка знала, что он просто моет и ухаживает за ней, и хоть и не понимала, зачем он это делает, но не собиралась отрицать, что это было нечто невероятное.

— Ты в порядке, Маккензи? — спросил он, и его руки обвились вокруг её талии, притянув её назад к его груди, когда он закончил.

— Когда ты держишь меня, — призналась она.

Медленно, она повернулась в его руках, поднимая голову, чтобы взглянуть на него. Боже, так удивительно было наблюдать, как брызги воды отскакивают от его спины. Зарываясь глубже в его объятия, она почувствовала, что её колени подгибаются, когда последние силы оставили ее.

— Маккензи! — Нихил подхватил её на руки и вынес из блока. Срывая полотенце со стены, он обернул его вокруг неё. — Я отнесу тебя к Луолу.

— Нет! — сразу же отвергла она эту идею, стараясь держать глаза открытыми. — Просто дай мне минуту, и я буду в порядке.

— Не в порядке! — возразил он. — Ты упала у меня на руках.

— Мне просто нужно отдохнуть.

— У тебя будет столько времени, сколько захочешь, малыш.

Отнеся её к своей кровати, Нихил откинул одеяло и осторожно положил её туда.

— Нихил, — запротестовала она, — я мокрая.

— Мне всё равно. Тебе нужен отдых.

Вытащив из-под неё полотенце, мужчина быстро накрыл её одеялом, убедившись, что подоткнул его должным образом. Затем он стал вытирать её волосы.

— Нихил, — она попыталась высвободиться из кокона покрывала, но его руки вернули её назад.

— Нет, Маккензи, всё будет хорошо. Просто отдыхай.

Мак обнаружила, что она может сделать только то, о чём он просил. Теплый душ расслабил её. Сочетание удобной кровати и ощущения безопасности заставило её глаза закрыться, и девушка крепко заснула.

Глава 4

Трейвон нахмурился, когда вошел в медицинский блок и обнаружил, что тот был пуст.

— Она в регенераторе, — подсказал Гриф, указывая на приоткрытые двери в дальней стороне комнаты.

— Она всё ещё в блоке? — не поверил Трейвон.

Повреждения этой женщины, должно быть, были по-настоящему серьёзны, если блок до сих пор с ними не справился.

— Уже нет, — сказал им Луол, выходя из своего кабинета. — Я позволил командиру отделения Нихилу забрать её в свою каюту.

— Что? Почему? — потребовал ответа Трейвон.

— Потому что она является его истинной парой, и он — единственный, кому она доверяет. Особенно, после того, как капитан отнесся к ней, — Луол послал Грифу неодобрительный взгляд.

— О чем вы? — Трейвон развернулся, чтобы посмотреть на своего заместителя.

— Капитан Гриф пытался отослать командира Нихила от его находившейся без сознания истинной пары.

— Он сделал что...? — взгляд Трейвона не отрывался от своего капитана.

— Да, и этим значительно расстроил Нихила. Его эмоции передались его истинной паре, в результате чего она разволновалась. У Нихила не получалось успокоить её, а она могла причинить себе серьёзный вред, поскольку всё ещё была в регенераторе.

— Ты пытался заставить одного из сильнейших воинов, оставить свою истинную пару в одиночестве, в регенераторе?!

— Тогда это было всего лишь мнение целителя Луола, что она — истинная пара Нихила. Он мог ошибаться.

— Но он не ошибся.

— Нет, — Гриф отвел взгляд от своего генерала и друга.

— Когда она, наконец, успокоилась, капитан Гриф решил, что настало подходящее время для её допроса, — продолжил Луол.

— Капитан?

— Она говорила о времени, проведенном у залудианцев, — сказал Гриф, защищаясь. —

Я только пытался выяснить, как долго она пробыла с ними.

— Закидав вопросами и не дав ей времени на ответ? — парировал Луол. — Ты напугал её!

— Это не являлось моим намерением! — Гриф сделал угрожающий шаг в сторону целителя.

— В каком она состоянии, Луол? — спросил Трейвон, прерывая назревающий спор между его капитаном и целителем.

— Она очень слаба, что вполне ожидаемо после всего того, что она пережила, — Луол оторвал взгляд от Грифа, вернув внимание генералу. — Регенератор исцелил повреждения, нанесенные залудианцами, и я начал восполнять недостаток питательных веществ.

Трейвон нахмурился.

— Вы думали о том, что, возможно, её виду не требуются те же питательные вещества, что и нам?

— Думал, поэтому я и дал ей только часть того, что рекомендовал блок. Я не хотел нагружать её организм.

— И?

— Её тело, кажется, взяло то, что я ей дал, без побочных эффектов. После того как она отдохнет, я завершу лечение. Тогда она будет готова к использованию обучателя.

— Возможно, для неё было бы лучше остаться здесь, — сухо сказал Гриф.

— Нет, не было бы. И не только из-за того, что я бы не разлучал Нихила с его истинной парой, а от того, что я слышал, что будут и другие выжившие, которым необходим регенератор. Посторонние мужчины, окружающие его ослабленную истинную пару, поднимут все защитные инстинкты Нихила, которые, в свою очередь, разволнует и его истинную пару. Ей это не нужно. В каюте Нихила она отдохнёт лучше.

— Вы уверены, что она его истинная пара, Луол? — тихо спросил Трейвон.

— Она носит его бусину истинной пары, генерал. И хотя я не думаю, что она понимает её значение, она реагирует на слова Нихила, его прикосновения и эмоции так, как будет реагировать только истинная пара.

— Настоящих истинных пар не было почти пятьсот лет, Луол.

— Я знаю это, генерал, и, если бы я сам не был тому свидетелем, я бы ни за что не поверил. Но я это видел. Её реакция была настоящей.

— Мне нужно увидеть это собственными глазами. Гриф, за мной.

Гриф молча последовал за своим генералом, зная, что кое-что всё-таки нужно бы сказать.

— Я не должен был с ней обращаться подобным образом.

— Нет. Не должен был, — согласился Трейвон, продолжая идти.

— Я не верил, что она его истинная пара. Я имею в виду, как она может ей быть? Она даже не кализианка.

— Ты знаешь, что было время, когда кализианцы находили свою истинную пару среди других видов, Гриф.

— Перед Великой Инфекцией возможно, но не теперь.

— Ты прав, но это означает только, что мы должны благодарить Богиню за то, что она благословила одного из наших мужчин.

— Благодарить Богиню... — Гриф покачал головой в отвращении. — Она — та, кто забрал наши истинные пары вместе с нашей способностью их обеспечить. Если бы не она,

Мика... — он оборвал себя, не договорив.

Трејвон остановился и повернулся, чтобы возразить своему другу:

— Мика никогда не станет твоей, Гриф. Если ты не можешь поверить в её решение, то поверь своей бусине истинной пары. Она не приняла её.

— Я оставлял её в одиночестве слишком много раз. Я не...

— Это не важно! Бусина истинной пары все равно бы не приняла её. Она отказалась сделать это по тому, что Мика никогда не станет твоей родственной душой. Ты должен принять это.

— Есть ещё шанс.

— Только, если бы Мика приняла твою бусину Эша. Она отказалась от неё, Гриф. Она двинулась дальше, и ты тоже должен. Один из наших лучших воинов нашёл свою истинную пару. Мы будем праздновать его удачу, как свою собственную.

Отвернувшись, Трејвон продолжил путь к каюте Нихила.

***

Нихил собрал оружие, беспокоясь, что Маккензи может навредить себе, и переоделся в сухую форму. Теперь мужчина просто смотрел на неё, зарывшуюся в его постели; ему все ещё трудно было поверить, что она там, что она была его. Он осторожно наклонился, откидывая локон, на котором поселилась его бусина истинной пары. Она откликнулась на его прикосновение, заискрившись и посылая ему чувство покоя, означающее, что с Мак всё в порядке.

Это было одним из тщательно охраняемых секретов бусин, соединявших пару. Прикосновение к ним позволяло узнать о состоянии партнера. Если бы это были двое кализианцев, обменявшихся бусинами, им было бы достаточно прикоснуться к бусине в своих волосах, чтобы знать, что их пара была в порядке.

Нихил был вынужден признать, что хотел бы, чтобы и у Маккензи была своя бусина пары для него. Тогда, находясь вдали от неё, он бы знал, что с ней всё хорошо. Но также он был благодарен за то, что её не было. Мужчина не хотел, чтобы Маккензи узнала, что он был бы ранен во время миссии, поскольку вероятность подобного всегда существовала. Нихил не хотел, чтобы она чувствовала его состояние, когда он убивал, даже если это было оправдано. Ничто из той тьмы, которая была частью его жизни, не должно коснуться этого удивительного существа, вверенного ему Богиней. Она даже не понимала, как уже облегчила ту тяжесть, что он нёс в себе. Взглянув на него, Маккензи увидела его, а не массивного, устрашающего мужчину, каким его воспринимали другие. Она не боялась его. Девушка доверилась ему, когда была наиболее уязвимой, и он никогда не предаст это доверие.

Стук во входную дверь заставил его отпустить бусину и быстро подняться. Переступив порог спальни, Нихил закрыл дверь, чтобы Маккензи не потревожил усилившийся шум.

— Что?! — прорычал он, хлопнув по кристаллу, открывающему дверь. Его яростный взгляд испугал бы обычного мужчину, но генерал Трејвон Рейнер не относился к обычным мужчинам. Нихил выпрямился.

— Генерал.

— Воин Нихил. Мне сообщили, что вы принимаете поздравления. Вы были благословлены истинной парой.

— Да, генерал, — Нихил сделал шаг назад, позволяя Трејвону пройти в гостиную. Он обнаружил, что сжал кулаки, когда Гриф прошёл следом. Он всегда уважал капитана Грифа, считал его благородным мужчиной, но тот пытался встать между ним и его Маккензи, а

этого Нихил не мог позволить.

— Мне жаль, что я расстроил твою истинную пару, командир Нихил, — заговорил Гриф первым, понимая, что провинился.

Нихил, молча, смотрел на мужчину в течение нескольких минут, затем сухо кивнул, зная, что был предел того, на что мог пойти капитан.

— Почему вы здесь, генерал? — обратился Нихил к Трейвону.

— Я надеялся поговорить с вашей истинной парой, — ответил ему Трейвон. — Мы до сих пор точно не знаем, во что замешаны залудианцы и почему. Мы не знаем, почему ганглианцы стали им помогать. Она может что-то знать, раз они держали её отдельно.

— Она отдыхает, и я не буду беспокоить её. Не тогда, когда есть другие, у кого вы можете собрать эту информацию.

— Это так, но её держали отдельно. Она могла что-то подслушать. Она ничего не говорила вам? — спросил Трейвон.

— Только то, что её родной мир называется «Земля», и что ганглианцы похитили их оттуда и привезли сюда.

— Это всё, что она сказала?! — недоуменный рык Грифа отразился от стен, когда он шагнул к Нихилу. — Ты был с ней в течение нескольких часов. Она должна была сказать тебе больше!

— Она была без сознания почти всё время, в отличие от тебя, капитан, — в то время как гнев Нихила рос, его голос оставался тихим. — Меня больше беспокоит её благополучие, чем сбор информации о залудианцах!

— Там может быть больше пещер! — возразил Гриф. — Подобных той, в которой держали ее!

— И откуда ей это знать?

— Достаточно! Вы, оба, — приказал Трейвон. — Это ни к чему нас не приведёт. Командир Нихил прав. Здоровье его истинной пары сейчас намного важнее, чем любая информация, которую она могла бы предоставить. Оставшиеся в живых в других шахтах сообщили нам, что их никогда не переводили с одного места на другое. Нет причин думать, что в этой шахте всё было иначе.

— Но там могли быть ещё тела...

— Нихил? — слабый голос заставил всех троих обернуться на закрытую дверь.

***

Мак старалась не обращать внимания на громкие голоса, проникающие из внешней пещеры в маленькую, где они с Джен спали. Подобное случалось редко, так как ребята всегда были слишком изнурены, возвращаясь из шахты, для того, чтобы спорить. Но сейчас — это случилось.

Когда их голоса стали громче, девушка нахмурилась. Они никогда не говорили так громко, чтобы не привлечь нежелательное внимание залудианцев. Должно быть, кто-то из них пострадал. Ей нужно встать и выяснить, что происходит. Если не ей, то Джен, а Джен и так делала слишком много.

Заставив свои глаза открыться, Мак забеспокоилась, когда не нашла привычного каменного потолка у себя над головой. *Где она была?* Повернув голову, она поняла, что лежит на подушке, и что её тело утопает в мягкой постели, тщательно обернутое одеялом. *Где она, чёрт возьми?*

Осторожный вдох привел её в смятение. Воздух был чистый и свежий, без пыли,

которой шахта была наполнена. Но было кое-что знакомое. Прислушиваясь к голосам, она не могла понять, что они говорили, но смогла распознать один из них, независимо от того, на каком языке он говорил... Нихил. Вдруг память вернулась к ней...

Нихил, спасший её от залудианцев. Он сказал, что всех их спасли, и, хотя, она не видела ещё никого, она поверила ему. Он ничего не сказал о Джен, о том, что есть другая женщина, только о том, что было десять мужчин. Ребята, должно быть, всё так же защищали Джен. Ей надо выяснить, в безопасности ли она.

Мак знала, что чувствует себя в безопасности с Нихилом, но не понимала, почему. В конце концов, он был огромным, по любым меркам, но он был так нежен с ней. Особенно, когда другой парень, которого Нихил назвал... капитаном... начал задавать ей вопросы.

Нихил принес её сюда, в свою каюту, и тщательно вымыл. Он мог ещё тогда воспользоваться ситуацией, но не сделал этого. Вместо этого, Нихил заботился о ней, пока не убедился, что ни пятнышка грязи не осталось на её теле. А потом осторожно уложил её в постель.

Подняв руку, она коснулась своих волос, и в первый раз... она не знала, за сколько времени... она смогла пробежать пальцами по ним. Они стали гладкими и шелковистыми, без единого свалывшегося клочка. Добравшись до конца пряди, она нахмурилась, почувствовав что-то. Приподняв прядку своих волос, Мак обнаружила, что к ее концу была прикреплена бусина. Покрутив её между пальцами, она была удивлена, насколько та была теплой и, казалось, блестящей. Но откуда она взялась?

Чувство тревоги наполнило её, пока она рассматривала бусину. Маккензи не понимала, откуда оно пришло, но знала, что что-то случилось, что ей нужно было добраться до Нихила. Сев, Мак сбросила одеяло, желая поскорее его найти. Порыв холодного воздуха напомнил ей, что она голая. Оглядевшись и не увидев ничего, что напоминало бы шкаф или комод, она стащила одно из одеял с кровати. Завернувшись в него, Мак отправилась на поиски Нихила.

— Нихил? — окликнула она, двигаясь туда, где предположительно была дверь, когда она входила в комнату, но теперь там была сплошная стена. Ощупав её, и не найдя ничего, напоминающего ручку, Мак ударилась в панику и начала колотить в дверь. *Почему она была заперта? Она все ещё пленница? Всё это был трюк?*

— Нихил!

В один момент девушка стучала в жёсткую, холодную дверь, а в следующий — в твердую, теплую грудь.

— Макензи, — Нихил приобнял её, мужчине не понравился страх, звучавший в её голосе. — Что-то не так? Почему ты не отдыхаешь?

— Я слышала крики. Что происходит? Почему меня заперли?

Нихил захотел размазать по полу Грифа, разбудившего и снова испугавшего его истинную пару. Он не мог сделать этого сейчас, но в следующий раз, когда они встретятся на тренировочном поле, Гриф прочувствует на себе всё его неудовольствие.

— Я сожалею, что мы разбудили тебя, малыш, — его большие руки потеряли её обнаженные плечи, пытаясь успокоить девушку, показать, что всё в порядке. Внезапно он нахмурился, осознав, что она была завернута лишь в одеяло, а в комнате находилось двое посторонних мужчин. Он притянул её глубже в свои объятия.

— Почему я была заперта? — снова спросила она.

— Ты не была. Я просто закрыл дверь, чтобы ты могла спокойно отдохнуть. Мне следовало догадаться, что ты можешь не знать, как она открывается.

Слегка потянув её вперед, он взял её руку и коснулся ею кристалла на стене.

— Это нужно нажать, чтобы открыть или закрыть дверь.

Когда она нажала на кристалл, дверь закрылась. Нажав на него снова, девушка открыла её.

— Ещё один рядом с дверью в зоне отдыха, — подсказал он ей.

— О, — Мак почувствовала себя глупо. — Мне очень жаль. Наверное, я погорячилась.

— Ты проснулась одна в незнакомом месте и услышала сердитые голоса, — его голос был тих, когда он говорил это. — После всего, что ты пережила, вполне естественно, что ты так отреагировала.

— Кто там кричит? — спросила она, потираясь щекой об обнаженную кожу его груди, чувствуя, что успокаивается.

— Это моя вина, — услышав голос капитана, она тут же напряглась в руках Нихила.

— Все хорошо, малыш, — успокоил Нихил, сжимая её в руках.

— Нихил, могу ли я поговорить с твоей Эша? — спросил Трейвон, вспомнив, что надо говорить по-залудиански, чтобы она поняла.

— Маккензи? — вопросительно взглянул на неё Нихил.

— Кто он? — спросила она, пытаясь выглянуть из-за Нихила, чтобы увидеть говорящего.

— Генерал Трейвон Рейнер, Верховный Главнокомандующий Кализианской обороны, — ответил ей тихо Нихил. — Мужчина, которому Император поручил выяснить, почему залудианцы были на Понте.

— Он твой начальник? — спросила она так же тихо. Мак не была знакома с военной иерархией, особенно с чужой, но «Верховный главнокомандующий» и «назначенный Императором», казалось, указывали на то, что этот генерал занимал довольно высокий пост.

— Да, но это не имеет значения, если ты не готова говорить с ним, — он увидел беспокойство в её глазах. — Позволь мне отвести тебя обратно в зону отдыха. Это всё слишком рано.

— Нет, — воспротивилась Мак, когда он попытался увести её. — Я поговорю с ним, но не знаю, что я могу сказать ему... сказать любому из вас.

Нихил вернулся, и Мак, впервые взглянув на генерала, почувствовала, как у неё перехватило дыхание. Хотя она все ещё считала Нихила самым великолепным человеком, с которым она когда-либо встречалась, генерал занял второе место. Он был не таким массивным, как Нихил, зато был выше. И хотя сила Нихила была бесспорна, генерал был более утончённым, но столь же могущественным.

— Эша Маккензи, — генерал слегка поклонился ей. — Это честь, встретить вас.

— Честь? — Мак присела на диван, на который ей указал Нихил. — Почему это честь?

— Потому что вы — Эша Нихила, — Трейвон нахмурился, посмотрев на Нихила, который слегка покачал головой.

— Эша Нихила? — она вопросительно посмотрела на Нихила. — Я думала, что Эша — просто знак уважения.

— Это так, — быстро согласился Трейвон, гадая, что ещё сказать.

— Есть ещё кое-что, Маккензи, — признался Нихил, поправив край одеяла, что сместилось, обнажив бледные икры девушки. Затем он обнял её за плечи, притягивая поближе. — Но я предпочел бы объяснить тебе это позже, наедине.

Мак на секунду замолчала, смотря на Нихила. Было что-то, чем он был обеспокоен, но

мужчина не пытался скрыть это от неё, а просто попросил её подождать, чтобы он смог всё объяснить.

— Хорошо, — сказала она ему, затем взглянула в ожидании на генерала.

— Эша Маккензи, — генерал сел в кресло напротив неё. — Мы правильно поняли, что ганглианцы похитили вас из вашего родного мира, места, которое вы называете Землей?

— Да.

— Вы можете сказать нам, где находится эта планета?

— Нет.

Её короткий, прямой ответ, казалось, удивил генерала.

— Почему нет?

— Потому что я не знаю, где она.

Её тон подразумевал, что это должно было быть очевидно.

— Как такое возможно?! — потребовал Гриф, глядя на неё так, словно она была идиоткой. — Любой вид знает, откуда он!

Мак работала с мужчинами всю свою жизнь: их было большинство в её туристическом бизнесе. Многие думали, что они лучше и умнее её только потому, что были мужчинами. Она не знала, почему вдруг решила, что с этими мужчинами будет по-другому, только потому, что они могут путешествовать в космосе, особенно после встречи с ганглианцами и залудианцами. Ну, она не отступала на Земле, не собиралась отступить и здесь.

— Я знаю, откуда я родом. Это планета под названием Земля! То, что вы никогда не слышали о ней, не моя вина!

Глаза Трейвона слегка расширились, когда она бросила вызов его капитану, а Нихил посмотрел на неё с гордостью. Его истинная пара прошла через многое, но она не позволила этому сломать её, как позволило столько других выживших. Она была сильной и полной огня. Она была идеальной истинной парой для него.

— Эша Маккензи, — слова Трейвона оборвали противостояние взглядов Грифа и Маккензи. — В настоящее время вы находитесь на планете Понт. Это что-то значит для вас?

— Нет. А должно? — спросила она.

— Это маленькая планета в Кализианской Империи на границе с Торнианской Империей, — подсказал Трейвон.

— Чудно.

— Совсем ничего не значит? — переспросил Трейвон.

— Нет.

— А как насчет планет Крарн, Имроз, Джалиль или Казбесс? — продолжил Трейвон.

— Никогда не слышала.

— Люда или Торниан? — вновь попытался Трейвон.

— Нет.

Откинувшись на спинку кресла, Трейвон задумался.

Эта женщина не казалась глупой или необразованной, хотя она не знала, как открыть дверь. Но разные виды всё делали по-другому.

— Какие планеты вы тогда знаете? Какие можете посетить?

— Вы имеете в виду физически или со спутниками?

— Физически.

— Мы были только на нашей Луне. У нас нет кораблей, подобных тому, на который нас забрали ганглианцы.

— Вы... — Трейвон посмотрел на нее в шок. — Вы не путешествуете в другие миры? Не взаимодействуете с другими видами?

— Нет. И хоть есть те, кто считает, что жизнь на других планетах существует, мы никогда не имели никаких прямых контактов с ней. До тех пор, пока нас не похитили ганглианцы. И теперь, когда мы «повзаимодействовали», как вы красиво выразились, — послала она Трейвону тяжелый взгляд, — с ганглианцами и залудианцами, могу честно сказать, мы и не многое потеряли!

— Я понимаю, — согласился Трейвон. — Вы, к сожалению, столкнулись с двумя из худших видов в известных Вселенных. Если бы я мог это предотвратить, я бы предотвратил. И если возможно, я хотел бы убедиться, что они не впервые столкнулись с вашим видом, но мне нужна ваша помощь, чтобы сделать это.

— Моя помощь?

— Да, мы не знаем, где находится ваш мир.

— Что? Как это возможно? Я имею в виду, нас же привезли сюда на корабле.

— На корабле ганглианцев, — сказал Трейвон, — но, ни один из тех, с которыми мы сталкивались, не содержал информации о любых ранее неизвестных планетах или видах.

— Как это возможно? Возможно, мы единственные, кого они забрали?

— Нет. Шесть недель назад был ещё один корабль ганглианцев. Он-то и привлек наше внимание к тому, что происходило здесь, на Понте.

Он взглянул на неё с сожалением.

— У них были самцы джербоянцев... Мы считаем, что они собирались продать их залудианцам для шахт... И женщина. Но они удалили все свои навигационные истории.

— Женщина?

— Маккензи, — Нихил повернулся к ней, ему не понравилось, какой бледной она вдруг стала.

— Джербоянская женщина? — спросила она, вспомнив перепуганные визги джербоянских самок, которых уволокли, одну за другой, пока не осталось ни одной. Хуже того, она все ещё слышала наполненные болью крики, которые последовали за этим. Но ещё страшнее стало, когда они прекратились, и всё, что она слышала, было шумом корабельного двигателя. И она знала...

— Нет. Она была похожа на вас, но всё-таки другая, и ганглианцы жестоко издевались над ней. Именно поэтому мы должны понять, почему они издевались над ней, но не над вами.

Трейвон вздрогнул, когда Нихил сердито зарычал на него. Он понимал гнев Нихила, и ненавидел, что приходится давить на женщину, особенно ту, что чудом выжила, но им нужна была эта информация. Ганглианцы никогда не продали бы женщин залудианцам. В этом не было никакого смысла. Они бы использовали её сами, а затем бы продали, если бы ей удалось выжить.

— Они не знали, что я женщина, — прошептала она, положив руку на грудь Нихила, и, к удивлению Трейвона, рычание прекратилось.

— Как они могли не знать? — спросил Трейвон, ведь глядя на неё теперь, он никак не мог бы спутать её ни с кем другим, поскольку она была красивой женщиной.

— Мы все были одинаково одеты. Мои волосы были собраны вверх, и они были не настолько длинными, — девушка коснулась волос, спадавших на ее плечи, рассеянно теребя бусину. — Ребята позаботились, чтобы они никогда узнали.

— Вы утверждаете, что ганглианцы не догадались, что вы женщина? — снова спросил Трейвон в недоумении.

— Нет. Я имею в виду, да, они не догадались. Они могут быть злобными, дикими существами, — её глаза сверкнули. — Но они не так уж и умны. Как и залудианцы. Эти просто верили в то, что говорили ганглианцы.

— Да, похоже, — согласился Трейвон. — Можете ли вы рассказать нам больше?

— Б... больше? — девушка удивилась, когда её голос сорвался на слове, и ещё больше, от того, что она начала дрожать.

— Хватит! — Нихил подхватил её на руки и поднялся. — Этого слишком много и слишком рано. Ей нужен отдых.

— Подожди, — единственное мягкое слово из уст Мак остановило Нихила. — Женщина... — Мак подняла свои заплаканные глаза на Трейвона, вставшего вместе с Нихилом. — ...над которой издевались ганглианцы... Что с ней стало?

— Императору Торнианской Империи Рэю Вастери удалось спасти и исцелить её. Она стала его Императрицей.

Кивнув, она положила голову на грудь Нихила, и он унес её.

***

Нихил осторожно уложил Маккензи в центре своей постели, затем натянул на неё другое одеяло и почувствовал, как его сердце сжалось от слёз, что текли по её лицу. Ему не нужно было прикасаться к шарикку истинной пары, чтобы понять, что ей было больно.

— Что я могу сделать, Маккензи?

— Обнять меня? Просто обними ненадолго?

— Я буду обнимать тебя так долго, как ты захочешь, — потянувшись вниз, он быстро скинул сапоги, затем взобрался к ней на кровать и обнял её. — Я здесь, малыш, я здесь.

***

— Нам нужно больше информации от неё, Трейвон, — сказал Гриф.

Трейвон посмотрел в приоткрытую дверь, что забыл закрыть Нихил, и увидел, как его самый свирепый воин держит плачущую женщину в своих массивных руках с большей осторожностью, чем мать, качающая своё новорождённое дитя.

— Не сегодня, Гриф, — спокойно ответил он.

— Но... — Гриф оборвал себя, когда Трейвон перевел на него свои светящиеся, голубые глаза.

— Если бы это была твоя истинная пара, — кивнул он на пару на кровати, — ты бы не поставил её благополучие превыше всего? После того, что она пережила? Даже нас? Мы здесь уже шесть недель, и, к сожалению, я прихожу к выводу, что она появилась здесь задолго до нас.

— Этого не может быть, — отказался Гриф. — Она слишком маленькая и хрупкая, чтобы выжить в шахтах. Она не могла пробыть там так долго.

— И все-таки, ни ганглианские, ни залудианские корабли не приземлялись на Понте с тех пор, как прибыли мы. Если ты, конечно, не веришь, что они смогли проскользнуть через наши заслоны.

— Невозможно! Мы можем идентифицировать каждое судно в половине дня пути от Понта.

— Итак, тебе это о чем-нибудь говорит, Гриф? Я знаю, о чем это говорит.

— И о чем же?

— Что мы недооценили этих людей, так же, как ганглианцы и залудианцы.

***

Трейвон сидел, откинувшись на спинку стула, постукивая пальцами по губам, думая обо всём, что произошло, и о чём он узнал. Самка, истинная пара Нихила, Маккензи, была похожа на женщину, с которой он встречался несколько недель назад, ту самую, которую утвердил торнианский Император. И, вместе с тем, не похожа. Цвет её волос был главным отличием. Он никогда не видел волосы цвета пламени раньше, такие, как у Ким Императорицы. Маккензи была более коричневой, и это не было редкостью для кализианцев, хотя волосы покрывали всю её голову.

Никто из его воинов не видел вторую женщину, поскольку они были в другой группе, той, что искала Императора. Лишь он её видел. Лишь он знал, про угрозу Императора Вастери. Он и Лирон, его Император. Ему нужно было связаться с Лироном. Наклонившись он ввел код, который соединял его непосредственно с его Императором, его другом.

— Трейвон, что ты делаешь так поздно? — спросил Лирон, зная, что Трейвон был одним из немногих его генералов, что неустанно трудился, пытаясь загладить вину за деяния, за которые не был ответственен.

— Мы нашли ещё одну шахту, — сказал ему Трейвон.

— Дако! — выругался Лирон. — Насколько всё плохо?

— Плохо. Даже хуже... Лирон...

Лирону не понравилось, что его генерал и верный друг, казалось, колебался.

— Что случилось, Трейвон?

— Там была женщина.

— Что?! — Лирон воскликнул в шоке. — Откуда? Залудианцы могут соединяться только с самками своего вида.

— Она не залудианка.

— Кализианка?

— Нет. Лирон... Она говорит, что они называют себя людьми.

— Люди... Я никогда не слышал о них.

— И я нет, но хоть она и отличается, она всё же напоминает женщину Императора Вастери, обнаруженную на корабле ганглианцев.

— Ту, которую он объявил своей Императрицей?

— Да.

— Из-за которой Рэй грозил остановить все поставки продовольствия для нас, если бы мы предложили ей убежище?

— Да, и ещё...

— Скажи мне.

— Она носит бусину истинной пары командира отделения Нихила Козара, — сообщил ему Трейвон.

Тишина Лирона не удивила Трейвона. Он знал, что его кузен удивлён, и ему нужно время, чтобы обдумать новую информацию.

— Я сообщал тебе о слухах, что начинают доходить до нас, — сказал, наконец, Лирон.

— Что Рэй провозгласил её своей новой Императрицей, потому что они совместимы? Да.

— Что бессмысленно, поскольку Рэй отказывался брать другую Императрицу, после смерти Императрицы Аданы, для того, чтобы у других торнианцев могло быть потомство.

— Это было ещё до смерти его второго сына, — тихо сказал Трейвон.

— Ты прав, — согласился Лирон. — Ты сам видел бусину?

Лирон, наконец, задал вопрос, ожидаемый Трейвоном.

— Да, не может быть никаких сомнений, что она — истинная пара Нихила.

— Так давно кализианцы не находили их, — прошептал Лирон. Он уже почти потерял надежду, что кализианцы когда-нибудь снова обретут свои пары.

— Да.

— Это также может создать серьёзную проблему.

— Я знаю. Если она того же вида, что и женщина Рэя... — начал Трейвон.

— И если она совместима с торнианцами... — Лирон продолжил мысль, как они с Трейвоном делали в юности.

— И если торнианцы обнаружат, что она здесь... — умолк Трейвон.

— Они потребуют, чтобы мы передали её им, снова угрожая нам остановками поставок продовольствия, — закончил настойчиво Лирон.

— Она — первая истинная пара для кализианца с начала Великой Инфекции, — Трейвон знал, что не должен напоминать об этом Лирону, но он должен был сказать ему правду. — Нихил никогда не позволит отнять её у него. Их связь уже сильна, хотя у нее нет бусины, чтобы предложить ему.

— Я никогда бы не попросил кого-нибудь принести свою истинную пару в жертву, Трейвон. Даже ради блага нашего народа.

— Так что же нам делать?

— Ничего. Пока ничего. Сейчас мы даже не знаем, одного ли они вида. Мы не знаем, принесет ли потомство новая Императрица. Пока мы этого не узнаем, мы придержим эту информацию, как поступили бы и торнианцы в такой ситуации.

— Хорошо, но я должен тебе сказать, что я не вправе скрывать от Нихила, что его истинной паре угрожает опасность.

— Мы не знаем, есть ли она. Так и должно быть, Трейвон, пока мы не узнаем больше.

— Хорошо, но когда придёт время, я расскажу Нихилу, он должен быть в курсе. Мне нужно твоё разрешение.

Когда Лирон не сразу ответил, Трейвон надавил сильнее:

— Если бы она была твоей и находилась бы в опасности, ты бы хотел знать.

— Хорошо, но только в случае необходимости. Как только торнианцы узнают о ней, обратного пути не будет.

Глава 5

Нихил лежал на боку, держа Маккензи в объятиях, и знал, что если бы все известные Вселенные закончили своё существование прямо сейчас, то он умер бы счастливым, ибо всё, что имело для него значение — находилось в его руках. Его *манно* когда-то пытался объяснить, что он чувствовал, когда обрел свою Эша, но Нихил никогда по-настоящему не верил ему, хотя и видел привязанность между *манно* и матерью.

Теперь он понял, что не было ничего, что бы он не сделал для своей Маккензи. Даже не обратил бы внимания на генерала, если бы это означало заботу о ней.

— Думаю, ты должен вернуться к своему генералу, — сказала Мак, потираясь щекой о его грудь, пытаясь заставить себя отодвинуться от него.

— Генерал и капитан ушли несколько минут назад, маленькая.

— Они ушли? — девушка подняла голову, глянув через открытую дверь, и увидела, что комната была пуста. — У тебя будут неприятности?

— Неприятности?

— Да, потому что я не закончила отвечать на их вопросы.

— Нет, ты хорошо справилась и рассказала всё, что могла. Генерал может захотеть ещё раз поговорить с тобой позже, но сейчас — всё в порядке.

— Ты уверен?

— Да. Всё, что тебе нужно сделать сейчас, так это отдохнуть.

Мак, с усталым вздохом, положила голову обратно на грудь Нихила. Она знала, что ей необходимо поспать и поесть, поскольку она не могла вспомнить, когда последний раз это делала, но было ещё столько всего неизвестного.

— Нихил? — спросила она быстро.

— Да?

— Почему я не могла понять, о чём вы говорили, раньше, когда ты разговаривал с генералом и капитаном?

— Мы говорили на кализианском, на нашем родном языке.

— А на каком мы говорим сейчас?

— На залудианском.

— Залудианский? Как это возможно? — Мак прислушалась и впервые осознала, что она говорит не по-английски.

— Кто-то из ганглианцев или залудианцев приставлял какое-либо устройство вам на глаза?

— Ганглианцы. Двое из них держали Крэйга, когда надевали на него устройство. Когда они сняли его, Крэйг стал понимать их. Они бросили устройство на него и ушли.

— Они ожидали, что он использует обучатель на вас? — Мак не видела встревоженный взгляд, который бросил на неё Нихил.

— Да. Они сказали ему, что все, кто не согласен, будут убиты. Как только это было сделано, мы смогли понимать, что говорили ганглианцы и залудианцы по прибытию, но я не осознавала, что мы говорим по-другому.

— Вы, наверное, говорили между собой! — когда она склонилась к нему, хмурясь, мужчина продолжил. — Это часть того, что делает обучатель. Он позволяет тебе понимать язык, на котором с тобой говорят, и помогает тебе ответить. Если один из ваших мужчин обращался к тебе на вашем языке, то на этом языке ты и отвечала, даже не понимая этого.

— Получается, если бы я захотела поговорить на моем языке, то ты бы понял меня? — Мак внимательно прислушалась к себе и поняла, что говорит по-английски. Она увидела, как Нихил нахмурился.

— Это твой язык? — спросил он по-залудиански.

— Да, — так же по-залудиански ответила она. — Ты понял, что я сказала?

— Нет, прости, малыш.

— Но я думала, ты сказал...

— Ты говоришь и понимаешь языки, запрограммированные в обучателе, и, кажется, ганглианцы подготовили для вас только свой и залудианский.

— А я смогу выучить ваш язык?

— Да, малыш, и многие другие, — он нежно приласкал её щеку. — Завтра, если ты

будешь готова к этому, Луол хотел поставить тебе наш обучатель. Он будет содержать все языки известных Вселенных, а также историю и основы каждого.

— Я смогу говорить и понимать тебя на вашем языке?

— Да.

— И ты поймешь мой?

— Нет, так как это не один из известных языков. Но со временем, если ты и ваши мужчины поработают с Луолом, мы сможем узнать и записать его, так что, в конце концов, он может быть запрограммирован, — Нихил заметил, что Мак прикусила свою верхнюю губу. — Что случилось, малыш?

— Просто... я просто...

— Что? Ты можешь сказать мне.

— Я хочу выучить язык и больше узнать о... ну, обо всем. Просто мне не понравилась эта вещь в последний раз. Было неприятно, и я испугалась.

— Неприятно? Что ты имеешь в виду? — всё тело Нихила напряглось. Обучатель никогда не должен вызывать дискомфорт. Ганглианцы навредили его Маккензи?

— Он был жесткий и холодный, и, казалось, слишком плотно сжимал мои виски, — она не заметила, что потянулась вверх, прикасаясь к этим местам. — Мне не понравилось это ощущение.

Нихил слегка повернулся, уложив её на спину, и заключил между массивными руками, окружая её своей защитой.

— Обещаю, Маккензи, в этот раз всё будет по-другому. Ты будешь в безопасности. Я буду с тобой всё время. Луол убедится, что обучатель настроен должным образом, что не вызовет у тебя никакого дискомфорта.

— И я стану лучше понимать некоторые вещи, например, как открыть дверь?

— Да, малыш.

— А про твои бусины? — она потянулась вверх, касаясь заплетённых прядей, упавших на плечо.

— Да, это поможет тебе понять, но я и так расскажу всё, что ты захочешь узнать о моих *суджа-бусинах*.

— *Суджа-бусины*... Зачем ты их носишь?

— Все кализианцы их носят, — он повернулся на бок, упершись локтем, и потянулся за спину, перекидывая все свои косички вперёд, чтобы девушка могла их видеть. — Это мои Кровные бусины, их я получил во время своей церемонии наречения имени, вскоре после моего представления.

— Представления?

— Когда я сделал свой первый вдох.

— Ты имеешь в виду, когда ты родился? Ладно, я поняла.

— Эта бусина, — Нихил коснулся янтарно-красного шарика в глубине косы, — представляет мою мать и её род, который продолжается во мне. А эта, — коснулся он янтарно-зеленого шарика над ним, — обозначает моего *манно* и его род.

— *Манно*... твой отец?

Нихил на мгновение задумался.

— Если отец означает мужчину, от чьего рода ты приходишь, то да.

— А что представляет эта бусина? — спросила она, касаясь большой темной янтарной бусины, в которой смешались более светлые янтарные оттенки.

— Меня. Если я буду благословлён потомством, я смогу взять часть этой бусины и перенести на него или её, подтверждая, что это — мой отпрыск.

— И они смогут унести эту часть тебя с собой. Навсегда.

— Да.

Мак задумалась об этом на мгновение и поняла, что хотела бы иметь нечто подобное от своего отца.

— А остальные бусины?

Нихил продолжил рассказ о своих бусинах: о том, как он зарабатывал их; о том, как за некоторые достижения он получил ещё больше бусин. Большинство его бусин были нанизаны на его косы и почти доходили до его клипса. Нихил отказался вдаваться в подробности о том, как он их заслужил, и только сказал, что это были его боевые бусины. Дедушка Мак был точно таким же в отношении своих медалей. Он рассказывал ей о том, в каком сражении их получил, а также называл имена всех погибших отважных людей, но сверх этого не рассказывал ничего.

— Как насчет этой? — Мак коснулась единственной косы, что не была перекинута через плечо. Мужчина поднял свою огромную руку, что лежала на кровати, и взял единственный шарик. Белый шарик, с зеленым вихрем внутри.

— Это моя бусина Эша, — сказал он ей приглушённым тоном.

— Бусина Эша...

— Да, это — единственная бусина, что я могу предложить женщине, с которой хочу завести потомство. Если она примет её, она станет моей Эша, моей Госпожой.

— Но... тогда, почему все обращаются ко мне как к Эша? Почему ты назвал меня своей Эша? Откуда это, — она подняла локон с бусиной — сосново-зелёным шариком с белыми искрами, кружащимися в нём, — в моих волосах?

Маккензи нахмурилась, когда, вместо ответа, Нихил неловко промолчал.

— Нихил?

— Это — бусина моей истинной пары.

— Истинной пары?

— Да.

— Зачем ты надел её мне?

— Я не надевал.

— Что значит, ты не надевал?

— Я не могу отдать женщине бусину своей истинной пары.

— Что?

— Только бусина принимает решение.

— Бусина... Она живая? — Мак слегка дернулась.

— Не в этом смысле, — быстро успокоил её Нихил. — Это трудно объяснить. *Суджа-бусины* являются отражением того, кто носит их. Они поглощают его энергию и реагируют соответствующим образом.

— Что ты имеешь в виду?

Нихил выбрал несколько из своих косичек и показал их ей.

— Видишь, там шарик на конце каждой из них?

— Да.

— Это мои Изначальные бусины. Они всегда остаются в нижней части всех моих косичек.

Мак осторожно прикоснулась к тёмным бусинам, и хотя они были тёплые, они, казалось, не реагировали на её прикосновения, как бусина в её волосах.

— Хорошо.

— Бусины над ними — бусины достижений. Они отражают мои достижения и периоды моей жизни. Высота бусин на косичках свидетельствует о ценности этих достижений и периодов.

Мак протянула руку, поднимая его косы. Бусины в центре косы касались изначальных бусин, поскольку там их было больше, и они поднимались выше, чем на любой другой косичке.

— Эти косички тоньше, — погладила она косички в центре.

— Я был во многих боях, — тихо сказал он. — Если считается, что я выполнил... хорошо, тогда я могу получить больше бусин, когда это происходит, новые бусины помещаются на одну из моих существующих косичек. Потом Изначальные бусины делятся и формируется новая косичка, с новыми бусинами, переходящими на эту косу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это... это удивительно.

— На Земле не так?

— Нет. Даже близко не так.

— Тогда как вы можете знать, имеете ли вы дело с кем-то достойным?

— Ты должен доверять тому, что видишь, и своим инстинктам.

— То, что ты видишь можно подстроить.

— Да, можно, — в прошлом Мак были два парня. Дерек выглядел хорошим парнем, но оказался полным кретином.

— Ты в порядке? — спросил Нихил.

— Да. Так что, это нельзя подстроить, как ты говоришь, или удалить?

— Можно, но только на короткий период. Не более суток.

— Что ты имеешь в виду?

— Если я хочу тщательно очистить волосы, я расстегиваю мой *суджа-клипс*, и тогда могу снять бусины. После того, как закончу, я верну их.

— А как ты сможешь вспомнить, где все они были расположены?

— Я не запоминаю, это делают они. Пока я мою волосы, бусины объединяются. Я разделяю волосы на множество косичек, затем помещаю в конце каждой Изначальную бусину. Они присоединяются, затем я возвращаю клипс и другие бусины. В течение дня они будут делиться, а затем примут своё истинное положение.

— Это... это удивительно. Ты часто делаешь это?

— Нет. Простого очищения обычно достаточно, так как бусины можно слегка подвинуть. Я снимаю их полностью только после тяжелого боя или перед важным событием, на котором должен присутствовать.

Мак тихо лежала несколько минут, позволяя всему, что он сказал, уложиться в голове, её пальцы легко перебирали его бусины. Некоторые из них были тёплыми; некоторые бусины, казалось, сияли, а другие — искрились. Но было несколько, в основном тех, что были расположены на тонких косах, которые были холодными и заставляли её думать о насилии и смерти. Нихил поднял свою руку и осторожно убрал её пальцы.

— Ты не должна касаться их, — сказал он ей тихо.

— Почему они ощущаются не так, как другие?

— Как я и говорил, это — мои Бусины битвы, некоторые... отражают моменты боя.

— И ты должен нести это в себе?

— Каждый воин должен, носит ли он Бусины битвы или нет.

— Я полагаю, это должно быть правдой, но мне очень не хочется думать о тебе, несущем весь этот груз в одиночку.

Нихил прислонился лбом к её лбу, чувствуя, что его грудь защемило в ответ на её слова. Маккензи видела больше, чем просто славу в Бусинах битвы; она видела, что ему пришлось сделать, чтобы заслужить их, что это бремя он будет нести до конца своей жизни. Но Нихил не хотел, чтобы девушка волновалась.

— Я сильный, — успокоил он ее, подняв голову.

— Я вижу, — она нежно погладила его руку, — но иной груз слишком тяжёл, даже для самых сильных, чтобы нести его в одиночку.

— Поэтому, если Богиня находит воина достойным, ему предстоит найти свою Эша.

Его палец снова пробежал по её щеке.

— Эша, — Мак прикоснулась к бусине, до сих пор находящейся в его волосах.

— Да, а если Богиня действительно желает благословить мужчину, она дарует ему истинную пару.

Нихил протянул руку и коснулся его бусины истинной пары, поселившейся в её локонах.

— Ты всё ещё не рассказал мне, как она попала в мои волосы.

— Я не могу тебе сказать, потому что не знаю.

— Что ты имеешь в виду?

— Было время, давным-давно, когда многие обретали свою истинную пару. Но после Великой Инфекции, не было никого. До тебя.

Глаза Нихила засветились ярче, когда он взглянул ей в глаза, поглаживая бусинку в её волосах.

— Говорят, когда ты встречаешь свою истинную пару, твоя бусина перейдет к ней по собственному желанию. Я верю... Когда я нёс тебя к транспорту, моя бусина признала тебя, как мою, и перешла к тебе.

— Но... я не кализианка.

— Это никогда не имело значения. Богиня нас всех считает своими детьми, и, следовательно, наша истинная пара может происходить из любого вида.

— Я... — девушка покраснела, когда внезапное рычание её живота прервало её.

— Что это было?

— Просто мой желудок. Не обращай внимания. Расскажи мне ещё про истинные пары.

Глаза Нихила расширились, когда он понял, о чём говорила Мак. Конечно, она была голодна! Он не дал ей всего, что требовалось, по словам Луола.

«Еда».

«Очищение».

«Остальное».

Он сделал две вещи, но не самую важную. *Какой же он идиот!* Как могла Богиня доверить ему такой драгоценный подарок, если он даже не был достаточно умен, чтобы позаботиться о ней? Мужчина немедленно вскочил с кровати и понесся в соседнюю комнату.

— Нихил? — позвала девушка, садясь в постели. Но единственный ответ, который она получила, был похож на звук открывающихся и закрывающихся шкафчиков. Прежде чем она

смогла встать, чтобы выяснить, что происходит, Нихил вернулся с полными руками чего-то вроде свертков фольги, которые он высыпал на кровать.

— Что это?

— Пищевые пакеты. Воинам выдают их для поддержания их ежедневных потребностей.

— Но... — она смотрела, как он взял пакет в руки, нажал на белую точку между большим и указательным пальцами, затем схватился за противоположный конец и надорвал его. Маккензи собиралась сказать что-то ещё, когда учуяла аромат горячего... чего-то, и её живот снова заурчал. Всё, что она могла сделать — смотреть на пар, поднимающийся из упаковки, сглатывая слюну.

— Открывай, — приказал Нихил, и, посмотрев вверх, девушка увидела часть содержимого пакета в чём-то, похожем на ложку, возле своего рта.

Послушно открыв рот, Мак позволила мужчине кормить её. Девушка закрыла глаза, когда самое вкусное, что она когда-либо пробовала, попало ей на язык. Ну, самая вкусная вещь с тех пор, как её похитили, но Мак не собиралась жаловаться. Не после того, что они были вынуждены есть.

— Ещё, — велел он, поднимая ложку к её губам.

Кормление продолжилось до тех пор, пока пакет не опустел. Отшвырнув его в сторону, он потянулся за другим.

— Нет, — её рука остановила его от вскрытия другого пакета. — Этого достаточно.

— Не может быть. Тебе нужно больше. Ты...

— Нихил, я хотела бы съесть больше. Я бы с удовольствием проглотила всё, что находится передо мной, пока бы не лопнула. Я не хочу никогда снова испытать голод, но если я съем больше, то всё пойдет назад.

— Ты не знаешь...

— Знаю. Ганглианцы... Я не знаю, как долго они держали нас, но кормили редко, а когда кормили — это были объедки. За исключением трёх раз, когда они накормили нас, прежде чем продать залудианцам. В первый прием пищи мы все были настолько голодны, что съели всё слишком быстро и заболели. Следующие два раза мы ели медленнее.

— Они хотели, чтобы вы показались залудианцам сильными.

— Да, мы поняли. После этого было только то, что нам давали залудианцы.

— Как часто?

— Ребята работали посменно: половина в первую смену, половина — во вторую. Между сменами нам приносили еду.

— То есть раз в день.

— Если ты так говоришь.

Девушка обнаружила, что теперь, когда её желудок был полон, её веки снова потяжелели.

Нихил заметил это и немедленно убрал оставшиеся пакеты с кровати.

— Ложись, Макензи.

Мак хотела возразить — у неё оставалось ещё очень много вопросов, но её глаза послушно закрылись.

— Позже, — заверил её Нихил. — Я отвечу на любой твой вопрос после того, как ты отдохнешь.

— Ложись со мной? — попросила она, ища его сонным взглядом. — Обними меня?

— Да, малыш. Позволь мне потушить кристаллы, и я буду обнимать тебя так долго, как

ты захочешь.

***

— Это был долгий день, Гриф. Сходи на последнюю трапезу, а потом отдыхай. Завтра разберёмся со всем остальным.

— А вы? Вы сделаете то же самое?

— Позже. Я хочу ещё раз поговорить с Луолом, — Трейвон направился в медицинское крыло.

Луол поднял глаза от планшета, откинувшись на спинку стула — он читал, когда дверь в его кабинет открылась.

— Я подумал, что вы вернётесь.

Трейвон прошёл к стулу, который обычно стоял у стены, а теперь перед столом Луола, и сел.

— Расскажите мне, что вы узнали, Луол.

Трейвон еле остановил планшет от падения на пол, когда Луол отправил тот через стол. Взяв его, он начал читать.

— Это возможно? — спросил Трейвон, поднимая глаза на Луола.

— Это то, что обнаружил блок.

— Но она настолько мала, и я не имею в виду рост. Как она может быть почти идентична нам?

— Таким же образом, как мы практически идентичны торнианцам. Вы лучше, чем кто-либо, знаете, что это возможно. Вы сами перевели древний текст, рассказывающий, как однажды был лишь один вид, один народ, один Император.

— Это не более чем басня, Луол, сказка для детей, которую один из наших древних предков записал по какой-то причине. Её нельзя воспринимать всерьёз.

— Я никогда не понимал, почему вы так уверены, Трейвон. Вы не сбрасываете со счетов другие древние тексты, так почему этот?

— Потому что это не возможно! Мы не могли путешествовать между звездами в прошлом.

— А если бы могли, вы бы тогда поверили? — Луол хмуро глянул на выражение лица Генерала. — Трейвон? Почему нет?

— Разве вы не понимаете, Луол? Если этот текст — правда, если мы когда-то были единым народом, царил мир, то это означает лишь что случилось нечто. Что-то катастрофическое, что нас разделило, нечто хуже, чем Великая Инфекция, и, может быть, оно как-то повлияло на нас.

Луол несколько минут молча обдумывал то, что сказал его генерал и друг. Он знал, что Трейвон взял на себя ответственность за то, что его предок, канцлер Аади, помог вызвать Великую Инфекцию, которая быстро распространилась по всем известным Вселенным. Трейвон не был в ответе за это, но отказывался в это верить и всю свою жизнь доказывал, что не имеет ничего общего с Аади. Теперь Луол понял, почему Трейвон воспринимает текст не так, как он. Он волнуется, что, может быть, кто-то из его предков что-то сделал.

— Или, может быть, то, что вызвало раскол, исчезло, и мы вновь открыли утерянное тысячелетия назад. Мы знаем, что обе наши расы похожи на ратакцев, а теперь мы нашли этих людей. Возможно, то, о чём говорили древние тексты, пытается вернуться.

— Возможно, — Трейвон посмотрел на Луола, возвращаясь к исходной теме. — Я только что из каюты Нихила, говорил с его Эша. Вы сказали, что продолжите лечение?

— Да, я сказал Нихилу, чтобы он привел её завтра. После, если она будет готова, я планирую поставить на неё наш обучатель, так она сможет понимать и говорить с кализианцами и лучше объяснит, что произошло с ней и её народом.

— Вы думаете, что это поможет ей понять, где она?

— Что вы имеете в виду? Она не знает, что она на Понте?

— Она знает, что находится на планете под названием Понт, и что ганглианцы похитили её и остальных с их планеты. Планеты под названием Земля. Но она не может сказать мне, где находится планета по отношению к Понту, и никогда не слышала о любой из тех планет, что я назвал. Может это просто из-за обучателя, потому что названия не переводятся правильно?

— Все может быть. Ганглианцы не утруждаются над программированием, так как продают рабов. От них требуется лишь понимать полученные приказы. Я подкорректирую обучатель и дам женщине более детальное расположение планет. Это может помочь.

— Она говорит, что люди её мира не путешествуют в другие миры, что они никогда не контактировали с другими разумными видами.

Глаза Луола расширились.

— Они никогда не путешествовали в космосе?

— Она говорит, что физически они были только на их Луне. По тому, как она это произнесла, я не думаю, что это очень уж далеко от их планеты.

— Если это так, то ничего из того, что я вложу в обучатель, не поможет ей сообщить нам, где находится эта Земля.

— Я боялся этого. Если она или один из мужчин, не смогут ничего рассказать, нет никакого способа, чтобы вернуть их домой.

— Что вас беспокоит, Трейвон?

— Нихил нашел свою истинную пару в виде, о котором мы даже не подозревали. Первую истинную пару со времен Великой Инфекции. Что если на этой Земле есть другие, а мы даже не можем узнать, где они?

— Тогда мы должны найти Землю. Если уж ганглианцы смогли, то и мы сможем. Мы лучше их.

— Вы правы, — согласился Трейвон. — Когда вы начнете лечить других людей?

— Я хочу сначала помочь другим и приказал привезти сюда джербоанцев.

— Почему? — уточнил Генерал.

— На каждого человека требуется много времени. Не только на использование регенератора, но и на обучатель. Эша Маккензи чуть не погибла от травм, нанесённых ей. Если бы не это, я бы повременил с регенератором.

— Почему? — снова спросил Трейвон.

— Потому что знаю, она перенесла бы лечение лучше, если бы была отдохнувшей и накормленной.

— Но вы сказали, что женщина хорошо перенесла лечение.

— Её тело перенесло, пока сама она находилась без сознания. Но она проснулась раньше, чем блок закончил работу, и запаниковала, не понимая, что происходит. Если бы Нихил не был там и не смог успокоить её, если бы не их связь, она могла бы серьезно навредить себе.

— Но не в случае с самцами. Вы можете объяснить...

— Я бы всё-таки хотел, чтобы они сначала отдохнули и поели. Было бы также полезно,

если бы Эша Маккензи полностью выздоровела, а потом уже испробовала наш обучатель. Эти существа встретились с двумя из худших видов, что могут предложить известные Вселенные. Они не готовы доверять нам. Мы бы не пошли на подобное в обратной ситуации.

— Действительно, — Трейвон обнаружил, что не может не согласиться.

— Джербоянцы, тафаянцы и некеокианцы из известных видов, и они пользуются регенераторами. Они не будут драться или задаваться вопросом, что мы пытаемся сделать.

— Кроме того, мы сможем вернуть их по домам пораньше, — в знак согласия Трейвон кивнул головой. — Я согласен с этим, если нет человека, раненого как Эша Нихила.

— Я получил отчёт от Парлана, он заявляет, что они все смогли зайти в транспорт без посторонней помощи.

— Хорошо. Я доверяю вашему мнению, как поступать в этом случае, — Трейвон поднялся со стула. — Я ожидаю, что вы будете держать меня в курсе.

— Конечно, генерал.

***

Парлан не мог поверить, что был назначен на подобную миссию. Он, воин Парлан Спада! Он мог проследить родословную своего *манно* от рассвета Кализианской Империи, и брат манно его матери был сейчас одним из самых влиятельных министров во всей Империи. Иметь дело с «выжившими» было унижением. Если они достаточно глупы, чтобы быть жертвами ганглианцев, значит, они заслужили то, что получили.

О, Богиня, они были ужасны: очень грязные и уродливые! Особенно те, которых ему приказали вывести из шахты. А теперь... теперь ему приказали принести им пищу! Ведь были воины, у которых не было его статуса, они и должны были выполнять эту чёрную работу. Воины, подобные Гульзару, не достигшие ещё статуса Элитных, и если бы у Парлана было хоть какое-то право голоса, он бы никогда на это не согласился.

Гульзар происходил из низшего рода, в котором никогда не было Элитных Воинов, и Парлан собирался удостовериться, что никогда не будет. Гульзар не знал своего места, думал, что станет равным Парлану, если достигнет элитного статуса. Он был не прав. Гульзару никогда с ним не сравниться.

Открыв дверь в помещение, где находились оставшиеся в живых, Парлан шагнул внутрь.

— Ставьте это сюда, — приказал он двум воинам, идущим за ним. Все, кроме людей, быстро двинулись к ящикам, зная, что в них находилось.

Парлан повернулся к людям.

— Я забыл, что вы, люди, — произнес он так, как будто слово оставило неприятный привкус на его языке, — ничего не знаете, и поэтому я должен говорить на залудианском. Я — воин Парлан, Элитный Кализианский воин, и генерал Рейнер, Верховный Главнокомандующий, поручил мне надзор за вами, понимая, что я один из достойнейший воинов. Так как вы находились у залудианцев не так уж и долго, вы будете последними, кем займется наш целитель. Вам предоставят раскладушки, если только, ваш вид не предпочитает спать на полу.

Выражение лица воина говорило о его предположении.

— Мы предпочитаем раскладушки, — перед воином встал Крэйг. — Одежда бы тоже оценили.

— Я прикажу всё доставить, — Парлан заставил это прозвучать, как нечто затруднительное.

— И еду.

Парлан зарычал на него:

— Всё это, только что было предоставлено там! — он гневно указал себе за спину. —

Генерал Рейнер велел обеспечить вас как кализианцев.

— Что это значит? — спросил Крэйг.

— Это значит, что вы получите трёхразовое питание, так же, как настоящие кализианцы, хотя вы, очевидно, не достойны быть ими, — глумился он. — Это значит, что достойному кализианцу на какой-то другой планете придётся обходиться без него. Это также значит, что вам выдадут новую одежду, а также соответствующую обувь. Но прежде чем вы их наденете, вы должны очиститься. Смойте эту вонь с ваших тел! — сказал он, как будто они не знали, что это означает, и указал: — Зона очистки там!

Крэйг кивнул, что понял, и Парлан, развернувшись, ушёл.

Глава 6

Мак лежала на боку, уютно устроившись на внушительном бицепсе Нихила, и рассматривала его спящую фигуру, расположившуюся рядом. Она не могла вспомнить, когда в последний раз спала так крепко или так спокойно, даже на земле, и все потому, что Нихил был с ней, всё это время. Он быстро потушил кристаллы, разделся, прежде чем лечь к ней в постель, а затем натянул одеяло, укутывая их обоих. Одной рукой он скользнул под её голову, а другой, вокруг её талии, укрытой одеялом, притягивая её ближе к своему телу, чтобы она чувствовала себя в безопасности.

В то время как одеяло укрывало её до плеч, пока они спали, оно свалилось с Нихила, открывая ей невероятный вид на его массивную грудную клетку, медленно поднимавшуюся и опадавшую. Пальцы Мак легко скользнули по его большой грудной мышце, прямо к твердому плоскому соску. Девушка медленно обвела его несколько раз, наблюдая, как он напрягся при её прикосновении, затем её пальцы прошли по его боку, исследуя выпуклость каждой мышцы и глубину между ними. Кожа мужчины была очень тёплой и гладкой, без следов и шрамов, указывающих на битвы. Как это было возможно? Её пальцы продолжили своё чувственное путешествие, скользнув под одеяло, скрывающее его бедра, когда рука Нихила остановила её от дальнейшего изучения.

— Маккензи... — прорычал он, и глаза девушки взметнулись вверх, чтобы обнаружить его проснувшимся и пристально смотрящим на неё.

Нежно сжав её ладонь, Нихил медленно потянул её обратно, вверх по телу, к своим губам, и прижался к ней в поцелуе.

Мак почувствовала, что её сердце тает от сладости его действий. Никто никогда не обращался с ней с такой осторожностью, как если бы она была тем единственным, что имело значение.

— Ты хорошо отдохнула, малышка? — спросил он, его глаза мягко светились, а голос был хриплым ото сна.

— Да, — слегка передвинув руку, Маккензи обхватила его челюсть, большим пальцем лаская его полную нижнюю губу. — Благодаря твоим объятиям.

Нихил позволил своей большой, мозолистой руке скользнуть вдоль её руки, не в силах поверить, насколько гладкой и шелковистой ощущалась её кожа. Синяки, бывшие там накануне, исчезли. Он знал, что за это был ответственен регенератор, но блок не мог сделать её кожу мягкой, если бы она не была такой изначально. Мужчина подумал, что, возможно,

моющее средство, которое он использовал, когда очищал её, сделало кожу девушки столь нежной, и ему захотелось узнать, была ли она такой везде. Он почувствовал, как его член затвердел при этой мысли.

Мак увидела, как сверкнули глаза Нихила, и почувствовала твердость, растущую между ними. Она поняла, что это был его член, и ощутила, как её киска сжалась в ответ. Скользнув рукой вниз по его челюсти, она обхватила его за шею и притянула к своим губам.

Все тело Нихила застыло, когда Маккензи впервые прижалась губами к его губам. *Богиня, они были мягче, чем он мог себе представить!* Он проснулся от ощущения её пальцев пробегающих по нему, и это чувство было удивительным. Но вот это — было нечто большее. Ему нужно было остановить её нежные пальцы от дальнейшего изучения, поскольку он не был уверен, что она понимала, что делает с ним.

— Маккензи... — прошептал он против её губ.

Мак немного отодвинулась, глядя на Нихила. Она не знала, что заставило её поцеловать его. Она никогда не была напористой в своих предыдущих отношениях, но после того, как Нихил назвал их истинной парой и поцеловал её ладонь, она не могла остановить себя. Теперь же, Мак поняла, что это было ошибкой. Она совершенно неправильно восприняла ситуацию.

— Мне жаль... — она уронила руку, затем плотно прижала одеяло к груди, не давая ему упасть, и выскользнула из-под других одеял, чтобы встать.

— Маккензи... — Нихил хмуро посмотрел на неё. *«За что она извиняется? Почему перестала прикасаться к нему? Почему покинула постель?»*

— Очистительная зона... Я полагаю, там есть что-то, что я могу использовать, чтобы... облегчиться.

— Да, я покажу тебе... — Нихил двинулся, выбираясь из постели.

— Нет! — она вытянула руку, останавливая его, и быстро обошла кровать. — Уверена, я справлюсь с этим.

С одеялом, тянущимся за ней, она вошла в очистительную зону и быстро осмотрелась, ища кристалл, закрывающий дверь. Найдя и нажав на него, она смотрела, как поднимется Нихил, и одеяла спадают, открывая все больше и больше его обнаженной красоты. Дверь закрылась прежде, чем она получила полный обзор.

Нихил встал, не понимая, почему его Эша не хочет, чтобы он помог ей. *Разве он не доказал, что достоин этого, что он не воспользуется ею, в ее ослабленном состоянии? Почему она убежала от него? Почему закрылась от него? Возможно, реакция его тела на её близость заставила девушку не доверять ему? Ему необходимо это исправить.*

***

Мак, задыхаясь, оперлась лбом о дверь. Боже мой, она почти получила полный обзор Нихила! Если бы одеяло не зацепилось за кровать, она бы это сделала, и девушка не была уверена, благодарна ли за это или всё же расстроена.

Оттолкнувшись от двери, она вошла в комнату, в которой провела так много времени вчера. Ну, если честно, она провела всё это время в душе, с Нихилом... Нет, она не будет думать об этом...

Вдоль дальней стены она увидела несколько кристаллов. Подойдя к ним, Мак нажала на верхний и увидела, как появился чужеземный писсуар. Поспешно, девушка вновь нажала на кристалл, и он исчез.

Нажатие на следующий кристалл, привело к выдвигению из стены биотуалета, и Мак

вздохнула с облегчением. Она не понимала, как сильно нуждается в нём, пока не увидела его. Девушка уже собиралась скинуть своё одеяло, когда дверь распахнулась.

— Какого хрена? — Мак крепко сжала одеяло, когда Нихил вломился в уборную, благодарная уже за то, что он хотя бы надел штаны. — Я же закрыла эту дверь!

— Ты не замкнула её.

— Хорошо, как, черт возьми, мне сделать это?

— При нажатии на кристалл удерживай подольше.

— Теперь убирайся, я закроюсь.

— Маккензи... что не так? Почему ты злишься?

— Почему? Ой, я не знаю, почему? Я имею в виду, с чего бы мне злиться? Меня увезли из дома против моей воли. Продали в качестве раба, потом морили голодом и били, когда обнаружили, что я женщина! Потом меня сунули в какую-то чертову трубу, а когда выпустили, сообщили, что я, мол, истинная пара кого-то, кого я никогда не встречала!

Мак обнаружила, что с каждым возгласом бьёт в его грудь, а он отступает под очередным ударом.

— Теперь всё, чего я хочу, — это приватность! Немного времени, понять, что, чёрт возьми, происходит, а ты заходишь сюда, ведя себя так, как будто это я задолжала тебе объяснения!

— Маккензи... я только пытаюсь помочь...

Мак почувствовала, как её глаза наполняются слезами, от понимания, что он сказал правду. Нихил просто пытался помочь. Это ей захотелось большего.

— Я знаю, — сказала она, пытаюсь успокоиться. — Мне просто нужно пару минут наедине с собой. Пожалуйста. Позволь мне позаботиться о своих нуждах, и я выйду. Может быть, ты мог бы найти мне какую-нибудь одежду?

— Одежду? Ты имеешь в виду покрытия?

— Эммм, да, конечно, покрытия. Если это значит, что мне не придется ходить голой.

— Ты не будешь делать этого! — зарычал Нихил.

— Я не против, если ты найдешь мне что-нибудь подходящее.

— Найду.

— Тогда я буду через несколько минут.

Когда Нихил вышел из комнаты, и Мак нажала на кристалл, на этот раз, удерживая его, пока не услышала тихий щелчок закрывшегося замка.

Нихил молча уставился на закрытую дверь очистительной зоны, не понимая, что только что произошло. В глазах Маккензи были слёзы, слёзы обиды и растерянности. Почему? Он думал, что он адекватно объяснил всё, что произошло между ними. Его истинная пара, вроде бы, охотно отдыхала в его объятиях, казалось, именно поэтому, она так хорошо отдохнула. И всё же она вырвалась из его объятий, после того, как прижала свои губы к его губам...

Это был первый поцелуй Нихила с женщиной, которая не была его матерью или сестрой. Он хотел зайти в нём дальше, так, как делали его мать и *манно*. Он много раз видел, как они целуются в губы, и знал, что это было проявлением чувств между мужчиной и его Эша, но этого никогда не делали, не обменявшись бусинами.

Он хотел целовать свою Маккензи в губы, хотел разделить с ней эту особую близость, но не был уверен, что её вид практикует подобное. Поэтому заставил себя довольствоваться лишь поцелуями её ладоней, надеясь, что она примет его и поймет, как много для него значит.

Он не был готов к ощущениям, охватившим его, когда она коснулась его челюсти, а её большой палец приласкал его губы. И, когда Маккензи внезапно прижала свои губы к его, его тело просто замерло, он не знал, что делать, а потом она ушла. Он заметил вспышку боли в её глазах, прежде чем девушка покинула его постель. *Он как-то оскорбил её? Обидел своим ответом? Или его отсутствием?* Он просто не хотел сделать ничего плохого... Но, всё-таки сделал.

Отпрыгнув от двери, Нихил подошёл к дальней стене и нажал кристалл, открывающий шкаф. Разглядывая свои вещи, он нахмурился. Здесь не было ничего, что она могла бы носить. Только его униформа. Он никогда не был похож на некоторых мужчин, которые покупали красивые покрытия, чтобы побудить женщину разделить с ним дружбу. Иногда он находил что-то особенное на планетах, где побывал, и отправлял это своей матери или сестрам, но на Понте таких вещей не было.

Он сердито зарычал на свою глупость, потому что не предусмотрел любую возможность, что было его долгом, как командира отряда, если он хотел сохранить жизнь своим воинам. В последний раз он просмотрел содержимое и увидел рукав покрытия, прижатого к стене. Вытащив его, он пробежался по нему взглядом.

Это оказался плащ с длинными рукавами, который предназначался для воинов, внезапно попавших в шторм на Понте. Он был сделан из очень тонкого, но почти непроницаемого материала, который легко умещался в походный комплект. Если внезапно налетал шторм, всё, что нужно было сделать воину, — надеть плащ, и он был защищён.

Придётся использовать его, пока он не сможет достать для своей истинной пары подходящие покрытия. Звук открывшейся двери очистительной зоны заставил его развернуться и обнаружить Маккензи, медленно идущую к нему.

— Я сожалею, что придиралась к тебе там, — кивнула Мак на очистительную зону.

— Придиралась? — Нихил нахмурился.

— Это фигура речи. Я накричала на тебя без причины.

— Ты считала, что причина была.

— Но не достаточная.

— Ты прошла через многое, Маккензи. Я не хотел, чтобы мои действия заставили тебя чувствовать себя неловко.

— Нет, ты был очень добрым и понимающим, Нихил, даже больше, чем необходимо. Это мои собственные действия заставили меня чувствовать себя неловко, и тебя, кажется, тоже.

— Я не понимаю.

— Представляю, в конце концов, мы только что встретились: два совершенно разных вида и, буквально, не говорящих на одном языке. Это легко создает «недоразумения», особенно с моей стороны, — она посмотрела на то, что он держал в руке. — Это для меня?

— Что? — мужчина взглянул туда, куда она указала, и вспомнил о плаще в руках. — Да. Это просто штормовое покрытие. Это всё, что у меня есть сейчас. Но я куплю что-нибудь для тебя. Что-то получше, красивее, больше...

— Нихил, остановись! — оборвала она его. — Я уверена, оно будет лучше тех лохмотьев, что я носила... Я не знаю как долго. Все будет лучше. Тебе не нужно покупать что-нибудь для меня.

Она потянулась за плащом, но резко остановилась, не коснувшись его. Маккензи не собиралась снова навязываться ему. Когда Нихил сказал, что она его истинная пара из-за

бусины в её волосах, девушка предположила, что это нечто похожее на родственные души на Земле, что они разделят глубокую любовь и привязанность друг к другу. Мак обнаружила, что уже что-то испытывает к этому большому мужчине. Для неё это касалось и поцелуев, но Нихил не дал ей коснуться его и не ответил на её поцелуй. *Для кализианца это было нечто иное?* Пока она не узнает, она будет осторожна.

Нихил приготовился к её прикосновению, приказав своему телу не отвечать и вновь не пугать девушку. Но это оказалось ни к чему, поскольку Мак просто протянула руку и ждала. Она с готовностью делала это в очищающем блоке накануне, и потом, когда отдыхала. Мак даже охотно гладила его челюсть своей крошечной ручкой. *Может его действия заставили её бояться трогать его?* Осторожно, убедившись, что не касается и не пугает её, он положил плащ ей на руки.

— Я... Я вернусь в очистительную зону и переоденусь, — повернувшись, девушка поспешила прочь.

Нихил с беспокойством посмотрел ей вслед, ему не понравилось, как быстро она отошла от него. Необходимо снова завоевать её доверие, показать ей, что он достоин, быть её Дашо и истинной парой. Просто нужно выяснить, как это сделать.

Мак смотрела на себя в зеркало в течение нескольких минут, оценивая свой внешний вид. Плащ, что дал ей Нихил, оказался слишком свободным, и, когда она надела его, концы длинных рукавов свисали с кончиков её пальцев. Горловина имела глубокий вырез, а подол спускался ниже колен. Но через несколько секунд девушка почувствовала, что он начинает сжиматься, приспособливаясь к размерам её тела. Рукава ещё доходили до середины пальцев, но она нашла, что так ей даже нравится. Вырез горловины поднялся, более плотно охватывая шею, но, не сковывая её. Остальная часть плаща тоже изменилась. Теперь он обнимал её тело, словно вторая кожа, а подол был на несколько дюймов выше колен.

Маккензи видела, как другие женщины на Земле носили похожие платья, но все они красовались идеальными, удивительно подтянутыми телами. Она — нет. Слегка обернувшись, Мак посмотрела на то, как материал, казалось, обнимал её задницу. Пришлось признать, что она неплохо выглядит. Не было видно никаких линий от швов, поскольку её нижнее белье было одной из первых вещей, не переживших суровые условия, из-за того, что она решила побаловать себя кружевными лифчиком и трусиками вместо других, более практичных. Снова взглянув вперёд, девушка поняла, что материал приподнял и поддерживал её груди лучше, чем любой бюстгальтер. Когда она двигалась, они не подпрыгивали, хотя, возможно, это было от того, что они стали меньше.

Её каштановые волосы, на мытьё которых Нихил потратил так много времени, мягкими волнами обрамляли лицо, спадая до уровня груди. Маккензи никогда не носила настолько длинные волосы. Они, должно быть, были как минимум на три дюйма длиннее, чем до её похищения с Земли (*Прим. ок. 8 см*). *Могло ли это каким-то образом сказать им, как давно это случилось?* Она не знала, как быстро растут волосы у человека. Может быть, Джен или один из ребят знают.

— Дерьмо! — тихо воскликнула она. *Она здесь разглядывает свои волосы, беспокоясь о том, как подходит рубашка Нихила, о том, что ему не нравится, когда она целует его, и ни разу не подумала о своих друзьях! Где они? Как они? Хорошо ли их лечат? Не обнаружена ли ещё Джен?* Развернувшись, Мак отправилась на поиски Нихила, чтобы получить ответы.

Маккензи нашла его в гостиной, одетого в форму с полным комплектом оружия, кроме мечей, закреплённых накануне у него за спиной. Сейчас они лежали в пределах

достижимости. На столе перед мужчиной было множество серебряных пакетов.

Нихил услышал, что дверь в очистительную зону открылась, и повернулся, чтобы дать ей знать, где он был. Но слова застряли в его горле. Он никогда не думал, что обычное штормовое покрытие будет выглядеть на женщине так сексуально. На *его* женщине. Материал подстраивался под тело пользователя, препятствуя получению вреда от штормовых частиц. Но это... Подчеркнуло каждый изгиб, каждую линию прекрасного тела, что он очищал прошлой ночью. Богиня! Она была прекрасна. Треск пакета, раздавленного в руках, вывел его из оцепенения.

— Хочешь что-нибудь? — спросил он хрипло.

— Я в порядке, — ответила она, хотя её желудок тихо заурчал в знак протеста. — Мне нужно узнать о других.

— Других?

— Да. Где они? Они в порядке? Они получили что-нибудь из еды?

— Маккензи, я уверен, у них всё хорошо.

— Ты уверен. Это значит, что ты не знаешь о них. Боже мой, они, должно быть, волнуются обо мне. Мне нужно пойти к ним.

— Я знаю, что все уцелевшие находятся в одном районе. Я знаю, что их кормили, позволили очиститься и предоставили им места для отдыха. Я знаю, что если бы кто-то был в ужасном состоянии, воин, отвечающий за них, доставил бы их к Луолу на лечение. Никого не было, пока ты была там.

— Как ты можешь всё это знать?

— Потому что это была обычная процедура для выживших, которых мы нашли в других рудниках.

— Другие рудники... ты имеешь в виду, что там было больше мест... больше шахт.

— Да, — тихо сказал он ей, желая ударить себя за то, что рассказал это. Особенно, когда увидел, как побледнела Мак.

— Сколько?

— Твой был шестым, из тех, что мы нашли.

— Шестой...?

— Мы полагаем, что нашли их все.

— Почему?

— Потому, что залудианские корабли не пытались подойти к Понту с момента нашего прибытия, шесть недель назад. Мы узнали, что они прилетали раз в месяц, чтобы забрать добытые кристаллы и пополнить пещеры.

— Тогда зачем они оставили нас на рудниках?

— Этого я не знаю, но уверен, генерал узнает это у выживших залудианцев.

— Кто-то выжил?

— Я думаю да, хотя не знаю, правда ли это. Были и другие рудники.

— А были другие люди?

— Нет, Маккензи. Вы были первыми в своем роде, кого мы нашли, — мужчина снова поднял пакет. — Теперь ты поешь?

— Мне нужно знать, что они в порядке, — её глаза умоляли его, и Нихил обнаружил, что ни в чем не может ей отказать. Но это не значит, что он не стоит на своем.

— Я могу связаться с воином и выяснить это, но только если ты поешь, пока я делаю это. Ты прошла через многое.

— Они тоже.

— Да, но ты единственная, о ком я беспокоюсь, — отказался отступить Нихил. Маккензи была его истинной парой, и он надеялся, когда-нибудь, станет его Эша. И хотя, кажется, некоторые вещи он делал плохо, заботясь о ней, сейчас он был прав.

— Хорошо, — наконец ответила она. Присев, она выбрала пакет.

— Давай помогу... — он протянул руку, чтобы взять его, но её взгляд остановил его.

— Я видела, как ты делал это прошлой ночью, — она нажала на точку. — Я не глупа.

— Я никогда и не думал, что ты глупа. Я просто пытаюсь помочь.

— Помоги выяснить о моих друзьях. Ты сказал, что сделаешь это, если я поем.

Мак надорвала верхнюю часть пакета, схватила одну из ложек на столе и стала есть.

Нихил отстегнул комм, закреплённый на талии, и связался с Парланом.

***

Парлан только закончил наслаждаться своей первой трапезой, когда зазвонил его комм.

— Парлан, — ответил он, его недовольство вызовом перед выходом на дежурство, легко угадывалось.

— Воин Парлан, это командир Козар.

Парлан выпрямился, услышав имя того, кто с ним связался. Командир отряда Козар был тем, с кем вы бы не захотели находиться по разные стороны. Даже он. Ибо Нихил был не только самым большим среди них, но и одним из самых сильных. Он никогда не говорил больше, чем необходимо, позволяя его мечу, бластеру и клинку говорить за него. Его *манно*, к тому же был на службе у министра Дескарги, одного из самых влиятельных и уважаемых министров в Империи. Даже связь Парлана с министром Степни не помогла бы ему, если бы он обидел Дескаргу.

— Командир! Чем могу быть полезен?

— Я хочу знать о состоянии людей.

— Люди... о, вы имеете в виду этих грязных, странного вида существ, которых вчера спасли.

Нихил стиснул зубы, радуясь, что Маккензи до сих пор не понимает кализианского, так что не сможет понять Парлана.

— Их состояние? — спросил он.

— Я еще не проверял их сегодня утром, но они были в порядке, когда я дежурил вчера. Еда, раскладушки и чистые покрытия были предоставлены по приказу генерала, и я предполагаю, что они знали, как очистить себя.

— Вы показали им, как использовать очищающий блок?

— Зачем мне это? Каждый известный вид умеет использовать очищающий блок.

— Но они не известный нам вид, как и мы для них, — Парлан молчал. — Они были доставлены к Луолу?

— Нет. Никто из них не упомянул о необходимости.

— Потому что они не знают, что могут, верно? Как ничего не знают о нас.

Нихилу никогда не нравился Парлан. О, он был высококвалифицированным воином и выполнял свой долг, но он никогда ничего не делал сверх этого, и считал, что всегда имеет право на большее из-за родства его семьи и связей с министром Степни.

— Я хочу, чтобы вы пошли и проверили их, а затем доложили мне об их состоянии.

— При всем уважении, командир, генерал Трейвон поручил мне эту обязанность. Я следую его приказам и докладываю ему. Когда придёт время, назначенное мне для

исполнения долга, я это сделаю.

После этих слов Парлан отключил связь.

Нихил не мог поверить! Эта возомнившая себя самым важным, самовлюблённая *кака* отсоединилась от него. Его! Командира отряда! Хотя Парлан был прав, что он не подчинился Нихилу на этом задании, он забыл, что подчиняется ему на тренировочных полях. Нихил заставит его заплатить за это оскорбление.

— Что он сказал? — вопрос Маккензи оборвал его мысли о следующей встрече с Парланом на полях.

— Что они получили продукты питания, кровати и новые покрытия. Что никто не просил встречи с целителем.

— А они знают, что могут? — сразу спросила она.

— Разве они узнали бы, если бы один из них был в критическом положении? Им сообщили, что мы лечим тебя.

— Им сообщили?

— Да, — он увидел, что она закончила выбранный пакет. — Хочешь ещё?

— Нет.

— Тогда ты готова вернуться в медицинское крыло?

— Я лучше проверю моих друзей.

Маккензи нахмурилась, когда он, казалось, заколебался, и встала, чтобы противостоять ему.

— Нихил? Что ты скрываешь от меня? Почему ты не хочешь, чтобы я сначала сходила туда?

— Я ничего не скрываю от тебя! — Нихил протянул руку, обхватив её щеку, прежде чем смог себя остановить. — Клянусь. Я просто подумал, что ты сможешь лучше помочь своим... друзьям, если у тебя будет лучшее понимание мира, в котором вы находитесь. Ты не сможешь сделать этого, не используя наш обучатель.

Мак замерла от его прикосновения. Оно удивило её, особенно после того, как Нихил отреагировал на прикосновение её губ. Возможно, он был прав. Если бы она не могла понять, что происходит между ними, после всего времени, проведённого с Нихилом, как она сможет объяснить это всем. Ей нужно использовать их обучатель.

— Хорошо, — наконец ответила она. — Давай посетим Луола. Чем раньше это будет сделано, тем скорее я смогу быть с моими друзьями.

Нихил нахмурился. Она действительно ожидала, что он просто позволит ей оставить его, позволит другим мужчинам окружать её? Этого не произойдет, но он знал, что не может сказать ей об этом прямо сейчас.

— Давай ходим в медицинское крыло, Луол закончит лечение и тогда сможет применить обучатель.

— Закончит? Что ты имеешь в виду?

— Ты заволновалась, когда была в регенераторе. Луол хотел, чтобы я привёл тебя сегодня, чтобы он мог закончить пополнение твоего организма веществами, которые ты потеряла.

— Пополнение...

— Это означает восстановление того, что потеряло твоё тело.

— Я знаю, что это значит, — быстро ответила она. — Ты никогда ничего не говорил о необходимости дальнейшего лечения, лишь о том, что мне нужно использовать обучатель.

— Я... я не хотел ввести тебя в заблуждение, малыш. Вчера мы обсуждали так много вещей, что я не понял, что мы не обсуждали это.

Мак посмотрела в мягко светящиеся глаза Нихила и поняла, что он говорил правду. Она не знала, откуда ей было это известно, она никогда раньше не умела читать мужчин — её прошлые отношения были тому доказательством. Но каким-то образом, с Нихилом, она просто знала.

— Хорошо, но я устала от того, что мне говорят лишь то, что другие считают необходимым.

Мак увидела, как Нихил напрягся, прежде чем присесть на диван, его рука сжала волосы на макушке.

— Это никогда не было моим намерением, Маккензи. Я только пытался заботиться о тебе в меру своих способностей. Мне очень жаль, что я подвёл тебя.

Мак почувствовала, как её рот открылся. Она не хотела, чтобы Нихил так воспринял её слова, чтобы почувствовал, будто он подвел её. С тех пор, как Мак увидела его в той пещере, Нихил был единственным, кого она знала, кому она могла полностью доверять. Почему она засомневалась в этом сейчас? Потому что он больше не был необходим ей для выживания? Разве это не так? Боже, какая она испорченная!

— Нихил... — медленно Мак подошла и присела рядом с ним. — Ты не подвёл меня. Как ты вообще мог так подумать? С того момента, как я взглянула на тебя, ты постоянно был со мной, единственный, кому я полностью доверяла, единственный, кто заботился обо мне. Я... — она почти протянула руку и прикоснулась к нему, но тут же отдернула её. — Я знаю, что я не то, что ты хотел бы увидеть, когда проснулся вчера. Всё, что ты хотел сделать, это исполнить свой долг, а не взваливать на себя такую неприятность, как я.

— Взваливать?

— Обременять...

— Обременять? — глаза Нихила загорелись сильнее, и он схватил девушку за плечи, поднимая с дивана, ставя перед собой так, чтобы их глаза находились на одном уровне. — Ты думаешь, что ты обуза для меня?! Что я сожалею, что ты вошла в мою жизнь?

Маккензи вскрикнула, когда Нихил притянул её к себе на колени, её руки сжали плотные мускулы его рук, трясущихся от ярости, для равновесия. Ей следовало бы испугаться такого обращения, особенно после того, что с ней сделали залудианцы, но Мак не боялась. Это был Нихил, а он никогда бы не причинил ей вреда.

— Я думаю... — девушка осторожно облизнула губы, прежде чем продолжить. — Что я усложняю твою жизнь. Я запуталась, Нихил. Меня переполняют эмоции. Я счастлива, что жива, и одновременно боюсь, что сошла с ума. Друзья, они единственные, кто действительно понимает, через что я прошла, и всё же...

— И всё же?

— И всё же я не хочу покидать тебя, — прошептала она. — Это не справедливо по отношению к тебе, не тогда, когда ты делаешь это потому, что считаешь необходимым из-за этого.

Мак потянулась и коснулась его бусины истинной пары в волосах.

— Маккензи... — гнев, который наполнил его, быстро угас. Он подвел её, потому что он не смог адекватно объяснить связь между истинной парой. Маккензи чувствовала это, и это сбивало её с толку. Особенно после всего, что случилось с ней. Он не подведет её снова. Глубоко вздохнув, Нихил обратился к ней от всего сердца. — Ты действительно не

понимаешь, какой подарок... благословение от самой Богини, истинная пара. Ты дополняешь меня... Я не могу выразить это адекватно... Я больше не одинок, теперь есть нечто большее в моей жизни, чем просто долг и сражения. Есть ты.

Мужчина окинул её взглядом, всё ещё не веря, что она находилась здесь.

— Я знаю, что это всё ново и непонятно для тебя. Ваши люди, кажется, исповедуют разные традиции и не имеют истинных пар, но...

— У нас есть что-то подобное, — прошептала она. — Мы называем их родственные души.

— Родственные души, — Нихил пробовал слова на вкус.

— Да. У нас говорят, что это — половинки людей. Те, кто делает их цельными.

— Как ты сделала меня, — костяшками пальцев Нихил нежно приласкал её щеку.

— Я? — спросила она, глядя на него неуверенно.

Нихил нахмурился из-за сомнений, что увидел в её глазах.

— Да! Что заставляет тебя в этом сомневаться? Я уже чувствую тебя здесь, — он стукнул кулаком по груди. — Ты — часть меня. Самая драгоценная часть.

— Тогда почему... — она прикусила нижнюю губу и отвела взгляд.

— Тогда почему, что? — Нихил обхватил её подбородок, приподняв его вверх, затем дождался, пока Мак взглянет на него. — Маккензи... скажи мне.

— Почему ты не желаешь моих прикосновений и поцелуев? Это что-то, что кализианцы не делают?

— Нет! Я имею в виду, да! Да, мы прикасаемся и целуемся.

— Но ты не хочешь со мной.

— Конечно, хочу.

— Тогда почему ты остановил меня от прикосновения к тебе? Почему тебе не понравилось, когда я тебя поцеловала?

— Мне понравилось! — мгновенно возразил он. Он не мог в это поверить. Это и вызывало все её сомнения и смятение? Что он пытался сдерживать себя, чтобы не давить на неё? Хорошо, если это так, он собирается показать, как сильно он желает её! Погрузив пальцы в её пышные темные волосы, мужчина притянул её губы к своим.

Глава 7

Мак была потрясена, когда пальцы Нихила внезапно погрузились в её волосы и потянули её вперед, захватывая её губы в жёстком поцелуе. Девушка не ожидала этого, и прежде чем она смогла ответить, мужчина отстранился.

— Ты думаешь, что я не хочу? — прорычал он, отрываясь от её губ. — Что я не приветствую твои прикосновения, твои губы где-нибудь на мне?

Прежде чем Маккензи успела ответить, Нихил снова захватил её губы в более длинном, более крепком поцелуе, от которого сердце девушки заколотилось, а руки — зарылись у него в волосах.

— Ты моя истинная пара, — сказал он, снова разорвав поцелуй, глядя вниз на неё, — и теперь, когда я нашел тебя, я никогда не смогу жить без тебя.

— Нихил! — теперь пришла очередь Мак рычать, она потянула его за косы. — Перестань дразнить и поцелуй меня!

Глаза Нихила слегка расширились от её заявления, и мужчина повинился, накрыв её

рот, лаская губы своим языком, требуя впустить его, и Мак подчинилась.

Она вскрикнула от радости, когда её язык прикоснулся к Нихилу, и она отведала его в первый раз. Он был как первый яркий намёк на зиму, холодным утром в горах. Свежий, чистый и приветливый, по крайней мере, для неё.

Руки Нихила сдвинулись: одна обхватила затылок девушки, наклоняя его так, чтобы мужчина мог атаковать рот девушки под другим углом. Это было изумительное ощущение. Маккензи позволила себе раствориться в поцелуе, её язык играл с его, возвращая ласки. Она и раньше целовала мужчин, целовалась с ними, но никогда это не было настолько хорошо. Нихил был силен и мягок, требовал и отступал, его язык сначала ласкал, а затем вступал в схватку с её собственным. В то же время другой рукой Нихил скользнул вниз по спине девушки, пока не достиг обнаженной кожи там, где кончалась его рубашка — на уровне её бедер. Мозолистые кончики его пальцев начали ласкать её кожу. Мак прервала поцелуй и, тяжело дыша, взглянула в светящиеся глаза Нихила.

— Чёрт, ты хорошо целуешься, — прошептала она.

— Как и ты, — проворчал Нихил, притягивая её губы назад к своим, и она не могла дождаться следующего раунда. Вместо этого Нихил замер и отстранился, окинув её пристальным взглядом, свечение в его глазах изменилось.

— Ты целовала мужчину в губы раньше.

— Конечно, — Мак попыталась сократить расстояние между их губами, но оно осталось прежним, и девушка в замешательстве взглянула на мужчину. — Нихил?

— Много мужчин? — спросил он.

— Пару. Я не вижу, что...

— Только работники удовольствий целуют мужчин в губы, — коротко ответил он.

— Работники удовольствий? — Мак отдернула свой рот от его. Она знала, кем были работники удовольствий. Залудианцы намеревались продать её в дом удовольствий. Тот, с красными нашивками, подробно рассказал девушке о том, как благодаря её многочисленным «отверстиям», множество видов самцов могли бы найти своё облегчение с ней. Он собирался выручить головокружительную сумму от её продажи. — Работник удовольствий? Ты думаешь, что я работник удовольствий, потому что поцеловала нескольких парней?! — девушка спрыгнула с его коленей. — Как ты смеешь!

— Женщина целует в губы только своего Дашо.

— Что?

— Женщина...

— Я слышала тебя. Ты говоришь мне, что ты никогда раньше не целовал женщин? Никогда не занимался сексом ни с одной из них?

— Я целовал женщин раньше, — Нихил дернулся при мысли, что она считает его неопытным. — Было несколько женщин, которые искали моей дружбы, и мой рот доставлял им огромное удовольствие, но я никогда не целовал их в губы, и они никогда не целовали меня!

— Дружба — это секс? — хмурясь, спросила она.

— Я не знаю этого слова, — сказал ей Нихил.

— Секс. Ты помещаешь это, — она указала на видимые очертания члена в его штанах, — внутри женщины.

— Да, это — дружба.

— Итак, у тебя был секс с работниками удовольствий! — обвинила она.

— Никогда, я никогда не искал работника удовольствий! Я предлагал свою дружбу достойным и честным женщинам! Которых я уважал! Мы обменивались дружбой, но мы не целовались в губы!

Мак побледнела от его слов.

— Достойные и честные... Таким образом, вы и ваши женщины можете трахать всех, кого хотите, делать всё, что хотите своими ртами, и до тех пор, пока вы не поцелуете друг друга в губы, вас считают достойными и честными.

— Да. Встреча губ является наиболее интимным актом и хранится лишь для Эша. Это всем известно.

Мак попятилась. Нихил решил, что она какая-то шлюха, потаскушка, работница удовольствий, потому что умеет целоваться. Потому что она целовала других мужчин в губы.

— Маккензи... — Нихил нахмурился от её реакции на его слова. — На Земле не так?

— Нет. Поцелуи — это не самый интимный акт.

— Тогда что?

— Это не имеет значения. Этого не произойдет, — она заставила себя решительно посмотреть на Нихила, медленно поднимающегося с дивана. — Ты должен отвести меня к Луолу.

— В первую очередь мы закончим обсуждать это.

— Нет, мы не будем это обсуждать. Мне не хорошо, и я хочу увидеть Луола.

Мак не лгала: пища, которую она съела, не желала оставаться у неё в желудке. Развернувшись на пятках, девушка направилась к двери.

***

Луол поднял взгляд, когда услышал, как открылась дверь в медицинский блок, и был удивлен, увидев входящую Маккензи и Нихила, следующего чуть позади. Он знал, что Нихил приведет её сюда, чтобы завершить лечение, но не думал, что случится так рано. Не ожидал он и напряжения, которое, казалось, окружало их.

— Маккензи плохо себя чувствует, — сказал ему Нихил, прямо переходя к делу. Ему не понравилось, что она не позволила отнести её к Луолу. Не понравилось, как она держалась на расстоянии от него, следя, чтобы они не касались друг друга. Мужчине особенно не нравились другие войны, смотрящие на неё, когда они проходили мимо них.

Луол сразу же пересёк комнату.

— Что случилось, Маккензи, вам больно?

— Нет. Мой желудок немного расстроен.

— Я вижу, — Луол просканировал её ручным устройством. — Этого следовало ожидать с качеством и количеством пищи, которую вы сейчас получаете. Я не нахожу никаких признаков болезни.

— Командир отряда сказал мне, что вы должны были закончить со мной сегодня утром, — она использовала звание, которое, как она поняла, относилось к Нихилу.

— Я... да, — Луол бросил взгляд на Нихила и увидел, как воин напрягся при использовании его звания.

— После этого обучатель? — продолжила она.

— Если вы готовы к этому, — Луол вернул своё внимание к Маккензи.

— Я буду. Так где? Опять там? — девушка указала на комнату, из которой Нихил вынес её вчера.

— Да.

— Тогда давайте начнем это «шоу на дороге», — Мак направилась к комнате. — Чем раньше это будет сделано, тем скорее я смогу вернуться туда, где остальные мои люди.

Луол просто смотрел на её удаляющуюся спину, находясь в шоке от её слов. Она не понимала, что её место теперь с Нихилом? Глядя на гигантского воина, мужчина увидел, что Нихил был более чем потрясен — он был опустошен, и Луол сделал шаг к нему.

— Нихил...

Нихил просто покачал головой, сжав губы, и последовал за своей Маккензи в соседнюю комнату.

Внутри Нихил обнаружил, что Маккензи изо всех сил пыталась попасть на платформу регенератора, которая была установлена на уровне, достигающем до талии кализианца. Мужчина тут же двинулся, чтобы поднять её на платформу, но девушка обернулась, и её тихие слова остановили его.

— Не трогай меня, — прошипела она, затем, согнув колени, вцепилась в раму и подпрыгнула, оказавшись, наконец, на платформе. Убедившись, что её одежда скрывает как можно больше, девушка перекинула ноги.

— Я полагаю, мне нужно лечь? — спросила она Луола, вошедшего сразу за Нихилом.

— Да, для того, чтобы устройство закрылось, — Луол смотрел, как она легла, держа руки по бокам, вцепившись в материал своего покрытия, и смотря прямо в потолок. *«Что могло случиться между этими двумя, что Маккензи так себя вела?»*

— Вам удобно, Эша Маккензи? Достаточно тепло? — его глаза коснулись её босых ног. Было ещё рано, и полы базы, должно быть, были холодными для её ступней.

— Я в порядке.

— Это удивительно, что ваши ноги не были повреждены во время вашего пребывания в шахте, — рассеянно прокомментировал Луол, начав нажимать кнопки на панели управления.

— Это потому, что я носила сапоги.

— Сапоги? — озадаченно взглянул на неё Луол.

— Покрытия для ног? — девушка, наконец, повернула голову, чтобы посмотреть на Луола. — Как вы и Н... какие и вы носите, — Мак едва остановила себя от использования имени Нихила.

— Я не помню, чтобы вы носили что-нибудь, когда вас принесли. Ты их зачем-то снял, Нихил? — хотя Луол обратился к Нихилу, ответила Мак.

— Нет. Залудианцы сняли их после того, как обнаружили меня.

— Зачем они это сделали? — спросил Луол.

— Чтобы они могли проверить, есть ли у меня какие-нибудь скрытые отверстия, которые сделали бы меня более ценной для продажи в качестве работника удовольствий, — Мак проигнорировала шокированное выражение лица Луола, переводя взгляд на потолок. — Мы можем просто покончить с этим?

Спустя немного времени, изогнутая крышка блока регенератора начала скользить вверх от её ног, пока девушка полностью не была заключена в трубу. Платформа загудела, и появился легкий туман.

— Просто спокойно дышите, Эша Маккензи, — посоветовал Луол. — Это ненадолго.

— Прекратите называть меня так! Меня зовут Маккензи или Мак, если хотите. Я не Эша, — сказав это, она закрыла глаза.

Нихил смог только недоверчиво посмотреть на свою Маккензи — боль, захватившая

его, чуть не бросила мужчину на колени. Нихил был в сотнях, а то и в тысячах сражений. Он видел, как воины умирают, некоторые — были ему, как братья. И сам он был ранен, и всё же, ничто из этого не причиняло ему столько боли.

Нихил знал, что его реакция на её честный ответ о поцелуе причинила ей боль, особенно его сравнение с работником удовольствий. *Разве в её мире все было иначе?* Мужчина хотел поговорить с ней об этом, но она отказалась, и когда Маккензи сказала, что плохо себя чувствует... Его единственной заботой стало лишь о том, чтобы доставить её к Луолу, чтобы целитель мог исправить то, что причиняло ей боль. Нихил не осознавал, что сам наносил ей ущерб.

Где-то между её спасением и поцелуями Нихил забыл, что она не просто его Эша, не только его истинная пара. Она была женщиной, пережившей ужасный опыт и не имеющей представлений о мире, в котором очутилась.

Маккензи не кализианка. Тем не менее, Нихил ожидал, что она поймет, как работает его мир, и будет чтить те же традиции. Отсылка Маккензи к залудианцам, оценивающим, сколько она будет стоять как работник удовольствий, пристыдила мужчину. *«Неужели Маккензи действительно решила, что он думает о ней таким же образом? И поэтому отказалась быть его Эша?»*

— Нихил, — Луол тихо позвал его, произнося его имя по-кализиански, и Нихил, наконец, отвернулся от своей Маккензи.

— Что, во имя Богини, происходит?!

— Мы... — Нихил обнаружил, что с трудом сглатывает, заставляя работать своё пересохшее горло. — У нас случилось недоразумение.

— Это преуменьшение. Я отправил её с тобой, потому что верил, что ты лучше всех обеспечишь ей должный уход. Что из-за вашей связи ты бы понял, что ей необходимо. Теперь я вижу, что это было ошибкой.

— Это не так! Все было хорошо, пока...

— Вы осознаете, что говорить при ком-то на языке, который, как вы знаете, он не понимает, хамство. Так? Или это любезность, которую вы предоставляете только известным видам?

Приглушенный голос Мак, доносящийся из по-прежнему закрытого регенератора, заставил мужчин обернуться и обнаружить, что девушка смотрит на них.

— Мои извинения... Маккензи, — произнес Луол на залудианском, отходя от Нихила и возвращаясь к своей пациентке. — Я так привык к другим видам всегда понимающим, о чем я говорю, что и забыл, что вы не понимаете нас.

— Конечно, — бросила она недоверчивый взгляд в его сторону, а затем снова обратила свой взор к потолку. — Сколько ещё?

— Ещё несколько минут. Вы испытываете какой-то дискомфорт?

— Нет.

— Это хорошо. Генерал будет очень рад слышать это.

— Генерал? — она уставилась на Луола. — Зачем вам рассказывать генералу?

— Ну, потому что он генерал. Он захочет новостей о вашем состоянии.

— Но вы же врач... целитель, — поправилась она.

— Да, — Луол растеряно посмотрел на девушку.

— Вы не верите в конфиденциальность отношений врача и пациента?

— Что? Что это?

— Это когда врач или, в вашем случае, целитель, не имеет права разглашать что-либо о медицинском состоянии человека без согласия этого человека.

— Так принято на вашей планете?

— Да, это гарантирует, что человек может доверять тому, что всё, о чем он говорит со своим лечащим врачом, останется только между ними.

— Я понял. Извините, Маккензи, но здесь так не принято.

— Итак, всё, что я вам скажу, вы доложите непосредственно генералу?

— Да, — признал Луол.

— И ты тоже? — девушка перевела взгляд на Нихила и увидела правду в его светящихся глазах. *Он тоже. Генерал бы узнал, что Мак позволила ему вымыть её. Он бы узнал, насколько кализианец обеспокоен тем, что она была работником удовольствий. Что будет с ней теперь? Что случится со всеми ними?*

Нихил не был готов к тому выражению чувства предательства, которое наполнило глаза Маккензи, прежде чем она обратила свой взор назад к потолку. Это заставляло мужчину ощущать, что он подвёл Маккензи, когда всё, что он делал, было его обязанностью. Но разве его долг перед ней, теперь не был его обязанностью? Перед его истинной парой? Никогда в жизни мужчина не испытывал таких противоречий.

Мак молча смотрела в потолок в течение нескольких минут, слушая гудение регенератора. Она не знала, отчего не поняла, что Нихил расскажет всё своему генералу. Маккензи почему-то доверяла ему, поверила ему и в его слова об «истинной паре». Она должна была узнать его лучше. У неё был паршивый послужной список с мужчинами. Именно поэтому Мак провела так много времени на горе.

Первый раз, когда она целовала парня в губы — в её последний год в старшей школе. Это был Дерек Эмери, и Мак много лет была влюблена в него и тайком следила за ним, когда он работал в магазине своего отца. Однажды, к её изумлению, Дерек пригласил её. Они ходили в кино, и он обнимал её. Когда Дерек отвез её домой, то поцеловал на прощание. Мак вплыла в дом бабушки с волнением в сердце. Только на следующий день она узнала, что всё это было шуткой. Дерек и несколько его друзей публиковали свои записи в социальных сетях, сообщая обо всём, что было сделано и сказано, оценивая девушку и возводя в ранг. Маккензи получила тройку, потому что не позволила Дереку облапать её. Она была унижена.

Второй раз — в колледже. Чейз был славным парнем и прекрасно целовался. Они разделяли одни и те же интересы и весело проводили время вместе, и он никогда не давил на неё, требуя больше, чем она желала дать. Маккензи вернулась домой на долгий уик-энд, чтобы помочь своему деду вести группу охотников, и поняла, что была готова перевести их отношения на следующий уровень. Вернувшись в колледж, она обнаружила его в своей квартире. Кажется, когда она помогала бабушке, Чейз встретил какого-то «действительно особенного человека» по имени Тина, и он хотел, чтобы Мак узнала об этом от него. Сказать, что она была шокирована, было преуменьшением, но что на самом деле было обидно, так это то, что он все продолжал и продолжал говорить о том, как красива была Тина. О длинных светлых волосах Тины и о том, какая она высокая и худая. Тина была совершенна. Твердая десятка. Любой парень бы гордился тем, что у него есть кто-то, вроде Тины. Чейз сожалел и надеялся, что они все ещё могут быть друзьями, но он должен был уйти — Тина ждала его в машине. Мак никогда говорила с ним снова.

Да, её послужной список — отстой, но, по крайней мере, она никогда не считалась

шлюхой.

Внезапное прекращение гудения, сопровождаемое щелчком открытия блока, вернуло мысли Мак к настоящему. Она была на планете под названием Понт. Лежала в регенераторе. И скоро на её глаза наденут «обучатель». Нихил поклялся, что это будет не так, как у ганглианцев, но могла ли она положиться на это? Она знала, что ей нужно это сделать, ради всех остальных. Если она собирается им помочь, ей нужна информация.

— Эш... Макензи, — подошел к ней Луол. — С вами всё в порядке?

— Да, — девушка посмотрела на Луола. — Что именно делает этот прибор?

— Восстанавливает вас, — нахмурился он в ответ на её вопрос, а затем спросил. — Я так понял, у вас нет такой машины, на вашей Земле?

— Нет, — девушка была краткой. — Так он всё исправит?

— Единственное, что он не может восстановить — оторванные конечности; не может исцелить полностью травмы твердых тканей и травмы, вызванные торнианской сталью, — ответил ей Луол.

Мак поняла про оторванные конечности, и её не заботила торнианская сталь. Девушка хотела прояснить относительно полного исцеления повреждений твердых тканей. Это было важно.

— Так вы говорите, что этот аппарат не может исцелить сломанные кости?

— Конечно, может. Просто регенератор не сможет восстановить то, что уже исцелилось.

— Но он может исцелить шрамы? — она посмотрела на грудь Нихила, внезапно осознав, почему на нем не было шрамов.

— Если их причиной не была торнианская сталь, то — да. Травмы мягких тканей легко исцелять.

— Почему я единственный человек, которого вы вылечили? — спросила Маккензи.

— Вы были единственной женщиной, которую мы обнаружили, и вам потребовалось провести много времени в регенераторе. Также вы должны использовать обучатель, а это требует дополнительного времени. Поэтому было решено, что я сначала исцелю тех, кто дольше всех был в плену у залудианцев.

— И как это определили? — спросила она.

— Что определили? — хмуро спросил Луол.

— Кто был там дольше.

— Мы поговорили с другими. Они смогли сказать нам, когда они попали в плен.

— Ясно.

Луол нахмурился ещё больше.

— Вы знаете то, чего мы не знаем?

— Конечно, нет, — мгновенно возразила Мак. — В конце концов, я из тех «видов», что даже не могут сказать вам, где находится их собственный мир, — девушка полагала, что собрала всю информацию, которую могла собрать, не подвергая опасности своих друзей. — Итак, где мы собираемся использовать эту вещь, обучатель?

— Я думал, вам будет удобнее на диване в моем кабинете.

— Мой комфорт имеет значение?

— Конечно, имеет! — Луол в шоке перевел взгляд с неё на Нихила.

— Ганглианцы заставили их использовать свой обучатель на одном из мужчин, — спокойно сказал Нихил Луолу.

— На Крэйге, — сказала она ему.

— На Крэйге, — исправился Нихил, благодарный, что хоть на мгновение взгляд Маккензи встретился с его.

— Тогда они ждали, чтобы убедиться в том, что другие тоже используют обучатель, в противном случае, ганглианцы угрожали убийством.

— Он был вынужден использовать его?! — Луол испугано отшатнулся.

— Да.

— И обучатель не повлёт каких-либо негативных последствий? — продолжил спрашивать Луол.

— Я не заметила, — сказала она ему.

— Маккензи испытывала некоторый дискомфорт, когда он был размещён на ней, — сообщил Нихил Луолу. Его наградой стали крепко сжатые губы его Эша, и её взгляд покинул его.

— Дискомфорт?! — Луол сразу же подскочил к Мак.

— Это не важно, — напряженно ответила она Луолу.

— Конечно, важно! — возразил Луол. — Обучатель не должен вызывать никакого дискомфорта. Мне нужно убедиться, что вам не был причинен вред.

— Разве ваш регенератор не позаботился об этом? — спросила девушка, стукнув ладонью по платформе.

— Ну... да.

— Тогда нет никакой необходимости изучать меня, и не было никаких причин упоминать об этом, — Мак пристально посмотрела на Нихила.

— Луол должен знать, что случилось с тобой, Маккензи, — тихо сказал ей Нихил.

— Видимо, каждый должен узнать, что случилось со мной. И благодаря вам обоим — узнает.

Перебросив ноги через край платформы, Маккензи выпрямилась и прыгнула. Когда её ноги скользнули на холодный пол, Нихил тут же подхватил её.

Рывком, высвободившись из его объятий, Маккензи быстро отступила и, кинув на него настороженный взгляд, повернулась к Луолу.

— Где этот диван?

***

Луол показал ей обучатель, и девушка была удивлена тем, насколько он был удобен. Устройство было не похоже на то, которое ганглианцы заставили их надеть, но девушка не смогла остановить дрожь опасения, которая пробежала по её телу.

— Маккензи?

Голос Нихила был полон беспокойства, и ей захотелось вернуться к нему, захотелось позволить этому мужчине обернуть массивные руки вокруг неё и держать её в безопасности, но девушка не могла доверять ему. В действительности она не была на первом месте, хоть он и говорил, что она его Эша или истинная пара. Не тогда, когда он считал, что она не лучше, чем работник удовольствий.

— Положи его, — сказала Мак и закрыла глаза, когда Луол опустил обучатель.

Луол убедился, что инструктор посылает глубокие, проникающие волны, необходимые для погружения Маккензи в сон и передачи знаний, прежде чем обернуться к Нихилу.

— Что, во имя Богини, произошло?! — потребовал он.

— Это между мной и моей Маккензи, Луол.

— Нет, если она отказывается быть твоей Эша, Нихил, — Луол подошел и положил руку на выпуклые мышцы плеча Нихила. — Я твой друг, я только хочу помочь.

***

— Это было недоразумение. Я... погорячился.

Нихил подошел к Маккензи, ему было всё равно, что она сказала. Она — его Эша, приняла она его бусину или нет. Он провел мозолистым пальцем по тыльной стороне маленькой бледной кисти, что лежала на её животе. Маккензи охотно дотрагивалась до него этой самой рукой, ласкала его. *Будет ли это когда-нибудь снова?*

— Нихил... — Луол наблюдал, как самый большой и смертоносный воин империи осторожно прикасался к руке его недавно обнаруженной истинной пары, как будто опасался, что она исчезнет.

— Я оскорбил её, Луол. Обвинил в том, в чём никогда бы не подумал обвинить одну из наших женщин.

— В чем обвинил?

— В том, что она вела себя как работник удовольствий... — мужчина отдернул руку от Маккензи, когда сказал это, и сделал шаг назад.

— Нихил! Почему ты обвинил её в этом?

— Сегодня утром я проснулся с моей Маккензи в руках; ее руки, блуждали по моему телу. Это было самое невероятное ощущение, Луол.

— Я уверен, что так и было.

— Моё тело ответило на её прикосновение, особенно когда она прижалась своими губами к моим губам, но я испугался, что ещё слишком рано, и отстранился. Маккензи неправильно поняла и восприняла это как отказ.

— Как это делает её работником удовольствий? — потребовал Луол.

— Не делает, — Нихил провёл рукой по голове и этим заставил бусины со злостью ударяться друг о друга. — Было поздно и мы... говорили, и этот разговор привёл нас к большим прикосновениям и поцелуям. Именно тогда я понял, что она опытная... в поцелуях в губы. Я спросил её, и она признала это. Видимо, некоторые вещи не так священны для них, как для нас, — сказал мужчина тихо. — Я... не очень хорошо отреагировал и сказал, что только работник удовольствий будет делать такие вещи.

— И она знала, что представляет собой работник удовольствий, потому что залудианцы собирались сделать её одной из них.

— Да, — взгляд Нихила вернулся к Маккензи. — Я не это имел в виду, Луол. Она — моя истинная пара, и я хочу, чтобы она была моей Эша.

— Она — твоя истинная пара, Нихил. Бусина доказывает это. Дай ей время, чтобы смириться со всем, что произошло, чтобы узнать тебя, и я уверен, что Маккензи поймет, что ты не имел в виду того, как это прозвучало, и простит тебя.

— Простит ли? Если бы тебя так оскорбили? Если бы другой мужчина оскорбил её, я бы убил его, не задумываясь. Так почему я посчитал себя в праве, сказать это?

— Она не единственная, кому нужно время, чтобы приспособиться к тому, что произошло, Нихил. Тебе тоже. Твоя жизнь теперь навсегда изменилась. Ты первый, кто нашел свою истинную пару за почти пятьсот лет. Другие захотят узнать о ней, увидеть её, поговорить с ней.

— Она моя! — Нихил злобно зарычал при мысли о других мужчинах, подходящих к ней.

— Я знаю это, Нихил, и будет знать каждый второй мужчина, когда увидит, что она

носит твою бусину, но им всё равно будет интересно. Тебе нужно будет справиться с этим и помочь ей сделать то же самое.

Глава 8

Мак могла поклясться, что обучатель только заработал, когда Луол уже убрал его.

— Что-то не так?

— Нет. Почему вы так думаете? — спросил Луол.

— Потому что вы только что установили обучатель.

— Это было почти два часа назад, Маккензи.

— Как? — движение за спиной Луола привлекло её внимание к Нихилу.

— Что ты до сих пор здесь делаешь? — спросила она.

— Я никогда не оставлю тебя в таком уязвимом положении, — сказал он, его светящийся зеленый взгляд, не отрываясь от неё. — Я поклялся, что ты будешь в безопасности. Я держу свои клятвы.

— Нихил оставался с вами всё время, Маккензи. Ухаживал за вами, пока я лечил джербоянцев.

— Сколько? — спросила она.

— Джербоянцев? — не понял Луол.

— Да, с нами прибыло двадцать.

— Двадцать? — Луол послал Нихилу острый взгляд. — Я лечил всего троих.

— Почему это вас удивляет? — она поймала взгляд Луола, брошенный Нихилу.

— Джербоянцы идеально подходят для сложных условий добычи полезных ископаемых.

Это то, чем они обычно занимаются. Если они приехали с вами, и их так мало выжило... Это означает, что вы и ваши люди были там намного дольше, чем мы предполагали.

— А что вас удивляет? Что такой мелкий, ничтожный вид, который даже не путешествовал в космосе, может прожить дольше, чем тот, который вы знаете?

— Я не считаю вас или ваш вид ничтожными, Маккензи. Но да, я удивлен, что вы смогли продержаться так долго. Залудианцы не знают, как обходиться с теми, кого они порабощают... любезно.

— Я знаю это из первых рук.

— Да, к сожалению, — согласился Луол. — Теперь давайте убедимся, что вы можете получить доступ к информации, которую предоставил вам обучатель. Вы знаете, как далеко Крарн отсюда?

Мак на мгновение задумалась.

— Да, в трёх днях пути.

— Хорошо. Вы знаете, кем был канцлер Аади Рейнер?

Мак увидела, как Нихил слегка дёрнулся и нахмурилась.

— Я так понимаю, это не стандартный вопрос?

— Почему ты спрашиваешь об этом, Луол? — Нихил ещё на шаг приблизился к своей Эша.

— Мне нужно убедиться, что она понимает мир, в котором находится сейчас, Нихил. Всё о нём. Это самый быстрый способ узнать это.

— Почему ты так обеспокоен, Нихил? — Мак почти протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, но потом вспомнила, что она была зла на него.

— Я не хочу огорчать тебя ещё больше, — Нихил уставился на Луола.

— Но почему... — девушка вдруг поняла, почему он так беспокоился, начав тереть

виски, когда хлынул поток информации. — Канцлер Аади... Он — одна из причин Великой инфекции. Причина того, почему ничего съедобного больше не растет в Кализианской Империи.

— Да, — подтвердил Луол.

— Генерал Рейнер, связан с ним? — она адресовала свой вопрос к Нихилу, любопытствуя, скажет ли он ей правду.

— Отдалённо, — мгновенно признался Нихил, не желая видеть хоть каплю её сомнений в правдивости его слов. — Но он ничем не напоминает своего предка.

— Ты уверен?

— Да.

— Есть что-нибудь ещё, о чем бы вы хотели меня спросить? — девушка вернула своё внимание Луолу.

— Ещё один вопрос.

— Хорошо.

— Теперь вы понимаете, что для кализианца означает найти свою истинную пару?

— Я... — Мак почувствовала, как её горло перехватило, когда она, наконец, поняла, чем в действительности являлась истинная пара. Это было похоже на родственные души на Земле, но значило гораздо больше. Шарик, который она носила, бусина Нихила позволяла ему чувствовать всё, что чувствовала она, знать, была ли она в безопасности и жива ли. Маккензи в шоке посмотрела на Нихила и увидела правду в его глазах. Истинная связь между парами была так сильна, что, когда один уходил к Богине, другой почти всегда хотел уйти вслед за ним.

Мак поднялась с дивана и направилась к нему, хлопнув обеими ладонями по его груди, заставляя его слегка отклониться назад.

— Ты никогда не сделаешь этого!

Нихил слегка крикнул от того, что ладони девушки обожгли его кожу, но мужчина приветствовал любое прикосновение, которым она была готова осчастливить его.

— Маккензи...

— Обещай мне, Нихил. Я жду! — потребовала она, сжав его жилет и потянув Нихила к себе.

— Я никогда не дам тебе клятву, которую не намерен сдерживать, моя Макензи. Поэтому я не могу обещать этого, — ответил он ей, позволяя тянуть его вниз.

— Это просто смешно! Ты меня едва знаешь! У тебя нет никаких причин, чтобы...

— У меня есть причины! — прорычал он, протягивая к ней руки. — Я уже готов пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить тебя, хотя знаю тебя только один день. Я не могу себе представить насколько буду опустошен, если тебя не станет в моей жизни.

— Но... — начала она, прежде чем Нихил приподнял её и накрыл её рот своим.

Мак обнаружила, что тонет в его поцелуе, и его эмоции захлестывают её.

Сожаление.

Одиночество.

Сомнение.

Желание.

Неопределенность.

Но самым сильным, самым неоспоримым чувством, которое прошло её насквозь, была его всепоглощающая любовь... к ней. Оторвав губы от его губ, Маккензи посмотрела на него

испуганными глазами.

— Это невозможно... — прошептала она.

— Это правда, потому что я чувствую это. Ничто не изменит этого. Даже смерть. Ты делаешь меня цельным и придаёшь мне сил. Я и не знал раньше, как был одинок. Теперь ты — всё, что имеет для меня значение, Маккензи.

— У тебя есть твои люди, твой Император, твои обязанности.

— Всё это я бы охотно оставил, если бы это означало, что ты в безопасности.

— Нихил... — девушка протянула руку, пробежав по его губам дрожащими пальцами.

— Это правда, малыш. Я знаю, тебе потребуется время, чтобы полностью принять всё это. Но я не сомневаюсь, что ты — моя истинная пара, и я надеюсь, что однажды ты сможешь простить мои необдуманные слова и согласишься стать моей Эша, — мужчина нежно поцеловал её пальцы. — А сейчас, как и обещал, я отведу тебя к твоим людям.

***

Мак стояла в дверях блока выживших, пристально разглядывая окружающее пространство. Оно представляло собой одну большую открытую комнату с серыми стенами и ещё несколькими дверями на одном конце. У всех выживших была своя территория. В дальнем углу, где были установлены раскладушки, находились все её друзья, на них были серые капюшоны. Испутив легкий вздох облегчения, Маккензи поспешила к ним.

Нихил едва сдержался, чтобы не схватить Маккензи и не вытащить её из комнаты, особенно когда мужские руки стали обнимать её. Мужчина знал, что это были её люди, и они все хотели бы поприветствовать Маккензи, но это противоречило его инстинкту, запрещавшему позволять им прикасаться к ней с такой фамильярностью. Нихилу не нравилось, что он не мог понять, о чём говорили люди, поскольку все они, включая Маккензи, общались на своём родном языке. Но то, что он больше всего не мог стерпеть — это потерять из виду её золотисто-каштановые локоны. Зарывав, мужчина пошел искать её.

— Я в порядке, Крэйг, действительно, — Мак высвободилась из объятий человека, ставшего их лидером, потому что ганглианцы первым наделили его обучателем. Маккензи вспомнила, как впервые встретила его. Крэйг был типичным дерзким, симпатичным парнем, со светлыми волосами, сверкающими голубыми глазами и большой, неестественно белой улыбкой. Он флиртовал с ней, но Мак сразу поняла, что для него флирт был просто обычным состоянием, а Мак была единственной доступной женщиной. Крэйг быстро потерял свою улыбку. Его глаза больше не искрились, а светлые волосы, над которыми он всегда трясся, теперь выглядели тусклыми и безжизненными.

— Мы очень волновались. Я просил...

— Вы ничего не могли сделать, — девушка позволила своему пристальному взгляду пробежать по остальной группе. — Вы ничего не могли... Где... — глубокое, сердитое рычание заставило Мак повернуться и обнаружить Нихила, который расталкивал людей в стороны на пути к ней.

— Нихил...

— Мак... — Крэйг шагнул вперед, но она удержала его, положив руку на плечо.

— Всё хорошо, Крэйг. Он не собирается причинять мне вред, — она перешла на кализианский. — Нихил, что случилось?

— Они прикасались к тебе, — прорычал он, оглядываясь. Интенсивное свечение его глаз заставило нескольких ребят сделать шаг назад.

— Они просто обнимали меня. Это распространенный способ среди нашего народа,

чтобы поприветствовать друг друга, — пояснила она.

— Мне не нравится это.

— Ну, мне жаль, но я не перестану обнимать своих друзей только потому, что тебе это не нравится. Мне нужно поговорить с ними, убедиться, что всё в порядке. Ты должен уйти.

— Ты хочешь, чтобы я оставил тебя? Оставил тебя наедине с другими мужчинами?

— Я не собираюсь быть с другими мужчинами. Я собираюсь быть с мужчинами, которые являются моими друзьями. Мужчи́нами, которые обеспечивали мою безопасность в течение длительного времени.

— Они позволили залудианцам забрать тебя, — проговорил он, скрипнув зубами.

— Это не их вина.

Маккензи повернулась и поняла, о чём думал Нихил, когда смотрел на парней, сбившихся в кучу. Он считал, что они не хотели её защищать, но она знала их лучше.

— Мы здесь в безопасности, не так ли? Никто ведь не собирается нападать на нас?

— Конечно нет! Вы все здесь в безопасности! — подтвердил Нихил.

— Тогда нет никаких причин, почему я не могу остаться наедине со своими друзьями.

Нихилу не понравилась логика его Эша. Особенно ему не понравилось, что она была права. По логике, мужчина знал, что не сможет находиться рядом с ней постоянно, но он предпочел бы знать, что Маккензи находится в безопасности в его каюте, когда он не с ней.

— Пожалуйста, Нихил.

Нихил возненавидел, что не может отказать ей, когда она что-либо хочет. Особенно, когда не было других причин, кроме той, что ему это не нравится.

— Я уйду, но потом вернусь за тобой. Спать ты будешь со мной.

— Нихил...

— Или так, или я сейчас же увожу тебя отсюда и твои... друзья могут сами позаботиться о себе.

Твердый взгляд Нихила подсказал ей, что он сделает это, если она не согласится. И действительно ли она хотела спать вдали от него?

— Хорошо, — мягко согласилась девушка.

Нихил натянуто кивнул, почти ненавидя то, что она согласилась. Он предпочел бы быть вынужден отнести её обратно, в свои покои.

— Воины Онп и Нроа за дверью. Если тебе что-нибудь понадобится, дай им знать, и они свяжутся со мной.

— Хорошо, но всё будет в порядке, — успокоила она его.

Нихил не ответил. Вместо этого, он, опустив голову, захватил её губы в поцелуе, чтобы ни у кого не осталось сомнений, кому она принадлежит. Затем, бросив тяжелый взгляд на мужчин за спиной, развернулся и заставил себя покинуть её.

***

Нихил сжал кулаки, выходя из дверей блока выживших. Его сердце бешено колотилось, челюсть была сжата, и он обнаружил, что делает короткие вдохи.

— Что-то не так, командир? — осторожно спросил Онп, зарабатывая жесткий взгляд Нихила.

— Женщина, которую я только что сопровождал в блок... — начал Нихил.

— Найденная в шахтах.

— Да. Вы должны защищать её ценой своей жизни, или я лично прикончу вас! Она — моя истинная пара.

— Что?! — воскликнули в унисон Онп и Проа.

— Она. Моя. Истинная. Пара, — повторил Нихил сквозь стиснутые зубы. — Она носит мою бусину, — мужчина поднял косичку, на которой теперь осталась только его бусина Эша. — Если появятся какие-то проблемы, вы должны немедленно сообщить мне!

— Да, командир!

***

Мак наблюдала за Нихилом, пока за ним не закрылись двери, затем повернулась и обнаружила, что все парни смотрят на неё с любопытством. Чувствуя, как покраснели её щеки, девушка прочистила горло.

— Ну и как вы, ребята? — подходя к ним, спросила она.

— Что это было? — изумился Крэйг.

— Что?

— Он поцеловал тебя! Вы говорили на его языке!

— Да, конечно, — Мак взволнованно пробежалась рукой по волосам, заправляя за ухо несколько прядей. — Как видишь, нам многое нужно обсудить. Вам много чего необходимо узнать, но сейчас, ты догадываешься, кого я хочу увидеть. Где?

— Я здесь, — из дальнего угла донесся тихий, хриплый голос. Пробираясь между парней, Мак, наконец, обнаружила скрывающегося под капюшоном человека, которого искала, сидящего на одной из раскладушек.

Мак почувствовала, как её глаза наполняются слезами, когда её взгляд остановился на подруге. Боже, неужели она выглядела такой же жалкой, когда Нихил нашел её? Неудивительно, что он забрал её из той шахты. Медленно она села рядом.

— Ты в порядке?

— В порядке. Ребята помогли мне выбраться из шахты.

— И никто не заметил?

— Все были слишком обеспокоены начинающейся бурей.

— О, — Мак и не знала, что была буря.

— А что случилось с тобой после того, как тебя забрали залудианцы? — глаза Дженнифер наполнились слезами и чувством вины. — О Боже, я так сожалею об этом, Мак.

— Это не твоя вина, — сразу же попыталась успокоить её Мак. — Никто не виноват.

— Ты могла скрыться в пещере, — прошептала Джен.

— И что тогда? Что бы мы тогда делали? Пусть бы залудианцы убивали ребят по одному, чтобы заставить меня выйти? Или нашли бы тебя? — Мак глубоко вдохнула и попыталась успокоить свое колотящееся сердце, когда вспомнила, в каком ужасе она была, думая, что будет изнасилована как джербоанские самки. Девушка заставила себя не думать о том, что могло бы произойти, и посмотрела на группу людей вокруг них. Она должна помочь им.

— Мне сказали, что вы получили еду, — она посмотрела на Крэйга в поисках подтверждения.

— Получили, — кивнул он. — Пакеты. Вчера вечером и сегодня утром.

— Я тоже, — она не рассказала им, что Нихил кормил её прошлой ночью. — Я вижу, они принесли вам раскладушки и одеяла.

— Да, — подтвердил Крэйг.

— Новые покрытия?

— Покрытия?

— Прости. Одежда? Они сказали, что вам показали очищающий блок и дали новую одежду.

— Мы получили новую одежду, но нам не «показали» как использовать очищающий блок. Но мы разобрались.

— Хорошо.

— Мак... — тонкая бледная рука, перекрещенная шрамами, прикоснулась к ней. — Расскажи нам всё, что мы должны знать.

— Расскажу, но сначала дай мне взглянуть на тебя.

Она осторожно откинула капюшон с лица своей подруги и почувствовала, как у неё перехватило дыхание. Мак уже забыла, насколько сильно была повреждена левая сторона лица Дженифер. Отказываясь позволить Джен увидеть, как её травма повлияла на неё, Мак заставила себя улыбнуться сквозь слёзы.

— Привет. Я скучала по тебе.

— О Боже, Мак. Я тоже скучала по тебе.

Мужчины скрыли их от окружающих, переминаясь с ноги на ногу и отводя взгляды, когда две женщины обнялись. Джен отстранилась первой и подняла капюшон. И хотя она больше не натягивала его столь низко, девушка повернулась так, чтобы повреждённая сторона её лица была отвернута от парней.

— Расскажи нам, Мак, — попросила Джен. — Расскажи всё, что ты узнала.

***

Трейвон был удивлен, увидев Нихила выходящим на тренировочное поле. Он молча наблюдал, как Нихил, раздевшись до пояса, стремительно обрушился на Парлана, и как младший воин изо всех сил старался защититься. Командир отряда обычно тренировал своих подчиненных не так, если только он не указывал им на что-либо.

— Командир! — хотя Трейвон не повышал голос, его легко было слышно на тренировочном поле, и Нихил мгновенно прекратил атаковать Парлана.

— Генерал, — Нихил повернулся лицом к Трейвону.

— На пару слов.

Нихил кивнул и оглянулся на Парлана.

— Мы закончим в другой день, воин Парлан, — сообщил он и подошёл к своему генералу.

Трейвон подождал, пока Нихил приблизится, затем развернулся и пошёл к задней части тренировочного поля.

— Я не ожидал увидеть тебя здесь сегодня, командир. Я думал, ты останешься со своей истинной парой, пока Луол заканчивает её лечение.

— Так и было.

— Уже закончили? — удивленно спросил Трейвон.

— Да. Маккензи рано проснулась и пожелала завершить лечение и применить обучатель.

— Где она сейчас?

— Она хотела встретиться со своими людьми, чтобы объяснить им, что происходит. Наедине.

— И ты позволил это? — Трейвон нахмурился. Если бы он был благословлен истинной парой, то никогда бы не упустил её из виду.

— Это было её желание и...

— И? — нажал Трейвон.

— Я обнаружил, что не могу отказать ей в том, чего потребовал бы сам, будь я на её месте.

Трейвон молча уставился на Нихила, заставив последнего отвести взгляд.

— Онп и Нроа охраняют вход, и я сообщил им, что они должны защищать мою истинную пару ценой их жизни, или я прикончу их.

— Справедливо, — Трейвон кивнул в его поддержку, затем вытащил меч, закреплённый у него за спиной. — Значит, она была готова принять информацию, заложенную в обучатель?

— Да, Луол следил за процессом, — Нихил отступил на шаг от генерала и вытащил свой меч.

— Она уяснила информацию? — спросил Трейвон, слегка потягиваясь.

— Да, очень хорошо. Она даже смогла связать эту информацию с сегодняшним днём.

Нихил ждал, пока генерал примет боевую стойку. Ему всегда нравились спарринги с Трейвоном. Тот был единственным, кто действительно мог оспорить его умение владеть мечом, и хотя Нихил был сильнее, генерал был быстрее. Это были отличные бои.

— Что ты имеешь в виду? — когда Нихил молча взглянул на него, Трейвон понял. — Она знает, что моя семья помогла вызвать Великую инфекцию?

— Не ваша семья, генерал. Предок — да, но не семья.

— Я понял. Теперь она может сказать нам, где находится её Земля? — спросил Трейвон.

— Нет.

— Знаешь, я должен ещё раз поговорить с ней.

— Да.

Трейвон кивнул ему, занимая позицию, и бой начался.

***

Парлан задействовал ручной блок регенератора, наблюдая за генералом и Нихилом. Травмы случались во время тренировок, поэтому устройство всегда было под рукой, но травмы, нанесенные Нихилом, были редкостью. Командир отряда был известен тем, что всегда контролировал свой клинок, отстраняя его в последнюю минуту. Сегодня, с ним, Нихил этого не сделал: Парлан падал на землю снова и снова, в то время как другие воины смотрели на это. Командир решил унижить его, и всё потому, что Парлан осмелился высказать своё мнение о людях.

— Похоже, командир отряда недоволен тобой, — заметил Гульзар, проходя мимо.

— Заткнись, Гульзар! — сплюнул Парлан. — Ты будешь обращаться ко мне с уважением, которого я заслуживаю, или тебе потребуется регенератор, после того, как Элитный воин закончит с тобой.

Гульзар пристально взглянул на Парлана. Они оба были с одной планеты — Сустус, но это единственное, что у них было общего. В роду Парлана было много Элитных воинов, Гульзар же собирался стать первым в своем роде. Мало кто из Элитных воинов требовал, чтобы к ним обращались с уважением, о котором говорил Парлан, тем более те, кто был настолько близок к вступлению в их ряды, но Гульзар знал, что не может отказаться.

— Конечно, Элитный воин Парлан, — Гульзар слегка поклонился ему. — Я не хотел тебя обидеть, просто прокомментировал наблюдение, составляющее часть моего обучения.

— Ты учишься наблюдать, а не комментировать, — огрызнулся Парлан.

— Конечно, Элитный воин Парлан.

— Богиня к тебе сегодня благосклонна, Гульзар, — сказал Парлан, опуская регенератор. — У меня нет времени, чтобы показать тебе, почему ты никогда не станешь Элитным воином. Я должен следить за выжившими. Эту задачу генерал поручил мне лично.

— Действительно важная задача, — согласился Гульзар. — Особенно теперь, когда среди них была найдена истинная пара командира.

Парлан собирался уйти, когда слова Гульзара остановили его.

— О чем ты говоришь?!

— Ты не слышал? — Гульзар взглянул на него с удивлением.

— Слышал о чём? — потребовал Парлан.

— Командир отряда обнаружил в шахте тяжелораненую женщину. Похоже, залудианцы собирались продать её в дом удовольствий. Она — его истинная пара.

— Залудианцы держали кализианку в шахте? — Парлан не мог поверить в то, что не слышал об этом.

— Нет. Она одна из новых видов. Тех, что называет себя ху... людьми.

— Это невозможно! Они не кализианцы!

— Она носит его бусину истинной пары. Я сам видел сегодня утром, когда она шла рядом с командиром отряда Нихилом по коридору.

Парлан развернулся и ушел без лишних слов.

***

— Так что с нами будет? — задал вопрос Пол после того, как Мак, наконец, закончила рассказывать. — Если мы не сможем сказать им, где находится Земля?

— Я не знаю, — честно сказала Мак. — Но я знаю, что они совсем не похожи на залудианцев или ганглианцев.

— И этот регенератор... он помогает? — все перевели взгляд с Мак на троих джербоянцев, которые недавно вернулись. У них все ещё не хватало большей части шерсти, но та, что осталась, сейчас казалась блестящей и шелковистой, приняв здоровый вид.

— Помогает. Я чувствую себя гораздо лучше, не такой слабой и уставшей. Вчера я была вся в синяках и с разбитой губой. Сегодня — всё прошло. Регенератор может даже исцелять шрамы.

Мак взглянула на Джениффер и увидела шок, отразившийся на лице подруги.

— Он... он может убрать всё это?

— Да, он может исцелить все шрамы, Джен. Он может восстановить все внутренние повреждения. Только, он не может...

— Чего не может?

— Он не сможет исцелить твои лодыжки.

— Почему нет? — возмутился Пол.

— Потому что они полностью зажили. Если бы нет...

— Я поняла, — прошептала Джен.

— Мне очень жаль, Джениффер.

— Это не твоя вина. Никто не виноват, — она посмотрела на парней. — Вы все должны использовать эту машину и их обучатель. Может быть тогда, мы все вместе сможем выяснить, где находится Земля.

— Ты тоже должна использовать его, Джен, — сказала ей Мак.

— Нет. Незачем.

— Незачем...

— Мак, для чего исцелять нечто снаружи, если что-то сломалось внутри?

— Джен...

— И я не имею в виду мои ноги. Я имею в виду сердце. Они не смогут исправить это, так что толку? У вас, ребята, хотя бы есть шанс, шанс полностью оправиться от всего этого. Вернуться домой, к своей жизни. У меня — нет.

— Не говори так, Джен! — Мак обняла подругу, стараясь не дёрнуться, когда почувствовала лишь кости. — У тебя до сих пор есть Кимми. Ты знаешь, что она ищет тебя. Ты получила письмо от неё, прямо перед отъездом.

— И я его проигнорировала.

— Пусть так.

— Мак, ты же знаешь, Кимми и я не общались почти полгода. А я просто проигнорировала её, когда она, наконец, решилась... Она должна ненавидеть меня.

— Я уверена, что это не так. Никто не может ненавидеть тебя, Джен.

— Да ты просто не знала меня раньше, Мак. Я не настолько хороший человек.

— Чушь! — заявил Крэйг. — Ты всегда был хорошим человеком, Джен, хорошим другом. Только вспомни всё дерьмо Годда, с которым ты мирилась.

— Крэйг!

— Сожалею. Я знаю, мне бы не следовало плохо говорить о мёртвых, но ты делала это. Он звонил и писал мне, когда ты впервые забрала Кимми. Он мог бы проявлять больше понимания.

— Возможно, но я не была настолько добра к Кимми, особенно ближе к концу... теперь она никогда не узнает, как я сожалею об этом.

— Она узнает, — сказала Мак, сжимая её руку. — Ты сможешь сказать ей, когда мы, наконец, вернемся домой, если не сдашься. Ты не сдавалась в шахте, Джен. Когда мы все были так голодны, ты нашла способ сделать пищу сытнее. Мы не были бы здесь, если бы не ты.

— И я не была бы здесь, если бы не ты, — Джен сжала руку Мак в ответ.

— Тогда не сдавайся. Не сейчас. И не когда-либо потом.

Мак посмотрела на девятерых мужчин, окружавших их.

— Мы зашли так далеко вместе. Давайте посмотрим, не сможем ли мы вместе превратить это в дом.

Мужчины пробормотали своё согласие, и Мак повернулась, чтобы взглянуть на Джен.

— Хорошо, — нехотя согласилась Джен. — Не сдамся.

— Я думаю, что мы должны сохранить существование Джен в тайне, — объявил Крэйг.

— Что? — изумилась Мак. — Почему?

— Потому что мы не знаем, что эти... кализианцы сделают с ней. Посмотри на себя!

— На меня? — Мак окинула его потрясённым взглядом. — О чем ты говоришь?!

— Ты целовалась с одним из них! — сказал он с досадой. — Почему? Откуда мы знаем, что они ничего не сделали, чтобы заставить тебя так поступить?! Что их машина не...

— Это не так! Вспомни тот поцелуй... Нихил и я...

— Нихил? Это его имя? — тихо спросила Джен.

— Да. Он нашёл меня в шахте. Отнёс меня прямо к целителю, целителю Луолу, и тот поместил меня в регенератор.

— Как долго ты провела в нём? — спросила Джен.

— Шесть часов.

— Откуда ты знаешь, сколько это продлилось? — потребовал Крэйг.

— Потому что Луол сказал мне это, когда я спросила.

— И ты поверила ему?

— Да. Ему нет смысла врать об этом.

— Что произошло дальше? — пристальный взгляд Джен заставил Мак повернуться к ней.

— Они задали мне несколько вопросов, на большинство из которых я не смогла ответить, а потом Нихил забрал меня в свою каюту.

— Он...

— Ничего не сделал... По крайней мере, не в том смысле. Он помог мне с очищающим блоком, накормил меня, и я заснула. Когда я проснулась, он, убедившись в том, чтобы я снова поела, отвёл меня обратно к Луолу, чтобы закончить лечение, а потом я использовала их обучатель. Вот почему теперь, я могу говорить и понимать их язык наравне с другими языками известных видов. Я узнала много о них и их истории. Тот обучатель, который ганглианцы заставили использовать нас, содержал только два языка.

— Ты узнала о них? О кализианцах?

— О них и всех других видах. Это удивительно, Джен, я теперь знаю то, чего не знала раньше.

— И это все из-за их обучателя?

— Да.

— Ты знаешь, почему нас похитили? — тихо спросил Крэйг.

— Не совсем. Я имею в виду, — она подняла руку, чтобы остановить всех заговоривших разом. — Я знаю, что нас вывезли для рабского труда. Залудианцы незаконно добывали полезные ископаемые на этой планете, которая, кстати, называется Понт. Кализианцы только сейчас обнаружили, что здесь происходит, потому что сражались на противоположной стороне своей Империи, защищая её от другого вида. Кализианцы не знают, почему ганглианцы стали помогать залудианцам. Эти два вида обычно не ладят. И есть ещё кое-что.

— Что?

— Похоже, кализианцы перехватили несколько кораблей ганглианцев; одна женщина, как они утверждают, была похожа на нас.

— Значит, они знают, где Земля.

— Нет. Ганглианцы удалили всю навигационную информацию, прежде чем были захвачены.

— Зачем они это сделали?

— Думаю, они пытаются сохранить расположение Земли в тайне, но никто не знает, почему.

— Ты думаешь, они скажут тебе, если узнают? — тихо спросила Джен.

Мак задумалась об этом на минуту, не потому что не знала ответа, а потому что они заслужили, чтобы она сначала подумала.

— Нихил сказал бы мне.

— Ты доверяешь ему? — с сомнением спросил Крэйг.

— Да, — взор Мак молча умолял Джен о понимании.

— Джен, — Крэйг отвлек её от Мак. — Мы не можем им доверять.

— Я верю Мак, но я понимаю твою озабоченность, Крэйг. Я затаюсь, пока мы не узнаем больше.

— Джен, тебе необходим регенератор, хотя бы для уменьшения боли.

— Боли?! — Пол присел рядом с Джен и приподнял её подбородок, заставляя девушку встретиться с ним взглядом. — Какой боли?

— Никакой, Пол, — Дженнифер сердито посмотрела на Мак.

— Мак? — позвал Пол.

— Она испытывает постоянные боли, — созналась Мак.

— Мак! — возмутилась Джен.

— Почему ты не сказала нам? — тихо спросил Пол.

— Что толку было говорить, Пол? — спросила Джен. — Вы ничего бы не смогли сделать.

— Но сейчас можно, — взорвалась Мак. — Ты сможешь избавиться от боли.

— Ты не знаешь этого, — возразила Джен. — Если они не могут исправить проблему, почему ты думаешь, что они могут убрать боль?

Мак не могла спорить с этим, поскольку не была уверена.

— Если я узнаю, что они могут, ты, по крайней мере, позволишь им сделать это?

Джен молчала так долго, что Мак уже не думала, что та ответит.

— Да, — сказала девушка, наконец.

— Это всё равно не объясняет, почему ты целовала этого человека! — сказал Крэйг.

— Мужчину, — поправила Мак.

— Что? — нахмурился Крэйг.

— Они не используют термин «человек». Они говорят: «мужчина». Вы узнаете это после использования их обучателя. Он производит гораздо лучшее впечатление, чем тот, что мы использовали у ганглианцев.

— Ты уклоняешься от вопроса! — зарычал Крэйг.

— Я не уклоняюсь, это просто трудно объяснить... Вы видели, что кализианцы носят бусины в волосах и...

Внезапно двери, хлопнувшие об стену, прервали девушку.

Глава 9

Парлан, игнорируя Онпа и Нроа, распахнул двери в блок выживших, не обращая внимания, что они ударились о стены с хлопком, похожим на выстрел из бластера, заставив всех пострадавших, находящихся в блоке, подпрыгнуть. Его злость и неверие росли всё то время, пока он мылся и шёл сюда. *Как могла Богиня благословить такого, как Нихил, истинной парой, пусть она и была из другого вида?* Нихил был огромным, неуклюжим мужчиной, не имеющим связей в верхах, за исключением того, что его *манно* работал на министра.

Он был Элитным воином.

Он происходил из могущественного рода.

У него было больше кредитов, чем у любого командира отряда.

Он — Парлан Спада.

Если кто и заслужил истинную пару, так это — он.

Парлан осмотрелся в поисках людей, пока не нашёл их, сжавшихся в углу подобно ничтожным существам, какими они и являлись. Чистые, они выглядели не лучше грязных.

Могла ли Богиня, в действительности, выбрать одно из этих существ истинной парой кализианца? Может быть, она наказывает их, из-за предка генерала Рейнера, повинного в Великой инфекции?

— Я желаю поговорить с женщиной, — объявил он по-кализиански, приближаясь к группе.

— Что он говорит? — спросила Джен, натянув капюшон пониже.

— Он хочет поговорить со мной. Оставайся здесь.

Поднявшись, Мак пробралась через парней, не понимавших в чем дело и прикрывших их своими спинами.

— Всё нормально, ребята, — сказала она по-английски, зная, что поймут только они. — Он хочет поговорить со мной, и он не знает английского.

— Он мудака, Мак, — проинформировал Пол за спиной.

— Я буду иметь это в виду, — ответила она, выходя и оказываясь лицом к лицу с кализианцем, остановившимся перед ними.

Парлан не знал, чего ждать, но явно не это прекрасное создание, вышедшее из-за серой массы самцов. Она была прелестна, хотя и слегка странновата. Волны темных, разноцветных волос стекали вдоль её лица. Раньше он никогда не видел распущенных женских волос, так как кализианки всегда заплетали их и собирали под клипсы. Она надела нечто, казавшееся штормовым покрытием, облегающее её тело, и, хотя она была более хрупкая, чем ему нравилось, женщина возбудила его.

— Кто ты? — требовательно спросила Мак.

Её вопрос заставил Парлана оторвать взгляд от места, где заканчивалось её покрытие, и посмотреть в вызывающий взгляд карих глаз. Отлично, ему нравились непокорные женщины. Он наслаждался, заставляя их подчиняться его желаниям.

— Я — Элитный воин, Парлан Спада. Генерал Рейнер доверил мне наблюдение за тобой и твоим народом.

Мак воззрилась на мужчину, говорившего с ней масляным тоном. Ей не понравился его взгляд, обшаривший её тело, от него возникло ощущение, что ей снова нужен душ.

Когда Мак не ответила, воин нахмурился.

— Ты понимаешь кализианский, не так ли? — спросил он. — Разве ты не можешь говорить?

— Могу, — ответила она.

— Тогда назови своё имя! — потребовал Парлан.

— Зачем?

— Что значит зачем? Ваш вид имеет личные имена, не так ли? — съехидничал он.

— Да.

— Какое у тебя? — попробовал он снова.

— Зачем вам знать? — парировала Мак.

— Потому что я назначен надзирать за тобой, — самодовольно сказал он ей.

— Вы считаете, что вы мой надзиратель? — Мак вопросительно приподняла бровь.

— Да.

— Это ложь, Парлан! — взревел Нихил, врываясь в блок в сопровождении Онпа и Нроа. Он был в ярости, когда Онп связался с ним, доложив, что Парлан требует поговорить с земной женщиной. Мужчина даже не стал объясняться с Трейвоном, прежде чем броситься к Маккензи. Он не доверял Парлану, пожелавшему встретиться с ней.

— Как ты смеешь пытаться обмануть мою истинную пару?!

— Нихил! — вскрикнула Мак, с благодарностью принимая его протянутую руку. Она даже не поняла, насколько Парлан нервировал её, пока не почувствовала себя защищённой в объятиях Нихила.

— Ты в безопасности, малыш, как я и обещал, — успокоил её Нихил, притягивая поближе.

— Истинную пару? — Парлан, пока Мак была занята, изобразил замешательство.

— Ты утверждаешь, что не видел этого? — Нихил приподнял прядь её волос, демонстрируя свою бусину истинной пары.

— Конечно нет, командир, — отказался Парлан. — Если бы видел, я бы никогда не подошёл к ней. Поскольку ваша... истинная пара не кализианка, возможно, следует просветить её о надлежащем поведении для избранной. Очевидно, она не достаточно умна, чтобы знать об этом.

— Почему вы... — Нихил, задвинувший её себе за спину, равно как и звон его обнажившегося меча, оборвали Мак, не дав договорить. Онп и Нроа прикрыли её с двух сторон, без слов давая Нихилу знать, что защитят её.

— Ты посмел оскорбить мою истинную пару, воин Парлан?! — тихо проговорил Нихил, указывая мечом на Парлана.

Парлан испуганно отступил назад, не веря, что Нихил отреагировал на его слова подобным образом, и лихорадочно потянулся себе за спину, пытаясь нащупать рукоять меча. Он не мог не ответить на вызов Нихила, потому что Элитные воины не отступали.

— Командир! Что, во имя Богини, происходит?! — вопрос Трейвона, последовавшего за Нихилом с тренировочного поля, эхом отразился от стен комнаты, полной молчаливых наблюдателей.

— Воин Парлан не только оскорбил мою истинную пару, но и пытался обмануть её, — кратко ответил Нихил, не отрывая взгляда от Парлана.

— Воин Парлан, это правда? — потребовал Трейвон.

— Я лишь указал, что, возможно, она должна быть проинструктирована о надлежащем поведении истинной пары.

— Спрячь свой меч, командир отряда, — обратился Трейвон к Нихилу, поскольку Парлан так и не смог достать свой. Он подождал, пока Нихил выполнит приказ, и перевёл своё внимание на Парлана. — Теперь скажи мне, Парлан, откуда ты знаешь, как надлежит вести себя истинной паре? У тебя есть кто-то, о ком никто не знает? — изумился Трейвон.

— Я... ну, нет, — неохотно ответил Парлан.

— У твоего *манно*?

— Нет.

— Возможно, ты знаешь какие-то другие истинные пары?

— Конечно нет, генерал! Их не было почти пятьсот лет.

— Тогда, возможно, истинная пара командира Нихила ведёт себя подобающе.

— Генерал! Она не представилась, как его истинная пара. Если бы она действительно ею была, то с гордостью носила бы его бусину, так, чтобы все видели, а не скрывала её во всех этих... волосах.

— Как ты смеешь! — двигаясь быстрее, чем кто-либо из них мог ожидать, Мак миновала Нихила, хлопнув Парлана по лицу, прежде чем кто-либо смог её остановить. Её маленькая рука оставила отчетливые красные следы на его щеке. — Ты ничего не знаешь обо

мне или моих чувствах к моему партнеру! Я ношу свои волосы как сама того хочу и бусина Нихила висит там, где пожелает! Ты не имеешь права критиковать то, о чём ничего не знаешь, и, судя по тому, что я слышала и чему стала свидетелем, никогда не узнаешь, поскольку Богиня никогда не благословит истинной парой такого самовлюблённого мудака, как ты!

В комнате воцарилась тишина. Все, включая друзей Мак, были просто потрясены, что она, безоружная, напала на значительно превосходящего её по размеру Парлана. Мало кто бы выжил после нападения на Элитного Воина, особенно женщина.

Когда Парлан развернулся к Маккензи, первым отреагировал Нихил, оттащив её от разъярённого мужчины, которому в этот раз удалось найти рукоять меча.

— Парлан, ты останешься на месте! — приказал Трейвон, вытаскивая свой меч и становясь между воином и парой Нихила.

— Она не имела права! — прошипел Парлан.

— Она имела полное право! Ты оскорбил не только её, но и её связь с парой. С мужчиной бы ты себе такого не позволил, — Трейвон посмотрел на группу за спиной, нахмурившись, когда одна из фигур отшатнулась в ужасе. Это не помогало. — Я поставил тебя здесь, ожидая, что ты отнесёшься к этим выжившим с уважением. Теперь я вижу, что ошибался.

Трейвон оглянулся через плечо.

— Воин Онп.

— Да, генерал, — Онп немедленно вытянулся перед генералом.

— Забота о выживших — теперь твоя ответственность.

— Да, генерал. Я не подведу вас, — Онп слегка поклонился.

— Я знаю, Онп, — взгляд Трейвона вернулся к Парлану. — Парлан, теперь ты будешь стоять в оцеплении.

— Но генерал... — начал спорить Парлан.

— Молчать! — приказал Трейвон. — Ты опозорил не только своих коллег, Элитных воинов, но и свой народ в целом. Истинные пары всегда уважаемы. Я прослежу, чтобы министр Степни узнал об этом.

— Но...

— Доложишь воину Марру. Я проинформирую его о том, что ты прибудешь и почему.

Парлан с ненавистью взглянул на Мак, отпуская рукоять меча, а затем, обогнув командира отряда по широкой дуге, покинул блок.

Нихил посмотрел на свою Маккензи. Он не мог поверить, что она напала на Парлана, не мог поверить её словам, когда она защищала их связь. Особенно после того, что он сказал ей этим утром. Возможно, его Маккензи и была крошечной, но также она была свирепой.

— Маккензи.

Это мягко произнесенное слово заставило девушку повернуться, чтобы взглянуть на него, и Нихил увидел, что её красивые карие глаза по-прежнему полны гнева.

— Он засранец, Нихил, и он ошибается. Я горжусь тем, что я твоя истинная пара, — она развернулась к нему и положила руку, ударившую Парлана, напротив его сердца. — Я знаю, что нам ещё со многим предстоит разобраться, но даже если ты не веришь ни во что другое, поверь в это.

Нихил накрыл её руку своей и кивнул, почувствовав, как у него перехватило дыхание.

— Мак? — вопрос Крэйга заставил её оглянуться на парней. Она увидела растерянность

и беспокойство в их взглядах. — Ты в порядке? Что происходит?

Мягко погладив грудь Нихила, девушка повернулась и подошла к ним.

— Всё нормально. Ты уже встречался с Трейвоном Рейнером? — спросила она, указывая на генерала.

— Да. Один раз. В шахтах, — сказал Крэйг, и Мак кивнула.

— Он отстранил Парлана. Теперь будет этот воин, — Мак указала на другого мужчину. — Воин Онп.

Нихил слушал, как его Маккензи говорила с женщиной, который, казалось, был лидером их группы; даже не понимая её слов, по жестам девушки Нихил догадался, что она рассказывала о произошедшем, а также о том, что теперь был назначен Онп. А ещё Нихил понял, что его Маккензи устала. То, как девушка сжимала колени, чтобы стоять прямо; мелкая дрожь её руки, когда она указала на Онпа; легкая испарина, проступившая на коже девушки — всё указывало это.

— Маккензи, — он шагнул ближе, предлагая ей свою силу и поддержку. — Пойдём, малыш.

— Минуточку, — сказала она по-кализиански и снова переключилась на английский. — Джен, будет лучше, если ты спрячешься на некоторое время. Я вернусь, как только смогу.

Улыбнувшись Нихилу, она позволила ему увести её.

***

— Я отведу тебя к Луолу, Маккензи. Хочу, чтобы он сначала осмотрел тебя. Ты через многое прошла, — сказал Нихил, ведя её в медицинский блок.

— Я в порядке, Нихил.

— Ты бледна, и не думай, что я не заметил, как дрожат твои руки. Пусть Луол посмотрит.

— Не могу поверить, что у вас только один регенератор на всю планету.

— Мы не думали, что он нам понадобится, когда прилетели сюда, — сказала ей Трейвон, медленно следуя за ней. — Когда мы обнаружили выживших, то отправили вниз один из кораблей.

— Так они на кораблях?

— Да. Несколько.

— Тогда почему не отправили ещё?! — Мак развернулась к генералу, заставляя его остановиться или сбить её.

— Это оставит моих воинов без них, если они понадобятся.

— Разве все воины не здесь?

— Нет. Некоторые патрулируют территорию вокруг Понта, перехватывая любое судно, которое может оказаться ганглианским или залудианским. Наше вмешательство не всегда... ценят.

— Кому-нибудь из них потребовался регенератор?

— Я... Нет.

— Значит, его надо отправить на планету, — отрезала Мак. — Мои друзья нуждаются в лечении.

— Они получают...

— Нет! Мы пережили больше, чем вы можете себе представить, и я не могу позволить другим лечиться в первую очередь только потому, что вы никогда не сталкивались с нами

раньше.

— Остальные были здесь дольше, чем вы.

— Вы не знаете этого наверняка! И даже если бы это было правдой, сколько времени потребовалось Луолу на лечение этих трех джербоянцев?

— Я...

— Три часа. Час для каждого из них, — выйдя из медицинского блока, подсказал Луол, услышав спор, происходивший в коридоре.

— А сколько часов вам понадобилось, чтобы исцелить меня? — Мак повернулась к Луолу.

— Семь, — признался Луол.

— Это ни о чем не говорит?! — девушка вновь развернулась к Трейвону. — Я до сих пор не знаю, как давно мы были похищены, но начинаю понимать! Из-за этого! — она приподняла прядь своих волос, с бусиной Нихила.

— Как моя бусина может подсказать, насколько давно тебя похитили, Маккензи?

— Не бусина, — она взглянула на Нихила. — Длина волос.

— Я не понимаю, — Нихил нахмурился.

— Они длиннее.

— Твои волосы? Они продолжают расти?

— Конечно! — настала её очередь хмуриться. Она протянула руку, касаясь его волос. —

Твои нет?

— Нет.

— Но...

— Возможно, будет лучше не обсуждать это в коридоре, — заявил Луол, поскольку вокруг них уже столпились воины.

— Поддерживаю, — согласился Трейвон.

— Да, к тому же, ты сможешь перепроверить Маккензи.

— Перепроверить? — Луол кинул на Мак заинтересованный взгляд и подошёл ближе. — Что случилось, Маккензи?

— Ничего. Нихил преувеличивает. Я просто слегка устала.

— Пойдем, — Луол указал на всё еще открытую дверь. — Она ляжет на кушетку в смотровой, и я использую ручной сканер, поскольку регенератор сейчас в работе.

— Я хочу, чтобы она была в регенераторе! — проворчал Нихил, заводя Маккензи в комнату.

— Это трудно сделать, когда есть лишь один, и, в конце концов... Я здесь не дольше, чем мои друзья, не так ли? — её вопрос заставил всех трех мужчин почувствовать неудобство.

— Маккензи... — зарычал Нихил.

— Что? — она повернулась, чтобы взглянуть на Нихила и с удивлением обнаружила, что всё расплывается от слез. — Я не должна говорить правду? Если бы залудианцы не обнаружили и не избили меня, я бы даже не оказалась здесь, не так ли? Ты даже не узнал бы обо мне. Я бы не стала твоей истинной парой. Я могла бы умереть прежде, чем все вы бы сочли, что я достойна лечения.

Нихил не мог смотреть на то, как расстроилась его истинная пара. Ему не нравилось, что он не смог предотвратить это, а еще больше то, что её слова были правдой. Снова. Тот час же, оказавшись рядом с ней, Нихил подхватил её на руки.

— Я не верю в это! Я никогда в это не поверю! Богиня направила меня к тебе, и хотя я никогда не соглашусь с тем, как она привела тебя в мою жизнь, я никогда не пожалею, что ты в ней есть.

Ответом на его слова стали её рыдания. Он в панике посмотрел на Луола.

— Я мог бы дать ей успокоительное, но её организм итак пытается приспособиться уже ко многому...

— Не надо... — голос Мак звучал приглушенно у груди Нихила. — Дайте мне минуту.

— У тебя будут все минуты, которые тебе только понадобятся, моя Макензи, — успокоил её Нихил, крепче сжимая в объятиях, давая ей то утешение, какое мог.

— Нихил, если ты присядешь, я смогу просканировать её в твоих руках, — пробормотал Луол.

Нихил немедленно подхватил Макензи на руки и уселся на кушетку.

— Давай, — приказал он.

Мак не могла поверить, что сломалась. Снова. *Что с ней?* Она никогда не была такой раньше.

— Оно и понятно, маленькая, — пробормотал Нихил в её волосы, заставив девушку понять, что она произнесла это вслух, — ты прошла через многое и справилась с достоинством и силой. Позволь теперь мне стать твоей силой. У меня её более чем достаточно.

Мак обнаружила, что хихикает, и потёрлась лбом о грудь мужчины, прежде чем взглянуть вверх и подарить ему слабую улыбку.

— Ты достаточно силён, не так ли?

— Так, — согласился он.

— Это одна из тех вещей, которые я люблю в тебе, — сказала она, погружаясь в тепло светящегося взгляда своей истинной пары.

— Неужели? — тихо спросил он.

— Да.

— Кхм, — отвлек их Луол. — Я считаю, что вам просто нужен отдых, Макензи. У вашего организма не было времени, чтобы усвоить всё восполненное.

— Тогда это то, что у неё будет.

Нихил поднялся, по-прежнему держа девушку на руках.

— Подождите! — восклицание Трейвона заставило всех застыть. — Мне нужно знать, каким образом длина ваших волос может подсказать, как давно вы были похищены.

— Ваши волосы, действительно, не растут? — спросила Мак, протягивая руку, чтобы прикоснуться к одной из косичек Нихила. — Так вот почему ты был так расстроен, когда я предложила подстричься?

— Вы — что?! — одновременно воскликнули Трейвон и Луол, уставившись на Мак.

— На Земле носят волосы разной длины. Кто-то даже предпочитает ходить и без волос вовсе.

— Как?! — вскрикнуло трое мужчин разом.

— Я знаю, что для вас это — знак позора, но на Земле не так.

— Ваши волосы продолжают расти даже после того, как вы созрели? — осторожно спросил Луол.

— Да. Я так понимаю, у вас нет?

— Нет. Наши волосы достигают своей окончательной длины приблизительно к нашим

шестнадцать годам. С тех пор они растут, лишь поддерживая эту длину.

— А если их намеренно срезать?

— В конечном счёте, они вырастут снова, но очень медленно. Как быстро они растут у вас?

— Я не совсем уверена. Я надеялась, что один из парней знает, но у меня не было времени спросить.

— Почему?

— Потому что были другие вопросы, более важные. Я знаю, что подрезала свои волосы каждые четыре-шесть недель, и я вновь сделала это незадолго до того, как нас похитили.

— И какой длины они были? — поинтересовался Нихил, нежно теребя кончики волос.

— Досюда, — она поднесла руку к своим ключицам и взглянула в расширившиеся глаза Нихила.

— Они намного длиннее, Маккензи, — прошептал он.

— Я знаю, я никогда не позволяла им отрасти настолько.

— Насколько быстро растут ваши волосы? — спросил Трейвон.

— Мой парикмахер обычно обрезал четверть дюйма каждые четыре-шесть недель.

— Это значит... — Трейвон нахмурился, будучи не в силах поверить в то, что она говорит.

— Нас похитили пять-шесть месяцев назад, — подсказала она и столкнулась с ошеломлённым молчанием мужчин.

— Но это... это невозможно. Ни один вид не сможет выжить так долго, в таких суровых условиях, — в ужасе произнес Луол.

— Но вы никогда не встречались с моим видом раньше, не так ли? — с вызовом бросила девушка.

Луол посмотрел на Трейвона.

— Если это правда, то я настаиваю на том, чтобы сначала лечить людей, и на том, чтобы доставить ещё один регенератор. У Маккензи была крайняя недостаточность многих жизненно важных витаминов и минералов, необходимых каждому известному виду. Я предполагал, что у людей просто иные потребности, но теперь, когда я знаю, сколько она продержалась, я понимаю, что это из-за того, что она была крайне истощена в борьбе за выживание. Всем им необходимо незамедлительное лечение.

— Вот об этом я и говорю! — воскликнула Мак.

— Нихил, забирай Эша в свою каюту и убедись, что она отдыхает, — приказал Трейвон.

— Но...

— Я прослежу за тем, чтобы ваши соотечественники, люди, получили лечение, Эша Маккензи, — сообщил ей Трейвон. — Но только если вы позволите Нихилу, отвести вас в свою комнату и отдохнете. Мне не нужен рассеянный командир отряда.

***

— Я могу идти, ты же знаешь, — сказала Мак, устраиваясь поудобней в объятиях Нихила.

— Я сильный, помнишь? — сказал он, слегка перехватывая её, чтобы прижать ладонь к панели доступа в свою каюту.

— Помню.

— Тебе нужно отдохнуть, но сначала еда, — проинформировал он, усаживая девушку на диван и направляясь в комнату, напоминающую маленькую кухню, за пакетом.

— Откуда в твоей каюте кухня? — спросила она. От обучателя Мак узнала, что кализианцы не готовили, потому что только самые богатые имели свежие продукты, требующие приготовления.

— Она была здесь, когда мы прибыли. Эта база была построена, когда Понт был ещё жизнеспособной планетой, полной съедобных растений.

— Значит, кализианцы едят и что-то другое, а не только эти готовые пакеты? — полюбопытствовала девушка, беря пакет, что мужчина передал ей.

— Когда мы находимся на задании, то получаем три пачки в день. А когда где-то квартируемся, нам дают дополнительный паёк для приготовления одной свежей порции в сутки.

— И ты готовишь его здесь?

— Нет. Мы объединяем наши пайки, и для приготовления пищи назначается воин. Мы получали свежие блюда здесь, на Понте, в течение последних четырёх недель с тех пор, как начали обнаруживать выживших, и эта база была восстановлена.

— Я вижу.

— Я возьму тебя на последний прием пищи, как только её приготовят, после того, как ты отдохнешь. А сейчас — ешь.

— Разве ты не собираешься есть?

— Попозже.

— Но... — она посмотрела на пакет в руке. — Боже мой, я ем твой паек.

— Маккензи...

— Вот! — она протянула ему пакет. — Забери его!

— Нет, остановись! — приказал он, но Макензи продолжала пытаться засунуть пакет ему в руки.

— Маккензи, я в порядке.

— Нет. Ты тоже не завтракал. Ты отдаёшь мне свои продовольственные пайки.

— Маккензи! — Нихил встал и открыл шкафчик, показывая, что тот был полон пакетов. — Элитным воинам всегда дают три пакета еды в день, независимо от того, где они находятся, даже во время дислокации на постоянной базе. Это одно из преимуществ достижения Элитного статуса.

— Одно из них? — спросила она.

— Другое — в том, что мы получаем дополнительные кредиты и используем их любым способом, по своему усмотрению.

— Тогда почему ты не ешь?

— Потому что сейчас, я больше беспокоюсь о тебе. Я поем, когда проголодаюсь, обещаю.

Мак прикусила задрожавшую нижнюю губу. Она устала от того, что её эмоции настолько вышли из-под контроля, особенно по отношению к Нихилу. Возможно, если бы она отдохнула, как предложил Луол, то не чувствовала бы себя настолько неуравновешенной.

— Я думаю, что отдохнула бы сейчас.

— Доешь, — приказал он.

— Нет. Я не голодна. Я не привыкла есть так много, Нихил, — девушка подняла руку, чтобы удержать его от споров. — То, что ты дал мне утром, гораздо больше, чем я привыкла получать за два приема пищи в шахтах, даже три. Мой организм не привык к этому. Всё, что

я хочу сейчас — это подушка и одеяло.

Нихил взял пакет из её рук и отложил его в сторону.

— Тогда пойдем, — он протянул руку. — Я уложу тебя в кровать.

— Нет. Я могу поспать здесь.

— Что? — мужчина бросил на неё растерянный взгляд. — Почему?

— Потому что у меня нет права находиться в твоей постели.

— Твое место там! — отрезал Нихил. Он глубоко вдохнул, пытаясь заставить себя успокоиться.

— Я не уверена, Нихил, — сказала она с грустью. — Не теперь.

— Почему ты так говоришь?! — удивился он, а затем понял почему. Из-за того, что он сказал.

Никогда в жизни он не чувствовал, что так сильно подвёл человека, которого не должен был подвести. Медленно мужчина пересёк комнату и тяжело опустился на диван рядом с ней.

— Это из-за того, что я сказал сегодня утром... Я думал...

— Думал что?

— Что ты простила меня за мои поспешные слова.

— Они явно не были поспешными, Нихил, — сказала она ему спокойно. — Они были твоей истиной. Тем, во что ты действительно веришь. Как принято в твоём мире. В моём мире принято по-другому, и я не знаю, как мы сможем игнорировать это.

— Ты сказала, что гордишься мной, как своей истинной парой, — сказал он ей.

— И я горжусь, но я не верю, что ты гордишься, — девушка удрученно взглянула на него. — Да и как ты можешь, когда считаешь, что я не лучше шлюхи.

— Я не знаю, что значат эти слова.

— Шлюха — это женщина, которая занимается сексом с любым мужчиной, с каким захочет. Шлюха — это женщина, которая делает то же самое в обмен на что-то ценное, мужчины дают ей за это кредиты. Как ваши работники удовольствий, не так ли? И те, кому вы предлагаете «дружбу». Я никогда не делала этого и никогда не стану. Но я целовала мужчин в губы, а для тебя это ничем не отличается.

Нихил уставился на неё, ошеломлённый словами девушки. Она действительно в это верит? Что он считает её столь ничтожной? Всю жизнь его строго судили, неправильно понимали из-за его размеров. Он пообещал, что никогда не поступит так с другим существом, но похоже, что поступил... со своей истинной парой.

— Мы разные, Нихил, и я не говорю о росте. Я говорю о культуре. Для тебя это, — Мак подняла бусину в волосах, — это неопровержимо. У тебя нет сомнений. Мне же требуются действия, слова и чувства, доверие и вера с обеих сторон. Ты просил меня поверить в то, о чём я никогда не слышала и чего не испытывала раньше. Возможно, я была способна на это, еще до того, как ганглианцы захватили меня... И из-за тебя... Я поверила, а ты отверг меня.

— Я не делал этого!

— Сделал, Нихил. Ты судил меня и счёл недостойной, — Мак почувствовала, как слёзы закипают в её глазах. — И это ранило сильнее чем то, что сделали с нами залудианцы.

Поняв, что она больше не может смотреть на него, не хочет видеть его боль, вызванную её собственными словами, Маккензи свернулась клубочком и опустила голову на подлокотник дивана. Он оказался удобнее, чем каменный пол, и девушке понадобилось всего несколько секунд, чтобы уснуть.

Нихил стоял в углу комнаты и хмуро смотрел, как спит его истинная пара. Он не знал, как исправить всё это. Воин предпочел бы сразиться в рукопашную с ратакцем, ганглианцем, залудианцем или торнианцем, чем стоять здесь, не понимая, что можно было сделать. Маккензи не ошиблась. Он осудил её. Поступил так, как поклялся никогда не поступать.

Приблизившись к ней, мужчина склонился, пропуская бусину истинной пары между пальцев. Она больше не излучала тепла, как тогда, когда впервые оказалась в её волосах. Теперь она ощущалась холодной и темной, как боль, что мужчина видел в глазах Маккензи. *Как ему это исправить?* Отвернувшись, Нихил связался с единственным мужчиной, на которого готов был полагаться всю свою жизнь.

Глава 10

— Нихил! — воскликнул Циррус Козар с нескрываемой радостью. — Где ты? Ты можешь сказать?

— Я на Понте, *манно*, — ответил он, зная, что его расположение не засекречено.

— Понт? А что с Крарном?

— А вот это я не могу рассказать тебе, *манно*. Зато, могу сказать, что нашёл свою истинную пару.

— Что?! — Циррус и не пытался скрыть своё потрясение. — Нихил, это...

— Я знаю, *манно*. Я тоже был в шоке.

— Твоя мать будет просто в восторге!

— Ты не можешь сказать ей, *манно*. Пока нет.

— Что? Почему?

— Вот поэтому я и связался с тобой. Мне нужен твой совет.

— Мой совет? Нихил, что случилось?

— Моя истинная пара... Она не кализианка, *манно*.

— Не... Она торнианка?

— Нет.

— Калбаянка?

— Нет.

— Только не ганглианка!

— Богиня, нет! Она человек.

— Человек? Что такое человек?

— Это новый вид, который мы обнаружили в последние несколько дней... *Манно...*

— Да, Нихил?

— Мне нужна твоя клятва, что ты никому не расскажешь то, что я тебе скажу. Я даже не уверен, знает ли Император.

— Нихил... У тебя есть моя клятва. Ты же знаешь, я никогда не предаю тебя... Но ты уверен, что должен рассказать мне это?

— Мне нужен совет, *манно*, и ты — единственный, кому я полностью доверяю.

— Для меня это — большая честь, Нихил, ибо ты один из самых достойнейших мужчин, что я когда-либо знал. И не потому, что ты мой, а потому, что ты заслужил это. А теперь расскажи, чем я могу тебе помочь.

— Я причинил вред своей истинной паре, *манно*.

— Что? Это невозможно! Ты никогда не заставишь меня поверить, что ты физически

навредил своей паре.

— Не физически, нет, но своими словами, эмоционально, я навредил ей, *манно*, и я не знаю, сможет ли она когда-нибудь простить меня.

— И что же ты сказал ей, Нихил?

— Похоже, что для неё... для её вида... целовать мужчин в губы не считается священным. Когда я узнал об этом, то плохо отреагировал.

— Нихил, ты же всегда знал, что разные виды могут иметь совершенно разные обычаи.

— Да, но она — моя истинная пара, и так похожа на нас, что мне просто показалось...

— Это вечное заблуждение. Особенно в отношении женщин, поскольку нет двух абсолютно одинаковых. Именно это делает каждую такой особенной. Итак, что её вид считает священным?

— Я не знаю. Она была так сердита на меня за моё сравнение с работником удовольствий, что отказалась сказать. А потом...

— Ты сравнил свою истинную пару с работником удовольствий?! Нихил, как ты мог...

— Она целовала других мужчин, *манно*! В губы! А если бы мать сделала подобное? Смог бы ты принять то, что она делала это?

— Нет. Никогда. Но твоя мать кализианка и отвечает, как кализианка. Твоя истинная пара — нет. Всё, что тебе нужно сделать, мой мальчик, так это выяснить, что она считает священным. Возможно, это что-то, к чему мы относимся иначе.

— Но что?

— Она дала тебе ключ?

— Ключ?

— Сын, женщины всегда дают нам подсказки. Ключ к тому, что им нравится. Ключ к тому, что им не нравится. Мужчина на самом деле должен лишь услышать.

— Она сказала что, когда целовала двух мужчин в губы, это было всё, что она сделала, что она не предлагала свою дружбу ни одному мужчине.

— И это не подсказало тебе то, что она считала священным? Что хотела предложить только своей истинной паре?

— Она сказала, что у них нет истинных пар, а есть те, кого они называют родственными душами, и, что они не имеют внешних признаков, вроде наших бусин. У них есть только вера в человека и доверие.

— Их способ гораздо труднее.

— Я... Да, я тоже так решил.

— Так она никогда не доверяла тебе? Или это было потеряно из-за твоих слов?

— Она доверяла мне. Я очищал её, кормил, и она спала в моих объятиях, — тихо проговорил Нихил. — Но сегодня утром я разрушил её доверие.

— Я не знаю этой женщины, Нихил. Я не знаю, достойна ли она тебя, но...

— Достойна! — мгновенно Нихил встал на защиту девушки. — Она достойнейшая из женщин, которых я когда-либо знал. Она сильная и добрая. Она позаботилась о других и защищала меня даже после того, как я подвел её.

— И ты её любишь.

— Я... Да... Люблю... Но не потому, что она носит мою бусину.

— Конечно нет, я только хотел сказать, что наши бусины никогда не ошибаются. Ты нашел свою истинную пару, Нихил. Теперь твоя очередь показать ей, что ты её.

— Я... как мне это сделать, *манно*?

— Всегда говори ей правду, мой мальчик. Убедись, что она знает твои истинные чувства и что все они для неё, — Циррус промолчал. — Твоя мать не может носить мою бусину, но я люблю её, и в моем сердце она и есть моя истинная пара.

***

Мак не собиралась подслушивать разговор Нихила с его *манно*, но она не знала, как сказать ему, что проснулась, а спустя некоторое время, уже и не хотела говорить. Благодаря этой короткой беседе девушка узнала о Нихиле и его реальных чувствах к ней больше, чем он говорил ей об этом в течение нескольких часов, что они провели вместе. Нихил, казалось, был очень похож на её дедушку — большой, грубоватый мужчина, которому временами было трудно выражать свои настоящие чувства. Но это изменится. Она проследит за этим.

— Нихил? — позвала она, когда он отключился от разговора.

— Маккензи? — он сразу же подошел. — Я думал, что ты отдыхаешь. Почему ты не спишь? Тебе нужен отдых.

— Ты не будешь возражать, если я отдохну в твоей кровати?

— Я... Нет, я бы не возражал.

— Не мог бы ты помочь мне попасть туда? — спросила она, протягивая к нему руки.

Приняв их, Нихил осторожно поставил её на ноги.

— Тебе нужен Луол, Маккензи?

— Нет, я просто хочу, чтобы ты отнёс меня в постель.

Нихил несколько мгновений молча, смотрел на нее, её слова невозможно было трактовать как-то иначе.

— Значит, я отнесу тебя, малыш.

Подхватив её на руки, Нихил отнес её в свою зону отдыха. Оказавшись внутри, мужчина откинул одеяло и осторожно положил девушку.

— Здесь ты в безопасности, Маккензи.

— Я знаю, — она подвинулась, и, лежа на боку, похлопала по участку рядом с собой. — Ложись со мной, Нихил.

— Я думал...

— Что?

— Что ты не чувствуешь себя в безопасности со мной.

— Тебе прекрасно известно, — мягко пожурела она, — что я никогда в жизни не чувствовала себя безопаснее, чем когда я с тобой.

— Тогда почему...

— Ложись в постель, Нихил, и, возможно, мы сможем это выяснить.

Нихил быстро скинул ботинки, затем снял жилет и оружие, прежде чем присоединиться к ней на кровати.

— Я не знаю, где прикоснуться к тебе, — прошептала она.

— Прикоснись ко мне в любом месте, где только пожелаешь, Маккензи, и я отвечу.

— Возможно, именно этого я и боюсь. Твоей реакции.

— Почему?

— Ты плохо отреагировал в прошлый раз.

— Маккензи.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Повернувшись на бок, Нихил приподнялся на локте, подперев голову одной рукой, а другой потянулся заправить прядь её волос за ухо, остановившись, чтобы погладить мягкую

кожу её шеи.

— Ты была права в том, что сказала раньше. Мы разные, очень разные, нам нужно многое узнать друг о друге. Я не имел права реагировать подобным образом, судить тебя по обычаям моего народа, не учитывая обычаи твоего. Мне бы очень хотелось их узнать, и тогда, возможно, мы сможем найти способ, чтобы создать наши собственные обычаи.

— Ты думаешь, это возможно? — спросила она, потянувшись, чтобы прикоснуться к его щеке.

— Я думаю, что с тобой возможно всё.

— А как же те мужчины, которых я целовала?

Она почувствовала, как он напрягся, и отдернула ладонь, но его рука накрыла её руку, останавливая.

— Поцелуи для твоего народа имеют другое значение, — сказал он спокойно.

— Да, это так.

— Ты объяснишь мне, что они значили для тебя? — спросил он.

— Поцелуи?

— Да.

— Ну, есть разные виды поцелуев, и они означают разные вещи, в зависимости от того, кто и кого целует.

— Все в губы?

— Нет. Ты можешь поцеловать кого-то в щеку или лоб. Некоторые мужчины даже целуют тыльную часть женской руки или ладони. Всё это означает разные вещи.

— Тыльную часть руки... — Нихил поднес её руку к губам. — Так?

— Я... Да, — сказала она, дыхание девушки перехватило от его нежной ласки.

— Что это значит? — спросил он, его глаза мягко светились.

— Это обычный жест вежливости или уважения между дипломатами, людьми в правительстве или королями.

— А поцелуй ладони? — спросил он, поворачивая её руку и даря ей ещё один мягкий поцелуй.

— Этот — более интимный, заботливый, его дарят только тем, кого любят или о ком заботятся.

— Ты дарила его раньше? — спросил он и постарался не расстраиваться, когда понял, что она дарила.

— Да, моему дедушке.

— Дедушке? — Нихил нахмурился, ненавидя то, что он не знает значение этого слова.

— *Манно* моего *манно*, — подсказала она, понимая, что не все слова переводятся на кализианский. — Он был болен... Умирал. Я сидела с ним рядом. Держала его за руку, — она перевернула их руки. — И сделала это, — склонив голову, Мак нежно поцеловала ладонь мужчины.

— Он полон любви, преданности. Даже успокаивает, — сказал Нихил приглушённым тоном.

— Да, потому что именно это я к нему чувствовала. Он вырастил меня после того, как мой *манно* умер, а мама бросила меня.

— Что сделала твоя мать? — Нихил понял, что очень мало знает о своей Маккензи. О, он знал, что случилось с ней, но не знал ничего о жизни Маккензи до похищения.

— Она сломалась после смерти моего *манно* и с трудом выносила существование. Мне

было всего шесть, и она не могла справиться со случившимся и со мной.

— Когда она вернулась?

— Никогда. Были только я и дедушка, пока он не умер. Потом, осталась только я.

— Ты была вынуждена выживать самостоятельно? — это объясняло очень многое.

— Я думаю, ты мог бы сказать и так, но я не была выброшена на улицу. У меня до сих пор есть мои горы.

— Горы... Ты имеешь в виду...

— Горы, — подтвердила она. — Семья моего деда имела честь ухаживать за ними на протяжении веков.

— Вы заботились о земле? О жизни, которую она поддерживала?

— Да. Мы руководили туристическим бизнесом.

— Туристическим бизнесом?

— Общество на Земле весьма разнообразно. Кто-то живет в больших городах, кто-то в маленьких, а некоторые живут в деревнях. Многие любят путешествовать и проводить время там, где никто не живет. Дедушка и я водили их в горы.

— Вы... сопровождали группы по своей земле?

— Да, этим я и занималась, когда ганглианцы нашли нас.

Нихил молча рассматривал её несколько мгновений, осознав, что его истинная пара была лидером людей и хранителем земель. Маккензи была удивительной, и он хотел знать больше.

— Расскажи мне ещё что-нибудь.

— О поцелуях? Я не знаю, что ещё рассказать. Мы целуем друзей и членов семьи в щеку.

— Мы тоже... Но только женщин, — он ждал, что она продолжит.

— Полагаю, теперь ты хочешь узнать о поцелуях в губы.

— Я бы хотел, — сказал он осторожно. — Мужчины, что тебя целовали...

— Их было всего два.

— Два.

— Да.

— Они были... особенными для тебя?

— Один был. Я думала... Ну... Не важно, что я думала, а с другим — был всего лишь первый поцелуй.

— Первый поцелуй, — повторил он.

— Да. Он мне нравился. Мы пошли на свидание, и когда оно закончилось, мы поцеловались на прощание в губы. Это распространенный способ закончить свидание. Это было не так, как я целовала тебя.

— В каком смысле?

— Сомкнутыми губами.

— Сомкнутыми... — Нихил вспомнил, как её язык ласкал его и обрадовался, что она не дарила подобный поцелуй кому-то не особо значимому для неё. Это заставило его задуматься. — Так что же ты разделишь с мужчиной, который будет особенным для тебя?

— Я... — покраснев, Мак замолчала.

— Маккензи, — Нихил нахмурился из-за её реакции. — Что не так? Почему ты не хочешь рассказать мне?

— Дело не в том, что я не хочу рассказывать, просто на Земле это, обычно, не

обсуждают. Мы просто знаем, как вы — о поцелуях.

— Но я не знаю.

— Я понимаю... Ты говорил, что у тебя была... дружба с женщинами раньше.

— Да, — Нихил хмуро посмотрел на неё. *Какое отношение это имело к их разговору?*

— Сколько лет тебе было в первый раз?

— Я ещё только обучался. Она...

— Я не хочу слышать об этом! — оборвала она, вырывая свою руку из его.

— Маккензи, почему ты так расстроена тем, что я с кем-то соединялся?

— А почему ты был так расстроен тем, что я с кем-то целовалась?! — парировала она.

— Но это не одно и то же.

— Нет, это не одно и то же.

— Я... Ты говоришь, что для тебя... Для вашего народа, соединение мужчины и женщины — это самый интимный акт?

— Не для всех, но для меня... да.

— О, так сколько мужчин у тебя было...

— Ни одного! Всё в порядке? Ни одного! — она откатилась от него, намереваясь встать с кровати, но внезапно оказалась на спине, с Нихилом, придавившим её бедра. Мужчина сжал её запястья, удерживая их над её головой.

— Я стал бы твоим первым? — спросил он тихо, его глаза заглянули в её, и он увидел, что это правда. Понимание того, что он стал бы не только первым, но и единственным, сделало его твердым от нужды и желания.

— Да, — прошептала она, глядя на него. Когда он оседлал её бедра, он не давил на них своим весом и не ограничивал её. Больше походило на то, что он присвоил их, но в остальном позволяя ей двигаться. Маккензи не ощущала тяжести его массивного тела, нависшего над ней. Нихил был намного крупнее её, и в то время как руки Мак были вытянуты у неё над головой, его руки — лишь слегка выпрямились.

— Это то, что ты предлагала мне сегодня, то, что не предлагала никому другому, а я больше беспокоился о поцелуях.

— Ты не знал.

— Я знаю сейчас, — его взгляд пробежал по её лицу. Лицу, становившемуся прекрасней с каждым разом, как он смотрел на неё. — Ты все ещё предлагаешь мне это, Маккензи? Самое священное для тебя, что ты можешь отдать лишь единственный раз? То, что сделает тебя моей и только моей?

Он увидел, как неуверенность промелькнула в её глазах, и почувствовал, как его сердце сжалось. *Неужели, Маккензи больше не желает отдавать ему свой самый священный дар?*

— Маккензи?

— Ты не видишь это таким образом. Ты...

— Ты думаешь, я не ценю то, что свято для тебя? — спросил он тихо, приблизив своё лицо к её лицу. — То, что ты не предлагала никакому другому мужчине? Ценю, Макензи, потому что я предложил тебе то же самое, с моим первым поцелуем.

— Так что, мы будем первыми друг у друга, по-своему, даже если в наших культурах принято иное?

— Да.

— Тогда поцелуй меня, Нихил. Я хочу снова испытать это невероятное чувство.

— О, да, я намерен поцеловать тебя, моя Макензи, всю тебя, — взгляд мужчины

исследовал её. — У тебя как с этим, порядок?

— Пока у меня будет возможность делать то же самое, — возразила она и увидела, как его светящиеся глаза заискрились. — Зачем ты держишь мои запястья?

— Потому что я теряю контроль, когда ты прикасаешься ко мне, — изменив хват так, что её тонкие запястья оказались в одной его руке, Нихил позволил другой спуститься вниз по плечу девушки. Мужчина возненавидел рукав штормового покрытия, мешавший ему добраться до её гладкой, шелковистой кожи, но всё же почувствовал тепло её тела и легкую дрожь. — Я пугаю тебя, Маккензи?

— Нет, — прошептала она, с удивлением обнаружив, что это правда. Девушка не ожидала подобного, только не после того, как её пленили залудианцы. Но сейчас это был Нихил, и всё было по-другому.

Нихил кивнул и позволил своей руке продолжить путешествие вдоль её ключицы, по краю покрытия, к шее. Ему захотелось схватить штормовку и разорвать её, обнажив красивую кожу, но Нихил знал, что это невозможно даже с его силой, поскольку материал был создан для того, чтобы выжить в суровых условиях. Он не поддавался ничему, кроме самых острых лезвий.

Зная, что есть лишь один способ снять покрытие, мужчина продолжил, исследуя форму маленькой упругой груди, полушария которой так идеально облегал материал. Ему нравилось, как она, казалось, приветствовала его прикосновения и как бледно-розовые соски, которые мужчина видел в душе, проступали сквозь материал, требуя большего.

Опустив голову, Нихил дал ей больше, втянув тугой сосок глубоко в рот и щелкнув по нему языком. Медленно отстраняясь, мужчина удерживал сосок во рту так долго, как только мог, кружа по нему языком, пока, наконец, тот не вырвался из его губ.

Уголок его рта дернулся в легкой, самодовольной усмешке, когда Нихил услышал стон Маккензи и увидел влажную метку, что оставил его рот на её груди. Он хотел такую же, на её коже.

Пока его рот дразнил напряжённый сосок, его рука скользнула вниз по её животу, массируя широко разведенными пальцами упругую плоть. Зная, что ещё многое предстоит исследовать, Нихил двинулся вдоль её бедра и, наконец, достиг тёплой, шелковистой, обнажённой кожи. Подняв на неё свой взгляд, Нихил внимательно следил за реакцией девушки, когда его рука скользнула по её бедру, и его мозолистый большой палец прошёлся по ещё более нежной коже внутренней стороны бедра, прихватив с собой ткань. Достигнув развилки её бедер, мужчина отстранился, сдвинув покрытие вверх над одним бедром.

— Нихил...

— Терпение, малыш. Я же сказал, что я хочу целовать тебя всю. Оставь руки над головой.

Его взгляд был наполнен обещанием, пока он ждал её согласия. Когда она кивнула, Нихил медленно отпустил её запястья, и его вторая рука скользнула вниз по её телу, пока не достигла другой стороны её покрытия, потянув его наверх. Маккензи инстинктивно приподняла свои бедра, и покрытие расположилось вокруг её талии.

Перераспределив свой вес, Нихил скользнул сначала одной ногой, а затем другой меж её бедер, раздвигая их. Опершись на локти, Нихил легко закинул ноги девушки на свои широкие плечи, в то время как его руки обернулись вокруг её ног, полностью раскрывая её своему взору.

— Богиня, как же ты прекрасна, Маккензи, — прошептал он, глядя на её блестящие,

влажные складочки. Она действительно была богиней, его богиней, и он собирался обращаться с ней как с таковой. Большими пальцами, Нихил раздвинул темные кудри, обнажая суть её удовольствия, а затем, прижался ртом, боготворя её.

Мак понимала, что Нихил хотел, чтобы она держала свои руки над головой, но она просто не могла. Она хотела больше, чем просто чувствовать прикосновения Нихила. Она хотела видеть, как он прикасается к ней. Приподнявшись на локтях, девушка смотрела на него, обосновавшегося у неё между ног, и не могла поверить, насколько возбуждающе это было.

Мак никогда не верила рассказам других женщин о том, как они возбуждались, и насколько их привлекали прикосновения их приятелей. У нее с Чейзом было не так. Ей все казалось неудобным и смущающим. Ей приходилось осознанно заставлять себя расслабиться, когда Чейз прикасался к ней, и обычно она закрывала глаза. Маккензи всё время задавалась вопросом, что с ней не так. Теперь же она знала, что дело было не в ней. Это Чейз... Он не был Нихилом.

Простейшее из прикосновений Нихила влекло её. Когда он делал это с намерением, как сейчас, дыхание девушки останавливалось в ожидании. Когда глаза мужчины начинали светиться ярче, сердце Мак билось сильнее, а её лоно сжималось в нужде. Наблюдая за ним теперь, когда Нихил прикасался к ней столь интимно, а его глаза светились ярче, чем Мак когда-либо видела, сердце девушки пульсировало с невероятной болью, которую, как она знала, мог облегчить только он. Её глаза расширились, когда она увидела, как он опустил голову, а дыхание остановилось, когда мужчина начал облизывать и посасывать её клитор.

— Нихил! — вскрикнула она, вцепившись в кровать, чтобы остановить себя от прикосновений к нему, поскольку она согласилась не делать этого.

Нихил зарычал, когда вкус Маккензи взорвался на его языке. *Богиня, ничто никогда не было настолько сладким и прекрасным, как его пара.* На её крик, мужчина обратил свой пылающий взор к ней, в то время как его рот продолжал сосать маленький пучок нервов. Девушка сдвинулась, хотя он сказал ей не делать этого, — и они обсудят это позже, — но, по крайней мере, Маккензи не прикасалась к нему. Нихил не думал, что сможет контролировать себя, если она прикоснётся к нему. Его член уже болезненно вздулся в тесных границах его штанов, и только контроль воина не давал ему освободиться. Нихил хотел убедиться, что Маккензи никогда не пожалеет, что отдала ему этот подарок, что её первый опыт в соединении будет запоминающимся благодаря тому количеству удовольствия, что он доставит ей, а не от того, что он будет думать только о своём собственном удовольствии.

Переместив руки, мужчина обернул одну вокруг её бедер, не давая им подняться, продолжая расточать ласки её сути, а другой — исследовал её гладкие складочки. Медленно мужчина скользнул пальцем в её дырочку. Нихил знал, что она будет маленькой, потому что всё в ней было маленьким по сравнению с ним. *Но Богиня, не настолько же маленькой и тугой!*

Мужчина почувствовал, как стенки её влагалища крепко обхватили его палец, когда он медленно начал разрабатывать вход. Насколько же удивительные ощущения доставят они, сжав его член? Нихил осторожно добавил второй палец и почувствовал инстинктивное сопротивление её тела увеличившимся размерам, но продолжил настаивать, поскольку хоть два его пальца и были большими, его член был намного больше. *Богиня, она была тесной!* Войдя так глубоко, как смог, мужчина почувствовал барьер, и замер, когда она ахнула от

боли.

— Маккензи? — он на мгновение отстранился, пронзив её взглядом.

Что это было? Почему он причиняет ей боль?

— Всё нормально. Это моя плева. Это и должно быть больно в первый раз.

Нихил нахмурился. Он знал, что кализианки имели подобную вещь, потому что у него были сестры. Он все ещё мог вспомнить, как его мать плакала и обнимала каждую, в тот день, когда они ходили лечиться, заявляя, что они теперь не просто её потомство женского пола, а действительно женщины. Это делали для того, чтобы женщины не испытывали боли, когда впервые соединялись. Почему Маккензи не лечилась? Разве люди так не делают?

— Почему? — спросил он.

— Ну, просто так оно и есть. В нашем прошлом ожидалось, что женщина все ещё имеет плеву, когда выходит замуж... Находит своего Дашо или истинную пару, — поправилась она. — Сейчас, конечно, не так, потому что...

— Потому что, что?

— Потому что времена изменились, и большинство мужчин не хотят быть первыми у женщин. Им это неудобно, они хотят кого-то опытного и...

Нихил зарычал при мысли, что кто-то может считать её невинность неудобством. Это заставило его задаться вопросом, почему его родители позволили его сестрам удалить плеву. Хотя мысль осознанно причинить ей боль была для него отвратительна, но мысль о том, что он был её первым и единственным, была неопишуемой.

— Это большая честь, стать твоим первым, Маккензи, — сказал он ей, а затем набросился на её суть ещё более яростно, зная, что должен привести её к освобождению, хотя бы один раз подарить ей наслаждение, прежде чем нарушать её защитный барьер. А потом он подарит ей ещё большее удовольствие, и она станет его навсегда.

Маккензи не смогла сдержать свой стон, когда Нихил возобновил атаку на её клитор и стал крутить своими толстыми пальцами внутри неё. Боже, это были прекрасные ощущения! Неудивительно, что люди так много говорили о сексе. Когда он добавил третий палец, в её теле начало нарастать напряжение, которого она никогда раньше не испытывала. Оно становилось всё сильнее и сильнее, пока каждая мышца её тела не сжалась, и она обнаружила, что не может дышать.

— Нихил! — вскрикнула она, почувствовав легкую боль, когда её первый оргазм прокатился сквозь неё.

Нихил знал, что её оргазм уже близок. Он чувствовал это в том, как её узкий вход сжался вокруг его пальцев, как её бедра дрожали под его рукой, а также в том, насколько прерывистым стало её дыхание. Когда мужчина понял, что она на пике наслаждения, он прорвался через её барьер, молясь Богине, чтобы не причинить ей боли больше, чем необходимо.

Подняв голову от местечка, в котором хотел бы остаться навсегда, мужчина обнаружил, что Маккензи откинула голову назад на постель, а руки девушки были расслаблены. Казалось, что все её тело светилось, вызывая в нём желание, пропитаться этим светом. Грудь Маккензи всё ещё вздымалась, соблазняя мужчину взять в рот один из тугих сосков. Едва заметная улыбка поселилась в уголках губ девушки, и Нихилу захотелось поцеловать их. Когда он взглянул на неё, то окунулся в бездонные глубины её довольных карих глаз.

— Нихил... — она не смогла удержаться, потянувшись, чтобы прикоснуться к его щеке.

— Ты должна дать мне минутку, чтобы вернуть контроль, моя Маккензи, — сказал он

ей, мышцы его челюсти сжались под её рукой.

— Нет, я не могу. Потому что я нуждаюсь в твоих поцелуях. Мне необходимо, чтобы ты целовал меня, Нихил.

— Тогда я буду, — он опёрся на локти, приподнимаясь, а затем, скользнув руками под её покрытие, потянул его за собой, двигаясь вверх по её телу, мучая себя, позволяя своей обнаженной груди потереться об неё. — Я всегда дам тебе то, что ты захочешь, моя Маккензи. Ты всё, что важно для меня отныне.

Мак почувствовала, как что-то кольнуло глубоко внутри неё. Внезапно девушка поняла, что была там, где всегда должна была быть, с тем, с кем и должна была быть. Теперь уже не имело значения, что должно было произойти для того, чтобы она попала сюда. Уже не имело значения, что ей и Нихилу так много нужно было узнать и рассказать друг другу. Это и было то, что почувствовал Нихил, увидев на ней свою истинную пару? Мак обнаружила, что её мысли путаются, потому что вместо того, чтобы наброситься на её губы, как она жаждала, Нихил обращался с ней так, как будто наслаждался ею.

Нихил пощипывал и посасывал пухлую нижнюю губу Маккензи. Он не сделал этого в последний раз, когда они целовались. Он был слишком ошеломлён известием своей истинной пары, и потрясенный, нуждался в контроле над собой. Он сохранил контроль. Она отдала ему то, что никогда не предлагала другому мужчине, и теперь Нихил собирался убедиться, что ей известно, что он всегда будет ценить это. Ценить её. Когда мужчина добрался до тонкого уголка, он одарил её верхнюю губу таким же вниманием, перехватив сладкий вздох, что слетел с её уст.

Богиня, она была сладкой и захватывающей, и он желал больше. Больше, чем только лишь её губы.

— Ты такая сладкая, моя Маккензи, — пробормотал он напротив её губ.

— Я не хочу быть сладкой. Я хочу быть твоей. Поцелуй меня, Нихил. По-настоящему. Поцелуй меня, — его нежные поцелуи сводили её с ума.

Мужчина только что подарил ей её первый оргазм, но она по-прежнему горела, желая большего, больше его, а Нихил относился к ней так, будто она какая-то хрупкая, нежная женщина.

Нихил зарычал, потеряв контроль от её слов. Впившись в её губы, он ворвался языком в её рот.

Мак обняла его за шею, её пальцы, зарылись в его косы, как будто он был последней надежной опорой в её мире, и, возможно, так оно и было.

Нихил разорвал поцелуй, отстранившись достаточно далеко, чтобы взглянуть на неё.

— Я сказал тебе не трогать меня.

— Я не очень хорошо выполняю приказы, — прошептала она, — и мне хотелось бы увидеть, сможешь ли ты не прикасаться ко мне так же долго, как я к тебе.

— Маккензи... я сделал это ради твоей безопасности. Ты рушишь мой контроль.

— Я не боюсь твоей потери контроля, Нихил, потому что знаю здесь, — она прикоснулась к груди, где покоилось её сердце, — что ты не навредишь мне. Твой размер никогда не пугал меня, Нихил. Только мысли о твоей сдержанности, о том, что ты не доверяешь мне.

— Маккензи... Ты такая маленькая... И прошла через многое.

— Да... И да... Но обе эти вещи изменятся... Будем надеяться.

— Что ты имеешь в виду?

— Надеюсь, я вернусь к своему нормальному размеру... Я не уверена, что тебе понравится... Но...

— Я буду любить тебя независимо от того, какого ты размера! Думаешь, твой размер имеет значение для меня?

— Но ты же думаешь, что твой — имеет для меня? — парировала она. — Ты думаешь, что раз ты намного больше меня, то я тебя испугаюсь.

— Другие пугались, — сказал он ей тихо.

— Так же, как другие не любили меня из-за моих больших размеров.

— Это смешно! Никто никогда не будет считать тебя большой.

— Может быть не в твоём мире, но в моём — есть те, кто считает женщину красивой, только если она такого размера, — Мак указала на своё исхудавшее тело.

— Ради Богини, почему? На вашей планете так мало еды?

— Нет, для большинства достаточно, но они считают, что быть худыми — красиво.

— Ваша Земля очень странная, Маккензи.

— Наши люди не страннее, чем судившие тебя за то, что ты слишком крупный, Нихил. Ты прекрасен таким, какой есть. Каким Богиня предназначила тебе быть, — отстранившись, она приподнялась и послала ему томный взгляд. — Итак, ты собираешься снять с меня эту рубашку? Или я должна сделать это самостоятельно?

Глава 11

Парлан стоял на стене, его глаза гневно сканировали пустынный пейзаж с другой её стороны. Он не мог поверить, что был назначен сюда.

На стену!

Особенно на Понте!

На Понте нет жизни! Некому нападать. И нет никого и ничего, что необходимо защищать. По крайней мере, никого, заслуживающего этого. Те выжившие, конечно, не в счёт. Если они были настолько глупы и слабы, чтобы попасть в плен к залудианцам, значит, заслужили всё, что получили.

Видимо, генерал Трейвон Рейнер считал по-другому из-за женщины. Той, что оказалась истинной парой Нихила. Но это невозможно! Она даже не кализианка! Потянувшись к поясу, он сорвал с себя комм и связался с единственным человеком, кто, как он знал, понял бы его.

— Парлан... — ответил хриплый голос. — Где ты? Скажи мне, что ты на Крарне.

— Не проси. Нет, я застрял на Понте. Патрулирую стену!

— Патрулируешь стену?! — недоумение, что он расслышал, было приятно. — За что? Ты Элитный воин Парлан Спада!

— Точно! Я знал, что ты поймешь.

— Рейнер перевел тебя в оцепление?

— Да, — прошипел он.

— За что?

— Из-за женщины.

— Из-за женщины?! — завизжала женщина на другом конце провода.

— Уймись. Она не кализианка. Она одна из выживших, которых мы нашли на залудианских рудниках.

— Залудианка? Ты...

— Она определенно не залудианка. Ты ещё не слышала?

— Слышала что?

— В последней шахте мы обнаружили неизвестный ранее вид, который называет себя «человек». Среди них была женщина. Её нашел Нихил и заявил, что она его истинная пара.

— Что?!

— Не могу поверить, что ты не слышала этого.

— Я была... в путешествии. Как давно они были обнаружены?

— Позавчера.

— Но я думала...

— Что?

— Ничего. Значит, вы нашли их в шахте. Были ли выжившие залудианцы?

— Нет, они все умерли, как паразиты, кем они и являются.

— Зачем ты позвонил мне, Парлан? — требовательно спросила она.

— Я просто хотел кому-нибудь высказаться. Эта... человеческая самка... ударила меня, без причины, а когда я собирался отомстить, Рейнер отправил меня на стену.

— Рейнер никогда не был лоялен к своему народу, но я думаю, что это ожидаемо, учитывая, кем был его предок.

— Согласен.

— Ему нужно напомнить, что он в действительности не является одним из нас, что он не достоин быть одним из нас.

— Он вспомнит, — охотно согласился Парлан.

— И Нихил так же. Как он вообще мог подумать, что женщина не кализианка может быть его истинной парой?! — ярость наполнила другой голос. — Возмутительно!

— Она носит его бусину, — сообщил он ей.

— Что она делает? — голос притих, зазвучал вкрадчиво.

— Да, я сам видел это.

— Есть... идея, как заставить всех увидеть Рейнера и Нихила такими, какими их видим мы?

— Как будто это возможно. Рейнер имеет поддержку Лирона, всегда имел, а Нихил...

— Теперь уязвим.

— Нихил?! Уязвим?! Ты забыла его размеры? Он никогда не был уязвим.

— А теперь — да. Если кое-кто носит его бусину истинной пары.

— Что...

— Я должна всё тебе объяснять, Парлан?

Парлан молчал несколько минут, пока его разум блуждал.

— Но я думал, что это миф.

— Не думаешь, что стоило бы это выяснить?

— Что я должен сделать?

***

Нихил встал на колени, его глаза пылали, когда он схватил край штормовки Маккензи, стягивая её через голову девушки и отбрасывая в сторону. Всё, чего он хотел, это утвердить свою Маккензи, но он не смог удержаться от вздоха, когда понял, что обнаружил своими действиями.

Как он мог забыть серьёзность того, что она недавно пережила, и думать лишь о своих желаниях? Хотя синяки на её лице и теле исчезли, лечение, которое она получила, ещё не

полностью восстановило её здоровье. У неё было только три приема пищи, и последний она не закончила потому, что её организм ещё не привык к нормальному количеству еды.

Ему нравилось, как её маленькие, дерзкие груди ощущались в его руках и во рту, но он понял, что раньше они были больше, намного больше, из-за того, как её кожа немного провисла. Нихил уже видел это раньше, в охваченных войной районах, куда вторглись ратакцы, и там, где продуктовые пайки были урезаны. Не в области женской груди, конечно, но в других областях.

— Нихил, что случилось? — девушка протянула руки, захватывая его лицо в чашу ладоней и наклоняя к себе, ловя его взгляд. Мак почувствовала, что у неё перехватило дыхание, а глаза наполнились слезами, и отдернула руки. Он был разочарован. Прикрывая обнажённые груди ладонями, девушка попыталась отстраниться, но его нежная и, вместе с тем, крепкая хватка на её плечах, остановила её.

— Как ты думаешь, куда ты собралась? — спросил он грубовато.

— Я... Мне нужно прикрыться, нужно...

— Нет. Ты должна сказать мне, что не так? То, что мы делали раньше... Это причинило тебе вред? — Нихил почувствовал, как его внутренности сжались при этой мысли.

— Нет.

— Тогда что? — когда Маккензи покачала головой, его дыхание перехватило от того, что бусина в её волосах наткнулась на его руку, и ощущение её опустошения наполнило Нихила. — Почему ты испытываешь подобные чувства? Что я с тобой сделал?

— Что? О чем ты говоришь? — Мак замерла, взглянув на него. — Ты ничего со мной не сделал, ничем не навредил мне.

— Тогда почему ты чувствуешь подобное? — потребовал он.

— Чувствую... — она посмотрела на бусины в его волосах. — Ты... Ты действительно...

— Да. Это часть дара истинных пар. Один всегда будет знать, что чувствует другой и в чём нуждается. Вы становитесь одним целым и никогда уже не будете одиноки.

— Я...

— Правду, Маккензи. Мне нужно, чтобы ты сказала мне правду. Я чем-то расстроил тебя, заставил почувствовать, что тебе необходимо скрыть свою красоту от меня, — он протянул руки и, после короткой и безрезультатной борьбы с её стороны, притянул девушку обратно. — Скажи мне.

— Ты... Был разочарован, когда взглянул на меня, — призналась она.

— Нет! — взревел Нихил.

— Я увидела это в твоих глазах, Нихил, — сказала она, её голос был так же тих, как его громок. — Тебе не понравилось смотреть на моё тело.

— Не понравилось, — признался он, потому что не хотел ей лгать, никогда, — но только из-за понимания, что это не естественная форма твоего тела. Мне было больно узнать, что ты так сильно пострадала, а я не помешал этому.

— Ты не мог предотвратить это. Ты даже не знал меня, когда это происходило.

— Это не имеет значения. Ты — моя истинная пара. Я должен был знать!

— Нихил... — она почувствовала, что её глаза снова наполняются слезами, из-за боли в его взгляде.

— А теперь я поставил свои потребности и желания превыше твоих. Тебе нужны сон, еда и уход.

— Всё, что мне нужно, — это ты, Нихил. Разве ты не знаешь? — она склонила голову,

ловя его удрученный взгляд. — Ты дал мне жизнь, сделал меня сильной. С тобой...

— Со мной?

— С тобой я стала той, кем всегда хотела быть. Потому что с тобой, я цельная. Не покидай меня сейчас, — умоляла она.

— Никогда не покину. Ты моя, Маккензи, — сказал он, обхватывая её тонкое, в форме сердца, личико своими большими, мозолистыми руками. Его глаза светились мягким сосново-зеленым цветом — цветом деревьев, которые она так любила на Земле. — Моя. Моя Маккензи. Моя Истинная пара. Моя!

— Тогда почему ты отстраняешься от меня? Почему ты не хочешь любить меня... Соединиться со мной?

— Хочу! Богиня, Маккензи, я хочу тебя так сильно, что мне даже больно, но я никогда не хотел бы причинить тебе вред. Тебе необходимо больше времени.

— Нет. То, что мне необходимо, это ты, Нихил. Мне нужно связаться с тобой самым простым способом. Отдать себя тебе, и чтобы ты сделал то же самое. Я прошу слишком многого?

— Нет. Ты никогда не попросишь слишком много.

— Не будь так уверен, — сказала она, посылая ему легкую улыбку. — Ты не знаешь, что я могла бы попросить.

— Ты можешь просить все мои кредиты. Ты можешь просить мою честь. Ты даже можешь попросить дыхание моей жизни. И я охотно отдам его, если это то, что тебе нужно, моя Маккензи, ибо без тебя в моей жизни ничто не имеет значения.

— Нихил... разве ты не знаешь, что я чувствую к тебе то же самое? Если бы у меня была бусина истинной пары, ты бы носил её. Я бы очень хотела дать её тебе.

— Ты уже дала мне гораздо больше, моя Маккензи.

— Что? Что я могла тебе дать?

— Ты отдала мне свою невинность. Разве ты не понимаешь?

— Ты... её нет?

— Да, я не хотел, чтобы ты испытывала боль во время нашего соединения. Я все ещё не получил освобождения, поэтому мы должны подождать.

— Нет, Нихил, поэтому мы и не должны.

— Я не могу вынести мысль, что обижу тебя, малыш.

— Тогда позволь мне сделать это.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Ты доверяешь мне, Нихил?

— Свою жизнь.

— Тогда перевернись на спину, — девушка надавила на одно из его массивных плеч, зная, что способна опрокинуть его на спину, только если он это позволит, и устроилась меж его бедер. — Пришло время увидеть, как долго ты продержишься, не касаясь меня, в то время как я буду сводить тебя с ума.

— Ты не сделаешь этого, Маккензи.

— О да, сделаю, и, в первую очередь, я хочу избавиться от этого, — её руки легли на пояс его брюк, низко висящих на бедрах, скользнули под них, сдвигаясь, пока не встретились на спине. Нихил приподнял бедра, и её руки приласкали его тугой упругий зад, вздрогнувший, когда они прошлись по нему, оставляя его обнаженным.

Медленно, едва касаясь, девушка продолжила, обнажая его бедра, затем слегка

отстранилась, вернув ладони на его живот, получив свой первый шанс посмотреть и прикоснуться к его мужской красоте. *Богиня, этот мужчина действительно был большой!* Во всем. А ещё на его теле не было волос. Мак не поняла этого до тех пор, пока не увидела, что единственное место, где у него росли волосы, было на голове. Вернувшись назад, девушка стянула штаны с его колен, обнажая его до конца, затем прошла между его массивными бедрами и осторожно обхватила его тяжелые яйца. Как удивительны они были, и этот его налившийся член, приковавший её внимание, длинный и толстый, размером с её запястье. Попытавшись обхватить его, она обнаружила, что её пальцы не касаются друг друга.

Используя обе руки, она медленно начала поглаживать его от массивного основания до грибовидной головки и обратно. Большим пальцем она захватила каплю предсемени, вырвавшуюся из него. Подняв глаза на Нихила и обнаружив, что он пристально наблюдает за ней, Маккензи поднесла свой большой палец ко рту, впервые пробуя его насыщенный, пряный вкус.

— Маккензи... — Нихил застонал, его бедра инстинктивно дернулись в борьбе за контроль.

— Боже, у тебя великолепный вкус, — прошептала она, а затем, склонившись, слизала следующую появившуюся каплю, прежде чем взять его в рот. Мак никогда не занималась этим раньше, но судя по реакции Нихила, она всё делала правильно.

Нихил не мог поверить, что его Маккензи сделала это. Женщины, с которыми он раньше делил дружбу, никогда этого не делали... И он никогда не слышал, чтобы другие мужчины говорили об этом. Это было удивительно, но это также разрушало его контроль. Нихил хотел засунуть свой член глубже ей в рот, хотел почувствовать, как она проглотит его. От одной только этой мысли его яйца сжались, желая пролить семя, но мужчина не собирался кончать ей в рот. Не в этот раз. Он хотел находиться глубоко внутри её тела, когда это произойдет.

— Маккензи! — погрузив руки в её волосы и напрягая пресс, Нихил сел и утянул её от своего члена, заменив его ртом, даря девушке глубокий обжигающий поцелуй. Его язык проник в её рот, как его член жаждал проникнуть в её тело.

Маккензи оторвалась от него, тяжело дыша. В её глазах плясали бесенята.

— Мы должны были посмотреть, как долго ты продержишься, не касаясь меня. Помнишь?

— Я никогда не продержусь долго, Маккензи. Я слишком сильно нуждаюсь в тебе.

Нихил снова накрыл её рот своим, и пока Маккензи стояла на коленях меж его бедер, он притянул её настолько близко, что она смогла почувствовать его жесткий член, упирающийся ей в живот. Не прерывая поцелуя, она схватилась за предплечья Нихила и сдвинулась так, чтобы оказаться на его коленях. Длина его напряжённого члена скользнула по горячим складочкам её киски, заставив их обоих застонать.

— Маккензи... я не продержусь долго, если ты продолжишь это.

— Я тоже, — сказала она ему, задыхаясь, но продолжая потираться о его член своими складочками. Понимая, что не сможет приподняться так высоко, чтобы подставить его к своему входу, Мак умоляюще взглянула на мужчину. — Помоги мне, Нихил.

Сердце Нихила бешено заколотилось от её мольбы. Он хотел отказаться, чтобы не было ни единой возможности навредить ей, и также он хотел подчиниться. Он хотел наброситься на неё своим членом, хотел вбиваться в неё снова и снова, пока не освободится глубоко

внутри неё.

— Всё будет хорошо, Нихил. Обещаю.

Медленно, он обхватил её за талию и приподнял на последние несколько дюймов, необходимых, чтобы установить налившуюся головку его члена под её сладостной крошечной дырочкой.

— Ты уверена, моя Маккензи?

— Да, — сказала она, слегка извиваясь в его руках. У неё перехватило дыхание, когда Нихил медленно опустил её на выпуклую головку своего члена, массивные руки мужчины дрожали от сдержанности, которую он проявлял. Мак не смогла сдержать легкого стога, который сорвался с её губ, когда её щёлочка напряглась, чтобы принять в себя мужчину. Это было почти больно, но вместе с тем — сладостно, и это только усиливало напряженность внутри неё.

Наконец, её колени коснулись кровати, но руки Нихила не расслабились. Во всяком случае, они напряглись больше от осознания, что теперь он не контролирует ситуацию. Дотянувшись до него, Мак схватилась за косички, разметавшиеся по его груди, натягивая их, пока он не опустил голову, одаривая её жарким поцелуем, когда девушка приняла ещё один дюйм его длины.

— Богиня, Маккензи! — пальцы мужчины глубже впились в её плоть. Он никогда не испытывал такую острую боль раньше.

Он хотел, чтобы это закончилось.

Он хотел, чтобы это длилось вечно.

— Боже мой, Нихил! — девушка откинула голову назад, когда напряжение в её теле начало нарастать. Она не испытывала ничего подобного раньше, но инстинктивно знала, что если просто доверится своему телу, то всё будет в порядке. Расслабив бёдра, девушка скользнула вниз по огромному члену Нихила, не сдержав испуганного вскрика. Боже, она никогда не чувствовала себя такой наполненной.

Она сразу поняла, какой будет реакция Нихила, и сжала его бедра коленями.

— Не смей! — предупредила она.

— Маккензи, — в его голосе можно было легко уловить напряжение. — Я тебе навредил!

— Нет! — задохнулась она. — Просто дай мне минутку. Богиня не сделала бы меня твоей истинной парой, если бы мы не были совместимы.

Нихил сел выше, его руки передвинулись на её попку, притягивая её ближе к нему. Маккензи знала, что намерение Нихила состоит в том, чтобы не дать ей места для движений, но вместо этого её клитор потёрся о кубики его пресса, и на этот раз девушка вскрикнула от удовольствия.

— Боже, Нихил! Сделай так снова! — потребовала она.

Глаза Нихила сверкнули ярко-зеленым от удовольствия, которое он различил в её голосе, и мужчина не стал возражать. Медленно, он повторил движение и стиснул зубы, когда её плоть сжалась в ответ, почти заставив его кончить, как будто это был его первый раз.

— Как ты, малыш? — хрипло спросил он, наблюдая за её раскрасневшимся лицом. Дыхание девушки вырывалось короткими всхлипами, когда её тело среагировало на удовольствие, которое ей подарил Нихил.

— Да! Ещё! Пожалуйста! Я так близко! — и она действительно была. Напряжённость и

её теле была почти невыносимой — на это не потребовалось бы много времени... А потом Нихил слегка двинул бедрами, и её мир взорвался.

Опрокинув Маккензи на спину, Нихил одним резким глубоким ударом вошёл в неё, отпуская весь свой контроль, и присоединился к ней в раю.

Глава 12

Нихил лежал на спине, перекатившись после самого взрывного оргазма, который он когда-либо испытывал в своей жизни. Мужчина склонился над девушкой, укрывшейся в его объятиях, касаясь бусины, что она носила, и тот час же его наполнило ощущение покоя, подсказавшее, что она мирно спит. Как её вид узнавал, что их партнёры в порядке, если у них не было бусин?

Маккензи не проснулась, когда Нихил укрыл их одеялом. Это доказывало, насколько она, действительно, нуждалась в отдыхе для того, чтобы полностью оправиться от выпавших на её долю испытаний, и он собирался проследить, чтобы она отдохнула. А ещё мужчина хотел бы убедиться, что девушка была сыта, что больше никто не причинит ей вреда, и чтобы каждый день, до конца её жизни, она знала, что является для него самой ценной во Вселенной.

Убедившись, что Мак находится в безопасности в его руках, Нихил закрыл глаза и уснул.

***

Джен прислонилась спиной к стене, пытаясь осторожно размять ноющие мышцы её повреждённой ноги. Это был долгий день, потребовавший многих усилий. Мак поведала всё, что знала о том, что случилось с ней после того, как её забрали от них. Она рассказала им, насколько ей стало лучше после того, как она использовала что-то, называемое регенератором, и что теперь благодаря другому обучателю Мак могла понимать не только кализианцев, но и всех, кто находился в блоке.

Убедившись, что капюшон плаща по-прежнему скрывает её лицо, Джен откинула голову назад, опершись о стену. Она так устала.

Устала болеть.

Устала храбриться.

Просто устала.

— Тебе надо прилечь, Джен.

— Да, наверное, надо. Поможешь мне подняться? — девушка протянула руки, и Пол осторожно поднял её на ноги.

— Как ты держишься? — спросил он, подводя её к раскладушке. Когда она села и прислонилась к стене, он присел с ней рядом.

— Я в порядке, а ты?

— Не слишком плохо. Рад, что выбрался из этой проклятой шахты, но...

— Но, по крайней мере, там мы знали, чего ожидать... Верно?

— Да.

— А как Эрик? — спросила она. — Знаешь, ты ведь должен был быть с ним, вместе с того, чтобы помогать мне идти.

— С Эриком всё хорошо, — заверил он её. — Он знает, что мы не можем потерять и тебя тоже.

— Вы так мило смотрите вместе, — она опустила голову на его худое плечо, чтобы

отдохнуть хоть немного.

— Ага. Надеюсь, нам позволят остаться вместе.

— Почему бы и нет?

— Мы не имеем понятия, кто эти парни, Джен. Каковы их убеждения. Может они не признают, что мужчина может любить другого мужчину.

— Ну, если не признают, то думаю, они не такие развитые, как мы считали изначально. Любовь есть любовь, Пол.

— Честно, кроме их возможности путешествовать в космосе и некоторого из их оружия, я не видел ничего, что бы делало их более развитыми, чем мы.

— Да, но всё же может, эти кализианцы более развиты.

— Серьёзно? Они носят с собой мечи, Джен, и, похоже, полагаются лишь на грубую силу. У нас не было подобного со времён средневековья.

— Верно, но я не могу сказать, что автоматическое оружие и ядерные бомбы намного лучше. По крайней мере, для использования их оружия требуется некоторая сила и мастерство. В то время как нам достаточно идиота, готового спустить курок или нажать на кнопку.

— Ты права, — Пол поднял глаза и улыбнулся, когда Эрик уселся с другой стороны от неё.

— Эй, красавица, как ты? — спросил Эрик.

— Эрик... — слёзы навернулись на глаза Джен. Она знала, что больше не была привлекательна, особенно с той стороны, где сидел Эрик.

— Тс-с-с. Ты всегда будешь красивой для меня. Для нас, — Эрик обнял её за худые плечи, притягивая ближе так, что её голова склонилась на его плечо. — А сейчас, отдохни.

Зная, что спорить бесполезно, Джен поглубже зарылась в его объятия. Пол придвинулся ближе, обернув руки вокруг неё, обхватывая Эрика за талию. Чувствуя себя в безопасности в их объятиях, девушка позволила себе заснуть.

***

Мак перевернулась на спину, протягивая руки над головой и зевнула. Боже, она чувствовала себя просто восхитительно. Открыв глаза и повернув голову на звук отключившейся подачи воды, она увидела Нихила, выходящего из очистительного блока. Одно полотенце было обёрнуто вокруг его бёдер, а другим мужчина вытирал голову. Его руки замерли, и он сразу же направился к кровати, когда увидел, что она смотрит на него.

— Ты проснулась, — сказал он, подходя и садясь рядом с ней.

— Да.

— Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно. Действительно прекрасно, — потянувшись вверх, она погладила его по щеке. — Я полагаю, что должна встать, если мы хотим попасть на последний прием пищи, — она хмуро посмотрела на Нихила, одарившего её странным взглядом. — Нихил? Что случилось?

— Ничего не случилось, Маккензи. Просто уже утро.

— Утро? Я проспала всю ночь?

— Да. Я думал разбудить тебя для последнего приема пищи, но Луол сказал, что если бы ты проголодалась, то проснулась бы сама.

— Ты связывался с Луолом?

— Да. Я беспокоился. Я... — он отвернулся.

— Всё хорошо, Нихил, — девушка притянула его лицо обратно к себе. — Он прав. Я и так много ела в последние несколько дней, и на данный момент мне нужен был только сон. Но что насчёт тебя? Ты же не пропустил последний прием пищи?

— Ты думаешь, я оставлю тебя без защиты? Что из-за моих размеров, еда будет для меня важнее тебя?!

— Нихил? — Мак дернулась назад, её глаза расширились от яда в его голосе. — Я не это имела в виду. Я просто... Я не хочу, чтобы ты голодал из-за меня.

Нихил заставил себя расслабить кулаки, он и не понял, что сжал их. Откуда это взялось? Прошли годы с тех пор, как он позволял себе беспокоиться о чужих домыслах относительно его размеров, но сейчас был не кто-то чужой. Сейчас была его Маккензи.

— Прости, Маккензи, я не должен был говорить тебе такое.

Нихил попытался встать с кровати, но рука девушки остановила его.

— Я поняла, что это чувствительная для тебя тема, — приподнявшись, Мак подхватила одеяло, удерживая его на груди.

— Да... Это было в детстве. Мне жаль, Маккензи, я не должен был устраивать скандал.

— Над тобой издевались... — Мак не могла поверить, что у кого-то хватило храбрости, поступить подобным образом с Нихилом. Но это доказывало, что издеваться могут над всеми.

— Я не знаю этого слова, но, когда я был намного моложе, другие говорили, что моя доля еды больше, чем у остальных, раз я достиг такого размера, — Нихил почувствовал, как его лицо вспыхнуло при воспоминаниях о тех насмешках. — Это была неправда, — прорычал он.

— Конечно, это была неправда, — сразу согласилась она.

Протянув руку, Нихил коснулся бусины в волосах своей истинной пары, и был потрясён её абсолютной верой в него, но все-таки спросил:

— Как ты можешь быть так уверена в этом?

— Потому что я знаю тебя, Нихил. Даже если бы ты носил мою бусину, мне не нужно было бы касаться её, чтобы знать, что ты никогда бы не допустил подобного, — её пальцы сжали его руку. — Наверное, было больно, когда другие так думали о тебе.

— Это было давно, — тихо сказал он.

— Но это все ещё влияет на тебя так же, как отказ моей матери по-прежнему влияет на меня.

— А как он влияет на тебя, моя Маккензи? — мужчина протянул руку, нежно очерчивая пальцем изгибы её груди, стянутой одеялом. — Когда я смотрю на тебя, я вижу сильную, уверенную в себе женщину...

— Которая глубоко внутри до сих пор боится, что все, кого она любит, оставят её и никогда не вернуться.

Нихил посмотрел на Маккензи. Он хотел бы пообещать, что всегда будет возвращаться к ней, но знал, что не может. Он был Элитным воином. Командиром Отряда. То, что он делал, было опасно, и Нихил не собирался лгать ей, поэтому поклялся ей лишь в том, в чём мог.

— Я могу только пообещать, что буду бороться до последнего вздоха, чтобы вернуться к тебе, моя Маккензи. Я никогда тебя не оставлю.

Мак поймала взгляд Нихила и поняла, что он говорил ей правду. Его правду. Он не хотел давать ей ложных обещаний, но он и не собирался отказываться от неё добровольно.

— Хорошо, я смогу с этим жить.

Живот девушки заурчал, перебивая её.

— Я принесу тебе паёк, — сказал Нихил, сразу же вставая.

— Я хотела бы поесть, но сначала мне нужно воспользоваться очистительным блоком.

Маккензи покраснела от того, что сказала ему это.

— Хорошо, я помогу тебе, — Нихил протянул ей руку.

— Я сама справлюсь, — возразила она, но всё-таки приняла протянутую ладонь.

— Ты уверена? — спросил он, помогая ей встать, поморщившись, когда она попыталась удержать одеяло, обернутое вокруг неё.

— Да, но сначала... — потянувшись вверх, девушка наклонила его голову, одарив Нихила глубоким поцелуем. — Доброе утро.

Ответ Нихила была мгновенным. Мужчина обнял её, подхватывая на руки, чтобы поймать её губы для очередного поцелуя. Богиня, ему никогда не будет достаточно! Нихил почувствовал, как затвердел его член, когда Маккензи обняла его за шею, притягивая ближе. Он переместился, опрокидывая её обратно на кровать, когда желудок Маккензи снова возвестил о своих желаниях. Нехотя, мужчина прервал поцелуй и поставил девушку на ноги.

— Воспользуйся очистительным блоком, — прохрипел он. — К твоему возвращению я подготовлю для тебя еду.

— Хорошо, но подготовь и для себя тоже, — сказала Мак, направляясь к очистительному блоку и придерживая одеяло, чтобы не споткнуться.

Нихил смотрел, как Маккензи поспешила в очистительный блок, и дождался, пока дверь за ней закроется, прежде чем одеться. Его член был по-прежнему твёрдым и не был счастлив в одиночестве, внутри штанов. Видимо, если была такая необходимость в ограничении, то он предпочел бы находиться в её тугой киске, а не в униформе. Игнорируя дискомфорт, Нихил застегнул штаны и пошёл за пакетом еды для Маккензи, остановившись только затем, чтобы наклониться и поднять с пола штормовку, положив её на кровать, где Мак сможет её увидеть.

Мак уставилась на своё отражение в зеркале, не веря тому, что видит. Её волосы обрамляли лицо буйными волнами, и за это нужно было благодарить Нихила. Она смутно помнила его пальцы, перебиравшие её локоны в течение всей ночи. Её губы покраснели и распухли, опять-таки благодаря Нихилу, на этот раз от его поцелуев, потрясших весь её мир.

Улыбаясь, Маккензи прикоснулась к кристаллу, открывавшему биотуалет, и поспешила завершить всё необходимое, чтобы поскорее вернуться к Нихилу. Плотнее завернувшись в одеяло, выходя из очистительного блока, Мак собиралась найти Нихила, но задержалась, увидев на кровати свою штормовку. Быстро одевшись, девушка отправилась на его поиски.

Когда Мак вошла в комнату, то заметила, как Нихил, нахмурившись, пристёгивает комм обратно к своему поясу. Девушка почувствовала, что у неё перехватило дыхание, а сердце забилось быстрее от вида этого столь потрясающего экземпляра мужского пола. Он стоял там в одних только штанах, и был весь её. Улыбаясь, она подошла к нему.

— Всё хорошо? — спросила она.

— Да, но мне нужно на службу.

— Прямо сейчас?

— Нет, после первого приёма пищи. Садись, — мужчина указал на диван, куда положил два пакета еды.

— В них всегда одно и то же? — спросила Мак, подогревая и открывая пакет.

— Иногда что-то другое, всё зависит от того, что отправят торнианцы, — ответил

мужчина.

— Торнианцы? — спросила девушка, глядя на него, когда откусила кусочек.

— Да, большинство наших продуктов доставляют из Весты, находящейся в Торнианской Империи, — Нихил нахмурился. — Этого не было в обучателе?

— Было. Я имею в виду, что знала, что большую часть продуктов вы получаете оттуда, но не думала, что еда столь однообразна.

— До распределения её перерабатывают на Крарне.

— Ясно.

— На Земле не так?

— Нет. У нас большое разнообразие еды, и каждый выбирает то, что пожелает или готовит сам.

— Правда? — глаза Нихила расширились при этой мысли.

— Правда. Такие пакеты, — она подняла то, что было в её руке, — обычно используют военные и выжившие в районах бедствий.

— Вы не едите это каждый день?

— Нет. Для меня это в первый раз.

— Понятно, — Нихил молча поглощал свою пищу, впервые задумавшись о том, хватит ли того, чем он может обеспечить свою Маккензи для того, чтобы удовлетворить её потребности. Казалось, его мир может предложить так мало, по сравнению с тем, к чему она привыкла.

— Нихил?

— Да?

— Как ты думаешь, ты сможешь достать мне один из тех серых плащей, что раздали другим выжившим?

— Что? Зачем? — спросил он, нахмурившись. Эти накидки не были предназначены для такой, как его Маккензи. Они были сделаны из недорогой, плотной ткани, ощущавшейся грубой на коже. Это было нечто из того, что никогда не должно касаться нежной кожи его Эша.

— Ну... моя любимая рубашка... — девушка послала ему лёгкую улыбку. — Она не многое скрывает. И поскольку у меня нет нижнего белья...

— Нижнее бельё?

— Маленькие покрытия, чтобы носить их под наружными покрытиями. Если это поднимется вверх, — Мак указала на нижнюю часть штормовки, — никто не увидит ничего из того, что не должен.

— Я понял.

— Ваши женщины носят такие короткие покрытия? — поинтересовалась она.

— Нет, покрытия, как правило, достигают пола. А что ты обычно носишь?

— В основном брюки, как те, что носишь ты, — Мак указала на него.

— Ваши женщины любят носить брюки?

— Полагаю, что большинство из них. Это зависит от того, что они делают и куда идут. Я обычно надевала платья только по особым случаям.

— Ясно...

— Что случилось, Нихил?

— Я... Когда я спрашивал Луола, разбудить ли тебя, я также обсудил с ним отсутствие у тебя покрытий.

— Обсудил? Зачем?

— Эша Луола живет на Крарне, через четыре дня оттуда прибудет наш корабль для пополнения запасов. Она выберет для тебя подходящие покрытия и отправит их с тем рейсом.

— Я... Ты сделал это для меня? — спросила Маккензи, почувствовав, как её глаза наполняются слезами.

— Я хотел, чтобы у тебя было что-то получше, чем моя штормовка, — признался он.

— Я... Спасибо, Нихил.

— Это будут платья, Маккензи. Длинные платья.

— Всё в порядке, — успокоила она его.

— Но...

— Нихил, я больше не на Земле, и хоть я признаю, что в брюках чувствую себя более комфортно, я привыкну.

— Я устрою, чтобы на следующем корабле тебе доставили брючный комплект. Обещаю. Таким образом, у тебя будет выбор.

— Спасибо, — потянувшись, девушка положила руку на его бедро.

— Я дам тебе всё, что пожелаешь, Маккензи. Чтобы ты никогда не пожалела, что выбрала меня как свою истинную пару.

— Нихил, — Маккензи отложила свой пищевой пакет в сторону, затем поднялась на колени так, чтобы их глаза находились на одном уровне. — Разве ты не знаешь, что всё, чего я желаю, это ты? Тебе не нужно давать мне что-либо для этого, и я никогда не пожалею, что ты моя истинная пара.

— Ты говоришь так сейчас...

— И всегда буду говорить, Нихил. Может быть, я и новичок в вашем мире, в вашей Вселенной, но я знаю, что ты — лучшее, что она только может предложить.

***

Нихил был недоволен, когда привел Маккензи в блок выживших. Серый плащ, который он укоротил своим клинком, был обёрнут вокруг её тела. Мужчина хотел, чтобы девушка оставалась в каюте, пока он занимается своими обязанностями, но она настояла на том, чтобы он привел её сюда. Мак хотела проверить своих друзей и ответить на все вопросы, которые у них могли появиться. Нихил знал, что он поступает не разумно, но мысль о том, что Маккензи будет окружать большое количество других мужчин, всколыхнула в нём все защитные инстинкты.

Для него не имело значения, что его истинная пара уже много времени провела с этими мужчинами. Не имело значения и то, что никто из них не был её истинной парой, а он был. Они не смогли защитить её от залудианцев, и этого Нихил никогда не забудет и не простит.

— Со мной всё будет хорошо, Нихил, — сказала девушка, развернувшись к нему лицом, когда ощутила его нарастающее напряжение.

— Они позволили причинить тебе вред, Маккензи, — произнёс Нихил сквозь зубы, оглядев мужчин, сгрудившихся позади неё, жестким и пронзительным взглядом своих светящихся зелёных глаз.

— Это не их вина, Нихил. Они ничего не могли сделать.

— Они могли бороться за тебя! — прорычал он.

Зная, что нет никакого способа изменить мнение своей пары об этом, Мак сменила тему.

— Я увижу тебя в обед?

— Я буду здесь, — кивнул Нихил.

Обхватив затылок, мужчина наклонил к себе лицо девушки, даря ей глубокий, жесткий поцелуй, не оставляющий сомнений в умах остальных мужчин в блоке, что она принадлежала ему. Бросив последний взгляд на мужчин, Нихил развернулся на каблуках, заставляя себя покинуть её.

— Онп! — прорычал он, глядя на воина, стоящего у двери, который отвечал за выживших.

— Собственной жизнью, командир, — пообещал он, наблюдая как Нихил уходит, бросив последний долгий взгляд на свою истинную пару.

***

Мак повернулась, ощутив тяжесть взглядов своих друзей, особенно Крэйга, который уставился на неё.

— Какого черта с тобой происходит?! — гневно спросил он на английском, хватая её за руку. — Они промыли тебе мозги?

Вместе с тем, как Мак вспомнила, что только их группа поняла слова Крэйга, она также осознала, как остальные в этом зале восприняли их тон, особенно кализианец, судя по звуку обнажившегося меча.

— Всё в порядке, — сказала она на кализианском, оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что была права, и приказала:

— Спрячь свой меч.

— Ни один мужчина не должен прикасаться к тебе, — сердито прорычал Онп.

— Крэйг, отпусти её! — от тихого, но резкого приказа Джен с задних рядов группы, Крэйг сразу же отпустил руку.

— Он не прикасается ко мне сейчас, воин Онп, так что спрячь свой меч, — когда он не сразу отреагировал, Маккензи продолжила. — Наш вид часто прикасается друг к другу. Он не нападает на меня. Это так, Крэйг? — девушка повернулась к нему, догадавшись, что он не понимает, о чем она говорит. — Потряси головой, Крэйг, — прошипела она, — если не хочешь получить клинок в горло.

Крэйг энергично затряс головой из стороны в сторону, и Онп медленно убрал свой меч.

— Я отвечу на твои вопросы, Крэйг. Я поцеловала свою истинную пару на прощание, и нет, мне не промыли мозги. Теперь, — она посмотрела на группу, — мы должны поговорить, потому что, кажется, я придумала способ выяснить, как давно ганглианцы похитили нас.

— Что? Как? — потребовал Крэйг, и хотя он не повышал голоса, его глаза метнулись к Онпу, который всё ещё пристально смотрел на него.

— Где Пол? — спросила она.

— Здесь, — подал голос Пол с задних рядов группы.

Мак уже собиралась задать Полу свои вопросы, когда увидела, как Джен перенесла вес с ноги на ногу.

— Давайте присядем, и я расскажу, о чем подумала.

Джен послала Мак раздражённый взгляд. Она поняла, что сделала её подруга, но она не нуждалась в том, чтобы с ней нянчились.

— Давай, Джен, — Мак обняла её за плечи, потянув назад к раскладушке, её карие глаза умоляюще взглянули в синие глаза Джен. — Я хочу узнать, что ты думаешь, но мне также

необходимо убедиться, что ты в порядке.

Тяжело вздохнув, Джен кивнула и позволила отвести себя к кровати.

— Хорошо, я сижу. Теперь расскажи, что ты узнала от кализианцев.

— Ничего, по крайней мере, не о том, где находится Земля или как давно нас похитили.

— Но ты только что сказала... — гневно начал Крэйг.

— Я сказала, что думала кое о чём, — Мак подчёркнутым взглядом обвела лохматые, тусклые волосы и неухоженные бороды на их лицах. Все они были гладко выбриты, когда она впервые встретилась с ними, только Эрик носил очень короткую аккуратную подстриженную бородку. — Мне нужно чтобы Пол подсказал права я или нет.

— В чём именно, Мак? — спросил Пол.

— Как быстро растут волосы?

— Что? — Пол хмуро взглянул на неё.

— Волосы. Ты парикмахер. Ты знаешь о волосах, — девушка подняла несколько локонов, блестящих и шелковистых, благодаря лечению Луола и помощи Нихила в очищении.

— Мои стали, по крайней мере, на три дюйма длиннее с тех пор как нас похитили.

— Они... Они растут от четверти до половины дюйма в месяц, — сказал ей Пол.

— Получается, что мои три дюйма означают шесть месяцев.

— Я... Да, — рука Пола потянулась, чтобы коснуться собственных волос. *Почему он сам не подумал об этом?* Его волосы не стали длиннее на три дюйма, но они всегда росли медленнее. Он взглянул на Эрика, чьи волосы росли быстрее, и увидел, что его шевелюра отросла не менее чем на три с половиной дюйма. — Дорогой Бог, я думаю, ты права.

— Шесть месяцев? — прошептала Джен, её глаза наполнились слезами, когда она увидела шок и недоумение во взгляде каждого. — Прошло полгода...

Мак хотела что-то сказать, когда увидела Луола, входящего в блок. Услышав, о чем он говорит, она устремилась к нему через комнату.

***

Луол вошёл в блок выживших, приветствуя Онпа, одновременно окидывая взглядом комнату.

— Воин Онп.

— Целитель Луол, вы готовы возобновить лечение некеокцев? — Онп знал, что только четверо из некеокцев были вылечены, и что восемь тафаянцев и все люди по-прежнему ждали исцеления, за исключением пары Нихила.

— Я приму одного некеокца и одного человека, — сообщил ему Луол.

— Но есть только один регенератор, — хмурясь, произнес Онп.

— Второй доставили с Защитника, чтобы ускорить процесс.

— Но...

— Почему только один?! — потребовала Мак, и оба мужчины посмотрели на неё в шок.

— Простите, Маккензи? — Луол удивлённо посмотрел на неё. Он и не знал, что она была здесь. — Почему что?

— Почему только один из моих людей? Вы знаете, что они нуждаются в регенераторе больше, чем другие!

— Я...

— Они нуждаются в нем, Луол!

— Я знаю, что нуждаются, Маккензи, но так же в нем нуждаются и другие, а вашим мужчинам потребуется гораздо больше времени в блоке. За это время я смогу исцелить двоих или троих других. И поскольку корабль снабжения прибывает через четыре дня...

— Какое это имеет отношение к чему-либо?

— Другие... — взгляд Луола прошёлся по остальным самцам в комнате. — Они попадут на корабль и вернутся к своим семьям, по домам, в то время как вы...

— Мы останемся здесь, — закончила она за него.

— Да, по крайней мере, сейчас.

— Что вы имеете в виду, говоря «сейчас»?

— Я имел в виду, до тех пор, пока мы не узнаем, где находится ваш родной мир. Ваше беспокойство за свой народ похвально, Маккензи, и я вас поддерживаю, но есть и другие пострадавшие.

Мак обнаружила, что не может поспорить с этим. Они были не единственными, кто пострадал, но остальные хотя бы знали и понимали, что с ними происходит и тогда, и сейчас, а её друзья — нет.

— Тогда, по крайней мере, позвольте им использовать обучатель, — возразила она. — Здесь слишком много того, что они не знают и не понимают. Вы не представляете, что чувствуешь, когда не понимаешь, что тебе говорят. Не знаешь, как устроен этот мир и почему. Они даже не могут понять, о чем я говорю с вами прямо сейчас.

Глянув ей за спину, Луол увидел, что она была права. Все люди стояли там, глядя на них со смесью растерянности и страха. Что бы почувствовал он сам, если бы вдруг оказался в чужом мире и не мог общаться?

— Я не смогу следить за двумя существами в регенераторах и одновременно за третьим, использующим обучатель.

— Тогда я помогу вам, — сказала ему Мак.

— Что? — глаза Луола расширились в шоке.

— Я сказала. Что. Помогу. Вам. Позвольте мне пойти уточнить, кто захочет быть первым.

***

— Что происходит, Мак? — спросил Крэйг как только она вернулась.

— Кализианцы доставили ещё один регенератор, чтобы начать лечить вас так же, как и меня. Это кровать с куполом вокруг вас, — девушка увидела их замешательство. — Единственное, с чем я могу сравнить, так это с аппаратом МРТ, оно сканирует вас, а затем исправляет всё, что необходимо, пополняя исчерпавшиеся ресурсы вашего организма. Это займёт некоторое время.

— Сколько времени? — требовательно спросил Крэйг.

— Я была в нём два раза, в общей сложности почти двенадцать часов.

— Почему два раза? — поинтересовался Пол.

— Луол не знал, как мой организм отреагирует на блок, и боялся допустить ошибку.

— Но у тебя не было никаких проблем. Верно? — обеспокоенно спросила Джен.

— Нет, — успокоила её Маккензи. — А ещё, Луол хочет использовать обучатель на одном человеке за раз, так что вы сможете узнать всё, что знаю я.

— Сколько времени это займет? — спросил Крэйг.

— Пару часов. Так кто хочет пойти первым? — спросила она, оглядев каждого, и нахмурилась в ожидании, когда никто не вызвался сразу. — Ребята? — подтолкнула она.

— Я пойду, — одновременно произнесли Крэйг и Пол.

— Отлично, тогда пойдёмте, — ответила Мак.

— Пол... — Эрик схватил его за руку.

— Кто-то должен это сделать, Эрик. Всё будет в порядке, — Пол успокаивающе сжал его руку и посмотрел на Мак. — Пойдем, я готов понять всё это дерьмо!

***

Луол все ещё был слегка шокирован, когда запирает дверь санчасти. Он усиленно пытался удержать Маккензи от сопровождения целителя, но когда дело дошло до спора, Маккензи неожиданно победила. Мужчина почувствовал, что улыбается, вспоминая, как взволновался Онп, когда Маккензи сообщила ему, что единственный способ остановить её — удержать физически, и, конечно же, она уверена, что это ничуть не расстроит Нихила.

Обернувшись, Луол обнаружил Маккензи, тихо разговаривавшую не с двумя самцами, которых девушка представила, как Пола и Крэйга, а с некеокцем, который собирался пройти лечение во втором регенераторе. Подойдя ближе, Луол с удивлением обнаружил, что Маккензи успокаивает самца.

— Проблемы, Маккензи? — спросил он, подходя к ней. Некеокцы были слегка вспыльчивым видом и могли напасть, когда были раздражены. Хотя они были маленькими по меркам кализианцев, всё же они были крупнее и сильнее людей.

— Нет. Я просто уверяла Блага, что он всё правильно услышал о том, что судно снабжения будет здесь через четыре дня. Он очень хочет вернуться к своей жене. Ей ведь сообщили о том, что он жив, верно?

— Я... Я не знаю, — признался Луол.

— Значит, мы должны выяснить это, — сказала она ему. — Жена Блага ждала приплода, когда он был похищен, и он очень переживает о ней.

— Я свяжусь с генералом после того, как помещу мужчин в регенераторы. Прошу прощения, Благ, — Луол повернулся к некеокцу, имени которого он даже не знал, — что я не подумал узнать.

— Этого следовало ожидать, — ответил некеокец, заставив Луола нахмуриться.

— Что ты имеешь в виду? — потребовал Луол.

— Кализианцы всегда думали только о себе. Это и является причиной Великой инфекции, — сказал Благ, подходя к одному из регенераторов. — Если бы залудианцы не воровали ресурсы, которые могут вам понадобиться, вы бы никогда даже не потрудились освободить нас.

— Это неправда, Благ, — возмутился Луол.

— Неужели? — парировал Благ. — Тогда скажи мне, почему вы до сих пор воюете с ратакцами на другой стороне империи, когда должны были защищать нас от ганглианцев? Планеты, которые пытаются захватить ратакцы, содержат огромные минеральные ресурсы, которые вы сможете продать торнианцам за еду. Это — единственная причина, по которой вы заботитесь о них. Там нет коренных жителей — только минералы.

Луол открыл рот, чтобы возразить, и тут же резко его закрыл, посчитав, что в этом Благ не ошибся. Он смотрел, как Благ запрыгнул в регенератор.

— Но ты доверишь мне исцелить тебя?

— Вы можете быть эгоистичным видом, но у вас есть честь. Вы никогда не навредите, если пообещали помочь.

С этими словами Благ лёг и закрыл глаза.

Глаза Мак расширились, когда она услышала спорящих мужчин. Девушка не была уверена в том, что её удивило больше: обвинение Блага или то, что Луол ничего не отрицал. А ещё она была рада, что Пол и Крэйг не могли понять того, что сейчас было сказано. Ей были не к чему их вопросы о том, что она ещё не понимала сама.

— Мак, что происходит? — вопрос Пола заставил девушку оторвать свой взгляд от Блага и Луола.

— Благ просил о том, чтобы Луол связался с его семьёй, — хотя Маккензи и не лгала, но она также не передала им всё, о чем говорили мужчины. Девушка нуждалась в доверии своих друзей и просто надеялась, что была права, поступая подобным образом. — Смотрите, вы увидите, что будет делать Луол, а затем сможете решить, кто из вас захочет использовать регенератор, а кто — обучатель.

— Я использую регенератор, — сразу сказал Крэйг, придвигаясь ближе, чтобы увидеть, что делает Луол.

Мак не была удивлена тому, что Крэйг выбрал регенератор. Не потому, что парень становился бесстрашным перед лицом неизвестного, поскольку это было не так — ему всего лишь не нравилось быть не первым. Мак взглянула на Пола, который просто закатил глаза.

— Меня устраивает обучатель. Будет приятно знать, что говорят все остальные, — он наклонился ближе к Мак, чтобы только она смогла услышать его следующие слова. — Тогда я узнаю и о том, о чем ещё они говорили.

— Пол... — она взглянула на него.

— Всё хорошо, Мак. Я доверяю тебе. Крэйг не смог бы. Он пытался подобраться к тебе с тех самых пор, как вы встретились, а ты продолжала обламывать его, даже когда дела шли совсем плохо.

— Я не была заинтересована в нем ни тогда, ни сейчас.

— Это было довольно очевидно из-за твоих поцелуев с Нихилом, — Пол послал ей понимающую улыбку.

— Маккензи?

Голос Луола спас её от необходимости отвечать, и она повернулась к нему.

— Не могли бы вы объяснить вашему мужчине, что он должен лечь у основания?

— Он не мой мужчина, — отрезала Мак по-кализиански, заставив Луола приподнять бровь, но подошла к Крэйгу. — Крэйг, ты должен сначала сесть у основания регенератора и потом лечь, как сделал это Благ, — сказала она ему по-английски. — Устройство начнёт сканирование, как только закроется.

Девушка увидела, как расширились глаза Крэйга, когда начала закрываться крышка, и поняла, что он начинает паниковать.

— Всё хорошо, Крэйг, просто расслабься и дыши. Блок не причинит вреда или боли. Ты даже сможешь двигаться, если захочешь.

— Он не отключит меня? — спросил Крэйг.

— Нет, но ты можешь поспать, если хочешь, — она подняла взгляд и увидела, что Луол закончил работать с панелью управления устройства.

— Проблемы? — спросил её Луол по-кализиански.

— Думаю, нет, просто Крэйг решил, что регенератор вырубит его.

— Вырубит его? — Луол нахмурился, не понимая ни слова.

— Что он уснет, — пояснила она.

— Ой, ну я могу сделать это, если вы считаете, что так будет лучше.

Мак посмотрела на Крэйга и увидела, как тот волновался, находясь в закрытом блоке. Девушка его понимала. Ей это тоже не понравилось после стеснённых условий в шахте.

— Было бы лучше, если бы вы сделали это. Я не думаю, что он сможет находиться в регенераторе в противном случае.

Через несколько мгновений, после произнесённых ею слов, девушка увидела, что тело Крэйга расслабилось, а глаза закрылись.

— Это было быстро, — удивилась Мак.

— Это помогает, когда привозят тяжелораненых воинов.

— Я думала, ваши портативные регенераторы способны на месте лечить тяжелые травмы.

— Такое устройство может полностью излечить травмы, не представляющие угрозу жизни. Более тяжёлые — необходимо лечить в этом регенераторе. Портативное устройство позволяет большинству дожить до него.

— Вот почему вы не хотели доставлять сюда второй, — теперь она поняла.

— Да, но Защитник не собирается покинуть орбиту, так что если что-то случится, пострадавшего просто доставят сюда. Не волнуйтесь, Маккензи. Всё будет хорошо, — Луол проверил показания на обоих устройствах, затем посмотрел на Пола. — Он готов к обучателю?

— Пол? — Мак повернулась, чтобы взглянуть на своего друга. — Готов?

— Готов.

Глава 13

Мак сидела рядом с Полом, держа его за руку, в то время как Луол объяснял ему по-залудиански что он сделает и почему, и что при этом почувствует Пол. После напряжённого кивка Пола, Луол установил обучатель. На мгновение, ладонь Пола сжала руку Мак, а затем мужчина расслабился.

— Сейчас он находится в глубоком сне, — сказал ей Луол. — Пройдёт несколько часов, прежде чем он проснётся.

— Я останусь с Полом, а вы сможете наблюдать за Крэйгом и Благом, если скажете мне, на что я должна обратить внимание.

— Главным образом, на беспокойство. Это будет означать, что он борется с информацией, которую пытается внедрить обучатель.

— Из-за чего это происходит? — спросила девушка, кинув обеспокоенный взгляд на Пола.

— Мы не знаем наверняка. Считается, что это происходит, когда обучатель каким-то образом вызывает плохие воспоминания или когда химический состав мозга реципиента просто не способен впитать то, что получает. Это случается крайне редко, но может вызвать постоянные нарушения, если это не исправить.

— О, так может быть вам лучше остаться здесь, а я прослежу за Крэйгом и Благом?

— Вы не поймете показания регенераторов и не сможете изменить их, — тихо объяснил Луол.

— Простите, Луол, — девушка подняла на него взгляд, полный сожаления.

— За что?

— За то, что я требовала, чтобы вы работали со столькими людьми одновременно. Я не понимала рисков...

— Но вы были правы, Маккензи, — ласково ответил он. — Вашим людям необходимо понимать, что происходит. Если бы я ожидал, что возникнут какие-то проблемы, я бы отказался. Даже генерал Рейнер не может приказывать мне, когда дело касается того, что лучше для моих пациентов.

— В самом деле? Даже самый страшный и могущественный генерал Рейнер? — девушка узнала это благодаря учителю.

— Возможно генерал Рейнер страшный и могущественный, но у него есть честь, и он никогда бы намеренно не причинил вреда одному из находящихся под его опекой.

— Вы уверены в этом?

— Да.

Мак молчала, наблюдая за мирно спящим Полом.

— Я хотела поблагодарить вас, Луол.

— За что? — хмуро спросил он.

— Нихил сообщил мне о том, что вы попросили свою Эша подобрать для меня покрытия и отправить их со следующим кораблём.

Луол тепло улыбнулся девушке.

— Это не составит труда для неё. Моя Майса любит ходить по магазинам, особенно ради юных самок.

— Я юная самка? — спросила Маккензи, приподнимая бровь. Она знала, что на кализианском «юная самка» означает женскую особь, не достигшую восемнадцатилетнего возраста — ту, которая ещё не считается половозрелой. — Не думаю, что Нихил согласен с этим.

Луол покраснел.

— Это был единственный способ описать Майсе ваш размер. Я не имел в виду...

— Я просто дразню Вас, Луол, — сказала она, улыбаясь. — Я знаю, что ваши женщины крупнее меня.

— Да, когда они достигают зрелости, но до этого они бывают разных размеров.

— Например, моего.

— Да. Наше с Майсой потомство исключительно мужского пола, поэтому моя Эша будет очень рада потратить свои кредиты на что-то другое, кроме скучных мужских покрытий, которые она покупала до этого.

— И всё-таки, за такой короткий срок и... — Мак умолкла. Как она сразу не поняла? Нихил говорил ей, что некоторые из их самок предлагают мужчинам дружбу за дополнительную еду или кредиты. Конечно же, ему придется заплатить за её покрытия. И она не знала сколько именно. Он вообще мог себе это позволить? Она не знала этого и притом попросила ещё.

— Маккензи, что-то не так? — взволновано спросил Луол.

— Я... Ничего. Я просто поняла, что мне необходимо поговорить с Нихилом. Так вы считаете, что Пол будет в порядке, если я послежу за ним?

— Да. А теперь, я бы хотел проверить Крэйга и Блага.

— Хорошо. Да, и не забудьте проследить, чтобы связались с семьёй Блага.

— Не забуду.

***

Луол нахмурился, увидев отчет регенератора о состоянии человека по имени Крэйг. Пока регенератор восполнял набор тех же питательных веществ, что и у Маккензи,

оказалось, что их уровень был не таким низким, как у неё, и его потеря веса не являлась столь же критической. Как такое возможно, если они все перенесли одни и те же испытания, пока её не обнаружили? Сделав несколько корректировок, целитель обратил своё внимание на блок Блага.

— Сколько ещё? — спросил Благ, взглянув на Луола.

— Ты хорошо справляешься, — рассеянно ответил Луол.

— Я не это спросил! — огрызнулся Благ.

— Ещё один час.

— Где Маккензи?

— Она в другой комнате, следит за другом.

Благ кинул взгляд за спину Луола.

— Они странный вид, — пробормотал он, наконец.

— Ты когда-нибудь общался с ними в шахте?

— Нет.

— Ты никогда не встречался с ними? — Луол с трудом мог в это поверить. Шахта не была настолько большой.

— Только мимоходом. Залудианцы разделили нас по видам. Не могу поверить, что женщина смогла выжить там, особенно такого размера и настолько хрупкая, как Маккензи.

Луол выгнул бровь от слова Блага. Некеокцы были видом, который мало с кем взаимодействовал из-за своего темперамента, но они были верны тем, кто заслужил их уважение. Казалось, что Маккензи заработала уважение Блага всего лишь несколькими добрыми словами. Тем, что не смог сделать он.

— Она — исключительная женщина, — согласился Луол, становясь туда, где Благу было проще его увидеть. — Если тебе удобно, я отойду поговорить с генералом, чтобы узнать, сообщили ли о тебе твоей жене.

— Я в порядке. Иди! — нетерпеливо приказал Благ и вновь уставился в потолок.

Луол послал Благу раздражённый взгляд из-за его приказного тона, и чуть было не отказался. Он уже собирался сказать, что тот может идти к Дако, но вспомнил, что жена Блага ожидала потомство, когда некеокец был похищен. Развернувшись, целитель отправился связываться с Трейвоном.

***

Нихил наблюдал за спаррингом между Гульзаром и Нроа, выражение лица командира не отражало его удовлетворения тем, как Гульзар противостоял Элитному воину. Самец имел большой потенциал, и Нихил знал, что вскоре Гульзар достигнет столь желанного Элитного статуса. Ему было необходимо лишь чуть больше опыта. Это стало очевидно, когда Гульзар себя переоценил: Нроа подбил ноги Гульзара, и кончик меча оказался у горла молодого воина даже раньше, чем тот приземлился на спину.

Тяжело дыша, два воина мгновение смотрели друг на друга; тела их блестели от пота, а затем Нроа убрал меч и протянул руку. Гульзар окинул его разочарованным взглядом, но руку принял, позволяя Нроа помочь ему встать.

— Всё получится, Гульзар, — успокоил Нроа молодого воина. — Ты просто позволяешь своему нетерпению взять верх.

Гульзар кивнул головой в знак согласия.

— Благодарю за понимание и советы, воин Нроа.

— Хорошо. Ещё раз, — приказал Нроа, и они продолжили.

«Да, — подумал Нихил, — Гульзар будет отличным Элитным воином».

— Уже недолго осталось, — сказал Трейвон, подходя к Нихилу.

— Недолго. Он станет прекрасным дополнением к вашему Элитному отряду.

— Согласен. Как сегодня чувствует себя твоя истинная пара? Меня проинформировали, что ты не брал её на последнюю трапезу.

— На тот момент она отдыхала. Я хотел разбудить её, но Луол заверил меня, что её тело само знает, что ему нужно, и посоветовал дать ей отдохнуть.

— Луол был прав?

— Да. Она проснулась хорошо отдохнувшей и проголодавшейся.

— Это хорошо. Она уже согласилась стать твоей Эша? — спросил Трейвон, глядя на бусину, что до сих пор носил Нихил. Это была единственная бусина, которую мужчина мог свободно предложить женщине.

— Я... Я ещё не спросил её, — нерешительно признался командир отряда. — Она через многое прошла и все ещё приспосабливается к ношению моей бусины истинной пары, так как у её вида это не принято. Я хотел дать ей время привыкнуть, прежде чем просить о большем.

— Ты же не думаешь, что она тебе откажет?! — Трейвон в неверии взглянул на него.

— У нас произошло... недоразумение из-за наших различий. Я не хочу остаться один, когда озвучу свою просьбу.

— Много различий? — тихо спросил Трейвон.

— Да.

— Я... — звонок коммандо прервал Трейвона. Отходя от Нихила, генерал принял вызов.

— Генерал, это Луол.

— Что случилось?

— Меня просили узнать, сообщили ли семьям пострадавших, что они освобождены.

— Кто?

— Некеокец по имени Благ. Его самка ждала потомство, когда его взяли в плен. Он беспокоится о её благополучии.

— Некеокец рассказал об этом тебе?

— Нет, он рассказал Маккензи, а она сказала мне.

— Некеокец говорил с Эша Нихила? — Трейвон обернулся к Нихилу и увидел, что тот отошёл, чтобы проинструктировать Гульзара.

— Да. Он очень уважает её, — быстро успокоил его Луол.

— Я не в курсе. Могу только сказать, что я связался с министром некеокецев, когда были обнаружены пленные, и сообщил ему имена выживших. Связался ли он с их семьями, я не знаю.

— Сомневаюсь. Я передам эту информацию, генерал, но не думаю, что Благ успокоится.

— Ему придётся, ибо это всё, что я знаю.

— Да, генерал.

Луол оторвался от коммандо, увидев Маккензи, которая молча смотрела на него через открытую дверь кабинета. Очевидно, она слышала весь их разговор и не была счастлива от этого.

— Мы сделали всё возможное, Маккензи.

— Тогда вы должны сделать больше, — тихо парировала она, все ещё держа руку

Пола. — Как бы вы себя чувствовали, если бы это Майса не знала, что вы живы?

Луол вдруг почувствовал родство с Благом, и ему стало стыдно, что он не подумал об этом раньше. Если бы это была его Майса, он бы горы сдвинул, пока бы ему не удалось успокоить её.

— Я посмотрю, что смогу сделать.

Мак кивнула, возвращая свое внимание к Полу. Он лежал так тихо, что заставлял её волноваться. *С ней было так же, когда она использовала обучатель?*

— Да, — ответил Луол, и девушка поняла, что произнесла это вслух. — Нихил беспокоился так же, как и вы сейчас.

— Он беспокоился?

— Вы сомневаетесь в этом? — Луол хмуро взглянул на неё. — Вы сомневаетесь в приверженности своей истинной пары к вам?

— Я... Если бы не это, — она коснулась шарика в волосах, — мы бы даже не разговаривали. Я знаю Нихила всего два дня, Луол. Любовь не появляется за два дня!

— Появляется, если она истинная, — возразил Луол. — Ваша такая?

— Откуда я могу знать? После всего случившегося, как я должна поверить, что всё, что я чувствую, реально? Для каждого из нас? Уверенность Нихила опирается на эту бусину. Откуда он знает, что это не ошибка? Что всё это не потому, что вы никогда не встречали людей раньше?

— Маккензи. Богиня подарила кализианцам бусину истинной пары, чтобы положить конец спорам мужчин о том, кто станет их парой.

— Что?

— Этого не было в обучателе? — нахмурился Луол.

— Нет.

— Простите меня, Маккензи. Я не знал, что наши легенды не были включены в программу.

Луол глубоко вдохнул и начал рассказывать.

— Кализианцы — это раса воинов. Это наша природа, бороться за то, что мы хотим, и защищать то, что имеем. Наши пары были тем, за что мы боролись наиболее яростно. Начались проблемы, когда несколько мужчин стали претендовали на одну женщину.

— Почему тогда просто не позволить выбрать женщине?

— Вы не знаете наших мужчин, — усмехнулся Луол. — Никто и никогда так просто не примет то, что женщина выбрала другого... Не без доказательств.

— Но бусина Дашо...

— Может быть предложена любому мужчине, и пока мужчина носит бусину, он её Дашо.

— Пока...

— Да, бусины Дашо и Эша являются единственными, которые кализианец может убрать.

— Они похожи на свадебные кольца, — прошептала она.

— Свадебные кольца?

— Это традиция на Земле, которой следуют многие. Когда мужчина и женщина обмениваются кольцами. Их надевают на определённый палец, — Мак коснулась своего левого безымянного пальца. — Они символизируют, что пара предана друг другу.

— Нерушимая преданность?

— Нет. Она может быть нарушена, если один или оба так решат.

— Точно так же обстоит дело с бусинами Эша и Дашо, и это вызвало много смертей, боли и страданий. Богиня, наконец, сжалась над нами и подарила нам бусину истинной пары. Внешний неопровержимый признак того, что один — истинная пара другого. Это остановило конфликты, по крайней мере, до начала Великой инфекции.

— Когда вы перестали находить свои истинные пары, — прошептала Маккензи.

— Да. Мы даже не поняли сначала, сосредоточив своё внимание лишь на том, чтобы спасти наши сокращающиеся поставки продовольствия и прокормить народ.

— Вы не заметили?

— Нет. Только много лет спустя, — глаза Луола засветились чуть ярче, когда он посмотрел на бусину в её волосах. — Именно поэтому, нам так важно видеть, что вы носите бусину истинной пары Нихила. Это даёт нам всем надежду, что мы, наконец, обретём свои истинные пары.

— Я... Но Майса...

— Я верю... Нет, я знаю, что Майса — моя истинная пара, но моя бусина не приняла её, — Луол коснулся шарика, до сих пор обитающего в его волосах. Его глаза были полны надежды. — Возможно, теперь всё изменится.

Пол зашевелился, и они взглянули на него.

— Обучатель закончил работу, — Луол протянул руку и убрал устройство. — Он сейчас проснётся.

Мак сжала руку Пола, когда его глаза медленно открылись, и мужчина взглянул на неё.

— Привет, — прошептала она по-кализиански.

— Привет, — ответил он так же. — Это не заняло много времени.

— Я думала то же самое, но прошло два часа, Пол.

— Правда? — Пол посмотрел на Луола, ища подтверждения.

— Да, — ответил Луол, тоже по-кализиански. — Можешь ли ты ответить на пару вопросов?

— Могу попробовать, — согласился Пол.

— Ты знаешь, где находится Крарн?

— Вы имеете в виду планету, на которой живет император Кализианской Империи?

— Да.

— В трёх днях пути отсюда.

Луол улыбнулся Мак и посмотрел на Пола.

— Правильно. Ты принял информацию обучателя. Как ты себя чувствуешь? — спросил Луол, помогая ему сесть.

Пол свесил ноги на пол, глубоко вздохнул и задумался, прежде чем ответить.

— Хорошо. Когда появится Крэйг? — спросил он, вставая.

— Он должен провести ещё, по крайней мере, несколько часов в регенераторе. Я свяжусь с кем-нибудь, чтобы тебя сопровождали в блок выживших и доставили сюда кого-нибудь ещё.

— Ты в порядке, Пол? — спросила Мак, придерживая его.

— Да, я узнаю, кто хочет быть следующим.

Войдя в приёмную, они увидели Блага, выходящего из регенератора. Видимо, он завершил исцеление.

— Благ, готов ли ты вернуться к своему народу? — спросил Луол.

— Да, — коротко ответил Благ.

— Генерал Трейвон сообщил, что связывался с вашим министром.

— С министром Ключехом?! — сплюнул Благ. — Это означает, что моя Эша ещё не знает, что я жив.

— Ты не веришь, что Ключех связался с ней? — целитель не мог скрыть своего шока.

— Конечно, нет. Я же не кализианец, а просто вид, проживающий в вашей империи.

С этими словами Благ развернулся и ушел.

***

Нихил был в ярости, его кулак оставил отпечаток в прочной стальной двери запертого медицинского блока. Он чуть не обнажил меч против Онпа, когда узнал, что его Маккензи не было там, где он её оставил. Теперь он не мог войти туда, где она находилась. Чьи-то головы полетят за это! Мужчина снова взмахнул кулаком, когда дверь внезапно открылась.

— Нихил, — Луол отступил, позволяя разъяренному воину войти.

— Где она? — угрожающе зарычал Нихил.

— Маккензи в моём кабинете, сидит с человеком по имени Эрик, пока он использует обучатель.

— Она должна быть не здесь, а там, где я её оставил! Где она была в безопасности!

— Я в безопасности здесь, — объявила Мак, выходя из кабинета Луола.

— Маккензи, — выдохнул Нихил. Сдвинув плечом Луола, он сжал её в объятиях. Ему было необходимо почувствовать её, понять, что с ней всё хорошо.

— Я в порядке, Нихил, — девушка положила ладони ему на грудь, удивляясь, как сильно стучит его сердце. Он действительно беспокоился. — Со мной, правда, всё хорошо, Нихил.

— Богиня, Маккензи, — он опустил голову, оставляя на её губах быстрый, жесткий поцелуй. — Не делай этого со мной снова. Я только что обрёл тебя.

— Но разве ты не знаешь, если я попаду в беду? — Мак слегка отклонилась назад. — Я ведь ношу твою бусину истинной пары.

— Но я не ношу твою, — хрипло признался Нихил.

— Что? — она в растерянности посмотрела на него. — Но обучатель сказал, что бусина нас связала.

— Это происходит, когда бусины меняются друг с другом, — тихо подсказал Луол из-за плеча Нихила. — Так как у вас нет своей бусины истинной пары, чтобы отдать Нихилу, связь не завершена.

— Нихил? — Маккензи вопросительно взглянула на него.

— Я должен коснуться твоей бусины, чтобы узнать о твоём состоянии, — сознался мужчина.

— Почему ты не сказал мне? — спросила она.

— Не было шанса и...

— И?

— И я надеялся, что с течением времени связь укрепитя.

— Понятно, — девушка упёрлась в его грудь, отстраняясь от него. — Ты меня обманул.

— Я не лгал тебе, Маккензи, — немедленно возразил он.

— Просто не сказал мне правду, — на этот раз девушка сильнее толкнула его и, когда руки Нихила опустились, вывернулась из его объятий. — Это не сработает со мной, Нихил. Если я не смогу доверять тебе, верить в тебя, если ты будешь скрывать от меня правду, то это, — она схватила локон с его бусиной, и та качнулась, как будто хотела вернуться к

нему, — это всё бессмысленно.

— Не говори так! — воскликнул Нихил. Сердце в его груди, едва успокоившись, застучало ещё сильнее, чем раньше.

— Почему нет? Это правда! — Мак почувствовала, что её сердце разбилось, глядя на опустошение, отразившееся на лице Нихила. Он думал, что она не чувствует его боль, потому что он не носит её бусину истинной пары, но он ошибался. Нихил тронул её душу, когда так нежно и осторожно очищал её и когда заботился о её нуждах. Но всё это не имело значения, если он не был честен с ней.

— Ты — моя истинная пара, Маккензи, — сказал он ей, потянувшись к ней снова, но девушка отступила ещё дальше, и мужчина медленно опустил руки.

— Да, но ты не сможешь быть моей парой, так как не носишь мою бусину, и это то, о чем ты не хотел мне рассказывать, не так ли?

— Я... Да... Некоторые могут воспринимать это подобным образом, — скрепя сердце признал он. — Но не я. Мы связаны друг с другом, Маккензи. Мне не нужна бусина, чтобы доказать себе это. Я чувствую тебя здесь, — мужчина дотронулся до груди, где его сердце всё ещё колотилось так, как будто пыталось улететь к ней, зная, что у неё оно будет в безопасности.

Мак почувствовала, как её глаза наполняются слезами от искренних слов Нихила. Девушка слышала правду в его словах, и это заставляло её желать утешить его, но ей нужна была правда в их отношениях. Маккензи нужно было изменить свою жизнь. Она ещё очень многого не знала и не понимала. Если уж она не могла верить сказанному Нихилом, тогда что вообще она могла?

— Мне нужно вернуться к Эрику, — сказала она ему, отворачиваясь, чтобы вернуться в кабинет Луола.

— Эрик? — нахмурился Нихил.

— Человек мужского пола, в настоящее время использующий обучатель, — ответил ему Луол. — Маккензи настаивает на том, чтобы не оставлять их в одиночестве, пока я наблюдаю за лечением в регенераторах.

— Ты оставил её наедине с другими мужчинами? — прорычал Нихил.

— Я оставил её наедине с мужчинами, которых она знает, и кому доверяет. Она провела с ними много времени, Нихил. Она верна им. Они её друзья, и привязались друг к другу из-за того, что пережили вместе. Ты должен принять это, если хочешь, чтобы твоя пара была по-настоящему счастлива.

— Они позволили забрать её, Луол, позволили причинить ей вред!

— И, похоже, она не испытывает никакой неприязни к ним за это. Возможно, тебе стоит выяснить почему.

Луол отошёл, чтобы проверить регенераторы.

***

Нихил стоял в дверях кабинета Луола, не обращая внимания, что его массивные плечи упираются в проём, и смотрел, как его пара сидит рядом с другим мужчиной, держа его за руку. Первым его порывом было броситься через всю комнату и оттащить её от мужчины. Маккензи была его. Его парой. Она никогда не должна касаться другого мужчины. Но он знал, что это было бы неправильно. Что это бы ещё больше отдалило от него его пару. Он напрягся, когда девушка подняла руку, чтобы аккуратно заправить прядь мужских волос за ухо. Но пока он смотрел, он понял, что она не прикасается к другому мужчине так, как

прикасалась к нему. Да, она касалась его, но это была не ласка.

Пройдя в комнату, Нихил взял стул и осторожно присел с другой стороны кушетки.

— Ты переживаешь за этого мужчину, — тихо произнес он.

— Эрика.

— Что?

— Его зовут Эрик, и да, я переживаю, — Мак взглянула на него. — Так же как и обо всех остальных.

— Объясни мне почему.

— Что значит почему?

— Они позволили залудианцам забрать тебя, Маккензи, — хотя он говорил тихо, его слова не оставляли никаких сомнений в его ярости. — Ты пострадала, потому что они не защитили тебя. Как можешь ты по-прежнему заботиться о них?

— Именно так ты видишь это? Лишь то, в каком состоянии нашёл меня? — девушка покачала головой и вновь посмотрела на Эрика. — Ты просто не понимаешь.

— Тогда позволь мне понять, — мужчина склонился вперёд, опершись локтями о колени. — Мне необходимо понять, Маккензи.

— Они защитили меня, Нихил, хотя и не должны были.

— Не...

— Они не знали меня. Я не была одной из их группы. Я была всего лишь их проводником. Они доверили мне отвести их в горы и вернуть обратно домой. Я потерпела неудачу.

— Они не могут винить тебя за то, что сделали ганглианцы, Маккензи.

— Могут, но они не винили. Вместо этого, они защищали меня. Когда нас впервые доставили в эту шахту, залудианцы забрали половину из нас в пещеру, где мы жили, а другую половину — определили на работы в шахте. Меня поставили работать. Я рухнула, когда мы вернулись в пещеру, а они забрали другую группу. Я не знала, что буду делать. Мы видели, как залудианцы забили до смерти джербоянца, когда он упал, и как они били попытавшихся заступиться за него.

— Мы слышали, что они делают это, — тихо произнёс Нихил.

— Вы слышали правду, и хотя я не хотела умирать таким образом, я знала, что это вскоре произойдет, потому что я не могла выполнять требуемую работу... Так что ребята решили работать за меня. Когда залудианцы вернулись с другой группой, они принесли еду и сказали нам, что мы выходим через пятнадцать минут. Я не ела, поскольку знала, что скоро умру, и это будет лишь пустой тратой еды, необходимой другим, — глаза девушки заволокло слезами. Она пробежалась рукой по худой щеке Эрика, прежде чем продолжила. — Залудианцы вернулись и, когда я встала, чтобы пойти вместе со своей группой, Эрик оттолкнул меня и пошёл вместо меня.

— Он...

— Он был в группе, которая только что вернулась из шахты. Его единственной мыслью должен был быть отдых, пока за ним снова не пришли. Вместо этого он занял моё место.

— Он работал две смены подряд?

— Да, когда он вернулся, один из парней занял его место. Они больше не позволили мне вернуться в ту шахту, Нихил. Теперь ты понимаешь? Они делали всё что могли, чтобы защитить меня.

— И залудианцы не заметили?

— Пока у них было шесть человек, их это не заботило.

— Тогда как...?

— Как меня поймали?

— Да.

— Моя вина. Видишь ли, я обнаружила трещину в задней стене пещеры и Дж... — Мак оборвала себя, поняв, что едва не рассказала ему о Джен. — Я пряталась там, когда мы слышали, что идут залудианцы, просто чтобы быть уверенными, что они не поймут, что я женщина. В тот день, один из парней получил сильный порез. Я лечила его, так как у меня есть медицинское образование, когда вдруг вошёл залудианец. Из-за состояния моей одежды, он понял, что я женщина. Все ребята поднялись, чтобы защитить меня, но я приказала им не сражаться.

— Что?! — Нихил не мог поверить. — Почему?

— Потому что они не могли победить, — сказала она ему. — Залудианцы просто бы убили их, и всё равно забрали бы меня. Я пошла сама.

— Ты была ранена, — это всё ещё беспокоило Нихила. У залудианцев не было оснований избивать её, особенно если они планировали продать её в дом удовольствий.

— Когда я оказалась достаточно далеко от ребят, я попыталась сбежать. И мне это почти удалось, но тот, с красным воротничком, поймал меня. Это он избил меня.

— Ты пыталась спастись.

— Конечно. Я не собиралась позволить им взять меня без боя.

— Ты боец, не так ли, моя Маккензи, — Нихил осторожно провёл большими, шероховатыми костяшками пальцев по мягкой коже её щеки, стирая слезу, сбежавшую из её красивых карих глаз. — Никто не предположит такого из-за твоих размеров, но я знаю, что ты самая сильная женщина, которую я когда-либо встречал.

— Большой лжи ты никогда не говорил, Нихил Козар, — сказала она, склонив голову в ответ на его прикосновения, даря ему грустную улыбку. — Но, спасибо.

— Это не ложь, Маккензи. Лишь действительно сильные смогли бы пережить то, что пережила ты. Но именно по этой причине я не хочу, чтобы ты снова становилась сильной. Я хочу заботиться о тебе, хочу держать тебя в безопасности.

— Я не сильная, Нихил, но это не значит, что я слабая. Я выжила только потому, что была не одна, потому что у меня были люди, которым я могла доверять и полагаться на их помощь.

— Я хочу стать одним из тех, кому ты доверяешь, Маккензи. Тем, на кого ты с уверенностью сможешь положиться.

— Ты?

— Да.

— Но это работает в обе стороны, Нихил. Ты должен доверять мне и полагаться на меня, а ты не сделал этого.

— Я... — Нихил смущённо взглянул на неё. — Ты права, моя Маккензи, и мне нет оправдания, кроме того, что у кализианцев так не принято, и я до сих пор приспособливаюсь к своей истинной паре. Очень сильной, очень красивой, очень маленькой истинной паре, — тихо закончил он.

— Боже, если вы двое будете такими приторными, мне понадобится душ, — простонал Эрик, заставляя их шокированно посмотреть на него, когда протянул руку, чтобы сдернуть обучатель.

— Эрик, нет! — Мак схватила его за руку, останавливая, перед тем, как взглянуть на Нихила. — Позови Луола, — попросила она.

Нихил сразу же вышел из комнаты, исполняя её приказ.

— Что случилось, Мак? — спросил Эрик.

— Ничего, я просто хочу, чтобы Луол сам удалил обучатель, Эрик. Он — целитель. Я не хочу рисковать и навредить тебе.

— Нихил, кажется, хороший парень, Мак, — тихо сказал ей Эрик, опустив руку.

— Так и есть.

— Тогда зачем ты создаёшь ему сложности?

Прежде чем Маккензи смогла ответить, вернулись Нихил с Луолом.

Глава 14

Нихил сидел рядом с Маккензи, пока они обедали. Она отказалась покидать медицинский блок, сказав, что ей нужно быть там, когда проснется Крэйг. Нихил хотел с этим поспорить. Он предпочел бы забрать её в их каюту, чтобы никто их не беспокоил, хотел обнять её и поцеловать. Вместо этого, он достал два пакета, и они молча поели в кабинете Луола.

— Что случилось, Нихил? — спросила она, отложив половину пищевого пакета в сторону.

— Ничего, — мужчина подвинул пакет обратно к ней. — Доешь.

— Я сыта. Его можешь доесть ты, или доест Крэйг, когда выйдет из регенератора, — она вернула пакет на стол и, встав на колени, обхватила челюсть Нихила рукой, поворачивая его лицом к себе. — Что случилось?

Нихил заглянул в её теплые карие глаза и увидел тревогу о нём. *Что он сделал в жизни такого, чтобы заслужить это?* Потянувшись, мужчина заправил прядь её волос за ухо, кончиками пальцев лаская шелковистую кожу.

— Ничего не случилось, малыш. Просто я надеялся, что мы побудем некоторое время наедине, пока наслаждаемся едой.

— Но мы одни сейчас.

— В нашей каюте, — тихо подсказал Нихил. — Я хотел обнимать тебя.

Глаза Мак слегка расширились, и озорная улыбка заиграла на её губах перед тем, как она перекинула ногу через его бедра, обвивая руками его шею.

— Так?

— Маккензи, — взгляд Нихила не отрывался от приоткрытой двери, даже когда его руки сжали бедра Маккензи, притянув её плотнее к себе.

— Что? — спросила она, прижимаясь поцелуем к его сильному, квадратному подбородку.

— Нас могут увидеть.

— И что? — спросила она, наклоняя его голову, чтобы достать до его губ. — Ты моя истинная пара, не так ли?

— Да, — прорычал Нихил, пытаясь поймать её губы, в то время как она отстранилась.

— Так почему же нельзя, чтобы кто-то увидел, как мы целуемся?

— Не это, — сказал он ей, подняв руку и сжимая её затылок, удерживая. — А то, что я захочу сделать после наших поцелуев.

Нихил захватил её губы в жёстком, глубоком поцелуе.

Мак приподнялась на коленях, её руки обвилились вокруг его головы, когда она погрузилась в поцелуй. *Богиня, этот мужчина умел целоваться!* Бедра девушки непроизвольно дернулись напротив его рельефного пресса, когда их языки сплелись, и она вдруг поняла, что Нихил был прав. Они должны были пойти в каюту, потому что она хотела больше, чем просто поцеловать его, намного больше.

— Кхм, — этот звук заставил их отпрянуть друг от друга. Обернувшись, они обнаружили стоящего в дверях Луола.

— Извините, — сказал он, совершенно не выглядя раскаивающимся, — но регенератор заканчивает работу, и я собираюсь разбудить мужчину... Крэйга. Думаю, Вы хотели бы быть там.

— Да, конечно, — сказала Мак, чувствуя, как горят её щеки.

— Тогда я предлагаю Вам закончить свой... обед и встретиться со мной у блока, — уходя, сказал ей Луол. Губы мужчины подёргивались от еле сдерживаемой улыбки.

Мак, на мгновение, уткнулась лицом в шею Нихила, прежде чем поднять на него взгляд.

— В следующий раз на обед мы пойдем в свою каюту.

Нихил взглянул на неё сверху вниз, пытаясь обрести контроль над своим телом. *Богиня, всё, чего он хотел — это оставить девушку обнажённой и похоронить в ней свой пульсирующий член!* Мужчина знал, что она уже влажная и скользкая, уже готова принять его. Её покрытие задралось, когда Маккензи привстала на колени, и её мягкие складочки тёрлись о его пресс, не прикрытый жилетом. Ему нужно всего лишь освободить член, и они станут единым целым. Нихил посмотрел в глаза своей пары и увидел в них желание. Желание, которое подсказало, что Маккензи не остановит его, если он продолжит, но он также видел её нужду. Необходимость находиться сейчас у блока.

— Согласен, — прорычал мужчина, осторожно поставив девушку на ноги. — И сегодня вечером последнюю трапезу мы разделим в нашей каюте.

— Решено, — прошептала Мак, заметив, как мужчина подчеркнул слово «нашей». — Спасибо за понимание.

Когда они собрались уходить, комм Нихила издал звуковой сигнал. Воин потянулся, снимая его с талии, вернув назад после короткого разговора.

— Маккензи...

— Ты должен идти, — поняла она.

— Да.

— Всё в порядке.

— Я хочу, чтобы ты оставалась здесь, в медицинском блоке, пока я не вернусь за тобой, — он нежно коснулся её щеки, заставляя взглянуть на него. — Пообещай мне, Маккензи.

— Я останусь здесь, пока ты не придёшь забрать меня, — когда мужчина не пошевелился, девушка добавила, — обещаю.

***

Звук открытия регенератора был первым, что услышал Крэйг. Следующим был звук голоса Мак, негромко говорившей с кем-то на незнакомом языке.

Он мог узнать этот хрипловатый голос где угодно.

Этот голос являлся ему во снах, напоминая, что он всё ещё был мужчиной.

Но что она сказала?

С кем она разговаривала?

Повернув голову на звук её голоса, мужчина открыл глаза. Она была там, разговаривая с кализианцем по имени Луол.

— Мак... — прокаркал Крэйг, удивляясь сухости в горле.

— Крэйг, — Мак обратила на него свой взгляд, полный тепла и счастья. — Как ты себя чувствуешь? — спросила она по-английски.

— Пить, — попросил он и увидел, как девушка сразу же повернулась, доставая необходимое.

— Вот, — Маккензи подложила руку ему под голову, приподнимая, чтобы помочь напиться.

— Как долго я был в отключке? — спросил он, осушив стакан.

— Почти пять часов.

— Пять?! — Крэйг взглянул на неё в удивлении. Он не ощущал, что прошло так много времени. — Я даже не помню, как уснул.

— Потому что Луол дал тебе кое-что, чтобы помочь с этим.

— Он меня опоил? — Крэйг подскочил, злобно уставившись на Луола.

— Я попросила его, Крэйг, — быстро произнесла Мак в защиту Луола, не понимавшего, о чём идет речь. — Тебе было необходимо отдохнуть и позволить прибору работать, но ты сопротивлялся. Это было моим решением.

— А ты спала, когда тебя лечили? — он будет взбешён, если она скажет «нет».

— Да, — ответила девушка. — Теперь ты должен говорить по-залудиански, чтобы Луол смог помочь тебе.

— Где Пол? — потребовал он, но уже по-залудиански.

— Пол вернулся к остальным. Сейчас здесь Эрик, он тоже использовал обучатель, пока ты лечился, — сообщила она.

— Они оба использовали?

— Да, — на этот раз ему ответил Луол. — Они прекрасно перенесли его, без побочных эффектов. Как ты себя сейчас чувствуешь?

Крэйг на минуту задумался.

— Хорошо. Боль и жажда исчезли, — мужчина поднял руку и увидел, что все шрамы, полученные в шахте, тоже исчезли, и ошарашенно взглянул на Луола.

— Да, регенератор позаботился о них и о других шрамах на твоём теле. Регенератор также восполнил все питательные вещества, которых тебе недоставало. Единственное, что мне показалось необычным — у твоего организма дефицит веществ был меньше, чем у Маккензи, хотя вы провели в плену одинаковое количество времени, — целитель в ожидании ответа взглянул на Крэйга и увидел, как тот пристально разглядывает Маккензи.

— Маккензи, вы знаете почему? — осторожно спросил Луол.

— Нет, — мягко ответила она, прежде чем отвести взгляд от Крэйга, и более решительно повторить, — нет, Луол, я не знаю, почему так получилось. Может быть, у меня с самого начала была недостаточность этих самых веществ, или это могло случиться из-за побоев.

— Побоев?! — Крэйг прыгнул с основания блока, схватил девушку за плечи и сильно встряхнул. — Каких побоев?! Ты хочешь сказать, что этот гребаный кализианец бил тебя?!

Прежде чем Мак смогла отреагировать на внезапные действия Крэйга, Луол схватил его за горло и швырнул через всю комнату.

— Луол! — Мак ухватила целителя за руку, удерживая его. — Остановитесь!

— Вы — истинная пара кализианца, — прорычал Луол. — Никто не должен нападать на вас!

Мак не могла поверить, насколько жёстким стал голос Луола и как ярко засветились его глаза. Она никогда не видела его таким: он всегда был очень заботливым и нежным с ней. Теперь же девушка поняла, что хотя Луол и говорил, что он калбаянец, он был ещё и кализианским воином.

— Он не нападает на меня, Луол, — сказала Маккензи, пытаясь его успокоить.

— Взгляните на свои руки, Маккензи, — процедил он.

Она сделала, как он сказал, и удивилась, увидев, что на её руках уже красовались синяки.

— Крэйг не хотел, — сказала она, защищая мужчину. — Он просто был удивлен. Я никогда не рассказывала ему о том, что залудианцы меня избили. Крэйг думал, что я говорю о Нихиле.

— Что? — Луол, наконец, посмотрел на неё. Когда человеческий самец спрыгнул с основания регенератора, он вернулся к своему языку, и Луол не смог понять, о чем он говорил.

— Он подумал, что Нихил причинил мне вред. Он просто отреагировал на это.

— Нихил никогда бы не причинил вам зла.

— Я знаю это, а Крэйг — нет. Нам всем нужно время, чтобы приспособиться и принять эти перемены, Луол.

— Я понял, — взгляд Луола вернулся к Крэйгу, который медленно поднимался, не отрывая глаз от целителя. — Прошу прощения, Маккензи, что не уберег вас от вреда. Кажется, время, что я провёл в качестве целителя, притупило мои рефлексy.

— Они произвели на меня впечатление, — сказала Мак, осторожно касаясь все ещё напряженного бицепса его руки. — Я не знала, что вы не просто целитель, Луол, что вы также и Элитный воин.

— Прошло много лет с тех пор, как я служил в Элитном отряде, но да, я все ещё воин. Мне никогда бы не позволили их лечить, если бы я не был одним из них.

— Мак, что происходит? — спросил Крэйг, придерживая правую руку и глядя с опаской на Луола.

— По-залудиански, Крэйг, — сказала Мак, взглянув на него, и парень повторил свой вопрос.

— Луол защищал меня.

— От кого? — удивился Крэйг.

— От тебя! Он думал, что ты собираешься навредить мне, — она посмотрела на темнеющие синяки, — и я думаю что, он был прав.

— Дерьмо, Мак! Я не хотел причинить тебе боль! Ты же знаешь это!

— Я бы так не подумала, но вот доказательство, и если Нихил увидит это, он поступит с тобой намного хуже, чем Луол, — заметив, как Крэйг побледнел и тяжело сглотнул, девушка взглянула на целителя. — Вы можете сделать так, чтобы синяки исчезли, не так ли?

— Я могу, но Нихил должен быть проинформирован, — сказал Луол, все ещё глядя на Крэйга.

— Нет, не надо. Это был несчастный случай, и такого больше никогда не повторится. Ведь так, Крэйг? — спросила Маккензи, бросая на Крэйга суровый взгляд.

— Нет... Конечно, нет! Я никогда не хотел...

Мак проигнорировала всё остальное, сказанное Крэйгом, и перевела взгляд обратно на Луола, переходя на кализианский.

— Пожалуйста, Луол. Нихилу не нужно знать об этом. У нас уже итак слишком много того, что надо принять и понять друг о друге. Ты же знаешь, он никогда не сможет понять или принять это, — девушка подняла ушибленную руку. — Он убьет Крэйга.

— Как и должен, — ответил ей Луол. Его глаза до сих пор сохраняли холодный блеск.

— Это не поможет вам заслужить доверие моих людей. Мы пережили ганглианцев, пережили и залудианцев. Хотите сказать, что мы пережили всё это лишь для того, чтобы нас убили кализианцы? Все потому, что мы не понимаем ваших правил? Потому, что мы пытались защитить друг друга? Благ был прав, да? Вы заботитесь только о кализианцах?

Луол дёрнулся, как будто она ударила со всей силы Элитного воина.

— Нет! Я совсем не это имел в виду, Маккензи, вы же знаете.

— Тогда помогите мне, — девушка протянула ему ушибленную руку.

— Хорошо, но если это повторится, я сообщу Нихилу, — он дождался её кивка.

— *Если* это повторится, — жёсткий взгляд Мак упёрся в Крэйга, — Нихил сможет забрать его после того, как я с ним закончу.

Луол посмотрел на неё в шоке, а затем рассмеялся.

— Думаю, Нихил будет по-настоящему расстроен, поскольку вы ничего для него не оставите.

— Верно.

— Мак? — позвал Крэйг по-залудиански. — Что происходит?

— Луол согласился вылечить мои синяки, так что мой приятель не увидит их и не убьет тебя, — прямо ответила ему Мак.

— Что? — побледнел Крэйг.

— Если Нихил увидит это и узнает, что это сделал ты, он убьет тебя, — девушка замолчала на мгновение, прежде чем продолжить. — Тебе может не нравиться это, Крэйг, но Нихил — моя истинная пара и единственный мужчина, которого я хочу. Ничто и никогда не изменит этого. Я знаю, что ты пытался завести со мной отношения ещё до того, как нас похитили ганглианцы. Я сказала тебе «нет» тогда — говорю «нет» и сейчас. Я всегда буду благодарна за твою помощь и защиту, но это всё, что я когда-нибудь буду чувствовать к тебе. Благодарность и дружба. Если ты не можешь принять этого, тогда держись от меня подальше, — Мак перевела взгляд на Луола. — Где вам будет удобнее?

Луол просто смотрел на неё несколько мгновений, а затем улыбнулся. О да, Богиня подобрала для Нихила идеальную пару. Девушка была именно тем, что нужно этому могучему воину.

— Давайте пройдем в мой кабинет, и я исцелю вас ручным регенератором, — он покосился на Крэйга. — Потом я исцелю его сломанную руку.

— Вы сломали руку Крэйга? — взгляд Маккензи метнулся к мужчине, и она впервые заметила, как осторожно тот держит свою руку.

— Он неудачно приземлился, — ответил Луол, пренебрежительно пожимая плечами.

— Вы должны сначала исцелить его, Луол.

— Нет. Вы — первая, Маккензи. Его повреждение было вызвано отсутствием у него самоконтроля. Он подождет. В противном случае, я сообщу Нихилу, — угрожающе произнес Луол.

— Хорошо. Ладно, — раздраженно сказала Мак, двигаясь в сторону его кабинета.

***

После этого, остаток дня прошёл относительно спокойно. Когда руку Крэйга излечили, Маккензи — к большому неудовольствию Луола — отдала Крэйгу оставшуюся часть своего пищевого пакета. Затем Крэйг настоял на том, чтобы использовать обучатель. Мак поняла, что Луол решил, будто бы Крэйг тем самым пытался компенсировать произошедшее, но девушка знала, что Крэйг пошёл на это лишь потому, что он был своего рода помещанным на контроле. Этот мужчина никогда бы не смирился с тем, что Пол и Эрик понимают то, что не может понять он.

Крэйг стал их негласным лидером после того, как стал первым, на кого ганглианцы надели обучатель. Других причин для этого не было, но никто не решился сказать ему об этом. В шахте руководители особо не требовались, там всем заправляли залудианцы. Но теперь, когда они стали свободны, он, казалось, пытался взять контроль на себя.

Мак сидела с ним так же, как с Полом и Эриком, но когда Крэйг уснул, девушка отпустила его руку. Её удивило, что вместе с другим некеокцем пришел Тайлер. Маккензи думала, что вернётся Пол или Эрик, о чем и сказала вслух.

— Парни решили, что, поскольку оба использовали обучатель, кто-то ещё должен быть исцелён, чтобы всё было по справедливости, — ответил ей Тайлер.

В этом и была разница между Крэйгом, Полом и Эриком. Пол и Эрик думали о чувствах других. Крэйга это особо не заботило.

— Где Крэйг? — спросил Тайлер.

— Использует обучатель, — ответила она, и они обменялись понимающими взглядами. — Итак, ты готов почувствовать себя лучше?

— Несомненно. Где я должен находиться? — спросил Тайлер, глядя на Луола.

— У основания регенератора, — сказал ему целитель и объяснил так же, как и Крэйгу, что должно было произойти. Но в этот раз Луол сообщил мужчине, что он может, как выразилась Маккензи, «вырубить» его.

— Мак? — Тайлер посмотрел на неё. — Что ты думаешь?

— Я думаю, что когда закроется крышка, ты сможешь избежать приступа клаустрофобии, если позволишь Луолу дать тебе кое-что.

Луол увидел, что мужчина по имени Тайлер серьёзно задумался над тем, что сказала Маккензи, прежде чем медленно кивнуть головой.

— Выруби меня, док, — произнёс Тайлер и лёг в регенератор.

— Док? — Луол, уточняя, взглянул на Маккензи, в то время как регенератор закрылся и начал лечение Тайлера.

— Это земной термин для целителей, — подсказала ему Маккензи.

— Ясно, — когда мужчина продолжил смотреть на неё, девушка вопросительно приподняла бровь. — Вы никогда не покидали других мужчин после того, как был включен обучатель.

— Нет.

— Есть что-то с этим Крэйгом, о чем я должен знать?

— Нет. Всё нормально, Луол. Честное слово, — увидев его растерянный взгляд, девушка поправилась. — Клянусь.

— Вы должны поставить Нихила в известность, если Крэйг создаёт вам проблемы. Маккензи. Защищать вас — его долг и честь.

— Честь?

— Конечно. Иметь истинную пару — это величайшая честь, которую Богиня может оказать мужчине. Это говорит о том, что Богиня считает его достойным.

— Разве это не мой выбор? Если я нахожу Нихила достойным, мне плевать, что думает кто-нибудь ещё, даже Богиня, — Мак поняла, что шокировала Луола. — У людей нет бусин истинной пары, на которые можно положиться, Луол. Было бы неплохо, если бы они у нас были, — она подняла шарик Нихила, рассматривая его. — Это сделало бы всё намного проще, хотя, может быть, и нет.

— Что вы имеете в виду? — хмуро взглянул на неё Луол.

— Я имею в виду, и, пожалуйста, только не обижайтесь, но вы говорите, что Майса — ваша истинная пара, хотя она не носит вашу бусину.

— Да, — сердито согласился Луол.

— А как считают другие? — спросила она. — Считают ли они, что она — ваша истинная пара? Что она никогда не удалит вашу бусину Эша?

Луол открыл рот и щёлкнул зубами, потому что знал, что некоторые мужчины пытались увести его Майсу, когда он уезжал.

— Вы говорите, что на вашей Земле этого нет?

— Есть. Но у нас нет этого знака Богини, что мы встретили свою вторую половинку. Нашу истинную пару. Мы должны принять это на веру — доверять и верить. Если бы я не носила это, — девушка качнула бусину, которую все ещё держала в руке, — кто-нибудь из вас подумал бы, что я — истинная пара Нихила? А сам Нихил? Возможно, он предложил бы мне свою бусину Эша, но что если бы его бусина истинной пары вдруг оказалась на ком-то другом... Что бы он сделал? Что бы сделали вы?

Луол бросил на неё непонимающий взгляд.

— Правильно. Вы полагаетесь на бусину, когда возможно вам следует просто доверять и полагаться на собственные чувства.

***

Луол сидел в своём кабинете поздно вечером, после того, как пришёл Нихил, чтобы забрать Маккензи, и усиленно думал над её словами. Их общество вращалось вокруг их бусин. Их прошлое, настоящее и будущее — были выставлены на всеобщее обозрение, в том числе их важность и ценность для общества. Луол никогда не сомневался в правильности этого раньше, а теперь усомнился. И всё из-за одной маленькой человеческой женщины. Луол знал, что если его бусина истинной пары выберет другую, его сердце будет разбито, как и сердце его Майсы. Останется ли он со своей Эша, с жизнью, которую они создали вместе или бросит её ради другой?

Не подумав, он протянул руку и ввёл код, подключаясь к Майсе.

— Да? — послышался мягкий голос.

Её прекрасное лицо, слегка заспанное, появилось на его экране, и Луол вдруг осознал, насколько поздно сейчас на Крарне.

— Луол? Это ты? — взгляд, сонный минуту назад, заострился и наполнился страхом. — Луол! Что случилось? Ты ранен?

— Нет! Нет, Майса. Прости, что звоню так поздно. Я не подумал о том, сколько сейчас времени.

— Это не важно. Что случилось, любовь моя? Ты в порядке?

— В порядке. Просто захотел увидеть твоё прекрасное лицо, — после его слов, страх покинул её взгляд. Страх, который она редко показывала ему.

— Мы только вчера говорили, — сказала она, устраиваясь поудобнее в постели.

— Вчера — было целую жизнь назад, — пробормотал он.

Майса успокоилась.

— Что-то не так. Расскажи мне.

— Ты права, я начинаю сомневаться в вещах, в которых никогда не сомневался раньше.

— В каких вещах? — удивилась она.

— Наши бусины, — признался он, наконец.

— Наши бусины? — Майса выпрямилась в постели. — Почему ты сомневаешься в наших бусинах? Они — дар Богини.

— Они? — спросил он.

— Луол, что заставило тебя сомневаться?

— Человеческая женщина, которую я лечу.

— Истинная пара Нихила? — спросила она. — Которой я послала покрытия?

— Да. В их мире нет *суджа-бусин*.

— Нет? Тогда откуда они знают, кто есть кто в их обществе? Кто их истинная пара?

— Маккензи говорит, что это — вопрос веры и доверия, что нет никаких внешних признаков.

— Маккензи...

— Она просила меня не использовать её статус, — сказал он своей Эша.

— Что? Почему?

— Она спросила об этом статусе, прежде чем использовала обучатель. Я не знаю, понимает ли она его значение для нас, я не объяснял ей. Нихил сделает это, когда, наконец, предложит ей свою бусину Эша.

— Он ещё не сделал этого? — Майса не смогла скрыть шок.

— Нет. Маккензи во многом нуждалась с тех пор, как её спасли. Думаю, Нихил ждёт, пока она полностью не восстановится.

— Это мужское мышление. Женщина хотела бы, чтобы мужчина предложил ей свою бусину.

— Кализианская женщина хотела бы. А она — человеческая женщина.

— Звучит интригующе.

— Она бы тебе понравилась, Майса. Она очень умная и спрашивает о многих вещах, которые мы просто принимаем.

— Как наши *суджа-бусины*, — Майса, наконец, начала понимать, что имел в виду Луол, говоря об их бусинах. Её Дашо имел склонность к осмыслению всего, что вызывало интерес.

— Да.

— И что она спросила?

— Мы считаем, что нашли свою истинную пару, когда наша бусина к кому-нибудь переходит.

— Так, — грусть наполнила глаза Майсы. Она знала, что он имел в виду. Их бусины истинной пары не выбрали их, даже после стольких лет. — Она не понимает, как она благословлена.

— Маккензи считает, что это должен быть её выбор, — тихо произнес Луол.

— Она не хочет, чтобы Нихил был её истинной парой? — Майса могла понять её нерешительность, коль эта человеческая женщина была действительно так мала, судя по покрытиям, которые отправила ей Майса. Нихил был крупнейшим воином в Кализианской

Империи.

— О, она хочет, но для неё неприемлемо то, что мы верим в это только из-за бусин, — Луол помолчал. — Потом она задала мне вопрос, и мне стыдно сказать, но я не знаю ответа.

— Какой вопрос, Луол? — прошептала Майса.

— Что я буду делать, если моя бусина истинной пары вдруг перейдёт к другой женщине, а не к тебе?

Майса почувствовала, как остановилось её дыхание, а глаза заполонили слёзы.

— Ты должен будешь пойти с ней.

— Нет! — стул Луола впечатался в стену, когда мужчина вскочил на ноги. — Нет! Ты — моя Эша. Ты — мать моего потомства. Ты — истинная пара моего сердца! Никто другой никогда не займет твоё место, и если бы у тебя когда-нибудь появился другой мужчина... Я бы убил его, Майса, — признался он, его глаза засияли. — Я бы дрался, чтобы удержать тебя.

— Луол...

— Одна мысль об этом заставляет меня желать отрезать мою бусину Истинной пары.

— Нет! Луол, нет! — воскликнула Майса, потянувшись, чтобы попробовать прикоснуться к нему через экран.

— Я не потеряю тебя, Майса.

— Не потеряешь. Ты — истинная пара моего сердца, Луол. Ничто и никогда не изменит этого, даже бусина.

— Пообещай это, Майса! — потребовал он, его глаза все ещё светились. — Поклянись мне!

— Клянусь, Луол. Ты один в моем сердце.

Глава 15

Мак подняла голову с груди Нихила, разглядывая спящего мужчину. Они едва добрались до его каюты, когда Нихил сорвал с неё штормовку. Чёрт, она не видела ничего удивительней того зелёного свечения, что наполняло глаза Нихила, когда он смотрел на неё. Это было похоже на горячие, мягкие прикосновения, ласкающие всё её тело. Маккензи ощущала их в самой глубине души. Как такое было возможно?

Часть её хотела срезать бусину истинной пары, просто чтобы увидеть, не она ли вызывает эти невероятные чувства, но другая её часть кричала, протестуя. Бусина была важна для Нихила, и девушка не знала, что с ним станет, если она удалит её. Маккензи никогда бы намеренно не навредила ему.

Лаская бусину — причину всех своих сомнений и страданий — девушка искала ответ в собственной душе. Маккензи не делала этого уже очень давно — с тех пор, как умер её дедушка, и она обдумывала, как ей жить дальше. Тогда девушке пришлось признать, что, вероятно, в её жизни не будет того самого «долго и счастливо». Не с мужчиной, по крайней мере. Маккензи жила в маленьком городке, знала большинство местных мужчин всю свою жизнь, и, кроме Дерека в школе, никто из них никогда не привлекал её. Большинство мужчин хотели невысокую, стройную, красивую женщину, которая умела общаться и красиво одеваться. Мужчины, похожие на Крэйга. Маккензи знала, что единственная причина, по которой он был заиклен на ней, состояла в том, что Мак была единственной свободной женщиной в их группе.

У неё были горы и, хотя иногда ей было одиноко, девушка, по крайней мере, была счастлива.

Потом появились ганглианцы, и Мак потеряла свои горы.

С лёгкой улыбкой Маккензи взглянула на Нихила.

Целью её жизни стало сопровождение людей в горы, и девушка охотно занималась этим каждый день в течение недели и дважды по воскресеньям.

Мак почувствовала, как хаос в её мыслях и душе стал успокаиваться и вовсе исчез. Она была с Нихилом просто потому, что хотела быть с ним. С бусиной или без. Он был добрым, нежным, сладким и огромным. Мужчина был заботливым, он был всем, что она когда-либо желала.

Да, они знали друг друга всего несколько дней, долгое время девушка провела в ужасных условиях, но всё же она знала Нихила и доверяла ему. Это доверие родилось где-то глубоко в её душе.

Маккензи помнила рассказы матери о знакомстве с отцом в то время, когда они ещё были счастливой семьёй.

«Это была любовь с первого взгляда, Маккензи. Я просто знала это в глубине души. Твой отец был для меня всем».

Маккензи не понимала и половины слов матери, но чувствовала счастье и истину, скрывающиеся за ними. Как она могла это забыть?

Именно это почувствовала Маккензи с первого же момента, как очнулась в руках Нихила, выносящего её из шахты. Душа девушки знала, что она в безопасности. Почему же она сомневается в нём сейчас, из-за какого-то дурацкого шарика?

— Что случилось, Маккензи? — глубокий голос Нихила заставил её взглянуть в его мягко светящиеся глаза.

— Ничего особенного. Я просто думаю.

— Об этом? — он провёл рукой по талии девушки и сжал её пальцы, все ещё держащие бусину.

— Да.

— Это беспокоит тебя. То, что ты носишь мою бусину? — в его глазах отражалась боль.

— Не так, как ты думаешь, — Мак приподнялась, упираясь в его грудь, зная, что он легко может выдержать её вес.

— Тогда как? — спросил он, его рука крепче обвила её талию, когда девушка задержалась с ответом. — Мне нужно, чтобы ты сказала мне правду, Маккензи, так же, как тебе нужна правда от меня.

— Я знаю. Просто не хочу, чтобы мои мысли причинили тебе боль или вред. Только не тебе, Нихил.

— А ты думаешь, что будет именно так.

— Да. Потому что мои убеждения, мои верования и традиции — не твои и не твоего народа.

— Тогда я изучу их, но я не смогу сделать это, если ты мне о них не расскажешь. Так о чём ты думала?

— Я думала о том, чтобы срезать свою бусину истинной пары, — честно призналась она ему.

— Что?! — взревел Нихил, вскакивая, чуть не сбив девушку с кровати.

— Нихил! — воскликнула Мак, хватаясь за его плечи, почувствовав, что падает. Его руки сразу же поймали её, но взгляд мужчины был опустошённым.

— Ты не хочешь быть моей парой! — боль в голосе мужчины терзала её душу.

— Я сказала не это! — девушка сжала его лицо в ладонях. — Нихил! Позволь мне объяснить!

— Тут нечего объяснять! Только когда пара считает партнера совершенно недостойным, она вырезает бусину из волос.

— Но я имела в виду другое! — закричала она в ответ. — Ты, правда, думаешь, что я считаю тебя недостойным после всего, что мы сделали вместе?

Нихил перестал отстраняться от неё, пытаясь встать с кровати.

— Тогда о чём ты говоришь?

— Я пытаюсь сказать, что мне не нравится, что единственная причина, по которой все принимают меня как твою истинную пару, — это какой-то дурацкий шарик! Что мне не нравится осознавать, что он — единственная причина, почему я сейчас с тобой. Я говорю, что ненавижу тот факт, что ты бы просто оставил меня с Луолом и ушёл, если бы не эта проклятая бусина! — закончила она. По лицу девушки текли слёзы.

— Ты думаешь, я бы оставил тебя... Если бы не моя бусина... — прошептал Нихил.

— Да! — она все ещё кричала на него.

— И тебя это беспокоит... — одним из своих пальцев с грубой кожей Нихил мягко стёр слёзы девушки.

— Конечно, это беспокоит меня! Мне не нужен какой-то чертов шарик, чтобы знать, что я чувствую к тебе. Знать, что я люблю тебя. Я ощущаю это здесь, — Мак коснулась места, где билось её сердце. — И я чувствую это в своей душе. Я знаю, что ты — моя вторая половинка, но ты бы не знал, если...

Нихил оборвал её, перекатывая девушку на спину и заставляя замолчать жестким поцелуем, всё длившимся и длившимся...

— Я никогда бы не оставил тебя, моя Маккензи, — сказал он ей, когда, наконец, отстранился достаточно надолго, чтобы позволить девушке дышать. — Я не мог, с бусиной или без. В тот момент, когда я взял тебя на руки, я почувствовал непонятное удовлетворение. Там были и другие воины, которые могли бы доставить тебя к Луолу. Я должен был позволить им это, оставшись со своим отрядом. Это был мой долг, но мое место... Мое место было с тобой. Только с тобой.

— Это только из-за бусины, — сказала она.

— Я не знал, что она перешла к тебе, Маккензи. Кализианец должен увидеть свою бусину истинной пары на женщине, прежде чем всё поймет. Я же не видел её и не заметил бы, если бы Луол не указал мне на неё перед тем, как закрыть регенератор. Я почувствовал, что ты моя пара, задолго до этого.

— Ты не знал? — спросила она с надеждой.

— Нет, — его губы скользнули по её губам, и мужчина продолжил. — Я признаюсь, что буду вечно благодарен за то, что ты носишь мою бусину, ибо без неё другие попытаются увести тебя. Они никогда не поверят, что такая прекрасная и замечательная женщина как ты, может испытывать ко мне настоящие чувства.

— Ты бы отлупил всех тех, кто был бы достаточно глуп, чтобы попробовать, — сказала она, даря ему игривую улыбку.

— Я захотел бы убить их, Маккензи, — слова Нихила были жесткими и решительными. — Ты моя и только моя.

Мак потянулась, хватая Нихила за косы, разметавшиеся по его плечам. Беспokoйные карие глаза девушки взглянули в глаза мужчины.

— Ты действительно убьёшь из-за меня, Нихил? Одного из своих собственных людей? Кализианца?

— Я бы убил самого Императора, если бы он попытался забрать тебя у меня, Маккензи. Кализианец или нет, не имеет значения. Ты — моя. Не из-за бусины, а потому, что ты подтвердила.

Мак почувствовала, что её глаза снова наполнились слезами от того, что Нихил сказал ей правду, но не могла не спросить:

— Даже несмотря на то, что ты никогда не сможешь носить мою бусину истинной пары? Несмотря на то, что у меня никогда не будет бусины Дашо, чтобы предложить тебе?

— Даже несмотря на это, Маккензи. Мне не нужен знак, что ты моя, но... — мужчина замолчал.

— Но? — спросила девушка, ловя его взгляд.

— Но я бы всё равно хотел предложить тебе свою бусину Эша, — тихо произнес он. — Я очень хочу, чтобы ты стала моей Эша, чтобы ты добровольно и осознанно согласилась на это, и на всё, что это означает.

— Что это означает... для твоего народа, Нихил? — спросила она тихо.

— Это означает, что ты выбрала меня. Что ты нашла меня достойным и любишь меня так же, как я люблю тебя.

— Ты любишь меня?

— Всем своим сердцем и душой, Маккензи. Ибо, без тебя я — ничто, и жизнь моя бессмысленна.

Нихил перекатился, сел и приподнял её, чтобы она оказалась перед ним, затем он снял бусину Эша и медленно протянул её Мак.

— Маккензи Уортон, ты будешь моей Эша? Я клянусь, что если ты примешь этот шарик, я всегда буду обеспечивать и заботиться о тебе, я буду защищать тебя ценой собственной жизни. Я люблю тебя всем сердцем и душой, и, даже если Богиня призовет меня в землю обетованную, я всё равно буду бороться, чтобы остаться с тобой.

— Нихил... — Мак протянула руку, принимая бусину и размышляя, что она должна сделать. Так ничего и не придумав, девушка произнесла:

— Я, Маккензи Уортон, принимаю тебя, Нихил Козар, как своего Дашо и истинную пару. С бусиной или без, я твоя и только твоя. Я люблю тебя всем сердцем и душой, и, даже если Богиня призовет меня в землю обетованную, я буду бороться, чтобы остаться с тобой.

Мак потянулась вперёд, намереваясь скрепить свою клятву поцелуем, но Нихил остановил её.

— Положи её на первую бусину, — прошептал мужчина, его глаза засветились.

— Помоги мне. Покажи, куда, — ответила девушка.

— Она должна быть здесь, — подсказал Нихил, указывая на прядь волос, на которой уже была его бусина истинной пары. Мужчина с удивлением обнаружил, что её волосы уже заплелись без суджа-клипса и изначальных бусин. Бусина истинной пары была уже на середине пряди, указывая всем, насколько стала сильна их связь. Вместе они установили бусину Эша в правильном положении, и та сразу же прицепилась к локону.

— Это действительно круто, — прошептала Мак, наблюдая, как закружились зелёные завитки в белом шарике, как будто бы ощутили её радость от того, что она стала Эша Нихила.

— Круто? Это значит — хорошо? — спросил Нихил.

— Очень хорошо, — заверила она его. — Думаю, нам надо отметить этот момент чем-то большим, чем просто поцелуй.

— Большим? — заинтересовался Нихил, не понявший, о чем она говорит, но доверяющий своей Эша и истинной паре.

— Да, — Мак одарила Нихила таинственной улыбкой. — Теперь я хочу, чтобы ты ничего не делал и просто наслаждался.

Мак начала с тяжёлого квадратного подбородка мужчины, отказываясь позволить себе целовать его губы, потому что знала, что если она это сделает, то отвлечётся от задуманного. Медленно, её губы проследовали вниз по напряжённым мышцам его шеи, слегка облизывая их и покусывая.

— Маккензи, — простонал Нихил сдавленным голосом.

— Я хочу показать своему Дашо, как сильно я люблю его, Нихил. Ты позволишь подарить тебе то, что я никогда ещё тебе не дарила? — девушка дождалась отрывистого кивка Нихила, и её губы продолжили своё путешествие.

Маккензи никогда ещё по-настоящему не исследовала невероятное тело Нихила. О, она касалась и целовала его, но Нихил был настолько большим и доминирующим мужчиной, что девушка всегда подчинялась его требованиям, но не в этот раз. В этот раз она хотела быть ведущей. Позволит ли он?

Целуя выпуклые мышцы его массивной грудной клетки, руками Мак скользнула по плечам Нихила, затем по рукам, все ещё удерживающим её. Добравшись до твёрдого и гладкого соска, девушка втянула его глубоко в рот и не смогла сдержать лёгкой улыбки, когда почувствовала, как тело мужчины дернулось под ней. Обведя сосок языком несколько раз, Маккензи проложила путь к другому, уделив ему такое же внимание. Руки девушки скользнули по бокам Нихила.

Обхватив руками бёдра мужчины, Маккензи скользнула вниз по его телу, устремляясь прямо между ног, целуя твёрдые мышцы крепких бёдер Нихила, отвлекшись лишь, когда его член уперся ей в подбородок. Однажды она уже была здесь, но Нихил оттащил её прежде, чем Маккензи смогла выполнить задуманное. Только не в этот раз.

Взгляд девушки пробежался по длинному массивному члену Нихила. Его неповторимый запах навсегда запечатлелся в самой глубине её души. Это была сама суть Нихила. Запах могущественного мужчины — нежный, пряный, но весьма приятный, с лёгким намёком на опасность. Слегка отстранившись, девушка увидела сверкающую каплю предсемени, выступившую на конце напряжённой головки члена. Маккензи слизала её, тщательно следя за тем, чтобы собрать всё, что можно. Её усилия были вознаграждены большим количеством его пряной сути, излившейся наружу.

— Маккензи! — Нихил приподнялся, намереваясь оторвать её от своего члена, когда её взгляд остановил его.

— Не в этот раз, Нихил. На этот раз, я хочу сначала любить тебя. Позволь мне это, — её горячее дыхание обволакивало головку его члена так же, как её желание обволакивало её тело.

— Позволить что? — задохнулся он, её жар сжигал его.

— Любить тебя, — глаза девушки не отрывались от мужчины, когда она взяла его в рот.

— Маккензи! — хрипло выкрикнул он. Его бёдра невольно вжались в её горячий, влажный рот.

Маккензи воспользовалась этим, захватывая его член ещё глубже. С каждым толчком её

язык ласкал толстую, пульсирующую жилу на нижней части его члена; тело Маккензи реагировало на его примитивные движения: её киска становилась влажной, подготавливая себя для него.

— Богиня, Маккензи! — Нихил запутался пальцами в волосах девушки, наблюдая, как её ротик ласкает его член. Никогда в своей жизни мужчина не видел более эротичного зрелища, чем губы его Маккензи, обхватывающие его член, пока она сосала его.

— Не останавливайся, Маккензи, — простонал Нихил. Дыхание мужчины стало прерывистым, а его бёдра всё быстрее и глубже стали толкаться в её рот. Нихил почувствовал, как сжались его яйца, и понял, что он не продержится слишком долго. Но прежде чем он смог вытащить свой член, Маккензи сделала то, что он считал невозможным. Она приняла его глубже в своё горло и сглотнула. Этого оказалось слишком много. Нихил взорвался, с криком изливая своё семя в её рот.

Нихил упал обратно на кровать, притянув к себе свою Маккензи, не в силах поверить в то, что она только что сделала. Никогда в жизни он не слышал, чтобы женщина делала подобное. Даже самые опытные работники удовольствий. Он был крупнейшим из кализианских воинов, и ни одна женщина никогда не могла полностью принять его.

Маккензи лежала поперёк вздымающейся груди Нихила, чувствуя себя до невозможности самодовольной от того, что смогла заставить этого огромного мужчину задыхаться и дрожать. Она знала, что это не продлится долго, но собиралась наслаждаться всем этим, пока была такая возможность.

— Ты, моя Маккензи, очень опасная женщина, — произнес он, когда снова смог говорить.

— Действительно? — спросила она, сверкнув на него глазами.

— Да, но через несколько минут я собираюсь показать тебе, насколько опасен я.

— Не могу дождаться, — она лежала, просто наслаждаясь моментом, когда вдруг вспомнила кое о чём. — Нихил?

— Да, моя Маккензи?

— На Земле есть некий внешний признак, которым мы обмениваемся, выбирая себе пару.

— Есть? — Нихил приподнял голову, чтобы взглянуть на неё.

— Да.

— И что это?

— Кольца. Мы обмениваемся обручальными кольцами.

— Кольца?

— Да, они, как правило, одинаковые для мужчин и женщин. Мы носим их на этом пальце.

Девушка коснулась безымянного пальца на левой руке.

— Они закрепляются навсегда?

— Нет. Они больше похожи на бусину Эша. Они могут быть приняты или отклонены, даже после того, как их приняли, их можно вернуть, если кто-то передумал.

— Из чего сделаны эти кольца? — спросил он.

— Обычно из металла. Из золота, серебра или платины, некоторые могут иметь драгоценные камни. Это зависит от предпочтений пары.

— И ты хочешь, чтобы мы... обменялись этими кольцами?

— Да, — она неуверенно взглянула на него. — Это было бы нормально? Я имею в виду,

что не знаю, носят ли кализианцы такие вещи, как кольца. Я не видела, чтобы кто-нибудь носил их.

— Не часто, но я слышал, что некоторые женщины украшают себя тем, что ты описала.

— Почему не часто?

— Потому что большинство наших минералов и драгоценных камней используются для покупки продовольствия у торнианцев. Только самые достойные могут накопить достаточно кредитов, чтобы получить их в своё пользование.

— О... Я никогда не думала об этом... — девушка покачала головой. — Это была не просьба, а просто мысли.

— Я посмотрю, что могу сделать, — пообещал он ей.

— Нет, Нихил, не беспокойся об этом. Мне не нужно видеть кольцо на пальце, чтобы знать, что ты мой. Твоей бусины мне достаточно, — она кое-что вспомнила из произошедшего ранее, в тот же день. — Нихил? — спросила Мак, заглядывая в его глаза.

— Что, Маккензи?

— Покрытия для меня, о которых ты просил Эша Луола...

— А что насчет них? — спросил он.

— Можешь ли ты себе это позволить? — спросила она, закусывая свою нижнюю губу.

— Ты спрашиваешь, смогу ли я обеспечить тебя? — довольное, расслабленное выражение, отражавшееся на его лице, исчезло.

— Я... Думаю, я просто не знаю. Полагаю, ты можешь себе позволить попросить Эша Луола приобрести для меня покрытия, иначе ты бы не просил об этом, но потом я попросила ещё, а я не должна была этого делать. Я понятия не имею, что и сколько здесь стоит, и у меня нет ничего достаточно ценного, чтобы внести свой вклад.

— Ничего ценного?! — взревел Нихил, опрокидывая её на спину. Гнев наполнил мужчину. — Ты ценна! Ты для меня самое ценное, что есть во Вселенной!

— Я знаю это, — Мак взглянула на Нихила, удивляясь его порыву, но, не волнуясь и не боясь его, — но мы оба понимаем, что я говорю совсем не об этом. Я новичок в вашем мире и хочу быть в состоянии внести свой вклад, чтобы помочь тебе. Стать твоим партнёром, а не быть обузой.

— Маккензи, — Нихил прислонился своим лбом к её: гнев мужчины улетучился так же быстро, как и появился, когда Нихил понял, что именно беспокоит его Маккензи. Она волновалась о том, как изменится его жизнь из-за неё. Единственный, о ком она беспокоилась, — был он. — Стоимость покрытий не будет проблемой.

— Ты уверен?

— Я клянусь тебе, — Нихил не знал, чего ожидать, когда поклялся ей в этом, но явно не её широкой улыбки, от которой сердце мужчины забилось быстрее. И явно не того, как тело девушки двинулось под ним, заставляя его член затвердеть.

— Ну, я рада, что мы выяснили это... Итак, ты готов показать мне, насколько ты опасен? — спросила Мак, приподняв бровь.

Нихил не смог удержаться от рычания, когда впился в её губы.

— Я очень опасный мужчина, и я докажу тебе это, даже если это займет всю ночь.

— Мне повезло... — прошептала она, и это были её последние внятные мысли в течение очень долгого времени.

***

Луол продолжал вглядываться в тёмный экран, теребя свою бусину истинной пары,

даже после того, как закончил разговор со своей Майсой. Никогда в жизни мужчина не испытывал такого противоречия. Предполагалось, что бусины истинной пары были подарком. Это он и сказал Маккензи. Дар Богини, который прекратил кровопролитие, когда мужчины сражались за одну и ту же женщину. Но теперь он видел в этом проклятье, потому что Луол убьёт любого мужчину, который попытается отнять у него Майсу.

«Выбор».

Маккензи считала, что она должна его иметь.

«Вера».

«Доверие».

Эти вещи кализианцы предложили Богине, но, как оказалось, не своим Эша или истинным парам. На протяжении всех тех лет, что он провёл с Майсой, как со своей Эша, ни один из них никогда не спрашивал у другого, что они будут делать, если их бусина истинной пары выберет кого-то ещё.

Почему?

Потому что боялись получить ответ?

Он знал, что Майса была верна ему, как и он ей. Но была ли это вера?

Мужчина думал, что доверил ей свои самые сокровенные тайны и секреты, но теперь понял, что это не было правдой. Сегодня он сказал ей, что сделает, если её бусина выберет другого. Луол ждал её ярости: ждал, что Майса обвинит его в убийстве её истинной пары, но она не сделала этого. Майса согласилась с тем, что навсегда останется его парой, несмотря на бусину.

Луол почувствовал, как у него защипало в глазах, когда он вспомнил доверие, оказанное ему Майсой. Он был достаточно хорош для неё, с бусиной или без. Она хотела его и только его. Богиня, это было самое большое благословение, которое он мог получить!

Луол уже встал, чтобы принять это откровение, обдумав его во время отдыха, когда вдруг вспомнил про Блага. Про то, что его Эша даже не знает, жив ли он. Снова сев, Луол набрал код. Пришло время доказать некеокцу, что кализианцы заботятся о тех, кто находится под их защитой.

Глава 16

Несколько дней спустя, направляясь в сопровождении Нихила в блок выживших, Мак обнаружила, что не может сдержать улыбку. Она и Нихил очень сблизилась за последнее время, и то, что она скрыла от него существование Джен, стало грызть её. Вот почему она попросила Нихила привести её сюда. Все, наконец, исцелились и использовали обучатель. Все, кроме Джен. Парни ухитрились спрятать Джен от воинов, сопровождавших их к Луолу, и Мак пошла им на встречу, но теперь ей было нужно убедить Джен раскрыть своё присутствие.

Маккензи кивнула Онпу, когда они подошли к блоку.

Воин весьма серьёзно отнёсся к новой обязанности, возложенной на него. Маккензи никогда не видела, чтобы Онп обращался к кому-нибудь из выживших менее чем уважительно. Девушка даже слышала, как несколько ребят разговаривали с ним, и воин охотно отвечал на все их вопросы.

Онп кивнул в ответ на приветствие Маккензи, и тут запищал комм Нихила. Ободряюще сжав его ладонь, Мак направилась к своим друзьям.

— Нихил, — ответил он.

— Командир отряда, твои воины должны немедленно собраться у транспортника, — сообщил Трейвон.

— Что-то случилось? — спросил Нихил, следя за Маккензи.

— Я сообщу, когда вы явитесь.

Нихил хотел бы возразить, ему необходимо было знать, существует ли опасность для его Маккензи, но он понимал, что не может.

— Да, генерал. Я немедленно свяжусь с воинами.

Мак разговаривала с Полом и, хотя не слышала разговор Нихила, почувствовала что-то неладное. Подойдя к воину, она положила ладонь на его грудь.

— Нихил?

— Мне необходимо явиться на службу, Маккензи, — сообщил он с сожалением. — Я хочу, чтобы ты оставалась здесь, пока я не вернусь.

— Что-то не так?

— Я не знаю, — честно ответил он.

— Я останусь здесь, Нихил, — сразу же успокоила она его. — Пол собрался подстричь и побрить парней, а это займет довольно много времени. Спасибо, что позволил мне взять пару твоих ножей.

— Ты уверена, что он знает, как их использовать? — Нихил посмотрел на Пола, осматривающего один из маленьких клинков, принесённых Маккензи.

— Да, Пол сразу сказал мне, что сможет, когда я показала их ему.

— Я вернусь, как только смогу, Маккензи, — сказал он, вновь переводя взгляд на неё.

— Я знаю, — девушка встала на цыпочки и подарила мужчине нежный поцелуй. — Иди, Нихил. Я буду в порядке.

Кивнув, мужчина развернулся и вышел из блока, остановившись только для того, чтобы предупредить Онпа:

— Своей жизнью, Онп! — прорычал Нихил.

— Своей жизнью, Нихил, — поклялся воин.

***

— Всё в порядке, Маккензи? — спросил Пол, когда она вернулась.

— Уверена, что да, — ответила она. — Просто Нихилу необходимо явиться на службу, а он планировал остаться, чтобы убедиться, что вы не убьёте себя этим, — пошутила она, указывая на клинки в его руках. — Так ты действительно можешь побрить ими ребят?

— Я предпочитаю бритву, но могу и ими, — парень провёл рукой над своим потрёпанным лицом. — Я начну с себя, чтобы почувствовать вес и баланс клинка, а потом посмотрим, кто доверяет мне настолько, что позволит побрить его.

Мак улыбнулась, глядя, как Пол направился к очистительному блоку, поскольку знала, что ему доверятся все. Отвернувшись, девушка пошла искать Джен.

***

Нихил и его отряд заняли свои места в транспортнике, и тот взлетел. Воины молча смотрели на генерала Трейвона, ожидая, что он сообщит им о миссии.

— Мы перехватили передачу залудианцев, исходящую из шахты, что мы уже осмотрели, — сообщил им Трейвон.

— Мы упустили кого-то? — спросил Нихил. Мужчина не мог не задаться вопросом, не послужило ли причиной этому его отсутствие.

— Пока неизвестно, — ответил Трейвон. — Это больше похоже на обычную передачу

обработанных данных, и может быть автоматизированным сигналом в заранее установленное время. Мы должны обыскать каждый дюйм этой шахты, пока не найдем источник передачи и того, кто отправил её.

— Да, генерал, — хором ответили воины.

***

Парлан усмехнулся, наблюдая за тем, как транспортник взлетел и исчез за горизонтом, направляясь к руднику и передаче, которую воин смог удалённо активировать, благодаря помощи сообщника. План отлично сработал. Совсем скоро все те, кто его унизил, пострадают. Парлан не мог дождаться, мечтая увидеть, как сильный и могучий Нихил справиться с потерей своей Эша и истинной пары. Не мог дождаться, чтобы посмотреть на объяснения Рейнера, как смогли атаковать первую базу, восстановленную на Понте, пока он командовал ею. Все посчитают это волей Богини, до сих пор не простившей Рейнера за то, что сделал его предок.

Припевая про себя, Парлан закончил последний обход периметра. Скоро придут залудианцы, замаскированные под корабль снабжения. Они используют коды и пароли, которые он им предоставил, чтобы обмануть Защитника, патрулирующего подступы к планете. Затем они атакуют блок выживших, убивая всех, и никто не сможет остановить их.

Когда наступит рассвет, Кализианская Империя вступит в новую эру, где будут править лишь достойные. И он, Парлан Спада, будет одним из них.

***

— Так ты, наконец, расскажешь мне? — спросила Джен.

— Расскажу что? — Мак повернулась к Джен, сидящей на раскладушке.

— Что всё это значит, — Джен потянулась, высвобождая косичку с бусинами, заправленную за ухо Мак.

— Они называются суджа-бусины, — тихо подсказала ей Мак.

— Суджа-бусины, — Джен нахмурилась. — Это то, что носят в волосах кализианцы?

— Да. Они указывают на положение кализианцев в обществе, их происхождение и достижения, — объяснила Мак, зная, что Джен не использовала обучатель и не имеет об этом ни малейшего понятия.

— Они означают всё это, а не являются обычными украшениями?

— Да. Этот, — Мак коснулась одного шарика, — называется бусина Эша. «Эша» означает леди по-кализиански. Нихил предложил мне бусину несколько дней назад, и я приняла её, — она кинула на Джен неуверенный взгляд и продолжила. — Это сделало меня его женой.

— Что?! — взвизгнула Джен, опустив голову, когда все посмотрели в их сторону. Понизив голос, она повторила: — Что?

— Я жена Нихила, — подтвердила Мак.

— Я... Э-э-э... Почему?

— Что значит почему?

— Зачем ты вышла за него? Он заставил тебя?

— Конечно, нет! — мгновенно возмутилась Мак. — Нихил никогда бы так не поступил!

Джен посмотрела на подругу, пытаясь решить, говорила ли она правду. Они так долго полагались друг на друга, что теперь угадывали мысли собеседника. Джен убедилась, что Мак не лжет ей сейчас.

— Тогда почему ты не рассказала мне?

— Потому что не знала, как ты к этому отнесёшься... После того, как Тодд... Я боялась, что ты расстроишься.

Джен почувствовала, как у неё в горле перехватило при упоминании мужа. Боже, как же она хотела, чтобы он сейчас был с ней. Она так нуждалась в его поддержке. Но его не было, и ей придется жить без него. Расправив плечи, Джен проглотила слёзы.

— Ты любишь его, Мак? — спросила она.

— Всем сердцем, — мгновенно ответила Маккензи, и Джен увидела, как любовь засияла в глазах подруги. — Я не могу объяснить это, Джен, но я чувствую это. Здесь, — девушка коснулась груди, где билось её сердце. — Теперь, когда я его встретила, я не могу представить жизни без него. Я знаю, что у нас будут трудности, ведь нам ещё предстоит так много узнать друг о друге. Мы два разных вида, и к тому же он мужчина.

Последнее замечание вызвало лёгкую улыбку на губах Джен. Она вспомнила, сколько раз спорила с Тоддом, хотя они знали друг друга гораздо дольше, чем Мак знала Нихила.

— Тогда я рада за тебя, Мак.

— Правда?

— Да. Тебе действительно важно, что я думаю?

— Конечно, важно. Ты моя лучшая подруга, почти как сестра, которую я всегда хотела. Я бы не справилась со всем произошедшим, если бы не ты.

— Не правда. Если бы не я, ты бы вернула всех домой, как вы изначально планировали, и никто бы даже не оказался здесь. Ты бы осталась на Земле. В безопасности.

— Может быть, но я не жалею о произошедшем. Я нашла своё место, Джен, и, хотя я всегда буду сожалеть о том, как попала сюда, я никогда не пожалею, что я здесь. Я нашла свою вторую половинку. Свою истинную пару, — Маккензи опустила взгляд, лаская бусину истинной пары в своих локонах.

— Это ещё одна бусина Эша? — тихо спросила Джен.

— Нет. Это бусина истинной пары Нихила, — ответила Мак. Любовь безоговорочно звучала в голосе девушки.

— Бусина истинной пары? Нихил предложил тебе и её?

— Нет, кализианцы не могут предложить свою бусину истинной пары, — сказала Маккензи.

— Тогда откуда она у тебя?

— Это трудно объяснить. Суджа-бусины живые. Не так, как мы думаем об одушевлённых предметах, но всё же. И как я уже говорила, все бусины означают разные вещи. Высота бусины в косе тоже важна.

— В каком смысле?

— Высота шарика указывает на важность, достоинство или силу того, что представляет бусина.

— И бусина истинной пары Нихила выше середины косы указывает на...

— На то, что наша связь очень сильна, и, что он любит меня так же сильно, как я люблю его.

— Я рада за тебя, Маккензи, — Джен протянула руку, пожимая ладонь Мак. — Честно Мы все прошли через ад, и, кажется, потеряли часть себя из-за этого, но ты... Ты нашла нечто особенное и очень редкое. Береги это. Держи в своём сердце и никогда не отпускай. Потому что если ты потеряешь это, — на этот раз Джен не смогла сдержать слёз, — если ты потеряешь это, ты потеряешь частичку себя, которую никогда больше не сможешь вернуть.

Мак притянула Джен в свои объятия. Ей даже не пришлось оглядываться, чтобы знать, что ребята окружили их, укрывая от всех остальных в комнате.

— Если ты любишь его, Мак, держись за него. Борись, чтобы сохранить его, чтобы остаться с ним. Борись всеми силами.

— Да, Джен. Клянусь Богиней, что буду, но мне нужно, чтобы ты была со мной, помогала мне. Я не смогу сделать это в одиночку. Мы слишком многое пережили вместе, и сейчас должны держаться друг друга. Мы — единственные человеческие женщины во всей этой вселенной, и я не смогу быть здесь без тебя.

— Сможешь.

— Хорошо, тогда не хочу, — Мак послала Джен лёгкую улыбку. — Я рассказала Нихилу о том, как люди обмениваются кольцами вместо бусин.

— Рассказала? — Джен не могла остановить себя от взгляда на палец, где раньше было кольцо.

— Да, я хотела, чтобы он носил кольцо, так как у меня нет бусины Дашо, чтобы предложить ему.

— Бусины Дашо?

— Эту бусину кализианки предлагают мужчинам, выбирая их в мужья.

— Он согласился жениться на тебе, — Джен не смогла сдержать удивления, — по-человечески?

— Да. Он готов дать брачные клятвы. Кализианцы так не делают. Вместо этого они полагаются на бусину, — девушка вновь прикоснулась к бусине истинной пары.

— Тебе не нравится их обычай. Почему? — нахмурившись, спросила Джен.

— Потому что это снимает с них ответственность, лишает возможности испытывать преданность и доверие к другому человеку. Ты бы вышла за Тодда, доверяла бы ему, основываясь исключительно на обмене бусинами?

— Нет, — тихо сказала ей Джен, — мне бы не хотелось, но, похоже, у тебя нет выхода.

— Нет, есть. Я поспорила об этом с Нихилом. Даже угрожала срезать бусину.

— Угрожала?

— Да, меня не волновало, что это — первая бусина истинной пары, переданная за пятьсот лет. Я хотела узнать, действительно ли я люблю его, на самом ли деле Нихил — моя истинная пара, и плевать, понравится ли это Богине.

— И ты выбрала Нихила.

— Да.

— А он выбрал тебя.

— Да.

— Ты же знаешь, что я не смогу быть рядом с тобой Мак. Кализианцам даже не известно, что я здесь.

— Ты сможешь, если позволишь мне сказать им о тебе, — Мак подняла руку, прекращая спор до того, как он начался. — Ты здесь в безопасности, Джен. Никто не собирается заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь, но тебе необходим регенератор. Ты знаешь, что это. Ты видела, насколько лучше стало парням, после лечения. Ты погибаешь на глазах, и я не могу смириться с этим. Не тогда, когда могу помочь.

— У меня нет причин...

— Чушь, и ты это знаешь! Ты все ещё важна, Джен!

— Чем?! Быть иждивенкой?! Я не хочу, Мак!

— А кто просит тебя быть ей?! Черт, Джен, ты помогла нам выжить в этой шахте! Я никогда не узнаю как, но ты сделала так, что еда, которую они нам давали, была более питательной. Мы выжили!

— Не все из нас, — холодно сказала Джен, и боль в её голосе заставила Мак разреваться.

— Это не твоя вина, Джен.

— Неужели? Я была той, кто отказался оставить эти чертовы кольца в палатке.

— И что? Ты не могла знать, что произойдёт.

— Эти проклятые кольца не должны были иметь такого уж большого значения.

— Конечно, должны. Они — подарок человека, которого ты любила.

— К черту! Только он должен был иметь значение.

— Так и было. Ты боролась за него, Джен. Ты одна.

— Да, но я проиграла... — Джен повысила голос. — Ты должна была позволить мне умереть, Мак.

— Нет. Ты должна была жить, Джен. Чтобы спасти всех нас.

— А теперь?

— А теперь ты должна жить, чтобы помириться с сестрой.

— Кимми, — прошептала Джен.

— Да, Кимми. Помнишь её? Ты должна выжить, чтобы вернуться к ней.

— Даже если мы сможем вернуться, она ненавидит меня. И имеет полное право.

— Не правда. Ты её сестра, единственная семья, которая у неё осталась. Она хочет, чтобы ты вернулась.

— Думаешь?

— Я знаю и... — Мак осеклась, кинув взгляд за плечо Джен.

— Что? — Джен развернулась, опасаясь худшего, но улыбка озарила её лицо, когда она увидела Пола, подстриженного и побритого, выходящего из очистительного блока.

Мак не могла поверить, насколько хорошо выглядел Пол. Если бы не потеря веса, она бы сказала, что он так же хорош, как и в тот день, когда она впервые встретила его.

— Черт, Пол, если бы мы оба не состояли в браке, я бы вышла за тебя.

— Да, но он весь мой, Маккензи Уортон, так что держись от него подальше, — усмехнулся Эрик, подходя к своему мужу. — Я всегда утверждал, что ты — отличный парикмахер.

— Прекрасно, тогда ты — следующий, — сказал Пол, указывая ножом на Эрика. — Я годами ждал, пока ты окажешься в моей власти. Так что давай, пришло время снова сделать из тебя красавчика.

— Я никогда им не был, — возразил Эрик, но он охотно последовал за Полом в очистительный блок.

— Боже, эти двое никогда не повзрослеют, — рассмеялась Мак.

— Тебе нужно было увидеть их на нашей с Тоддом свадьбе.

— Было весело? — спросила Мак.

— Очень, — подтвердила Джен. — Они превратили танцы в целое шоу.

— Тебя это не смутило?

— Меня? Нет. Тогда, возможно, но ему всегда нравилось быть в центре внимания, пока он хорошо выглядел.

— Джен...

— Мак, мы были вместе слишком долго, и ты знаешь все мои секреты. Тодд не был идеальным, но не заслужил такой смерти. Он был моим мужем, и я всегда буду чтить его память.

— Я знаю, Джен, но ты должна чтить его память, оставаясь в живых, а ты не выживешь, если не позволишь Луолу исцелить тебя.

— Я подумаю об этом, — она сжала руку Мак. — Серьёзно, я подумаю.

***

Нихил вытащил бластер, пробираясь через шахту. Её ограниченное пространство не позволяло использовать меч. До сих пор они не обнаружили ничего, кроме пустых пещер. Войдя в следующую пещеру, мужчина почувствовал, как забилось его сердце, от узнавания её из описания Маккензи. Эта пещера была тем местом, где залудианцы держали его истинную пару. Именно здесь ей пришлось научиться выживать с мужчинами, которые, хотя и защищали её в некоторой степени, но когда дело дошло до сражения, позволили её забрать.

Нихил подошёл к задней части пещеры и отыскал расщелину, о которой говорила его Маккензи. Осмотрев расщелину, Нихил понял, почему залудианцы так её и не обнаружили. С фронтальной стороны она была похожа на любую другую стену. Только когда вы вставали прямо перед ней, вы могли увидеть узкое отверстие. Как его Маккензи удалось поместиться там? Нихил попытался и не смог даже втиснуть ногу.

— Нашел что-то, командир?

Воин повернулся, обнаружив Трейвона, стоявшего у входа в пещеру.

— Нет, генерал, просто проверяю кое-что, — Нихил двинулся к входу. — Всё чисто.

— Это место, где держали людей, — подсказал Трейвон.

— Я знаю.

— Откуда? Я думал, что ты не спускался в шахту.

— Нет. Маккензи описывала мне это место.

Звонок комм Трейвона не дал Нихилу сказать больше.

— Рейнер.

— Мы нашли передатчик, генерал, — раздался из комм голос Грифа.

— Где? — потребовал Трейвон.

— В главной пещере залудианцев, — напряженно ответил Гриф. — Вам надо это видеть.

— Уже иду.

***

Трейвон наблюдал, как Гриф подключил свой коммуникатор к компьютеру залудианцев, отправляющему передачи. Они не нашли в шахте никого, равно, как и никаких доказательств того, что кто-то там побывал в ней со времени их ухода. Все ловушки и тревожные датчики были целы.

— Это было запрограммировано, Гриф? — спросил Трейвон.

— Нет. Этот компьютер вчера получил указание на то, чтобы начать передачу сигнала. Также было приказано не пытаться скрыть или закодировать передачу.

— Они хотели, чтобы мы это обнаружили, — задумчиво протянул Трейвон, глядя на устройство.

— Я тоже так думаю, — согласился Гриф.

— Но почему? С какой целью? Это не похоже на ловушку, — Трейвон огляделся, — здесь никого нет, — комм генерала снова ожил. — Рейнер!

— Генерал, это воин Гульзар.

— В чем дело, Гульзар? — нетерпеливо спросил Трейвон, размышляя о других вещах.

— Генерал, я хотел сообщить вам, что корабль снабжения на подходе.

— Что? Зачем ты сообщаем мне об этом?

— Я... Генерал, вы приказали, чтобы вас сразу информировали обо всех судах, приближающихся к Понту.

— Да, но... — Трейвон замолчал и нахмурился. Он разговаривал с Дарзи, капитаном Фентона, прошлой ночью. Дарзи был его старым другом и связался с ним, чтобы предупредить, что они задержатся на Крарне и прибудут с опозданием... «Приближающееся судно не может быть Фентоном!»

— Уведомить Защитника и привести базу в состояние повышенной боевой готовности!

— Генерал? — выразил сомнение Гульзар.

— Это не Фентон! Исполнять указания. Немедленно! — отдавая приказ, генерал услышал первый взрыв, переданный коммом. — Гульзар! — в ответ послышался лишь статический шум. — Дако! Всем вернуться на транспортник! Сейчас же!

***

Мак не смогла сдержать улыбки, когда один за другим ребята разрешили Полу побрить и подстричь их. Было удивительно видеть их изменения. Каждый, кто выходил из блока, стоял чуть прямее, разворачивая плечи немного больше. Парни вновь приобретали уверенность в себе.

— Они отлично выглядят, не так ли? — сказала Мак, улыбаясь Джен.

— Да, но...

— Но что?

— Почему те кализианцы смотрят на них, как будто у них две головы?

— Что? — Мак взглянула туда, где Онп и Нроа стояли у дверей, и увидела, что Джен была права. Кализианцы смотрели на парней с таким выражением шока и ужаса, что она чуть не рассмеялась. Ей нужно объяснить им, что здесь происходит.

— Самое страшное наказание для кализианца — когда отрезают их волосы. Их суджабусины удаляют, лишая их места в обществе. Это наказание применяют только в случае самых отвратительных преступлений.

— Правда?

— Да. Ты бы видела реакцию Нихила на то, что я решила обрезать свои волосы, когда впервые попала сюда и заметила, во что они превратились.

— Думаю, он отреагировал не очень хорошо.

— Ты права. Совсем не хорошо. Лучше я объясню Онпу и Нроа, что для людей это нормально, и ребята, на самом деле, не наказывают себя за что-либо.

Сжав руку Джен, девушка поднялась и направилась к входу.

В этот самый момент ад вырвался на свободу.

***

Нихил не потрудился сесть, когда транспорт взлетел с земли, выполняя манёвр, обычно предназначенный только для сложных боевых условий. Пальцы мужчины сжались вокруг поручня, созданного из самого прочного металла во всех известных вселенных, оставляя глубокие вмятины.

— Кто? — спросил Нихил своего генерала и друга.

— Не знаю кто, — сердито ответил Трейвон. — И почему. Защитник! Что у вас?

— Генерал, это — залудианское судно, хорошо вооруженное.

— Как, Дако возьми, они прошли мимо вас?!

— У них были все коды и пароли, генерал, включая ложные визуальные проекции, спавшие лишь тогда, когда они воспользовались оружием.

— Что они атакуют?

— Базу, генерал.

— Открыть огонь! — приказал он.

— Они уже высадились на территории комплекса, генерал. Если мы выстрелим сейчас, мы уничтожим базу!

— Дако! — Трейвон повернулся к пилоту. — Давай туда! Быстро!

— Да, генерал!

— Зачем залудианцам нападать? — вопрос Грифа пробился сквозь рёв двигателей. — Мы уже знаем, что они здесь были. Они не смогут возобновить добычу.

— Они чего-то хотят, — Трейвон обдумал все возможности. Ему не нравились выводы, к которым он пришел. Главнокомандующий взглянул на Нихила.

— Маккензи... — прошептал тот помертвевшими губами. — Они планировали продать её в дом удовольствий.

— Верно, — сказал Гриф. — Но в то время как её уникальность принесёт высокую прибыль, она не стоит нападения на базу.

— Стоит, если она подходит торнианцам для получения потомства, — тихо сказал ему Трейвон.

— Что?! — Нихил двинулся к Трейвону. — О чем вы говорите?!

— Женщина, которая была с императором Вастери, когда он разбился, была похожа по размеру и тону кожи на твою Маккензи, Нихил.

— Она человек?

— Я не знаю наверняка. Там был Вастери, и я перекинулся с ней лишь парой слов. Вастери утвердил её как свою Императрицу, — сообщил ему Трейвон.

— Это ещё не значит... — начал Гриф.

— Я слышал, что она с потомством, — возразил Трейвон. — Это означает...

— Что торнианцы будут искать подобных ей, — закончил Нихил.

— Да, — кивнул Трейвон.

— Вы думаете, за всем этим стоят торнианцы? — спросил Гриф в явном недоумении.

— Нет. Торнианцы — благородная раса. Если бы они собирались напасть, они бы атаковали сами, а не отправляли залудианцев. Но это не значит, что залудианцы не усмотрели здесь возможность. Если Маккензи по-настоящему совместима с торнианцами, то...

— То она будет самой ценной женщиной во Вселенной и в Торнианской Империи. За нее заплатят любую сумму, — сквозь зубы процедил Нихил.

— Да, — согласился Трейвон.

— Как давно вы слышали эти слухи об Императрице? — потребовал Нихил.

— Перед тем, как мы обнаружили людей.

— И вы ничего мне не сказали?! — Нихил угрожающе зарычал, сжимая кулаки. — Даже когда узнали, что Маккензи — моя истинная пара, и ей может угрожать опасность?

— Не было никакой угрозы. Ещё не было подтверждено, что Императрица с потомством, и даже то, что она человек! Нихил! Ты действительно думаешь, что я бы

сознательно навредил первой истинной паре в Кализианской Империи за последние пятьсот лет, не говоря уже о тебе?!

Нихил знал Трейвона. Тот был благородным мужчиной. Нихил всегда восхищался им, и был счастлив стать его другом. Трейвон был предан своим воинам и людям, всегда ставя их нужды перед своими собственными. Он никогда бы не позволил причинить вред Эша Нихила.

Воин заставил себя успокоиться.

— Нет. Вы из тех мужчин, кто никогда не позволит причинить вред женщине.

— Мы не позволим им забрать её, Нихил, — успокоил его Трейвон. — Она твоя.

— Моя, — согласился Нихил, касаясь пустой косички, где когда-то жили его бусины Эша и истинной пары. Богиня, как же он хотел, чтобы у него были бусины Маккензи. Тогда он бы знал, в порядке ли она.

— База под нами, генерал, — проинформировал их пилот, и все в ужасе посмотрели на дым и пламя, охватившие блок выживших.

— Богиня, — прошептал Гриф.

— Боевая готовность! — приказал Трейвон.

***

Первый взрыв сбил Мак с ног, когда она пересекала комнату, чтобы поговорить с Онпом и Проа. Второй заставил её свернуться в клубок, в попытке защититься от летящих обломков наружной стены помещения.

Мак осторожно села, разглядывая хаос, в который превратилась комната, несколько мгновений назад полная людей. Наружная стена, выходящая в маленький, обнесённый каменным заграждением дворик, исчезла, а само заграждение превратилось в щебень. Когда дым и пыль начали проясняться, Маккензи увидела приземлившийся корабль.

— Маккензи! — рядом с ней вдруг материализовался Онп. — Вы ранены?

— Я... Я так не думаю, — сказала она немного растерянно, пытаясь составить себе представление о разрушениях. — Что происходит?

— Тогда вставайте, мы должны вытащить вас отсюда! — приказал воин, игнорируя вопрос девушки и помогая ей подняться на ноги.

— Вытащить меня отсюда? — спросила она, в ужасе разглядывая искорёженные тела.

— Да. На нас напали! Мы должны доставить вас в безопасное место.

— Нет, мы должны помочь раненым, — девушка рванула свою руку из его, её глаза лихорадочно искали Джен. Всё было перевёрнуто вверх дном. — Джен! — закричала она, бросившись в комнату. — Где ты?!

— Маккензи, нет! — Онп сбил её с ног, когда выстрелы бластеров внезапно прошли блок. Перевернувшись, воин вытащил свой бластер и открыл ответный огонь. — Уходите! — приказал он, отстреливаясь. — Найдите укрытие, пока мы не сможем вытащить вас отсюда.

Мак тут же повиновалась, отползая в сторону, где в последний раз видела Джен, не обращая внимания на стекло, режущее её кожу.

— Джен! — кричала она. — Джен!

— Сюда, — откликнулся слабый голос.

— Джен! — окликнула она снова, двигаясь в сторону голоса. — Я иду, Джен.

Мак перевернула ещё одну койку, отыскав Джен, забившуюся в угол, когда увидела, как глаза подруги расширились от страха, и она вскрикнула, предупреждая:

— Мак! Сзади!

Маккензи развернулась и в ужасе закричала, увидев направляющегося к ней залудианца. «О, Боже мой! — кричал её разум. — Это — залудианец!» Мак не могла позволить им забрать её! Ей больше не пережить такого!

Она попятилась назад от него, как можно быстрее, но далеко не ушла. Залудианец схватил её за горло и поднял с пола.

Мак вцепилась в его руку, но её пальцы лишь скользнули по его шипастой перчатке. Маккензи мысленно звала Нихила, когда комната стала меркнуть перед её взором и тьма начала поглощать её.

— Нет! — Мак едва слышала разъярённый крик, но, вдруг, её уронили, и девушка втянула в себя столь необходимый воздух. Перевернувшись, она вознамерилась бежать, но застыла, увидев Джен на спине залудианца, бьющую его одним из клинков Нихила.

Залудианец взревел от боли, судорожно нащупывая Джен и швыряя её об стену. Голова Джен издала отвратительный глухой стук, и девушка рухнула на пол грудой сломанных костей.

— Джен! — вскрикнула Мак, но залудианец снова оказался рядом, на этот раз, взмахнув кулаком, и мир Маккензи померк.

Глава 17

Едва транспортник приземлился позади залудианского корабля, Нихил открыл люк, держа бластер в одной руке, а меч — в другой. Мужчина выскочил из машины и бросился к зоне выживших. Они все слышали по комму, как Онп и Нроа вызывали подкрепление, сообщая, что находятся под прямым ударом и несут тяжёлые потери. Он молился Богине, чтобы его Маккензи не была одной из них.

Залудианцы окружили транспортник, пытаясь замедлить воинов, но Нихил просто прошёл сквозь них, как никогда благодарный за своё крупное телосложение и силу. Любого приблизившегося мужчину приканчивал мечом. Тех, кто был дальше, — расстреливал из бластера. Никто не мог помешать ему добраться до его Маккензи.

Нихил был уже у внешней стены здания, когда услышал крик Маккензи и увидел, как залудианец бьет её по лицу, разрывая её нежную, бледную кожу острыми шипами своих перчаток.

— Нет! — его рёв отразил всю ярость и боль, наполнившие его душу, когда мужчина увидел, как голова девушки откинулась назад. Нихил выстрелил в залудианца, отправляя его на встречу с Дако, и, подскочив к Маккензи, отшвырнул оружие в сторону, ловя девушку, прежде чем она ударилась о землю.

— Маккензи! — прошептал он, когда её разбитое лицо оказалось в его руках. Мужчина не заметил, как Онп, Нроа, Гриф и Трейвон моментально образовали защитный круг вокруг них. Не заметил, что человеческие самцы и некеокцы бились с залудианцами всеми подручными средствами. Всё его внимание было сосредоточено на Маккензи.

— Доставь её к Луолу! — приказал Трейвон. — Онп, Нроа и Гриф, расчистите путь.

— Генерал, база не безопасна, — сообщил ему Гриф.

— Поэтому Онп и Нроа сопровождают Нихила и убедятся, что он и его Эша добрались до медика. Гриф, ты останешься со мной, и мы закончим искоренять эту мразь на нашей планете.

— Есть, генерал, — ответил Гриф и начал расчищать путь к тому, что когда-то было входом в зону выживших.

Нихил поднял Маккензи на руки, положившись на тех, кому доверил защищать их обоих на пути к медицинскому блоку.

— Держись, малыш, — прошептал Нихил.

***

— Держись, малыш...

Его шёпот звучал в её разуме, и её душа потянулась к нему. Она нуждалась в нём, в его поддержке, но он и его шепот исчезли.

— Нихил! — вскрикнула она, но ответил не Нихил, а кто-то другой.

— Почему ты зовёшь того, от кого думала отказаться? — усомнился мелодичный голос.

Мак развернулась и обнаружила самую ошеломительно прекрасную женщину, что она когда-либо видела, стоящую неподалёку позади неё. Интуитивно Маккензи поняла, что перед нею Богиня.

— Что? — спросила Мак.

— Почему ты зовёшь мужчину, от которого хотела отказаться? — спросила женщина снова.

— Я никогда не отказывалась от Нихила!

— Ты думала отказаться от его бусины истинной пары. Это — то же самое, что и отказ от него.

— Это не то же самое! Это, — девушка схватила прядь волос с бусиной, — не имеет никакого отношения к тому, что я чувствую к Нихилу!

— Тогда я сниму это, — Богиня протянула руку и была потрясена, когда Мак отшвырнула её руку прочь.

— Ты не тронешь это!

В одно мгновение девушка обнаружила, что сначала она зарычала на Богиню, потом удар — и Маккензи летит на пол. Крупнейший мужчина в её жизни, склонившись над ней, уставился на неё горящими глазами. Он был даже больше, чем Нихил. В то время как его глаза светились, как у кализианца, его длинные темные волосы покрывали всю голову, а кожа, казалось, меняла цвета, как у хамелеона.

— Райден! — воскликнула Богиня.

— Она навредила тебе! — прорычал он.

— Мне не стоило пытаться удалить её бусину истинной пары, — подскочила к нему Богиня.

— Это не имеет значения! Никто не может вредить тебе!

— Тогда скажи ей, чтобы держала свои руки при себе, — произнесла Мак, обнаружив, что её гнев вытесняет страх.

Потрясённо взглянув на неё, мужчина выпрямился. Удивительная улыбка преобразила его хмурое лицо, украв дыхание Мак. Он был самым красивым мужчиной, которого она видела.

— Спасибо, — сказал он, его глубокий голос, казалось, заполнил собой вселенную.

— Он — мой, — сказала Богиня, шагнув между ними. Температура в комнате резко упала. — Моя пара.

Не без борьбы, но Мак, наконец, смогла оторвать свой взгляд от мужчины, чтобы посмотреть на Богиню.

— Хорошо. Здорово. Прекрасно. У меня уже есть мужчина, и он всё, чего я хочу.

— В самом деле? Тогда почему ты угрожала отрезать свою бусину истинной пары?

— Потому что я не нуждаюсь в ней, чтобы знать, что он мой, — Мак окинула взглядом Богиню. — Я вижу, ты не носишь бусину истинной пары. Ты уверена, что он, — она кивнула в сторону Райдена, — твоя истинная пара? — Маккензи вопросительно приподняла бровь.

Мак не была готова к тому, как всё вокруг внезапно потемнело, и земля под ней задрожала. Она почувствовала ярость, исходящую от Богов.

— Ты смеешь сомневаться в нашей связи?! — взревели они.

— Отстой, не правда ли?! Когда кто-то сомневается в вашей приверженности, и всё из-за какой-то бусины!

Райден был первым, кто успокоился; он окинул Маккензи пристальным взглядом.

— Ты очень смела для кого-то, настолько мелкого.

— Я? — удивилась Мак.

— Да. Немногие готовы противостоять мне, — сказал ей Райден.

— Возможно потому, что ты сначала надираешь им задницы, а потом задаёшь вопросы, — ответила Мак.

— Возможно, — Райден сделал шаг назад, протягивая руку, чтобы помочь девушке подняться. Мак приняла её и, прикоснувшись, узнала гораздо больше, чем раньше. Этим касанием мужчина показал ей, как он и Богиня влюбились; как низший Бог по имени Дако рассорил людей, которых Райден оставил, чтобы быть со своей парой; и как они пострадали. Дако не смог изгнать Райдена из памяти кализианцев, как и мечтал, но кализианцы почти уничтожили себя сами, пытаясь, как и Райден, найти свои истинные пары. Из-за этого Райден и Богиня создали бусину истинной пары.

Задыхаясь под натиском информации, Мак вырвала свою руку из его руки.

— Теперь ты знаешь, — сказал он ей.

— Да, но бусина, которую вы создали, уже не приносит утешения или покоя кализианцам, — тихо произнесла Мак.

— Что ты имеешь в виду? — потребовал Райден.

— Когда ты, — она посмотрела на Богиню, — прокляла кализианцев Великой инфекцией, убив растения, которые питали их тела, ты убила и то, что питало их души! Их истинные пары.

— Невозможно! — Богиня встала перед своей парой, сверкнув глазами на Мак.

— Но это правда. Я — первый человек за почти пятьсот лет, к которому перешла бусина истинной пары.

— Нет! — Богиня отшатнулась, в ужасе глядя на своего супруга. — Райден, это не может быть правдой! Подобное никогда не было моим намерением!

— Я знаю, любовь моя. Знаю, — сказал он, притянув её в свои объятия.

— А что было твоим намерением? — спросила Мак. — Если судить по тому, что я видела, ты хотела уничтожить тех, кем когда-то дорожила.

— Я была в такой ярости, когда узнала, что император Берто сделал со своим юным потомством... И что другие допустили это... Я хотела наказать их, причинить им так много боли — столько же, сколько причинили этим юным самкам.

— Ты вызвала Великую инфекцию, — тихо сказала Мак.

— Они вызвали её! — немедленно парировала Богиня, а затем её плечи поникли. — Но я создала её.

— Богиня... — Райден обнял её, утешая. — Мы не можем отменить то, что уже сделано.

— Почему нет? — спросила Мак. — Вы — боги, не так ли?

— Поскольку преступление было реальным, до тех пор, пока те, кто позволил ему случиться, не докажут, что восстановили свою честь, я ничего не могу сделать!

— Как целой расе доказать, что они благородны?! — возмутилась Мак. — Это невозможно!

— Речь идет не обо всей расе. Лишь о тех, кто виновен в первоначальном преступлении.

— Пятьсот лет назад?! — Мак в шоке посмотрела на Богиню. — Они мертвы!

— Но их потомки нет! Нужно по одному, от каждого вида, чтобы закончить начатое.

— Но...

— Я пытаюсь связать всех тех, кто может это сделать, но мне нужна твоя помощь.

— Моя помощь?

— Да, ты — смотритель, защищающий землю и всё, что на ней растёт. Ты будешь нужна кализианцам.

— Это бессмысленно! Из-за тебя в Кализианской Империи ничего не растёт.

— Да, это так, но из-за тебя и подобных тебе, я смогла посеять первые семена перемен. Ты будешь нужна мне там, когда они станут проявляться.

— Ты говоришь, что жизнь вернется на Понт? К кализианцам?

— Да, но прежде чем это произойдёт, я должна исправить большой вред. Кализианцы должны знать, что у них всё ещё есть истинные пары. Что я не оставила их.

— Но как? — спросила Мак.

— Ты увидишь, — Богиня коснулась косички Мак, на которой обитали бусины истинной пары Нихила и Эша. — Люби крепко, малышка. И ты найдешь столько же счастья со своей истинной парой, как и я со своей.

С этими словами Богиня нежно поцеловала Мак в лоб, и окружающее пространство потемнело.

***

Нихил прижался лбом к холодному стеклу закрытого регенератора, желая прикоснуться к своей Маккензи.

Луол кинул единственный взгляд на кровавое месиво в руках Нихила и бросился к блоку, активируя его на самый высокий уровень.

— Она выздоровеет, Нихил, — попытался успокоить его Луол. — Ты вовремя её доставил.

— Этого не должно было случиться, — сказал Нихил. — Я подвел её.

— Нет, — быстро опроверг Луол.

— Её лицо, — голос Нихила надломился, и он опустошенно взглянул на Луола. — Её прекрасное лицо. Он ударил её, Луол.

— Я видел, но можешь поблагодарить Богиню за то, что залудианцы никогда не используют в своих перчатках торнианскую сталь. Регенератор исправит ущерб. Даже шрама не останется. Её кожа будет так же прекрасна и безупречна, как и раньше.

— Сколько ещё? — потребовал Нихил, обратив взор на Маккензи, пытаясь разглядеть её сквозь густой белый пар, клубящийся в блоке.

Луол знал, что Нихилу казалось, будто прошла целая вечность с тех пор, как регенератор закрылся, отделяя его от его Эша, но прошло меньше, чем тридцать минут. Травмы лица Маккензи были обширны, и Луол не собирался торопить блок. Он знал, что Нихил борется с невозможностью увидеть её, но Луол ввёл сильное успокоительное средство

в блок. Он не хотел, чтобы Маккензи проснулась, пока блок был закрыт. Целитель хотел, чтобы первым, кого она увидела, был Нихил. Он будет нужен ей, когда она вспомнит о нападении.

— Уже скоро, — заверил его Луол. — Она хорошо реагирует.

— Она никогда не простит меня, Луол. Я нарушил свою клятву.

— Что?

— Я поклялся, что она в безопасности, что залудианцы никогда больше не причинят ей вреда.

Луол понимал озабоченность Нихила. Кализианский воин никогда не давал клятву, если не собирался сдержать её. Это было делом чести. Нарушение клятвы было одним из немногих преступлений, способных уничтожить связь истинной пары. Но Маккензи отличалась от любой другой женщины, что Луол когда-либо встречал, и он не думал, что она увидит случившееся подобным образом.

— Никто не мог знать, что залудианцам хватит храбрости вернуться и напасть.

— Это не имеет значения, — пробормотал Нихил.

— Думаю, для твоей Маккензи имеет. Она очень особенная женщина, Нихил.

— Да, но даже у неё есть пределы.

— Я не думаю, что это будет один из них, — сигнал блока заставил Луола оглянуться на панель управления и увидеть, что регенератор закончил и собирался открыться.

— Луол? — посмотрел на него Нихил.

— Она скоро очнётся. Будь рядом с ней, Нихил. Первое, что она вспомнит, это как подверглась нападению залудианцев. Ты понадобишься ей, чтобы она поняла, что находится в безопасности.

Нихил затаил дыхание, когда крышка открылась, и он впервые увидел свою Маккензи. Её волосы по-прежнему были покрыты грязью и кровью, как и её покрытия, но хотя на лице девушки была кровь, всё повреждения, нанесённые кулаком залудианца, исчезли.

— Благодарю тебя, Богиня, — прошептал Нихил с прерывистым вздохом, опираясь на предплечья и прикасаясь своим лбом ко лбу Мак. — Благодарю.

— Нихил?

Слабый, неуверенный голос Маккензи заставил мужчину отклониться назад, чтобы заглянуть в её полные растерянности, красивые карие глаза.

— Я здесь, Маккензи. Ты в безопасности.

— Где...

Вдруг всё вернулось к ней: взрывы, залудианцы, шипованный кулак, надвигающийся на неё, и боль. Она дернулась в руках Нихила, вскрикнув от страха, пытаясь упереться ногами, и глядя ему за спину в поисках нападавшего.

— Они ушли, Маккензи, — Нихил обнял её, притягивая ближе, зная, чего она боится. — Залудианцы ушли. Ты в безопасности.

— Они...? — спросила она, глядя на него глазами, полными страха. — Я...?

— Да.

— Поклянись! — потребовала она, её глаза расширились, когда он заколебался. — Я не в безопасности... Они все ещё здесь!

— Нет! — возразил Нихил, крепче прижимая её к себе. — Их нет!

— Тогда, почему ты не хочешь поклясться?! — потребовала она.

— Как ты можешь поверить в это, поверить мне, после того, как я всецело подвёл

тебя? — задался он вопросом и почувствовал, что Маккензи совершенно его не понимает.

— Что? — спросила она, глядя на него.

— Я подвёл тебя! Я оставил тебя без защиты, и ты пострадала! Залудианцы обидели тебя!

— Нихил... — она потянулась, обхватывая его лицо ладонями. — Как ты можешь так думать?

— Потому что это правда! — сказал он ей.

— Нет, это не так! — возмутилась она. — Ты оставил меня посреди военной базы, в окружении вооружённых воинов. Как это «без защиты»?!

— Ты пострадала, потому что меня не было там! Я нарушил свою клятву.

— Нихил... — глаза Мак блеснули от слёз. Она знала, как серьёзно Нихил относился к той клятве, которую он дал ей. — Ты думаешь, я обвиню тебя в нападении, которого никто не смог бы предсказать?

— Конечно. Ты — самое ценное в моей жизни. Мне не следовало оставлять тебя одну.

— И ты — самое ценное в моей, — сказала ему Мак, — и ничто этого никогда не изменит, тем более не какое-то глупое нападение залудианцев. Я всегда буду верить в тебя, Нихил, всегда доверюсь тебе и твоим клятвам. Как и в твою любовь ко мне, сильную и бесконечную. Поклянись мне.

Нихил почувствовал, как его собственные глаза наполняются слезами от слов своей истинной пары. Он не потерял её. Она все ещё была его.

— Навсегда, — прошептала Мак, и он понял, что говорил вслух.

— Я клянусь тебе, Маккензи. Залудианцы ушли, они никогда не повредят тебе или любому из твоих людей ещё раз.

— Я знаю... — она притянула его голову вниз и поцеловала его. — Я знаю, что мы все... — вдруг Маккензи вспомнила, что пострадала не только она одна, и отпрянула назад, в объятия Нихила. — Боже мой! Джен!

— Что? — Нихил хмуро взглянул на неё. Он проводил в постели с Маккензи каждую ночь, и она рассказала ему про всех мужчин, которые были исцелены. Не было никого по имени Джен.

— Джен! Мы должны добраться до Джен! — Маккензи толкнула Нихила в плечо, пытаясь заставить его отпустить её. — Он отбросил её к стене после того, как она прыгнула ему на спину, пытаясь защитить меня.

— Она?! — Нихил перевёл взгляд с Маккензи на Луола и увидел, что тот был просто в шоке.

— Да! Она! О Боже, мы должны добраться до неё! Она ударилась о стену так сильно! Она ещё не лечилась в регенераторе! — Мак прикрыла рот дрожащей рукой. — О Боже, Нихил! Я должна добраться до неё! Она помешала залудианцу забрать меня!

Нихил сорвал с пояса комм. Его взгляд не отрывался от Маккензи, когда он связался с Трейвоном.

— Генерал!

— Что, Нихил? Твоя Эша выздоровела?

— Да, генерал, но она только что сообщила мне, что люди скрывали другую женщину, и что эта женщина была тяжело ранена во время атаки!

— Что?! — крик Трейвона отразился от стен, даже через комм.

— Вы все ещё в зоне выживших? — уточнил Нихил.

— Да! Я найду её! Скажи Луолу подготовить регенератор.

— Да, генерал!

— Нихил... — взгляд Маккензи не отрывался от взгляда Нихила, и девушка могла видеть боль в глазах мужчины.

— Ты обманула меня, Маккензи.

Глаза Мак расширились от того, каким тяжёлым и холодным стал голос Нихила.

— Нет!

— Ты просто не сказала мне правду, — произнёс он. — Разве это не то, что, по твоим словам, неприемлемо для тебя?

— Да! Но это другое, — Маккензи схватила Нихила за руку, когда он собрался отойти от неё. — Ты не сказал мне о том, что было личным, что влияло на нас. На тебя и меня!

— А это не повлияет на нас?! — мужчина смотрел на девушку в полном недоумении.

— Нет! Не так! Это было о ком-то другом! Ребята защищали Джен так же, как и меня. Когда вы спасли нас, они продолжали защищать её, потому что не знали, как вы к ней относитесь. Они не могли рисковать!

— Ты знала, что мы никогда бы не навредили ей! — закричал на неё Нихил.

— Знала, — сказала Мак, слегка поморщившись от того, что он кричал на неё, но не потому, что думала, будто он обидит её, а потому что знала, что ему больно. — Я пыталась убедить Джен позволить мне раскрыть её присутствие. Поэтому я и хотела, чтобы ты взял меня туда, пока тебя не будет. Я хотела попробовать ещё раз, но она не была готова, Нихил, я не могла заставить её.

— Насколько серьёзно она ранена? — потребовал Луол, отвлекаясь от панели управления регенератора.

— Сегодня не знаю, — Мак почувствовала, как её глаза наполнились слезами, когда вспомнила, что произошло. — Я еле заметила её прыжок на спину залудианцу до того, как она начала бить его одним из клинков Нихила. Я сдирала руку, обёрнутую вокруг моего горла, — рука Мак потянулась к горлу, когда она вспомнила. — Джен заставила его бросить меня, но потом он сорвал её со спины и швырнул об стену. Джен очень сильно ударилась... И когда она упала на землю, то не двигалась. Я не знаю, как ей удалось остановить его. Она так сильно пострадала от взрыва в шахте... Сломанные кости... Шрамы...

— Что?! — оба мужчины в шоке посмотрели на неё.

— Я не знаю, как она выжила, — прошептала Мак, слёзы текли по её лицу. — Я делала всё, что могла, но когда у неё началась лихорадка, я думала, что мы потеряем её.

Прежде чем мужчины смогли расспросить о большем, Трейвон закричал, врываясь в комнату с чем-то завёрнутым в серый плащ.

— Луол! — прорычал он.

— О Боже! Джен! — Мак вскочила и направилась к подруге.

— Назад! — ярость в словах Трейвона заставила Мак споткнуться, и Нихил оттащил её под защиту своей спины.

— Не нападайте на мою Эша! — прорычал Нихил. Шагнув вперёд, он заблокировал генерала грудью.

— Она оставила самку в опасности! — зарычал на него Трейвон.

— Прекратите! Вы оба! — Мак прошмыгнула мимо обоих мужчин, чтобы добраться до Джен. — Сейчас это не важно! Главное — Джен. Луол? — Мак посмотрела на целителя умоляющим взглядом.

— Мне нужно увидеть, насколько сильно она ранена, прежде чем я активирую блок, Маккензи.

Луол подошёл к Джен и не смог сдержать ужаса от того, что обнаружил, когда откинул капюшон, скрывающий лицо женщины. Хотя не было признаков недавней травмы, лицо женщины было испещрено зажившими шрамами, которые могли быть вызваны только шипами залудианской перчатки.

— Она смогла оправиться от этого? В шахте?

Вопрос Луола заставил спорящих мужчин немедленно прекратить боевые действия и взглянуть на Джен.

— От этого и многого другого, — сказала Мак сквозь слёзы. — Они сбросили её в расщелину со всеми остальными трупами. Джен раздробила лодыжку на пути вниз, и на её теле есть ещё шрамы, там, где она поранилась о скалы, — Мак распахнула плащ Джен, показывая Луолу шрамы.

— Богиня... — Мак не была уверена в том, кто произнёс это.

— Вы можете помочь ей, Луол? — спросила она, глядя на целителя.

— Я сделаю для неё всё, что смогу, Маккензи, — мужчина сразу же вернулся к пульту управления. — Отойдите, мне нужно срочно начать лечение, если я собираюсь спасти её. Она быстро угасает.

— О Боже! — дрожащими пальцами Мак прикрыла рот, зарываясь в объятия Нихила чувствуя, что они успокаивают её. — Ей было так больно, Нихил. Каждый день я наблюдала это, но она никогда не сдавалась. Никто из нас не выжил бы без неё.

Они все смотрели, как закрылся регенератор, и плотный голубой пар наполнил его.

— Что это?! — спросила Мак.

— Это чтобы облегчить её боль и успокоить её на время работы блока. Я не хочу её будить, пока работает регенератор. Она может причинить себе вред.

— Вы знаете, сколько потребуется времени? — спросила Мак.

— Ваше первое исцеление заняло почти шесть часов, Маккензи, — сообщил ей Луол.

— Так много? — усомнилась Мак.

— Да. Думаю, её исцеление займет гораздо больше времени, — пальцы мужчины продолжали летать над пультом управления, пока он говорил. — Клянусь, я сделаю всё возможное для неё, Маккензи, а пока я работаю, вы должны пойти с Нихилом и отдохнуть.

— Я не могу сделать это! — тут же воспротивилась она. — Я должна остаться с Джен.

— Прямо сейчас вы ничего не сможете сделать для неё, — пальцы Луола, наконец, остановились, и он послал ей строгий взгляд. — Вам нужно отдохнуть и оправиться от собственных травм, или вы не сможете позаботиться о ней, когда она проснётся.

— Я в порядке, — сказала она ему, позволяя Нихилу крепче сжать объятия.

— Нет, — без обиняков сказал ей Луол и посмотрел на Трейвона, чей взгляд все ещё был прикован к регенератору.

— Нихил, ты освобожден от своих обязанностей, — со сталью в голосе произнес Трейвон. — Присмотри за своей Эша. Это — приказ.

— Да, генерал, — ответил Нихил, и пока Мак не успела запротестовать, подхватил её на руки и понёс прочь.

***

Мак свернулась калачиком в объятиях Нихила, позволяя ему унести её прочь от её подруги. Она знала, что Луол был прав. Она ничего не могла сделать для Джен прямо

сейчас. Ей необходимо восстановить силы, если она собирается помочь Джен, когда та проснётся. Мак знала, что Нихил всё ещё был расстроен, знала, что ей ещё многое нужно объяснить. Поэтому она была удивлена, когда вместо того, чтобы отнести её на диван, Нихил принес её в очищающую кабину и поставил на ноги.

— Нихил? — Мак вопросительно посмотрела на мужчину.

— Ты не можешь отдыхать, когда вся испачкана в крови, — коротко ответил он, начиная стягивать с неё рукав покрытия.

— Нихил... — она положила руку на его предплечье, останавливая его. — Мне очень жаль. Мне так жаль, что я не сказала тебе, но это был не мой секрет.

— Ты мне не доверяешь! — впервые он показал глубину раны, что причинила ему её тайна.

— Я доверяю! Боже, Нихил! Ты должен бы знать, что я доверяю тебе! — она обхватила его лицо, наклоня его, чтобы мужчина увидел правду в её глазах. — Мою жизнь! Мою душу!

— Тогда почему не это?! — спросил он.

— Потому что это не мой секрет! Это не про меня! Ты видел Джен, видел, как она страдала, что ей пришлось пережить, и это ещё не всё, — её пальцы накрыли его губы, останавливая возражения. — Это лишь Джен может рассказать. Это её история. Не проси меня предать такое доверие... Потому что я предаю, если ты попросишь меня. Если тебе это необходимо. Нет ничего, что я бы не сделала для тебя, Нихил. Разве ты не знаешь?

Нихил уставился на свою Эша. Свою истинную пару. «Разве мог он по-настоящему винить её за приверженность к одному из её собственного народа? К женщине. Эта женщина и Мак, очевидно, были связаны так же, как он со многими своими воинами. Он требовал от неё того, в чём не был уверен, что он может дать ей подобное взамен. Что это говорит о нём?»

— Не нарушай свой обет, моя Маккензи. Когда она будет готова рассказать всё, тогда и расскажет, но я должен спросить тебя об одном: есть ли другие прячущиеся женщины?

— Нет! Были только Джен и я. Я клянусь в этом! — запечатывая свою клятву, девушка прижалась губами к губам Нихила, обнимая его за шею.

Мгновение Нихил медлил, и Мак подумала, что потеряла его, но потом он застонал, обнимая её, и поднял её на руки. Она тут же обвила ноги вокруг его талии и продлила поцелуй.

Нихил терзал её губы. Он не мог поверить, насколько близко подошёл к тому, чтобы потерять её, и не только из-за залудианцев. Он плохо отреагировал, узнав, что она что-то скрывала от него. Он наорал на неё, чуть было, не потеряв контроль, но Маккензи не сбежала от него, не испугалась его. Она верила, что он не навредит ей, даже тогда. Ему необходимо заслужить это доверие, поэтому думать только о своих собственных потребностях и желаниях нельзя.

Оторвав свой рот от неё, Нихил смотрел вниз на грязь, стекавшую с волос девушки сплошным потоком. Грязь, смешанную с кровью, которую она потеряла, когда была ранена. Это была одна из вещей, которую блок регенератора не мог компенсировать. Вернее он мог заменить кровь, но организму требовалось время, чтобы усвоить потерянное.

— Нихил? — Мак вопросительно взглянула на него.

— Мне нужно позаботиться о тебе, Маккензи. Я хочу показать тебе, как сильно я люблю тебя и что никогда тебя не обижу.

— Я знаю, Нихил. Тебе не нужно ничего мне доказывать, — она отыскала его

светящиеся зелёные глаза и увидела его чувства. Поскольку размеры мужчины работали против него всю его жизнь, он должен был показать ей, что всё ещё может быть нежным и заботливым. Медленно Маккензи убрала ноги с его талии и позволила Нихилу опустить её на пол.

— Ладно, но я не отпущу тебя, — сказала она ему, обнимая его за пояс. — Ты нужен мне рядом.

Нихил и не думал возражать против рук Маккензи на его теле, но замер, услышав дрожь в голосе своей пары.

— Маккензи?

— Я так испугалась, Нихил, — прошептала она, утыкаясь в его грудь. — Когда поняла, что это залудианцы напали на нас.

Нихил возненавидел страх, который слышал в её голосе. Возненавидел, что не был там, когда ей требовалась защита. А ещё он знал, что Маккензи необходимо озвучить свой страх, прежде чем она исцелится. Медленно он обрабатывал её локоны очищающим гелем и слушал.

— Пол подошёл поговорить с нами. Он закончил с бритьем и стрижкой ребят и хотел узнать, не желает ли кто-то из нас подстричься.

Нихилу пришлось призвать весь свой контроль, чтобы удержаться от выражения своего недовольства по поводу срезания любой части удивительной массы, в которой сейчас находились его пальцы.

— Мы все слышали первый взрыв, но не поняли, откуда он взялся. Не поняли, что на нас напали. Пока не рухнула внешняя стена, и залудианцы не начали штурм. Я не могла в это поверить. Не думаю, что мог кто-то из нас. Хуже всех пришлось джербоанцам. Они были ближе всех к стене. Как только залудианцы оказались внутри, они, казалось, задержались на мгновение, а потом бросились на нас. Они искали нас... меня, — Мак взглянула на Нихила, боясь, что снова побегут слёзы. — Почему они искали меня, Нихил?

— Мы не знаем наверняка, — честно ответил Нихил, продолжая очищать её волосы. Это касалось её, и она имела право знать. — Трейвон полагает, что это может иметь какое-то отношение к торнианцам.

— Торнианцам? Но почему? Я никогда даже не встречала ни одного из них.

— Я знаю, — обхватив её голову, он осторожно откинул её назад, промывая от пены, пальцами аккуратно удаляя оставшуюся кровь с лица Мак.

— Тогда почему? — спросила она, глядя ему в глаза.

— Похоже, не так давно Император торнианцев обнаружил женщину, которая может быть совместима с ними в плане размножения.

— Совместима в плане размножения? — Мак нахмурилась, а потом вспомнила, что посланная Богиней Великая инфекция, вызвала снижение рождаемости самок у торнианцев. Теперь, как было сказано в обучателе, мужчины торнианцев превосходили своих женщин соотношением двести к одному, но не могли размножаться с другими известными видами. — Но это всё ещё не объясняет, зачем им я.

— Трейвон мельком видел женщину, здесь на Понте, когда Императорский челнок потерпел крушение. Он сказал, что, хотя её внешний вид очень отличался от твоего, вы всё равно были схожи по цвету кожи и по размеру.

— Он думает, что она с Земли, — прошептала Мак, подняв руки, чтобы Нихил снял с неё испачканное покрытие.

— Он не знает. Он знает лишь то, что ганглианцы захватили вас обеих. Он никогда не видел её прежде, но если она совместима в плане размножения, и если залудианцы или ганглианцы обнаружат ваше сходство, то ты будешь крайне ценна для них.

— Потому что они смогут продать меня мужчине, отчаявшемуся иметь потомство, — в ужасе прошептала Мак.

— Да, — честно сказал он.

— Нихил...

— Этого никогда не случится! — ответил он, увидев страх в её глазах. Этого мужчина не мог вынести. Приподняв девушку, мужчина захватил её губы в жёстком, глубоком поцелуе.

— Нихил... — выдохнула она в его рот. — Я нуждаюсь в тебе. Мне нужно почувствовать тебя внутри, — Маккензи обернула ноги вокруг его бедер, крепко обняв Нихила за шею. — Пожалуйста.

Нихил знал, что никогда не сможет отказать своей Маккензи, особенно в том, о чём она просила. Прижав её к стене, он подхватил её под попку, подтягивая её повыше, и отстраняясь достаточно далеко, чтобы избавиться от штанов. Прижав головку своего члена к её входу, Нихил подхватил Маккензи за талию и медленно опустил на себя.

Мак ахнула, почувствовав, как Нихил начинает заполнять её. Богиня, он был такой большой... Мак знала это, но он всё ещё удивлял её каждый раз, когда они занимались любовью. Это её возбуждало. Мужчина растянул её тугую киску до такой степени, что девушка почувствовала тяжелое биение его сердца, пульсирующее глубоко внутри неё, что сделало их по-настоящему одним целым.

— Нихил! — закричала она, отрывая свои губы от него, когда приняла его полностью.

— Моя! Ты моя, Маккензи! Только моя! — ворчал Нихил, медленно входя и выходя из неё, охнув, когда её киска сжалась вокруг его члена, пытаясь всосать его обратно, в то время как он почти полностью вышел из неё. Не в силах остановить себя, мужчина вошёл обратно так глубоко, как только мог, желая связаться с девушкой на самом примитивном уровне. Нихил уже чувствовал, как сжались его яйца, хотел наполнить её своим семенем, утвердить её, убедиться, что никакой другой мужчина не усомнится в том, что Маккензи принадлежит ему. Мужчина хотел, чтобы его семя укоренилось в ней, и она понесла его потомство. Хотел, чтобы всё, о чем он никогда не смел думать, сбылось. — Богиня, Маккензи!

Мак не могла поверить своим чувствам. Девушка знала, что все они передались ей от Нихила через бусину истинной пары, что она носила. Потянувшись, Мак схватила его косичку, на которой когда-то обитала эта бусина, и почувствовала дополнительный толчок любви — связь, подарившую ей мощный оргазм. Маккензи закричала от удовольствия, когда Нихил взорвался внутри неё.

***

Нихил лежал рядом с Маккензи в их постели, обхватив девушку рукой за талию, притянув её ближе, и смотрел, как она спит.

«Богиня, он не должен был брать её! Особенно после всего, что она пережила в тот день. Он должен был просто очистить её и позволить отдохнуть... Но он не мог сожалеть об этом, он никогда не пожалеет об этом».

— Лучше бы тебе не делать этого, — сказала ему Маккензи спросонья.

— Что? — спросил Нихил, глядя, как Маккензи пытается открыть глаза, достаточно для того, чтобы взглянуть на него.

— Лучше тебе не жалеть об этом, — сказала она ему. — Если ты только сделаешь это, я надеру тебе задницу.

— Как... Как ты узнала, о чем я думаю?

— Потому что ты сказал, дурачок, — глаза девушки снова начали закрываться.

— Нет. Я только подумал об этом, — шепот Нихила заставил Маккензи вновь открыть глаза.

— Ты, должно быть, сказал это, иначе как бы я услышала тебя?

— Потому что это ещё один секрет кализианцев об их бусинах истинных пар. Когда бусины обмениваются, они позволяют не только почувствовать то, что чувствует другой, но и мысленно общаться с ним.

— Что? — девушка растерянно взглянула на мужчину.

— Только истинные пары, те, которые обменялись своими бусинами и имеют глубочайшую связь, могут слышать мысли друг друга.

— Но мы не... — Маккензи умолкла на полуслове, её взгляд остановился на косе Нихила, на которой когда-то были его бусины истинной пары и Эша. Теперь на середине косички находилась зелёная бусина с янтарным вихрем на ней.

Нихил проследил за взглядом своей истинной пары и остановился, увидев, что она держала в своих нежных руках, и почувствовал, как его сердце замерло. Там, на его косе, которую любовно ласкали пальцы его Эша, расположилась самая красивая бусина, что он когда-либо видел. Бусина была более светлая, чем та, которую носила Маккензи, с тёплым янтарным вихрем внутри, вместо его белого, но он всё равно понял, что это означало. Это было невозможно. Маккензи не была кализианкой, но Нихил носил её бусину истинной пары. Он носил её!

— Нихил? Как такое возможно?

— Я не знаю, но могу лишь благодарить Богиню, что позволила это.

— Богиню? — прошептала девушка.

Что-то в тоне его Маккензи, заставило мужчину строго взглянуть на неё.

— Маккензи, что ты скрываешь от меня?

— Я думала, что это был сон, — прошептала она.

— О чем ты говоришь?

— О встрече с Богиней и её парой. Мы, эмм, не очень хорошо поладили.

— Что?! — Нихил не пытался скрыть свое потрясение.

— Она усомнилась в моих чувствах к тебе, что они настоящие, потому что я не верю в бусину.

— Не веришь? — спросил он.

— Я верю в тебя, Нихил, с бусиной или без. Но я всегда буду любить, беречь и защищать бусину так же, как и тебя, всю оставшуюся часть моей жизни, — девушка посмотрела на свою косу, с его бусинами истинной пары и Эша и улыбнулась. Она почему-то знала, что будет там.

«Бусина Дашо».

Потянувшись, Маккензи сняла янтарную бусину с белыми искорками, пробежавшими по ней, и посмотрела на Нихила.

— Нихил Козар, ты будешь моим Дашо? Я клянусь, если ты примешь этот шарик, я всегда буду любить и защищать тебя всем сердцем и душой, и когда Богиня призовет меня войти в землю обетованную, я всё равно буду бороться, чтобы остаться с тобой.

Нихил почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он смирился с тем, что никогда не наденет её бусину Дашо. Мужчина думал, что ему хорошо и так, но теперь он понял, насколько сильно желал носить её бусину.

— Маккензи Уортон, я принимаю тебя как мою Эша, как принимал раньше и всегда приму с бусиной или без. Ты — моя любовь, моё сердце и моя душа, и если Богиня призовет меня в землю обетованную без тебя, я откажусь и останусь с тобой.

Обхватив её пальцы своими, Нихил вместе с Маккензи поднёс шарик ближе, и бусина, казалось, соскочила с кончиков их пальцев, чтобы прочно прикрепиться на середине косички Нихила.

Мак несколько мгновений разглядывала бусину, а затем взглянула Нихилу в глаза.

— Я люблю тебя, Нихил. С этими бусинами или без них, ты — единственный, предназначенный мне, единственный, кого я когда-либо полюблю. А теперь, — Мак подарила Нихилу дразнящую улыбку, — покажи мне, как сильно ты меня любишь.

Эпилог

Верховный Главнокомандующий Кализианской обороны смотрел на женщину, мирно лежавшую в регенераторе, и чувствовал, как неистовая ярость наполняет его. Луол отказался перемещать её, заявив, что её состояние настолько хрупко, что он не станет рисковать, не имея возможности немедленно закрыть блок, если вдруг понадобится.

Её раны были исцелены, насколько возможно, но она до сих пор отказывалась просыпаться. А ещё Луол сказал, что худшие из её ран — сломанные кости, зажившие в шахте — восстановить невозможно, и что они до сих пор причиняют женщине боль.

Это было неприемлемо для него. Ни одна женщина не должна страдать. Особенно это маленькое, хрупкое на вид существо, от которого мужчина никак не мог оторваться. Она была слишком красива и беззащитна. Трейвон никогда не видел женщин, настолько прекрасных, и знал, что сделает всё для того, чтобы обеспечить её безопасность... Или умрет, пытаясь.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net